

ISSN 2618-9453

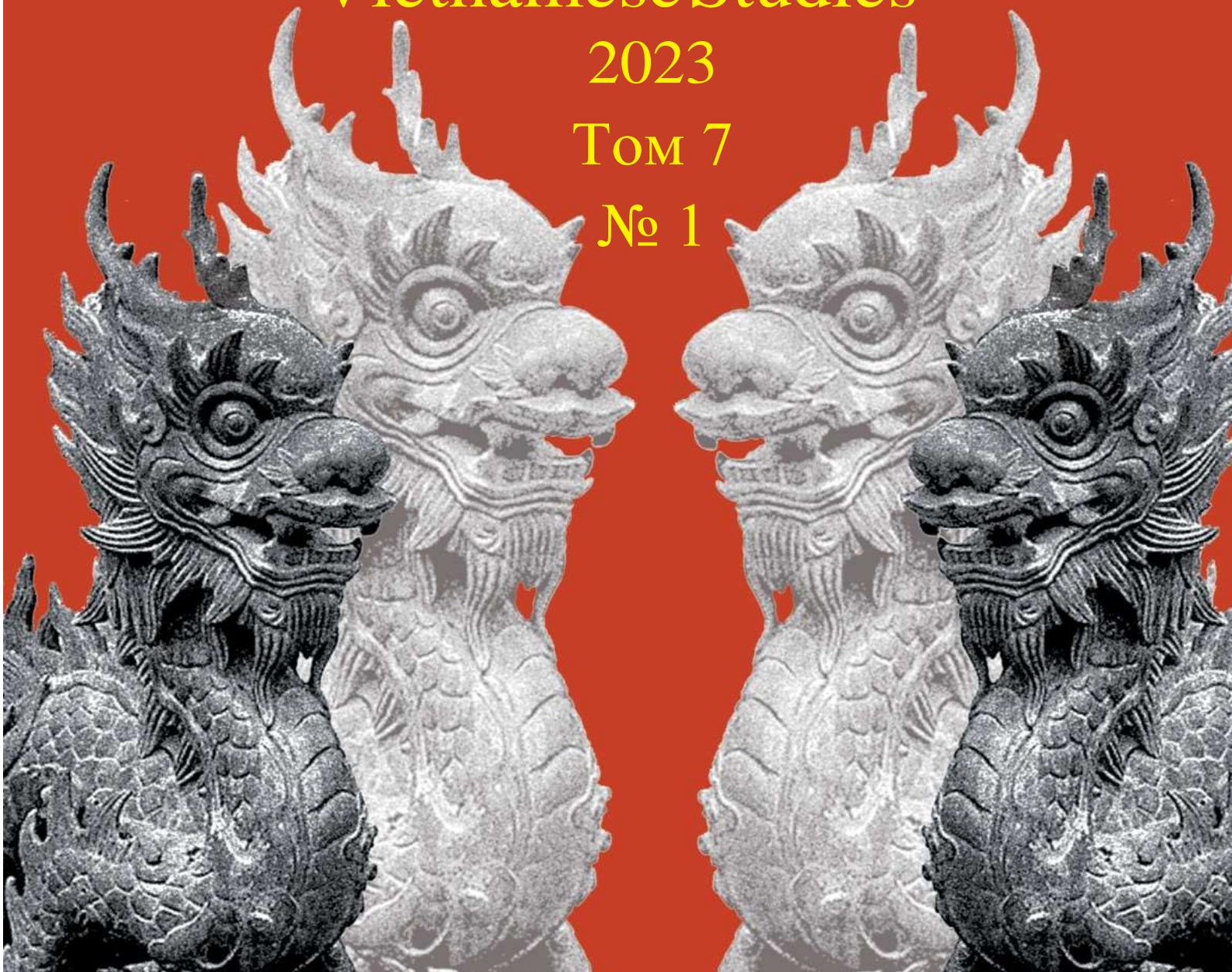
ВЬЕТНАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

The Russian Journal of
Vietnamese Studies

2023

Том 7

№ 1

Федеральное государственное автономное
учреждение науки
Институт Китая и современной Азии
Российской академии наук
www.icca-ras.ru

Электронный научный журнал «Вьетнамские исследования» издаётся 4 раза в год (ежеквартально) с 2018 г., в двух полных версиях на русском и английском языках — с 2021 г. Журнал носит междисциплинарный характер и охватывает различные сферы вьетнамоведческих исследований: политику, экономику, общество, историю, культуру, филологию и другие. Все статьи рецензируются.

Учредитель: ИКСА РАН. URL: <https://www.ifes-ras.ru/ru-RU>

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77–73494

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Входит в Научную электронную библиотеку «КиберЛенинка».

Входит в Web of Science — Emerging Sources Citation Index (ESCI)

Главный редактор: Мазырин В.М., д.э.н., профессор МГУ

Редакционная коллегия: Аносова Л.А., д.э.н.; Григорьева Н.В., к.и.н.; Канаев Е.А., д.и.н.; Колотов В.Н., д.и.н.; Малетин Н.П., д.и.н.; Рязанцев С.В., чл-корр. РАН, д.э.н.; Соколовский А.Я., к.филол.н.; Федорин А.Л., д.и.н.; Цветов П.Ю., к.и.н.

Редакционный совет: Бабаев К.В., д.филол.н., председатель; Деопик Д.В., д.и.н., профессор; Маслов А.А., д.и.н., профессор; Михоко Като, профессор (Япония); Ву Тхюи Чанг, профессор (Вьетнам); Мосяков Д.В., д.и.н., профессор; Петрасяк Малгожата, профессор (Польша); Сумский В.В., д.и.н.; Тэйер Карлайл, профессор (США); Фьорд Адам, профессор (Австралия); Бенуа де Треглоде, профессор (Франция); Стори Ян, главный редактор журнала “Contemporary South East Asia” (Сингапур).

Редакция: Никулина Е.В. (зав. редакцией), Мальцева О.И., Ларин В.П., Кучеренко Г.Н., Бритенкова А.Э.

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИКСА РАН

E-mail: vietnamjournal@yandex.ru

Тел.: +7 (499) 124 08 33

Информация для авторов:

<https://vietnamjournal.ru/2618-9453/about/submissions>

Научные

специальности:

- 5.2.5. Мировая экономика
- 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы
- 5.5.4.

Международные отношения

- 5.6.3. Археология
- 5.6.7. История международных отношений и внешней политики
- 5.9.2. Литературы народов мира
- 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (вьетнамский язык)
- 5.10.3. Виды искусства
- 5.11.3.

Практическая теология

© Коллектив авторов

© ИКСА РАН

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

ISSN 2618-9453

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Внешняя политика и внутренние процессы

- Федоров Н. В., Гарин А. А.* Оборонное и экономическое сотрудничество Индии и Вьетнама в увязке с проблематикой Южно-Китайского моря.....5
- Колотов В. Н.* Отставка президента Нгуен Суан Фука и основные особенности борьбы против коррупции во Вьетнаме.....17

Социально-экономическое развитие

- Овчаров А. О.* Эффекты финансового заражения во Вьетнаме в период пандемического кризиса.....27
- Нгуен Лан Нгуен.* Вьетнамские студенты в социальных сетях.....41

История и культура

- Буй Минь Чи.* Древний город Окео и государство Фунань в свете последних археологических открытий (англ. яз.).....53
- Ветюков В. А.* Вьетнамское оружие XVII в. из собрания Государственного музея Нидерландов. Ч. 2.....68

Филология

- Старикова Е. О.* Луна, солнце и звезды во вьетнамских народных песнях.....82
- Чинь Кам Лан* Тональные особенности хатэйского диалекта (вариант Куокоай) (англ. яз.)...95

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

- Парижское соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме.....107
- Кобелев Е. В.* К 50-летию Парижского соглашения по Вьетнаму.....116

КНИЖНАЯ ПОЛКА

- Рябинин А. Л.* Научный подвиг российских вьетнамистов.. (к окончанию полного перевода «Полного собрания исторических записок Дайвьета»).....125
- Андреева И. И.* Первый перевод вьетнамской пьесы на русский язык.....134
- Сорокина Э. А.* Работа, интересная не только вьетнамистам.....140

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

DOI: 10.54631/VS.2023.71-111035

ОБОРОННОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ИНДИИ И ВЬЕТНАМА В УВЯЗКЕ С ПРОБЛЕМАТИКОЙ ЮЖНО-КИТАЙСКОГО МОРЯ

Н.В. Федоров¹, А.А. Гарин²

Аннотация. Интенсификация соперничества КНР и США за ведущие позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе проецируется и на других акторов этого обширного пространства. Помимо прочих, в американо-китайское противостояние оказались вовлечены Индия и Вьетнам. Оба этих государства не лишены разногласий с КНР, но при этом взаимодействие с Пекином для них – это объективная необходимость. В сложившейся ситуации Ханой и Нью-Дели не только стремятся балансировать растущее влияние Китая в АТР с помощью укрепления взаимодействия с Соединёнными Штатами, но и развивают собственную сеть партнёрств вне великих держав.

В статье рассматриваются геостратегические аспекты сотрудничества Ханоя и Нью-Дели. Особое внимание уделено торговым и оборонным связям обеих стран. В работе приводится анализ индийско-вьетнамского партнёрства в контексте территориальных споров в Южно-Китайском море. Положения и выводы, приведённые в статье, основаны на официальных документах и сообщениях новостных агентств, а также на исследованиях российских и зарубежных ученых.

Ключевые слова: Индия, Вьетнам, Азиатско-Тихоокеанский регион, Южно-Китайское море.

Для цитирования: Федоров Н. В., Гарин А. А. Оборонное и экономическое сотрудничество Индии и Вьетнама в увязке с проблематикой Южно-Китайского моря // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 1. С. 5–16.

Дата поступления статьи: 24.09.2022

Дата поступления в переработанном виде: 25.01.2023

Принята к печати: 16.02.2023

¹ Федоров Николай Викторович, к. и. н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, факультет международных отношений, кафедра американских исследований; НИУ «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург), кафедра ближневосточных и африканских исследований. ORCID: 0000-0002-8990-4174. E-mail: nfedorov@yandex.ru

² Гарин Артем Алексеевич, к. и. н., научный сотрудник, Институт востоковедения РАН, Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании (Москва). ORCID: 0000-0003-4677-7221. E-mail: a.garin@ivran.ru

DEFENSE AND ECONOMIC COOPERATION OF INDIA AND VIETNAM IN LINK WITH PROBLEMS OF THE SOUTH CHINA SEA

N.V. Fedorov³, A.A. Garin⁴

Abstract. The intensification of the rivalry between China and the United States for leading positions in the Asia-Pacific is projected onto other actors. India and Vietnam, among others, were involved in the US-China confrontation. Both of these states have disagreements with the PRC, but at the same time, cooperation with Beijing is an objective necessity for them. Under the circumstances, Hanoi and New Delhi are not only ready to balance China's rising power in the Asia-Pacific by strengthening ties with the US, but are also developing their own partnership networks beyond the great powers.

This article examines the geostrategic aspects of cooperation between Hanoi and New Delhi. Special attention was paid to trade, economic and defense ties of both countries. At the same time, the paper provides an analysis of the Indian-Vietnamese partnership in the context of territorial disputes in the South China Sea. The provisions and conclusions given in this article are based on official documents and news agency reports, as well as research works of Russian and foreign scholars.

Keywords: India, Vietnam, Asia-Pacific region, South China Sea

For citation: Fedorov, N.V., Garin, A.A. (2023) Defense and Economic Cooperation of India and Vietnam in Link with Problems of the South China Sea. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (1): 5–16.

Received: September 24, 2022

Received in revised form: January 25, 2023

Accepted: February 6, 2023

Введение

Одной из ключевых тенденций, наблюдаемых в АТР сегодня, является рост противоречий между США и Китаем. В противостояние между Вашингтоном и Пекином оказываются вовлечёнными и другие страны, у которых существуют как свои собственные разногласия с Китаем, так и объективная необходимость сохранения связей с КНР. В данных условиях многие региональные акторы не только готовы идти на укрепление взаимодействия с Соединёнными Штатами, но и стремятся сформировать свою собственную сеть партнерств. Характерным примером в этом отношении является расширяющееся сотрудничество между Индией и Социалистической Республикой Вьетнам (СРВ). Их сближение обусловлено как внешними, так и внутренними факторами. К группе внешних факторов можно отнести влияние формирующейся региональной архитектуры и противоречий в отношениях с Китаем, к группе внутренних – растущие экономические и внешнеполитические интересы двух стран (включая активизацию политики Индии в Восточной Азии и рост её амбиций в морской сфере). Расширение присутствия Нью-Дели в Восточной Азии и особое значение китайско-индийских отношений для международной ситуации в АТР позволяют рассматривать Индию как одного из ключевых акторов Азиатско-Тихоокеанского региона.

Важным направлением индийско-вьетнамского взаимодействия становится и Южно-Китайское море (ЮКМ). Индия, не являясь непосредственным участником территориальных споров в ЮКМ, всё более активно вовлекается в конфликт. Многие интересы Нью-Дели и Ханоя

³Fedorov Nikolai V., Ph.D. (History), Associate Professor, Saint-Petersburg State University, Faculty of International Relations, Department of American Studies; National Research University Higher School of Economics (Saint-Petersburg), Department of Middle East and African Studies. ORCID: 0000-0002-8990-4174. E-mail: n.fedorov@yandex.ru

⁴Garin Artyom A., Ph.D. (History), Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania (Moscow). ORCID: 0000-0003-4677-7221. E-mail: a.garin@ivran.ru

совпадают с учётом ситуации в ЮКМ. Таким образом, исследовательской целью настоящей статьи служит выявление ключевых направлений взаимодействия Индии и Вьетнама в ЮКМ и его места в индийско-вьетнамском партнёрстве и системе международных отношений в АТР. Для решения поставленной задачи авторы в качестве методологической основы опираются на системный подход, призванный выявить взаимосвязь между сотрудничеством Индии и Вьетнама в ЮКМ и общими вопросами двусторонних отношений и региональной обстановки. В качестве теоретической базы исследования используются положения, сформулированные в рамках политологических концепций реализма и неореализма, касающиеся политики «средних держав» и их участия в формировании регионального баланса.

Статья основана на официальных документах и сообщениях новостных агентств, а также на исследованиях российских и зарубежных ученых. Общие тенденции индийско-вьетнамских отношений являются достаточно популярной темой среди индийских исследователей [Chaturvedy 2018; Dar 2021; Panda 2017; Pant 2018]. Статья вьетнамских экспертов Хюинь Тхань Лоан и Нгуен Дак Тунга посвящена ряду проблем взаимодействия Индии и Вьетнама в ЮКМ [Huynh Thanh Loan, Nguyen Dac Tung 2021]. В исследованиях индийских и вьетнамских авторов рассматриваются вопросы военного сотрудничества Ханоя и Нью-Дели в контексте конфликта в ЮКМ [Mukherjee 2016; Solanki 2021; Vu Truong Minh, Nguyen The Phuong 2018; Vo Xuan Vinh 2017]. В отечественной историографии также есть работы, посвящённые индийско-вьетнамским отношениям⁵, где нашли отражение некоторые проблемы, связанные с ЮКМ [Понька, Куклин, Дубровский 2020; Федоров 2021].

В российской и отчасти зарубежной историографии ощущается недостаток исследований, посвящённых комплексной оценке взаимодействия между Индией и Вьетнамом в ЮКМ в контексте тенденций индийско-вьетнамского партнёрства и региональной архитектуры. Это определяет, по мнению авторов, актуальность и новизну настоящей статьи.

Геостратегическое значение индийско-вьетнамского сотрудничества

АТР переживает трансформацию региональной архитектуры безопасности. Драйвером этого процесса послужило смещение внешнеполитического акцента США в сторону сопряжённого пространства Индийского и Тихого океанов в условиях расширения сферы влияния КНР.

В сложившейся ситуации региональные акторы, в том числе Вьетнам и Индия, вынуждены балансировать между обеспечением своей безопасности и извлечением экономической выгоды. Оба государства имеют общие границы с Китаем: такое соседство необходимо с точки зрения торговли и инвестиций, схожести интересов в развитии региона, но одновременно и опасно в оборонном измерении [Dar 2021: 262]. Наряду с этим Индия и Вьетнам сотрудничают с США, поскольку Вашингтон остаётся одним из ключевых игроков в регионе.

В российской и зарубежной науке индийско-вьетнамские отношения всё ещё недостаточно теоретизированы. Значимый вклад в исследование этой темы внес индийский ученый Аршад Икбал Дар. Среди внешнеполитических стратегий Индии и Вьетнама он выделил «хеджирование», которое подразумевает, в частности, отказ от выбора одной стороны за счёт другой [Там же: 255].

⁵ Одна из них напечатана в №4 нашего журнала за 2022 г. [Уянаев 2022]. Размещая новую публикацию на ту же тему, редакция журнала исходит из двух посылок: различия сфер взаимодействия Индии и Вьетнама, рассмотренных авторами, и общей значимости тематики в новых мировых условиях.

Внешняя политика Индии и Вьетнама может быть также проанализирована на основе концепции «средних держав». В 1984 г. датский ученый К. Холбраад определил средние державы как государства, которые слабее крупных держав, но в сравнении с малыми странами обладают более значимым влиянием в системе международных отношений [Holbraad 1984: 12]. В наши дни вопрос о конкретных дефинициях «средних держав» по-прежнему остается дискуссионным, но их можно определить как группу стран, которые обладают ресурсами для поддержки определённой степени влияния, но не способны самостоятельно доминировать на мировой арене [Robertson 2017: 7].

Данный подход позволяет предположить, что в условиях американо-китайского соперничества Индия и Вьетнам придерживаются стратегии формирования регионального баланса сил, которая реализуется путём создания противовесов потенциальной угрозе. Основы данной стратегии представлены в трудах К. Уолтса, по мнению которого, средние державы воспринимают растущую мощь крупных акторов как угрозу и с большей вероятностью выбирают балансирование с помощью военного союза и аккумуляции военного потенциала [Waltz 1979: 139].

Хеджирование, в свою очередь, предполагает попытку выиграть время за счет затягивания перехода на чью-либо сторону в контексте соперничества великих держав.

Исходя из упомянутых выше подходов, одним из вариантов действий и для Нью-Дели, и для Ханоя выступает укрепление отношений со средними и малыми акторами региона, чтобы, с одной стороны, сдерживать попытки США навязать им соперничество с Китаем, а с другой – заставить обе великие державы учитывать их интересы в регионе. Укрепление индийско-вьетнамских связей, как можно наблюдать, ведётся именно в таком ключе.

Индийско-вьетнамское партнёрство: общие факторы

При анализе отношений Индии и СРВ также следует учитывать исторические факторы. Индия поддерживала Вьетнам в его антиколониальной борьбе, что стало одной из причин установления «личной химии» между Джавахарлалом Неру и Хо Ши Мином [Jha, Vo Xuan Vinh 2020: 107]. Кроме того, и Индия, и Вьетнам обладали историческим опытом конфликтов с Китаем.

Этот фундамент помог странам продолжить укрепление двусторонних связей в XXI в. Вьетнам стал одним из приоритетов в индийской политике «Смотри на Восток» (*Look East policy*), впоследствии трансформировавшейся в инициативу «Действуй на Востоке» (*Act East policy*). Ханой положительно отреагировал на эту стратегию Нью-Дели и приветствовал растущую роль Индии в системе международных отношений. В 2016 г. оба государства повысили уровень двусторонних отношений до всеобъемлющего стратегического партнёрства.

Между странами стало расширяться и экономическое сотрудничество. Объем индийско-вьетнамской торговли в 2021 г. достиг отметки в 13,7 млрд долл. [UN Comtrade... 2022], притом рост торговли активизировался с 2010 г. (рис. 1). Причинами этого могли стать вступление в силу в том же году Соглашения о свободной торговле между Индией и АСЕАН и взаимодополняемость экономик двух стран.

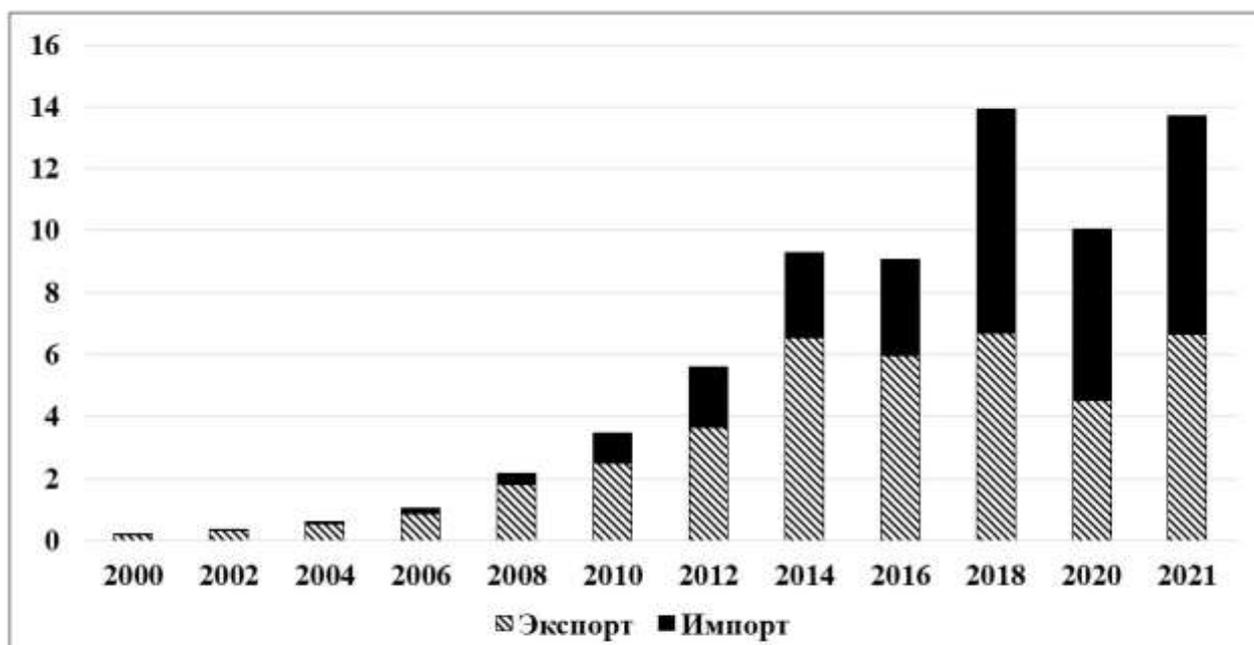

Рис. 1. Двусторонняя торговля Индии и Вьетнама (2000–2021 гг., млрд. долл. США). Источник: [UN Comtrade: 10.05.2022]

Соперничество США и Китая значительно влияет на общую динамику международной ситуации в регионе, а также на индийско-вьетнамские отношения. И Нью-Дели, и Ханой стали выглядеть потенциально выгодными партнёрами для ряда других региональных акторов. Например, Австралия и Япония на протяжении вот уже нескольких лет перестраивают свое стратегическое мышление на «Индо-Тихоокеанский» лад и ищут новые возможности расширить связи с государствами Юго-Восточной Азии.

У Индии и Вьетнама имеются свои собственные противоречия с Китаем. КНР пытается закрепиться в Юго-Восточной Азии и Индийском океане, который Индия считает своей сферой влияния. Пекин также объявил ЮКМ своим «внутренним морем». Вьетнам, в свою очередь, является одним из самых непримиримых оппонентов Пекина в территориальных спорах в ЮКМ. Индия также демонстрирует интерес к ЮКМ, обусловленный как экономическими, так и стратегическими факторами, с начала 2010-х годов выступает с критикой действий Пекина в этом районе. Среди целей, которые ставит перед собой Индия в рамках активизации своей политики в ЮКМ, фигурируют: недопущение превращения ЮКМ в «китайское озеро», усиление передового присутствия индийского флота, стремление «играть более активную роль в формирующейся архитектуре безопасности региона» [Chaturvedy 2018: 125–126].

Таким образом, ЮКМ может рассматриваться как зона совпадения интересов Индии и Вьетнама.

Военное сотрудничество сторон и Южно-Китайское море

Основы военного сотрудничества Индии и Вьетнама были заложены ещё в первой половине 1990-х годов. В сентябре 1994 г. было подписано соглашение об оборонном взаимодействии, в котором основной упор был сделан на обучении Индией вьетнамских военнослужащих и поставках в СРВ запчастей для военной техники советского производства. Помощь Индии в обслуживании вьетнамской техники была также согласована в августе 1997 г. [Mukherjee 2016: 40–41]. Индия выглядела перспективным партнёром для СРВ в силу

традиционно дружественных двусторонних отношений и имеющегося у индийских военных обширного опыта эксплуатации советского вооружения.

В марте 2000 г. был подписан протокол об оборонном сотрудничестве, в котором речь шла уже о возможной продаже Вьетнаму военной техники индийского производства и взаимодействии в сфере безопасности на море [Там же: 41].

В октябре 2009 г. состоялся первый Стратегический диалог между Индией и Вьетнамом на уровне заместителей министров обороны. Вопросы военного сотрудничества стали обсуждаться в ходе всё более частых взаимных визитов официальных лиц. В 2010 г. Вьетнам принял участие в военно-морских учениях MILAN, организованных Индией. В 2011 г. начались переговоры о продаже Вьетнаму противокорабельных крылатых ракет «БраМос» (разработанных Индией совместно с Россией) и быстходных патрульных катеров.

В ноябре 2013 г. было согласовано предоставление Ханю кредитной линии на 100 млн долл. на приобретение патрульных катеров. Контракт на постройку 12 катеров для береговой охраны СРВ позже был подписан с индийской фирмой Larsen & Toubro. Кроме того, была достигнута договорённость об обучении в Индии вьетнамских моряков-подводников [Thayer 2013]. В 2009 г. Вьетнам заказал у России шесть дизель-электрических подводных лодок проекта 636, а субмарины советской и российской постройки входили также в состав индийского военного флота. В мае 2015 г. было подписано Заявление об общем видении отношений в области оборонного сотрудничества (Joint Vision Statement on Defence Cooperation), в котором акцент был сделан на взаимодействие в области морской безопасности. Тогда же был подписан меморандум о взаимопонимании между ведомствами береговой охраны Индии и СРВ. С мая 2016 г. стали регулярно проходить переговоры на уровне штабов ВМС, ВВС и сухопутных сил Индии и Вьетнама [Solanki 2021: 222]. В сентябре 2016 г. в ходе визита премьер-министра Индии Н. Моди во Вьетнам было заявлено о предоставлении Ханю новой кредитной линии в размере 500 млн долл. США на закупку вооружений [Panda 2017: 61].

С 2017 г. начала реализовываться программа обучения пилотов и обслуживания истребителей Су-30 ВВС Вьетнама [Solanki 2021: 233]. Продолжилась и стала расширяться практика совместных военно-морских учений Индии и Вьетнама. При этом их география всё больше смещалась в сторону ЮКМ. Корабли индийских ВМС получили право захода для ремонта и снабжения в порт Камрань в СРВ. Не были оставлены без внимания и сухопутные войска: в 2015 г. было подписано соглашение об участии Индии в модернизации танков Т-54 и Т-55, находящихся на вооружении у Вьетнама [Thayer 2018: 437].

В декабре 2020 г. премьер-министры Индии и Вьетнама Н. Моди и Нгуен Суан Фук на виртуальном саммите приняли Совместное заявление, в котором важное внимание уделялось вопросам ЮКМ и оборонного сотрудничества [India-Vietnam Joint Vision... 2020]. Эксперты отмечали, что между Индией и Вьетнамом возможно подписание соглашения о взаимной логистической поддержке, что позволит кораблям индийского флота запрашиваться топливом во Вьетнаме [Solanki 2021: 232]. Такое соглашение было подписано в июне 2022 г. Имеются планы приобретения Вьетнамом зенитно-ракетных систем малой дальности «Акаш», легких вертолетов «Дхрув» и противолодочных торпед «Варунастра». В то же время переговоры о продаже ракет «БраМос» пока закончились безрезультатно. Россия не высказала возражений по вопросу поставки этих систем для Вьетнама [Panda 2017: 60], но Индия, по некоторым оценкам, опасается возможного применения к ней в результате этой сделки антироссийских санкций со стороны США [Rao 2021]. Тем не менее в январе 2022 г. Индия договорилась с Филиппинами о продаже ракет «БраМос» [Rajagopalan 2022]. Как считается, это может способствовать

появлению этих ракет и во Вьетнаме. В то же время Индия и СРВ могут занять более осторожную позицию ввиду обострения отношений между Москвой и Западом после 24 февраля 2022 г.

Оборонное сотрудничество Индии и Вьетнама стремительно развивается, охватывает все новые направления и носит комплексный характер. При этом подъём оборонного взаимодействия совпадает как с развитием партнёрства Ханоя и Нью-Дели в целом, так и с растущим вниманием Индии к проблемам ЮКМ.

Взаимодействие с Индией позволяет Вьетнаму укрепить свои позиции в ЮКМ и в то же время не втягиваться в американо-китайское противостояние и продолжать придерживаться принципов «стратегической автономии» [Chaturvedy 2018: 124]. Индия благодаря военному сотрудничеству с Вьетнамом может усилить свое стратегическое присутствие в Юго-Восточной Азии, расширить радиус действия своих ВМС и создать условия для экспансии на региональном рынке вооружений.

Совместные нефтегазовые проекты на шельфе Южно-Китайского моря

Интерес Нью-Дели к ЮКМ обусловлен также участием Индии в разведке и разработке месторождений углеводородов на континентальном шельфе. В 1988 г. вьетнамская государственная компания PetroVietnam подписала соглашение о разделе продукции с ONGC Videsh Limited (OVL) — зарубежным подразделением индийской госкорпорации Oil and Natural Gas Corporation на блоках в бассейне Намконшон. В начале 1990-х годов на блоке 06.1 были открыты газоносные поля Лан До и Лан Тай [Vo Xuan Vinh 2017: 65].

В 2006 г. OVL подписала с PetroVietnam соглашение о разведке блоков 127 и 128 в том же бассейне. Индийская компания получила 100% участие в этом проекте. Китай назвал работу OVL на данных участках незаконной, так как она велась в акватории, которую Пекин считал своей [Китай: деятельность... 2007]. Разведка показала, впрочем, что скважины были либо сухими, либо непригодными для разработки. В марте 2011 г. OVL отказалась заниматься блоком 127, однако продолжила работу на блоке 128. В ноябре 2011 г. Китай вновь заявил протест в отношении присутствия индийцев на блоке 128, но Индия опять на это никак не отреагировала [Pant 2018: 6]. Весомую роль в продолжении работы сыграла позиция МИД Индии, который считал, что деятельность индийской компании на этом участке важна по политическим причинам [ONGC... 2014]. По мнению индийского эксперта К. Раму, OVL всё равно достигла определённых результатов, поскольку закрепила стратегические позиции Индии в ЮКМ [Ramu 2017: 66]. Вьетнамская сторона, в свою очередь, неоднократно продлевала контракт с OVL по блоку 128 [OVL... 2021].

В ноябре 2013 г. был подписан меморандум о взаимопонимании между OVL и PetroVietnam, в соответствии с которым вьетнамская компания была готова предоставить своим индийским партнёрам пять новых участков [ONGC... 2013]. В октябре 2014 г. было заключено предварительное соглашение, по которому к OVL должны были отойти доли на блоках 102/10 и 106/10, находящихся вне акватории, оспариваемой Китаем. PetroVietnam, в свою очередь, должен был получить долю в 50% на блоке 128 [ONGC... 2014].

Помимо OVL на шельфе ЮКМ работают и другие индийские компании. В 2008 г. частная корпорация Essar Oil выиграла тендер на разведку месторождений на блоке 114 в бассейне Сонгхонг В июле 2019 г. на этом участке были открыты месторождения газа [Essar Exploration... 2019].

В марте 2018 г. во время визита президента СРВ Чан Дай Куанга в Индию было принято совместное заявление, в котором говорилось о расширении энергетического сотрудничества, включая совместные разработки на континентальном шельфе [India-Vietnam Joint Statement... 2018].

Энергетическое взаимодействие Индии и Вьетнама в ЮКМ продолжает развиваться несмотря на то, что некоторые проекты не перешли в практическую фазу или не принесли реальных результатов. При этом энергетические проекты Индии в ЮКМ всё больше принимают не только экономическое, но и политическое значение. По словам вьетнамских экспертов, «Индия сохраняет твердую позицию, продолжая свою деятельность по разведке и разработке нефтегазовых месторождений в Южно-Китайском море, несмотря на угрозы, споры и агрессивные действия» [Huynh Thanh Loan, Nguyen Dac Tung 2021: 193]. Командующий ВМС Индии даже заявлял о готовности направить военные корабли в ЮКМ для защиты индийских энергетических интересов и охраны специалистов [Понька, Куклин, Дубровский 2020: 363]. Китай, в свою очередь, в августе 2019 г. выслал два корабля береговой охраны к блоку 06.1, оказывая давление на сотрудников OVL и требуя, по утверждению вьетнамской стороны, прекратить работы [Pandey 2019].

В реализации энергетических проектов в ЮКМ интересы Ханоя и Нью-Дели сближаются всё теснее. Готовность Индии продолжать работы на спорных участках шельфа является её вкладом в интернационализацию проблемы ЮКМ, всячески поддерживаемую Ханоем. Индия, в свою очередь, явно рассматривает свои нефтегазовые разработки как неотъемлемый элемент комплексного освоения ЮКМ. Совместные индийско-вьетнамские энергетические проекты являются следствием растущего сотрудничества Ханоя и Нью-Дели в ЮКМ и в то же время способствуют укреплению их взаимодействия.

Заключение

Индия и Вьетнам являются одними из важнейших акторов в АТР. Оба государства заинтересованы в создании благоприятной для себя региональной среды, формировании выгодного им баланса сил и повышении своего влияния на международной арене. На современном этапе их стратегическое партнёрство обусловлено обострением соперничества США и Китая, которое заставляет искать новые пути выстраивания своих внешнеполитических связей.

Уникальность индийско-вьетнамских отношений заключается в сочетании как экономического, так и оборонного сотрудничества. Хотя объёмы поставок вооружений для Ханоя пока не столь значительны, они дополняются другими аспектами оборонного взаимодействия. При этом военное сотрудничество двух государств имеет во многом «морской» характер и не только способствует укреплению обороноспособности Вьетнама в ЮКМ, но и создаёт предпосылки для расширения военно-морского присутствия Индии в Восточной Азии.

Другим фактором, способствующим росту интереса Нью-Дели к ЮКМ, являются индийско-вьетнамские энергетические проекты на континентальном шельфе, имеющие не только экономическое, но и стратегическое значение.

Усиление вовлечённости Индии в ЮКМ и развитие сотрудничества с Вьетнамом не только отвечает общим интересам двух стран (включая вопрос сдерживания КНР), но и создаёт предпосылки для расширения влияния Индии во всём регионе. По мере интенсификации американо-китайского противостояния Нью-Дели и Ханой будут открывать всё новые грани

двухстороннего взаимодействия, чтобы обеспечить себе возможность выбрать более независимый и гибкий внешнеполитический курс.

Список литературы

Китай: деятельность ONGC Videsh на вьетнамских блоках незаконна // RosInvest.Com. 04.12.2007. URL: <https://rosinvest.com/novosti/356072>

Понька Т. И., Куклин Н. С., Дубровский И. Р. Формат «Китай–Вьетнам–Индия» в Южно-Китайском море в контексте региональной безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2020. Т. 12. № 4. С. 354–371. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2020-12-4-354-371>

Уянаев С. В. Индия – Вьетнам: 50 лет по пути взаимодействия // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 4. С. 13–22. <https://doi.org/10.54631/VS.2022.64-117515>

Федоров Н. В. Расширение индийско-вьетнамского взаимодействия и интересы России во Вьетнаме // Итоги и перспективы развития исторической науки на Дальнем Востоке России: десятилетия Крушановские чтения, 2021. Владивосток: Дальнаука, 2021. С. 459–464.

Chaturvedy R.R. The Reinvigoration of India-Vietnam Partnership under Prime Minister Modi // Vietnam Foreign Policy Under Doi Moi / ed. by Н.Н. Le and A. Tsvetov. Singapore: ISEAS – Yusof Ishak Institute, 2018. P. 117–140.

Dar A.I. India-Vietnam Axis and China: The Allure of Hedging // India Quarterly. 2021. Vol. 77. No. 2. P. 252–268. <https://doi.org/10.1177/09749284211005011>

Essar Exploration & Production, ENI Vietnam discover gas in Vietnam block // Business Standard. 26.07.2019. URL: https://www.business-standard.com/article/companies/essar-exploration-production-eni-vietnam-discover-gas-in-vietnam-block-119072601007_1.html

Holbraad C. Middle Power in International Politics. London: The Macmillan Press Ltd, 1984. 368 p.

Huynh Thanh Loan, Nguyen Dac Tung. Vietnam's Responses to India's Indo-Pacific Oceans Initiatives and Opportunities for Vietnam-India Maritime Cooperation in the South China Sea // India Quarterly. 2021. Vol. 77. No. 2. P. 185–199. <https://doi.org/10.1177/09749284211005035>

India-Vietnam Joint Statement during State visit of President of Vietnam to India. Ministry of External Affairs. Government of India. 03.08.2018. URL: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/29535/IndiaVietnam+Joint+Statement+during+State+visit+of+President+of+Vietnam+to+India+March+03+2018>

India-Vietnam Joint Vision for Peace, Prosperity and People. Ministry of External Affairs. Government of India. 21.12.2020. URL: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/33324/India++Vietnam+Joint+Vision+for+Peace+Prosperity+and+People>

Jha P.K., Vo Xuan Vinh. India, Vietnam and the Indo-Pacific: Expanding Horizons. Routledge India, 2020. 162 p. <https://doi.org/10.4324/9780429281877>

Mukherjee T. India-Vietnam Defence Cooperation and the China Factor: From 1991 to 2016 // Area Studies: A Journal of International Studies and Analyses. 2016. Vol. 10. No. 1. P. 39–55.

ONGC Videsh inks pact to acquire stake in two Vietnamese oil block // BusinessToday. 29.10.2014. URL: <https://www.businesstoday.in/industry/energy/story/ongc-videsh-pact-to-acquire-stake-in-vietnamese-oil-blocks-140553-2014-10-29>

ONGC Videsh signs Memorandum of Understanding with PetroVietnam // The Economic Times. 21.11.2013. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/ongc-videsh-signs-memorandum-of-understanding-with-petrovietnam/articleshow/26165282.cms>

OVL seeks another 2-year extension for exploring Vietnamese oil block in South China Sea // The Economic Times. 22.09.2021. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/industry/energy/oil-gas/ovl-seeks-another-2-yr-extension-for-exploring-vietnamese-oil-block-in-south-china-sea/articleshow/86424012.cms?from=mdr>

Panda R. India-Vietnam Relations: Prospects and Challenges // *Liberal Studies*. 2017. Vol. 2. Iss.1. P. 57–74.

Pandey V. China trying to stall ONGC oil projects in SCS: Vietnam // *The Asian Age*. 22.08.2019. URL: <https://www.asianage.com/india/all-india/220819/china-trying-to-stall-ongc-oil-project-in-scs-vietnam.html>

Pant H.V. India and Vietnam: A Strategic Partnership in the Making. Policy Brief. 2018, April. 16 p.

Rajagopalan R.P. The Strategic Logic Behind India's Sale of BrahMos Missiles to the Philippines // *The Diplomat*. 21.01.2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/01/the-strategic-logic-behind-indias-sale-of-brahmos-missiles-to-the-philippines/>

Ramu C.M. The Geopolitics of Hydrocarbon Exploration in the South China Sea // *South China Sea – Emerging Scenario. Conference Proceedings*. Vol. II. UGC Centre for Southeast Asian and Pacific Studies. Tirupati: Sri Venkateswara University, 2017. P. 57–70.

Rao A. India and Vietnam should improve defense ties // *Asia Times*. 19.05.2021. URL: <https://asiatimes.com/2021/05/india-and-vietnam-should-improve-defense-ties/>

Robertson J. Middle-Power Definitions: Confusion Reigns Supreme // *Australian Journal of International Affairs*. 2017. Vol. 71. Iss. 4. P. 1–17.

Solanki V. India-Vietnam Defense and Security Cooperation // *India Quarterly*. 2021. Vol. 77. No. 2. P. 219–237. <https://doi.org/10.1177/09749284211004982>

Thayer C.A. Force Modernization: Vietnam // *Southeast Asian Affairs 2018* / ed. by M. Cook, D. Singh. Singapore: ISEAS – Yusof Ishak Institute, 2018. P. 429–444.

Thayer C.A. How India-Vietnam Strategic Ties Are Mutually Beneficial // *The Diplomat*. 03.12.2013. URL: <https://thediplomat.com/2013/12/how-india-vietnam-strategic-ties-are-mutually-beneficial/>

UN Comtrade Database. United Nations. [10.05.2022]. URL: <https://comtrade.un.org/data/>

Vo Xuan Vinh. India-Vietnam Maritime Cooperation // *Maritime Affairs: Journal of the National Maritime Foundation of India*. 2017. Vol. 13. No. 1. P. 63–72. <https://doi.org/10.1080/09733159.2017.1315888>

Vu Truong Minh, Nguyen The Phuong. Naval Development in Vietnam // *Naval Modernization in Southeast Asia. Problems and Prospects for Small and Medium Navies* / ed. by G. Till and R.A. Supriyanto. Palgrave Macmillan, 2018. P. 93–106.

Waltz K. Theory of International Politics. Boston: Addison-Wesley, 1979. 251 p.

References

Chaturvedy, R.R. (2018). The Reinvigoration of India-Vietnam Partnership under Prime Minister Modi, in: *Vietnam Foreign Policy Under Doi Moi*. H.H. Le and A. Tsvetov (ed.). Singapore: ISEAS – Yusof Ishak Institute. P. 117–140.

Dar, A. I. (2021). India–Vietnam Axis and China: The Allure of Hedging. *India Quarterly*, 77(2): 252–268. <https://doi.org/10.1177/09749284211005011>

Essar Exploration & Production, ENI Vietnam discover gas in Vietnam block (2019). *Business Standard*, July 26. URL: https://www.business-standard.com/article/companies/essar-exploration-production-eni-vietnam-discover-gas-in-vietnam-block-119072601007_1.html

Fedorov, N.V. (2021). Rasshirenje indiisko-v'etnamskogo vzaimodeistviia i interesy Rossii vo V'etname [The Enlargement of Indian-Vietnamese Interaction and Russia's Interests in Vietnam], in: *Itogi i perspektivy razvitiia istoricheskoi nauki na Dal'nem Vostoke Rossii (Desiatye Krushanovskie chteniia, 2021 g.) [Results and Prospects of Development of Historical Science on the Russia's Far East (The Tenth Krushanov's Readings, 2021)]*. Vladivostok: Dalnauka. P. 459–464. (In Russian).

Holbraad, C. (1984). *Middle Power in International Politics*. London: The Macmillan Press Ltd. 368 p.

Huynh Thanh Loan, Nguyen Dac Tung (2021). Vietnam's Responses to India's Indo-Pacific Oceans Initiatives and Opportunities for Vietnam-India Maritime Cooperation in the South China Sea. *India Quarterly*, 77 (2): 185–199. <https://doi.org/10.1177/09749284211005035>

India–Vietnam Joint Statement during State visit of President of Vietnam to India (2018). *Ministry of External Affairs. Government of India*, August 3. URL: <https://www.mea.gov.in/bilateral->

documents.htm?dtl/29535/IndiaVietnam+Joint+Statement+during+State+visit+of+President+of+Vietnam+to+India+March+03+2018

India–Vietnam Joint Vision for Peace, Prosperity and People (2020). *Ministry of External Affairs. Government of India*, December 21. URL: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/33324/India++Vietnam+Joint+Vision+for+Peace+Prosperity+and+People>

Jha, P.K., & Xuan Vinh, V. (2020). *India, Vietnam and the Indo-Pacific: Expanding Horizons*. Routledge India. P. 174. DOI: 10.4324/9780429281877

Kitai: deiatel'nost' ONGC Videsh na v'etnamskikh blokakh nezakonna [China: Work of ONGC Videsh on Vietnamese Blocks is Illegal] (2017). *RosInvest.Com*, December 4. URL: <https://rosinvest.com/novosti/356072>. (In Russian).

Mukherjee T. (2016). India-Vietnam Defence Cooperation and the China Factor: From 1991 to 2016. *Area Studies: A Journal of International Studies and Analyses*, 10 (1): 39–55.

ONGC Videsh inks pact to acquire stake in two Vietnamese oil block (2014). *BusinessToday.In*, October 29. URL: <https://www.businesstoday.in/industry/energy/story/ongc-videsh-pact-to-acquire-stake-in-vietnamese-oil-blocks-140553-2014-10-29>

ONGC Videsh signs Memorandum of Understanding with Petrovietnam (2013). *The Economic Times*, November 21. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/ongc-videsh-signs-memorandum-of-understanding-with-petrovietnam/articleshow/26165282.cms>

OVL seeks another 2-year extension for exploring Vietnamese oil block in South China Sea (2021). *The Economic Times*, September 22. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/industry/energy/oil-gas/ovl-seeks-another-2-yr-extension-for-exploring-vietnamese-oil-block-in-south-china-sea/articleshow/86424012.cms?from=mdr>

Panda, R. (2017). India–Vietnam Relations: Prospects and Challenges. *Liberal Studies*, 2 (1): 57–74.

Pandey, V. (2019). China trying to stall ONGC oil projects in SCS: Vietnam. *The Asian Age*, September 22. URL: <https://www.asianage.com/india/all-india/220819/china-trying-to-stall-ongc-oil-project-in-scs-vietnam.html>

Pant, H.V. (2018). India and Vietnam: A Strategic Partnership in the Making. *Policy Brief*, April. 16 p.

Ponka, T.I., Kuklin, N.S., Dubrovskiy, I.R. (2020). Format «Kitai–V'etnam–Indiia» v Iuzhno-Kitaiskom more v kontekste regional'noi bezopasnosti [“China–Vietnam–India” Format in the South China Sea in the Context of Regional Security]. *RUDN Journal of World History*, 12 (4): 354–371. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2020-12-4-354-371>

Rajagopalan, R.P. (2022). The Strategic Logic Behind India’s Sale of BrahMos Missiles to the Philippines. *The Diplomat*, January 21. URL: <https://thediplomat.com/2022/01/the-strategic-logic-behind-indias-sale-of-brahmos-missiles-to-the-philippines/>

Ramu, C.M. (2017). The Geopolitics of Hydrocarbon Exploration in the South China Sea. *South China Sea – Emerging Scenario*. Conference Proceedings, Vol. II. UGC Centre for Southeast Asian and Pacific Studies. Tirupati: Sri Venkateswara University. P. 57–70.

Rao, A. (2021). India and Vietnam should improve defense ties. *Asia Times*, May 19. URL: <https://asiatimes.com/2021/05/india-and-vietnam-should-improve-defense-ties/>

Robertson, J. (2017). Middle-Power Definitions: Confusion Reigns Supreme. *Australian Journal of International Affairs*, 71 (4): 1–17.

Solanki, V. (2021). India–Vietnam Defense and Security Cooperation. *India Quarterly*, 77 (2): 219–237. <https://doi.org/10.1177/09749284211004982> Thayer, C.A. (2013). How India-Vietnam Strategic Ties Are Mutually Beneficial. *The Diplomat*, December 3. URL: <https://thediplomat.com/2013/12/how-india-vietnam-strategic-ties-are-mutually-beneficial/>

Thayer, C.A. (2018). Force Modernization: Vietnam, in: *Southeast Asian Affairs*, ed. by M. Cook, D. Singh. Singapore: ISEAS – Yusof Ishak Institute. P. 429–444. UN Comtrade Database. United Nations. [10.05.2022]. URL: <https://comtrade.un.org/data/>

Uyanaev, S.V. (2022) Indiya–V'etnam: 50 let po puti vzaimodejstviya [India–Vietnam: Fifty Years on the Path of Interaction]. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 6 (4): 13–22. (In Russian). <https://doi.org/10.54631/VS.2022.64-117515>

Vo Xuan Vinh (2017). India – Vietnam Maritime Cooperation. *Maritime Affairs: Journal of the National Maritime Foundation of India*, 13 (10): 63–72. <https://doi.org/10.1080/09733159.2017.1315888>

Vu Truong Minh, Nguyen The Phuong (2018). Naval Development in Vietnam, in: *Naval Modernization in Southeast Asia. Problems and Prospects for Small and Medium Navies*, ed. by G. Till and R.A. Supriyanto. Palgrave Macmillan. P. 93–106.

Waltz, K. (1979). *Theory of International Politics*. Boston: Addison-Wesley, 251 p.

DOI: 10.54631/VS.2023.71-321669

ОТСТАВКА ПРЕЗИДЕНТА НГУЕН СУАН ФУКА И ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ ВО ВЬЕТНАМЕ В. Н. Колотов¹

Аннотация: В статье представлен анализ ситуации, сложившейся во Вьетнаме после отставки президента Нгуен Суан Фука. Показано, что впервые в результате масштабной антикоррупционной кампании в отставку был отправлен член «большой четверки», тем не менее, в целом нет причин для серьезных изменений во внешней и внутренней политике Вьетнама, в том числе и в отношении к крупным иностранным игрокам и инвесторам. По мнению автора, Вьетнам после кадровой ротации на высшем уровне продолжит стабильные отношения с зарубежными партнерами в традиционном формате «больше друзей, меньше врагов», а во внутренней политике будет продолжено претворение в жизнь решений XIII съезда КПВ. Сделан вывод, что регулярные отставки и привлечение к ответственности скомпрометированных высокопоставленных чиновников и представителей крупного бизнеса позволяют сохранять управляемость страной и высокий авторитет центрального аппарата КПВ, который руководит процессом. В противном случае процессы начнут управлять партией, что может привести к потере власти и непредсказуемым политическим изменениям.

Ключевые слова: операция «Раскалённая печь», отставка Нгуен Суан Фука, кадровая политика, борьба с коррупцией

Для цитирования: Колотов В. Н. Отставка президента Нгуен Суан Фука и основные особенности борьбы против коррупции во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 1. С. 17–26.

Дата поступления статьи: 02.02.2023

Дата поступления в переработанном виде: 25.02.2023

Принята к печати: 03.03.2023

THE RESIGNATION OF PRESIDENT NGUYEN XUAN PHUC AND MAIN FEATURES OF THE FIGHT AGAINST CORRUPTION IN VIETNAM V. N. Kolotov²

Abstract: The article presents an analysis of the situation in Vietnam after the resignation of President Nguyen Xuan Phuc. It is shown that for the first time as a result of a large-scale anti-corruption campaign a member of the “Big Four” was dismissed, however, in general, there are no reasons for major changes in Vietnam’s foreign and domestic policy, as well as in relation to major foreign players and investors. According to the author, Vietnam, after top-level personnel rotation, will continue stable relations with foreign partners in the traditional “more friends, less enemies” format, and in domestic politics, the implementation of the decisions

¹ Колотов Владимир Николаевич, д. и. н., профессор, зав. кафедрой истории стран Дальнего Востока, Восточный факультет, директор Института Хо Ши Мина, Санкт-Петербургский государственный университет. ORCID: 0000-0002-1810-4348. E-mail: v.kolotov@spbu.ru

² Kolotov Vladimir N., D.Sc. (History), Professor, Head of the Chair of Far Eastern Countries History, Director of Ho Chi Minh Institute, St. Petersburg State University. ORCID: 0000-0002-1810-4348. E-mail: v.kolotov@spbu.ru

of the XIII Congress of the CPV will be continued. It is concluded that regular resignations and bringing to justice of compromised high-ranking officials and representatives of big business allow to maintain controllability of the country and high authority of the central apparatus of the CPV, which leads the process. Otherwise, the processes will begin to control the party, which can lead to a loss of power and unpredictable political changes.

Keywords: operation “Hot oven”, the resignation of Nguyen Xuan Phuc, personnel policy, fight against corruption

For citation: Kolotov, V.N. (2023) The Resignation of President Nguyen Xuan Phuc and Main Features of the Fight against Corruption in Vietnam. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (1): 17–26.

Received: February 2, 2023

Received in revised form: February 25, 2023

Accepted: March 3, 2023

Введение

В перерыве между новым годом по солнечному и лунному календарю, в январе 2023 г. Вьетнам был потрясён новостью об уходе в отставку со всех постов избранного в апреле 2021 г. президента Нгуен Суан Фука. Такое событие произошло впервые после провозглашения независимости в 1945 г., что свидетельствует о беспрецедентной серьезности сложившейся ситуации. Ушедший в отставку теперь уже экс-президент – очень опытный политический деятель, который до избрания на высший государственный пост, с 2016 по 2021 г., работал премьер-министром, был членом ЦК (с 2006 г.) и Политбюро (с 2011 г.). В общей сложности Нгуен Суан Фук состоял в высших эшелонах власти 17 лет – с 2006 г. На посту премьер-министра, а позднее и президента он достиг определённых успехов, но в то же время допустил серьёзные ошибки, расследование которых в итоге и привело к преждевременному уходу в отставку.

Обзор литературы

Анализируемые в статье события произошли совсем недавно, поэтому дать традиционный обзор литературы по понятным причинам не представляется возможным. Тем не менее следует обратить внимание на некоторые публикации, появившиеся за несколько лет до описываемых событий, а также первые отклики экспертов на отставку президента Нгуен Суан Фука во вьетнамских, российских и западных СМИ.

Прежде всего необходимо вспомнить посвящённую проблемам коррупции во Вьетнаме программную статью авторитетных российских востоковедов Е. В. Кобелева и В. М. Мазырина «Коррупция во Вьетнаме и меры по её ограничению: тревожный вызов для КПВ» [Кобелев, Мазырин 2021], в которой авторы на основе привлечённого материала дали обзор тенденциям в области борьбы с коррупцией. В свете наступивших в январе 2023 г. событий статья рекомендуется к очень внимательному прочтению.

Вьетнамская пресса традиционно даёт основной массив информации, которую впоследствии анализируют иностранные эксперты. В связи с масштабностью отставок вьетнамские эксперты пока не стремятся комментировать причины произошедших событий, ограничиваясь пересказом официальной версии, а также предоставленной следственными органами информации о заведённых уголовных делах.

Во вьетнамских СМИ, помимо описания основных параметров изменений в верхах и антикоррупционных расследований, отмечаются и несомненные заслуги экс-президента. «На должности премьер-министра на срок полномочий 2016–2021 гг. он приложил большие

усилия для руководства и управления профилактикой и борьбой с эпидемией COVID-19, достигнув важных результатов» [ЦК КПВ дал согласие...].

Однако противоправная деятельность отдельных подчинённых должностных лиц, которые решили в сложное для страны время нажать на диагностических тестах и вывозных рейсах, привела к масштабным расследованиям и отставкам.

Западные эксперты традиционно имеют большую свободу интерпретаций. Одним из первых на череду отставок во вьетнамских верхах откликнулся авторитетный австралийский политолог профессор Карл Тэйер. В своих комментариях он задаётся вопросом, почему все эти отставки не были сделаны одновременно, и высказывает мнение: «Без сомнения, увольнение Фука до празднования Тета (21 января) должно было вызвать минимальную общественную реакцию» [Thayer 2023].

Профессор Тэйер считает, что причиной отставки президента стали реальные связи с коррупционерами на уровне семьи и подчинённых. «Генеральный секретарь Чонг давно дал понять, что способен на всё в своём стремлении искоренить коррупцию и что высокопоставленные чиновники не будут ограждены от ответственности. Можно только предполагать, что связанное с COVID расследование коррупции набирало обороты, оно выявило связи с участием семьи Фука. Это поставило вопрос об ответственности в свете увольнения двух вице-премьеров» [Там же]. По мнению эксперта, мотивы Нгуен Фу Чонга также заключаются в том, «чтобы от его антикоррупционной кампании в качестве наследия осталась более чистая партия» [Там же], т.е. он считает антикоррупционную кампанию своей исторической миссией, что выглядит в целом вполне логично.

Некоторые западные наблюдатели выражают озабоченность в связи со сменой ряда влиятельных функционеров в вертикали власти, её возможным воздействием на стабильность системы, отношения с ключевыми инвесторами и эффективность экономического развития. «Аналитики расходятся во мнениях относительно того, приведет ли текучесть кадров в высших эшелонах власти к возникновению нестабильности» [Barrett 2023].

Оценивая последствия кадровой ротации в высших эшелонах власти, вызванной антикоррупционными расследованиями, многие западные эксперты формируют установку на тревожность и неопределённость среди западных партнёров Вьетнама. Много лет пишущий для BBC журналист Чан Ле Куинь полагает: «Отставка Фука усиливает неопределённость и непредсказуемость экономической ситуации в стране. Назначение нового президента также даст возможность увидеть, в каком направлении КПВ хочет двигать страну, как планирует решать текущие проблемы и позиционировать страну для будущего роста и развития». Он также обращает внимание на следующее: «Ещё одним потенциальным следствием отставки Фука является влияние на внешнюю политику Вьетнама. Фук был известным лидером и установил хорошие отношения с другими странами, включая западные, в т.ч. Соединенные Штаты. С его уходом Запад может быть озабочен, пытаясь понять новое руководство и его политику» [Tran Quynh Le 2023]. Комментируя это мнение, со своей стороны заметим, что вьетнамско-американские отношения динамично развивались задолго до прихода к власти Нгуен Суан Фука и поддерживаются в Ханое на системной основе.

Примечательно, что журналист вначале высказывает конкретный тезис, а затем тут же его опровергает. Так, рассуждая о тревожности западных партнеров в связи с возможными изменениями во внешней политике страны, Чан Ле Куинь замечает: «Вьетнам – однопартийное государство, и деятельность правительства тесно связана с повесткой и приоритетами КПВ. Поэтому, хотя уход Фука и может привести к некоторой

неопределённости, но вполне вероятно, что общий подход страны к международным отношениям вряд ли изменится. КПВ останется основной принимающей решения силой, и ожидается, что новый президент будет следовать линии партии» [Там же].

Политолог А.П. Цветов пишет: «Как саму антикоррупционную кампанию, так и нынешние отставки стоит воспринимать как важную часть политической борьбы, а не только как инструмент повышения доверия к власти. В западной аналитике распространено понимание этих процессов как вытеснение из высшего руководства технократов из некоего прозападного лобби в пользу консерваторов и представителей органов безопасности. Действительно, жертвами антикоррупционной кампании в последние годы оказываются в основном крепкие хозяйственники, а их места часто занимают представители идеологического и силового блока». При этом автор добавляет: «Однако представление о борьбе фракций во вьетнамском руководстве – серьезное упрощение, граничащее с ошибкой» [Цветов 2023].

Вьетнамовед В. В. Вершинина отмечает важную положительную роль, которую экс-президент Вьетнама сыграл в развитии экономики страны и отношений с РФ. Особо эксперт выделяет, что в годы премьерства и президентства Нгуен Суан Фука СРВ активно участвовала в деятельности авторитетных международных организаций. «В годы его руководства Вьетнам вел широкую внешнеполитическую деятельность – занимал пост председателя в АСЕАН, был избран непостоянным членом Совета Безопасности ООН, принимал на своей территории саммит АТЭС и участвовал в важнейших международных встречах. Примечательно, что первой страной для зарубежного визита в должности премьера Нгуен Суан Фук выбрал Россию и затем неоднократно посещал ее» [Вершинина 2023]. Впрочем, это не личная заслуга высшего функционера, а итог внешнеполитической активности Вьетнама и его поддержки.

Российские наблюдатели в целом не видят в отставках никаких тревожных и неопределённых сигналов. Обозреватель ИД «Коммерсант» Сергей Строкань полагает, что «результатом может стать не сокрушение устоев, а ротация правящей элиты при сохранении руководящей роли КПВ» [Строкань 2023].

Не будет преувеличением, подводя итог сравнению мнений аналитиков, отметить, что внешнеполитическая линия Вьетнама в течение многих десятилетий выдерживается в духе известной стратагемы Хо Ши Мина – «больше друзей, меньше врагов», и пока ничего не предвещает изменений этого курса.

Рост коррупции

Официальная версия гласит, что президент принял непростое решение об отставке в ответ на вскрывшиеся факты системной коррупции в среде высших должностных лиц, приняв на себя тем самым ответственность за подбор и расстановку кадров, которые допустили серьёзные нарушения в своей работе [ЦК КПВ дал согласие...].

Что же послужило причиной громких отставок, арестов и последовавших за ними оживлённых обсуждений? Среди попавших в публичное поле нарушений, в которых обвиняются высокопоставленные должностные лица и бизнесмены, в основном фигурируют обвинения в коррупции или недостаточном внимании к подчинённым.

По масштабу причинённого материального ущерба на первом месте стоят дело компании Viet A Technology, работавшей в зоне ответственности министерства здравоохранения, затем дело с вывозными рейсами вьетнамских граждан из-за границы во время пандемии, которое связано с мидовскими чиновниками.

Среди предъявленных министерству здравоохранения претензий наибольший общественный резонанс вызвало громкое дело компании Viet A Technology, насчитывающее

к январю 2023 г. уже 29 отдельных уголовных дел и более сотни арестованных фигурантов. Суть аферы состояла в перепродаже по завышенным ценам китайских экспресс-тестов на COVID-19 под видом вьетнамских, которые якобы получили сертификат министерства здравоохранения Великобритании. В своё время вьетнамская пресса с гордостью писала про выдающиеся успехи вьетнамской компании, которая в кратчайшие сроки смогла разработать и внедрить качественные и дешёвые экспресс-тесты, ничуть не уступающие по качеству лучшим иностранным аналогам. Прибыль текла рекой, поскольку должностные лица, массово закупавшие эти тесты, как выяснилось позднее, получали крупные откаты [Cầm Tú, Quỳnh Phương, Phước Nhân 2022; Việt Tuân 2023]. Прибыль преступной группы, по предварительным данным вьетнамской прессы, оценивается в 4 трлн донгов [Cầm Tú, Quỳnh Phương, Phước Nhân 2022], что примерно соответствует 173 млн долл.

В деле о продаже авиабилетов по завышенным ценам на вывозные рейсы «судебному преследованию были подвергнуты 40 правительственных чиновников, высокопоставленных дипломатов и бизнесменов» [Строкань 2023].

Отставке президента в начале января предшествовал уход двух вице-премьеров и трёх министров. «Два вице-преьера (Фам Бинь Минь и Ву Дык Дам) были отправлены Национальным собранием в отставку по собственному желанию. ЦК партии пришел к выводу, что три министра – Нгуен Тхань Лонг (экс-министр здравоохранения), Тю Нгок Ань (экс-министр науки и технологий) и Май Тиен Зунг (экс-министр, глава правительственной канцелярии с 2016 г. – В.К.) – совершили нарушения, приведшие к тяжёлым последствиям. Нгуен Тхань Лонг и Тю Нгок Ань были арестованы, Май Тиен Зунг получил предупреждение» [Việt Tuân 2023]. Фам Бинь Минь и Ву Дык Дам были выведены из состава Политбюро.

Многочисленные коррупционные нарушения были вскрыты и расследованы в ходе проведения операции «Раскаленная печь» (вьет. *chiến dịch đốt lò*), которая успешно проводится с 2016 г. по инициативе генерального секретаря КПВ Нгуен Фу Чонга. Суть операции заключается в системной борьбе с коррупцией в высших эшелонах власти и бизнеса.

Основным инструментом антикоррупционной борьбы являются находящиеся под партийным контролем силовые структуры: органы общественной безопасности и министерство внутренних дел. Даже обсуждалась версия о возможном выдвижении на пост президента страны министра общественной безопасности То Лама, министра обороны Фам Ван Зянга или совмещении поста генеральным секретарем Нгуен Фу Чонгом [Thayer 2023]. Однако вьетнамская сторона, как всегда, приняла решение, которое не смог заранее предсказать ни один эксперт – на пост президента был выдвинут самый молодой член Политбюро и постоянный секретарь ЦК КПВ Во Ван Тхьонг.

Проблема коррупции должностных лиц неоднократно рассматривалась и основателем вьетнамского государства Хо Ши Мином, который вскоре после победы при Дьенбьенфу в 1954 г., накануне торжественного вступления в Ханой обратил внимание закалённых в боях ветеранов на подстерегавшие их новые коварные опасности в виде коррупции. Тогда руководитель государства перечислил такие материальные вещи, как вкусная еда, часы, авторучки, велосипеды и пр. [Hồ Chí Minh 2000: 345–347]. С тех пор прошли многие десятилетия. Традиционные пристрастия у современных коррупционеров остались прежними, но по ходу времени появились и новые, поскольку их интерес постепенно распространился куда дальше авторучек и велосипедов. В данном контексте следует обратить внимание на то, что вызвавшие широкий общественный резонанс громкие дела связаны именно с коррупцией, однако заявлений о госизмене, по крайней мере, в СМИ нет, хотя подобный поворот видится

вполне вероятным, исходя из тесных связей коррупционеров с иностранными государствами [Колотов 2019: 7].

Итоги борьбы с коррупцией

В диаграмме «Индекс восприятия коррупции во Вьетнаме (2012–2022)» от Transparency International показано, что Вьетнам, имевший в 2012 г. 31 балл, в 2021 г. получил 39, в 2022 – 42 балла из 100 возможных, то есть увеличил свой уровень коррумпированности (рис. 1). Однако его рейтинг в общем страновом зачете по уровню коррумпированности улучшился с 2020 г. Таким образом, мы видим разнонаправленную динамику. С одной стороны, уровень коррупции вырос на 11 баллов, а с другой – страна поднялась на 3 строчки в общем списке стран (от более коррумпированных к менее), заняв 87-ю позицию из 180. Это свидетельствует о том, что в других странах коррупция растёт ещё более быстрыми темпами. Поэтому вполне допустимо говорить в данном контексте об успехе ведущейся в СРВ антикоррупционной кампании.

ВЬЕТНАМ

Баллы

39/100 +3 с 2020 г.

Место

87/180

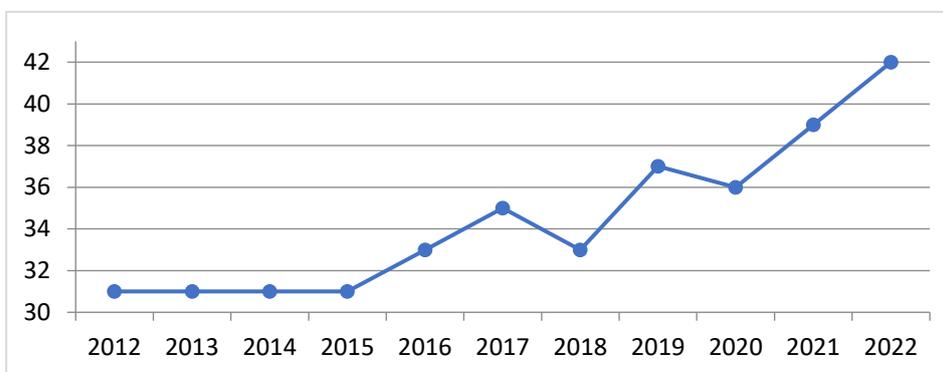

Рис. 1. Индекс восприятия коррупции во Вьетнаме (2012–2022)

Источник: Corruption Perceptions Index. URL:

<https://www.transparency.org/en/cpi/2021/index/vnm>

Данные международной организации подтверждают вывод, сделанный авторитетными российскими вьетнамоведами. Е.В. Кобелев и В.М. Мазырин были правы, когда еще в 2021 г. писали: «Тем не менее приходится констатировать, что переломить имеющуюся тенденцию пока не удалось. Коррупция практически повсеместно проникла в мышление и стиль работы государственных служащих и высокопоставленных членов КПВ, оказывает сильное негативное влияние на положение в стране» [Кобелев, Мазырин 2021: 37].

Представляется полезным сравнить вьетнамский и южнокорейский опыт борьбы с коррупцией во властных структурах. Несмотря на отмечаемый большинством комментаторов беспрецедентный характер кадровых перестановок в высших эшелонах власти во Вьетнаме, в других странах Азии, например, в Республике Корея, судьба уже нескольких бывших президентов складывается куда круче, и никакого видимого негативного влияния на стабильность власти и взаимодействие с инвесторами это не оказывает. На таком фоне ситуация во Вьетнаме выглядит более чем пристойно и вполне стабильно, а очищение руководящего аппарата от связанных с коррупцией деятелей приведёт в чувство колеблющихся и создаст более благоприятные условия для открытых и понятных правовых норм во взаимодействии между властями и бизнесом.

Также, как и в Республике Корея, во Вьетнаме выработана своя система борьбы с коррупцией, а тот факт, что борьба с ней до сих пор идет умеренными темпами, может

объясняться осторожностью властей. Показательна позиция Нгуен Фу Чонга, который считает, что в этом деле «надо быть спокойным, трезвым, очень мудрым, иметь стратегический взгляд, “бить мышь так, чтобы ваза не разбилась”, имея в виду важность политической стабильности в обществе» [Там же: 36].

Даже среди весьма критически настроенных к вьетнамскому политическому режиму западных экспертов не замечено обвинений властей в репрессиях или сведении политических счетов. В целом существует экспертный консенсус по поводу причастности отправленных в отставку руководителей к реальным коррупционным нарушениям, а версии борьбы в верхах между политическими фракциями пока не находят подтверждения.

Наш анализ позволил выявить следующие основные особенности вьетнамской системы борьбы с коррупцией на современном этапе.

1. Коррупция в верхах имеет системный характер
2. Выработана собственная система антикоррупционных мер, получившая название «Раскаленная печь»
3. Власти декларируют и проявляют политическую волю в борьбе с коррупцией
4. Власти опираются на силовые структуры и действуют в правовом поле
5. Предоставлена возможность «сохранить лицо» для имеющих заслуги высокопоставленных работников
6. Дифференцированность наказания в зависимости от прошлых заслуг, серьезности проступка и готовности сотрудничать со следствием.
7. Повышение планки персональной ответственности руководителя за деятельность подчинённых.
8. Решимость властей идти на крутые меры с целью захвата подозреваемого даже за рубежом и его силовой доставки в страну для суда.
9. Решительность преследования вне зависимости от занимаемой должности.
10. Всенародная поддержка операции «Раскаленная печь».
12. Раскрытие значительного ущерба от коррупционных преступлений.

Заключение

Выявленные особенности подтверждают вывод об успешности проводимой КПВ антикоррупционной кампании, хотя переломить рост коррупции пока не удалось.

Проводимая в течение семи лет операция «Раскаленная печь» позволила выявить и убрать с высоких постов многих не оправдавших доверие влиятельных функционеров и таким образом осуществлять постоянную чистку управленческого аппарата от скомпрометировавших себя кадров. В целом эта операция идет довольно успешно, поскольку в борьбе между честными и коррумпированными кадровыми работниками сегодня, очевидно, побеждают первые. Нынешняя ситуация демонстрирует переход на более высокий уровень: это следует из отставки политика, входящего в «большую четверку», одного из самых высокопоставленных политических деятелей общенационального масштаба, представлявшего Вьетнам на международной арене. Причиной громкого ухода экс-президента стали ошибки, недоработки и преступления, совершенные его подчинёнными. Кроме того, в результате негласного контроля за замешанными в коррупционных схемах ближайшими родственниками правоохранительные органы зачастую выходят на высокопоставленных покровителей. Это уже качественно новый этап персональной политической ответственности в области

противодействия коррупции, что является отражением системной работы по мониторингу ситуации и ответственности провинившихся.

Магистральная цель КПВ по-прежнему состоит в сохранении стабильности и темпов экономического роста, достижении плановых показателей социально-экономического развития, закреплённых в решениях XIII съезда КПВ [Колотов 2021], что, очевидно, немыслимо без системной борьбы с коррупцией. При этом власти не только декларируют, но и демонстрируют на практике, что неприкасаемых нет. В то же время осуществляется дифференцированное привлечение к ответственности, позволяющее «сохранить лицо» допустившим ошибки руководителям, имеющим значительные заслуги перед страной. Иными словами, высшие политические круги и правоохранители живут не в мире черно-белых тонов, а аккуратно подходят к ситуации в каждом конкретном случае.

Регулярные отставки и привлечение к ответственности провинившихся высокопоставленных чиновников и представителей крупного бизнеса позволяют сохранять управляемость и высокий авторитет центрального аппарата КПВ, который руководит процессом, а управляемость вертикали власти критически важна на современном этапе – это вопрос национальной безопасности. В противном случае процесс начнёт управлять партией, что может привести к потере власти и непредсказуемым политическим изменениям.

Список литературы

Вершинина В. В. «Четыре опоры» пошатнулись: президент Вьетнама подал в отставку. Центр АСЕАН при МГИМО МИД РФ. 20.01.2023. URL: <https://asean.mgimo.ru/opinions/chetyre-opory-poshatnulis-prezident-vietnama-podal-v-otstavku>

Кобелев Е. В., Мазырин В. М. Коррупция во Вьетнаме и меры по её ограничению: тревожный вызов для КПВ // Вьетнамские исследования. 2021. Т. 5. № 3. С. 27–51. <https://doi.org/10.24412/2618-9453-2021-3-27-51>

Колотов В. Н. Споры в ЮКМ и внутривластная ситуация во Вьетнаме // Азия и Африка сегодня. 2019. № 7. С. 2–9.

Колотов В. Н. Стратегия развития Вьетнама в документах XIII съезда КПВ // Вьетнамские исследования. 2021. Т. 5. № 1. С. 30–51. <https://doi.org/10.24411/2618-9453-2021-10002>

Строкань С. Вьетнам потерял президента // Коммерсант. 17.01.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5773404>

Цветов А.П. Ошибки президента: как борьба с коррупцией укрепляет власть компартии во Вьетнаме // Форбс. 22.01.2023. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/483993-osibki-prezidenta-kak-borba-s-korrupciej-ukreplaet-vlast-kompartii-vo-v-etname>

Морозова А., Гробман Е., Дубровина Е. Генпрокуратура признала Transparency International нежелательной в России. // Ведомости. 06.03.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/06/965433-genprokuratura-priznala-transparency-nezhelatelnoi>

ЦК КПВ дал согласие на то, чтобы Нгуен Суан Фук ушел с занимаемых постов // Вьетнамское информационное агентство. 17.01.2023. URL: <https://link.gov.vn/HiNtCGbE>

Barrett C. ‘Blazing furnace’: Vietnamese president ousted in anti-corruption cleanout // The Sydney Morning Herald. 18.01.2023. URL: <https://www.smh.com.au/world/asia/blazing-furnace-vietnamese-president-ousted-in-anti-corruption-cleanout-20230118-p5cdih.html>

Cẩm Tú, Quỳnh Phương, Phước Nhân. 2022 nhìn lại: Các vụ án chấn động dư luận [Кам Ту, Куинь Фыонг, Фюок Нян. Вспоминая 2022 год: что потрясло общественное мнение] // Thanh Nien. 29.12.2022. URL: <https://thanhvien.vn/2022-nhin-lai-cac-vu-an-chan-dong-du-luan-post1536503.html>. (На вьет. яз.)

Corruption Perceptions Index. Transparency International. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2021/index/vnm> (дата обращения: 31.01.2023).

Hồ Chí Minh. Toàn tập [Хо Ши Мин. Полное собрание сочинений]. Т. 7. Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia, 2000. (На вьет. яз.)

Thayer C.A. How Will Leadership Change in Vietnam Impact on Foreign Policy? / Thayer Consultancy Background Brief. January 17, 2023.

Tran Le Quynh. The Communist Party of Vietnam's New Approach to Accountability // The Diplomat. 17.01.2023. URL: <https://thediplomat.com/2023/01/president-nguyen-xuan-phucs-departure-the-vietnamese-communist-partys-new-approach-to-accountability/>

Viết Tuân. Trung ương đồng ý ông Nguyễn Xuân Phúc thôi chức Chủ tịch nước [Вьет Туан. Центральный комитет одобрил отставку г-на Нгуен Суан Фука с поста президента] // VNEexpress. 17.01.2023. URL: <https://vnexpress.net/ong-nguyen-xuan-phuc-thoi-lam-chu-tich-nuoc-4560002.html>. (На вьет. яз.)

References

Barrett, C. (2023) 'Blazing furnace': Vietnamese president ousted in anti-corruption cleanout. *The Sydney Morning Herald*, January 18. URL: <https://www.smh.com.au/world/asia/blazing-furnace-vietnamese-president-ousted-in-anti-corruption-cleanout-20230118-p5cdih.html>

Cầm Tú, Quỳnh Phương, Phước Nhân (2022). 2022 nhìn lại: Các vụ án chấn động dư luận [Cam Tu, Quynh Phuong, Phouc Nhan. 2022 look back: Cases that shocked public opinion]. *Thanh Nien*, December 29. URL: <https://thanhvien.vn/2022-nhin-lai-cac-vu-an-chan-dong-du-luan-post1536503.html>. (In Vietnamese)

CK KPV dal soglasie na to, chtoby Nguyen Xuan Phuc ushel c zanimaemyh postov [The Central Committee of the Communist Party of Vietnam agreed that Nguyen Xuan Phuc should step down from his posts] (2023). *V'etnamskoe informacionnoe agentstvo [Vietnam News Agency]*, January 17. URL: <https://link.gov.vn/HiNtCGbE>. (In Russian)

Corruption Perceptions Index // Transparency International. Retrieved on 31.01.2023 from URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2021/index/vnm>

Hồ Chí Minh. Toàn tập [Ho Chi Minh. Complete works]. Т. 7. Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia, 2000. (In Vietnamese)

Kobelev, E.V., Mazyrin, V.M. (2021) Corruption in Vietnam and Measures to Combat It: Uneasy Challenge for the CPV. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 5 (3): 27–51. <https://doi.org/10.24412/2618-9453-2021-3-27-51>

Kolotov, V.N. (2019) Spory v YuKM i vnutripoliticheskaya situaciya vo V'etname [Disputes in the South China Sea and the internal political situation in Vietnam]. *Aziya i Afrika segodnya [Asia and Africa today]*, 7: 2–9.

Kolotov, V.N. (2021) The development strategy of Vietnam in the documents of the 13th Congress of the CPV. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 5(1): 30–51. <https://doi.org/10.24411/2618-9453-2021-10002>

Morozova, A., Grobman, E., Dubrovina, E. (2023) Genprokuratura priznala Transparency International nezhelatel'noj v Rossii [The Prosecutor General's Office recognized Transparency International as undesirable in Russia]. *Vedomosti*. March 6. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/06/965433-genprokuratura-priznala-transparency-nezhelatelnoi>. (In Russian)

Strokan, S. (2023) V'etnam poteryal prezidenta [Vietnam has lost its president]. *Kommersant*, January 17. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5773404>. (In Russian)

Thayer, C.A. (2023) How Will Leadership Change in Vietnam Impact on Foreign Policy? *Thayer Consultancy Background Brief*, January 17.

Tran Le Quynh (2023). The Communist Party of Vietnam's New Approach to Accountability. *The Diplomat*, January 17. URL: <https://thediplomat.com/2023/01/president-nguyen-xuan-phucs-departure-the-vietnamese-communist-partys-new-approach-to-accountability/>

Tsvetov, A.P. (2023) Oshibki prezidenta: kak bor'ba s korrupciej ukreplyaet vlast' kompartii vo V'etname [Mistakes of the president: how the fight against corruption strengthens the power of the Communist Party in Vietnam]. *Forbes*, January 22. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/483993-osibki-prezidenta-kak-bor-ba-s-korrupciej-ukreplaet-vlast-kompartii-vo-v-etname>. (In Russian)

Vershinina, V.V. (2023) «Chetyre opory» poshatnulis': prezident V'etnama podal v otstavku [“Four pillars” shook: the President of Vietnam resigned]. *Centr ASEAN pri MGIMO MID RF ASEAN [Center ASEAN in MGIMO MFA RF]*, January 20. URL: <https://asean.mgimo.ru/opinions/chetyre-opory-poshatnulis-prezident-vetnama-podal-v-otstavku>. (In Russian)

Viết Tuấn (2023). Trung ương đồng ý ông Nguyễn Xuân Phúc thôi chức Chủ tịch nước [Viet Tuan. The Central Committee approved Mr. Nguyen Xuan Phuc to resign as President]. *VNExpress*, January 17. URL: <https://vnexpress.net/ong-nguyen-xuan-phuc-thoi-lam-chu-tich-nuoc-4560002.html>. (In Vietnamese)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

DOI: 10.54631/VS.2023.71-119835

ЭФФЕКТЫ ФИНАНСОВОГО ЗАРАЖЕНИЯ ВО ВЬЕТНАМЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

А. О. Овчаров¹

Аннотация. В статье рассмотрены особенности распространения пандемии COVID-19 во Вьетнаме в контексте теории и методологии выявления эффектов финансового заражения. Вьетнамская экономика в 2000-е годы показывала устойчивый рост, который позволил минимизировать многие негативные последствия от пандемии. Тем не менее Вьетнаму не удалось избежать так называемого финансового заражения — передачи негативных шоков со стороны других стран и последующего распространения их в секторах национальной экономики в период пандемии. Для выявления данных эффектов были проведены специальные тесты и изучена обширная информационная база по фондовому рынку. Результаты исследования показали, что Вьетнам оказался подвержен пандемическому шоку со стороны Китая, но при этом не был трансмиттером финансового заражения для других азиатских стран. Кроме того, в статье зафиксированы риски заражения на секторальном уровне — наиболее восприимчивыми к заражению оказались такие отрасли, как торговля, недвижимость и продовольствие.

Ключевые слова: финансовое заражение, вьетнамская экономика, кризисы, пандемия, тестирование, отрасли экономики

Для цитирования: Овчаров А. О. Эффекты финансового заражения во Вьетнаме в период пандемического кризиса // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 1. С. 27–40.

Дата поступления статьи: 20.12.2022

Дата поступления в переработанном виде: 09.02.2023

Принята к печати: 05.03.2023

¹Овчаров Антон Олегович, д. э. н., профессор, Институт экономики и предпринимательства, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. ORCID: 0000-0003-4921-7780. E-mail: anton19742006@yandex.ru

EFFECTS OF FINANCIAL CONTAGION IN VIETNAM DURING THE PANDEMIC CRISIS

A.O. Ovcharov²

Abstract. The article discusses the features of the spread of the COVID-19 pandemic in Vietnam in the context of the theory and methodology for identifying the effects of financial contagion. The Vietnamese economy in the 2000 demonstrated steady growth, which allowed minimizing many of the negative consequences of the pandemic. At the same time, the Vietnamese economy was exposed to financial contagion – the effects of the transmission of negative shocks from other countries and the subsequent spread between sectors of the national economy. These effects during the pandemic have been empirically confirmed. For this purpose, special tests and an extensive information base on the stock market were used. The results showed that Vietnam was exposed to pandemic shock from China, but was not a transmitter of financial contagion for other Asian countries. In addition, the article fixes the risks of contagion at the sectoral level – the most susceptible to contagion were industries such as trade, real estate and food.

Keywords: financial contagion, Vietnamese economy, crises, pandemic, testing, branches of the economy

For citation: Ovcharov, A.O. (2023) Effects of Financial Contagion in Vietnam during the Pandemic Crisis. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (1): 27–40.

Received: December 20, 2022

Received in revised form: February 9, 2023

Accepted: March 6, 2023

Введение

Проблематика заражения представляет интерес не только в медицинском, но и экономическом смысле. Экономисты трактуют заражение как процесс передачи шока от одного рынка (страны, региона) к другому рынку (стране, региону) и используют для выявления его масштабов и оценки последствий разнообразный методологический аппарат.

За период 1990–2016 гг. было зафиксировано более 150 эмпирических исследований эффектов финансового заражения отдельных стран, секторов экономики и даже товарных групп под влиянием различных кризисов [Seth, Panda 2018]. Пандемия COVID-19 стала значительным поводом для проведения исследований, направленных на изучение интенсивности и каналов заражения как реакции на распространение внешнего шока. В данной статье в качестве объекта заражения рассматривается Вьетнам – страна, которая, как и другие, пострадала от коронакризиса, но в то же время, предприняв соответствующие меры (особенно в первую волну), смогла уменьшить его негативные последствия. Насколько же экономика Вьетнама в целом и её отдельные сектора, в частности, восприимчивы к финансовому заражению, возникшему в результате распространения COVID-19? В статье сделана попытка ответить на этот вопрос. Параллельно дан сравнительный обзор развития национальной экономики до пандемии и в период пандемии, а также некоторые результаты «допандемических» исследований, касающихся финансового заражения во Вьетнаме.

² Ovcharov Anton O., D.Sc. (Economics), Professor, Institute of Economics and Entrepreneurship, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. ORCID: 0000-0003-4921-7780. E-mail: anton19742006@yandex.ru

Вьетнамская экономика до пандемии и в период пандемии: краткий обзор

За последние годы во многих азиатских странах усилились взаимосвязи с глобальной экономикой, позитивно сказавшиеся на росте национальных рынков. Экономическому развитию способствовали многие факторы: структурные и институциональные преобразования, создание высокопроизводительных рабочих мест, активная поддержка со стороны правительства и монетарных властей. В этом плане экономический подъем Вьетнама оказался феноменальным на фоне других развивающихся экономик Азии. В период 2000–2019 гг. в стране зафиксирован среднегодовой темп роста в 6,7%, что позволило Вьетнаму войти в число самых быстрорастущих экономик региона [Huang 2022]. Согласно эмпирическим исследованиям, эффект от структурных преобразований, способствовавших росту производительности труда, был самым сильным в 2000–2007 гг. Он ощущался и в последующие годы, но уже не так явно [Nguyen 2018]. Экономический рост был связан с быстрым расширением обрабатывающей промышленности и сферы услуг, активизацией инвестиционной деятельности, изменением структуры экспорта в сторону увеличения доли средне- и высокотехнологичных производств и интеграцией в глобальные производственно-сбытовые цепочки.

Вьетнам демонстрировал большие успехи в самых разных отраслях, таких как туризм, сельское хозяйство, производство мобильных телефонов и компьютеров. Экономический рост прежде всего обеспечивался рационализацией и модернизацией промышленной структуры. В отличие от прежнего монополистического подхода и некомпетентности централизованно управляемых государственных компаний, активное внедрение принципов рыночной экономики, в частности стимулирование частного бизнеса, малых и средних предприятий, позволило значительно увеличить эффективность внутренней экономики Вьетнама и его международной торговли. Так, бурный рост внешней торговли, позволивший Вьетнаму в мировом рейтинге по объемам экспорта и импорта переместиться на более высокие позиции, открыл путь для создания зон свободной торговли с участием этой страны, активизировать партнёрские связи со многими другими государствами, включая и Россию [Мазырин 2016].

Благодаря развитию промышленности и сектора услуг изменились и масштабы, и структура спроса домохозяйств. Из беднейшей страны Вьетнам превратился в страну с доходами ниже среднего уровня (так называемая категория low-middle income). Средний доход вьетнамцев увеличился с 3 долл. в день в 2002 г. до 9,5 долл. в день в 2019 г. и до 10,2 долл. в день в 2021 г. Из крайней нищеты было выведено 45 млн человек, что эквивалентно 46,6 % населения Вьетнама. В период 2002–2021 гг. ВВП на душу населения увеличился в 3,6 раза, достигнув почти 3700 долл. Уровень многомерной бедности, т.е. число людей, живущих на 1,90 долл. в день, резко снизился – с 32% в 2011 г. до 4,4 % в 2021 г. [World Bank in Vietnam 2022].

В контексте заявленной темы следует отметить, что во Вьетнаме достаточно хорошо развиты финансовые рынки. В частности, есть две известные торговые площадки: Фондовая биржа Хошимина (HOSE) и Ханойская фондовая биржа (HNX), которые были созданы в 2000 и 2005 г., соответственно. Фондовая биржа Хошимина – крупнейшая во Вьетнаме. Её индекс (VN Index, VNI) является основным фондовым индексом для страны. Число компаний, зарегистрированных на этой бирже, за двадцать лет увеличилось многократно. При этом возможности иностранных компаний ограничены, поскольку им разрешено покупать только до 49 % акций вьетнамских компаний и, следовательно, нет инструментов полного контроля

[Nguyen, Bhatti, Henry 2017]. Однако отсутствуют ценовые ограничения для вновь включенных в листинг ценных бумаг. В целом, несмотря на то что вьетнамский фондовый рынок имеет низкую рыночную капитализацию и небольшие объёмы, по сравнению с другими азиатскими странами, он является одним из быстро развивающихся рынков в мире.

Разумеется, до пандемии в экономике Вьетнама существовали проблемы, которые обсуждались на страницах многих научных журналов (в т. ч. российских) [Мазырин 2015; Тригубенко 2018]. Эти проблемы были связаны с неравенством, загрязнением окружающей среды, урбанизацией, неравномерностью развития секторов экономики, неустойчивостью производительности труда, бюджетным дефицитом, региональными диспропорциями. Так, экономическое и региональное неравенство создавало огромную нагрузку на городскую среду и качество инфраструктуры. Разница возможностей трудоустройства и спроса на квалифицированную рабочую силу привела к массовому перемещению людей из сельских провинций в мегаполисы. Уровень урбанизации Вьетнама увеличился с 19,6 % и 629 центров городского типа в 2009 г. до 36,6 % и 802 в 2016 г. [Xu hướng đô thị hóa... 2019]. Тесно связанный с перенаселением городов рост потребления энергии также создавал трудности для экономики. За последние десять лет потребление электроэнергии в жилых и промышленных целях утроилось. Существовали и существуют по настоящее время проблемы с доступностью к финансовым рынкам и услугам основной массы домохозяйств: разрывы в объёмах и качестве финансовых услуг, наблюдающиеся в географически удалённых от центра провинциях, из года в год только возрастают. Так, жители северных и горных районов должны проехать в среднем примерно 14 км, чтобы получить любую форму банковской услуги (снятие наличных, внесение депозита или регистрация кредита) [Nguyen et al. 2021].

Благодаря своим прочным основам и продуманной государственной политике экономика Вьетнама в целом демонстрирует устойчивость к различным кризисам. В актуальной базе локальных финансовых кризисов, насчитывающей 765 кризисов в 206 странах за период 1950–2019 гг., указаны несколько вьетнамских [Nguyen, Castro, Wood 2022]. Например, один из них был связан с «долгоиграющим» суверенным дефолтом: в течение многих лет страна не могла в полном объёме выплачивать долги своим кредиторам и поэтому была вынуждена реструктуризировать задолженность. Анализ базы данных по суверенным дефолтам, которую ведет Банк Канады, позволил нам сделать вывод, что максимальная нагрузка пришлась на 1990-е годы. Именно тогда дефолтные суммы были максимальными – пиковое значение (13,4 млрд долл.) наблюдалось в 1996 г., а основными кредиторами выступили различные международные организации.

Возможно, что «вьетнамский иммунитет», сформированный к экономическим кризисам, помог выдержать и удар COVID–19. Негативное воздействие пандемии на макроэкономические показатели страны оказалось минимальным. Во многом это связано с особенностями государственной политики. Если в период первой волны её можно охарактеризовать как «политику нулевой терпимости» вследствие принятия очень жёстких мер по китайскому образцу, то в последующих фазах она видоизменилась и стала адаптивной, т.е. направленной на поиск путей «сосуществования» с вирусом [Терских 2022]. Это привело к положительным результатам. На фоне большинства стран, испытавших спад в 2020 г., вьетнамская экономика продемонстрировала рост – ВВП увеличился на 2,9 %. В 2021 г. этот показатель незначительно снизился (до 2,6 %), но в 2022 г. увеличился до 8,0 % и стал максимальным за последние 25 лет (с 1997 г.) [Рост ВВП Вьетнама: 20.03.2023].

Многие исследователи отмечают, что власти лучше всего справились с первой волной коронавируса, которая закончилась в апреле 2020 г. За период с января по апрель наиболее пострадавшими секторами оказались сельское хозяйство (из-за ограничительных мер обрушился экспорт сельскохозяйственной продукции из Вьетнама в Китай) и туризм вместе со смежными отраслями (из-за закрытия границ вьетнамская туристическая индустрия потеряла 32 % иностранных посетителей, в основном из Китая). Кроме того, резко снизились индексы промышленного производства и деловой активности – в мае 2020 г. они достигли своего дна [Ле Хай Бинь, Ха Тхань Лам 2021]. Ввиду высокой торговой открытости вьетнамской экономики серьёзно пострадали экспорт и импорт [Ха Тхань Лам, Буй Ван Хюен 2020]. Наблюдались также нарушения в логистических цепочках. Так, согласно опросу, проведённому государственной службой статистики, 42,8 % фирм сообщили о тех или иных проблемах в поставках, причём особенно остро эти проблемы проявились в швейной промышленности (о них заявило более 70 % опрошенных) [Báo cáo Khảo sát 2020]. Частично данные проблемы удалось решить, когда Китай, Южная Корея и Япония вновь открыли свои экономики. В результате вьетнамский импорт за первые семь месяцев 2020 г. был ниже, чем за аналогичный период 2019 г., всего лишь на 2,9 %. Экспорт также пострадал, в частности, за тот же самый период швейная и обувная промышленность сократили свой экспорт на 12 %.

Последующие волны пандемии сильнее сказались на экономике Вьетнама, что вполне объяснимо, поскольку «маховик» кризиса уже был запущен, и каждый новый всплеск затрагивал различные сферы и требовал больше усилий на проведение антикризисной политики. Центральный банк зафиксировал замедление экономики уже в августе 2020 г. Существенно сократился объём прямых иностранных инвестиций: если в июле он составлял 3,1 млрд долл., то в августе снизился до 720 млн долл. Стала ощущаться напряжённость на рынке труда вследствие того, что из-за снижения спроса многие фирмы были вынуждены сокращать расходы, расторгать контракты с работниками, снижать рабочую нагрузку и заработную плату. Эксперты также отмечали нарастание беспокойства среди уязвимых категорий работников в отношении своего будущего финансового благополучия [Dang, Giang 2020].

Пандемия затронула многие сегменты экономики. В 2021 г. карантинные меры были введены по всей стране, что затронуло 15 млн работников. Полный масштаб последствий от пандемии пока остаётся окончательно не выясненным, поскольку возможны появление новых разновидностей вируса и существование скрытых проблем, которые проявятся в будущем. Однако уже сейчас есть исследования, в которых рассматриваются отдельные частные вопросы влияния пандемии на некоторые аспекты функционирования вьетнамской экономики и общества. Например, была изучена связь между пандемией и продовольственной безопасностью. Для 702 районов Вьетнама получены оценки рисков нехватки продовольствия в связи с распространением COVID-19. В среднем по стране эти риски оказались невысокими (по прогнозам авторов, доля домохозяйств, не обеспеченных продовольствием, увеличится не более чем на 1%), однако в небольшой группе районов этот рост может достигать и 8 %. Более того, в таких районах доля детей в возрасте до 5 лет, не обеспеченных продовольствием, может увеличиться на 19 % [Vu Khoa et al. 2022]. Авторы объясняют такие различия неравномерностью воздействия пандемии на разные сектора экономики и географические районы и обосновывают политику «эффективного таргетирования», т.е. целеполагания,

ориентированного на реальную помощь тем, кто сильнее пострадал от пандемии и больше всего в этой помощи нуждается.

Финансовое заражение и его распространение во Вьетнаме

Финансовое заражение представляет собой передачу потрясений от одной страны к другой, в результате чего могут нарушиться связи между ними. «Заражение – это значительное усиление межрыночных связей после потрясения в отдельной стране (или группе стран), измеряемое степенью, в которой цены на активы или финансовые потоки движутся вместе на рынках, по сравнению с этим совместным движением в спокойные времена» [Dornbusch, Park, Claessens 2000: 3]. В исследованиях иногда используется термин «сдвиг-заражение», который призван подчеркнуть, что заражение возникает в результате существенного сдвига в межрыночных связях. Этот сдвиг может быть измерен с помощью различных статистических инструментов, таких как оценка корреляций доходности активов, анализ вероятности спекулятивной атаки, построение моделей передачи шоков или волатильности.

Феномен заражения может быть объяснен двумя факторами: фундаментальными причинами и поведением инвесторов. В первом случае выделяют три механизма, приводящих к заражению [Jokipii, Lucey 2007].

1. Общий шок, возникающий на развитых рынках, а затем распространяющийся на развивающиеся рынки, который может привести к значительному оттоку капитала с этих рынков (крупный экономический сдвиг в промышленно развитых странах, скачок цен на финансовые активы или сырьевые товары, локальный кризис).

2. Изменения в торговых связях во время кризиса из-за сокращения спроса, влияющего на торговый баланс и другие фундаментальные показатели.

3. Изменения в финансовых связях, вызывающие распространение кризисного шока из одной страны в другую за счёт сокращения трансграничного кредитования, прямых иностранных инвестиций и других каналов передачи капитала.

Во втором случае заражение распространяется из-за реакции инвесторов на неблагоприятные события. Например, кризис, происходящий на внутреннем рынке, может вызвать проблемы с ликвидностью у большой группы инвесторов и заставить их продать иностранные активы из своих портфелей, что, в свою очередь, приведёт к падению стоимости ценных бумаг на внешних рынках. Кроме того, оценка риска портфеля по одному и тому же критерию может вынудить инвесторов одновременно продавать свои активы на развивающихся рынках во время кризиса, что может дестабилизировать рынок другой страны без каких-либо фундаментальных причин. Наконец, информационная асимметрия может повлиять на поведение инвесторов, которые, получив по информационным каналам негативные сигналы (так называемый тревожный звонок) о распространении кризиса на соседние рынки, покидают данный рынок без надлежащей оценки его макроэкономических основ. В данном случае механизмом заражения выступают «стадные инстинкты» финансовых посредников, а не нарушения в фундаментальных связях между странами.

Все эти механизмы активно «работают» в самых разных экономиках, включая и вьетнамскую. Например, оценивались каналы и масштабы заражения между Вьетнамом и его основными торговыми партнерами (США, Японией, Сингапуром и Китаем) за период 2002–2007 гг. [Chang, Su 2010]. Был сделан вывод, что японский фондовый рынок создаёт самый высокий риск заражения для вьетнамского, по сравнению с другими международными рынками. Более слабые эффекты заражения наблюдались между фондовыми рынками США и

Вьетнама. В целом волатильность экономических показателей во Вьетнаме оказывает асимметричное влияние на его торговых партнеров.

Чаще всего в качестве шока, запустившего процессы заражения, рассматривается мировой финансовый кризис 2007–2009 гг. Влияние кризиса низкокачественных ипотечных кредитов в США на Вьетнам было заметным. Кризис привёл к сокращению вьетнамского экспорта в США и вызвал отток капитала, который едва не привел к краху фондового рынка во Вьетнаме. Кроме того, вьетнамский донг испытал серьезную девальвацию, связанную с его жёсткой привязкой к доллару США. Это привело к снижению в период с октября 2007 по июнь 2008 г. основного фондового индекса Вьетнама почти на 60 %. Общая рыночная капитализация в течение того же периода резко снизилась (с 19,5 до 9,6 млрд долл.), а затем снова увеличилась до 32,9 млрд долл. в 2012 г., что свидетельствует о её тесных связях с мировыми финансовыми рынками [Nguyen Nhan Thien et al. 2017].

Вышеназванные события привели к заражению финансового рынка Вьетнама. Это подтверждено рядом исследований. Например, на основе ежедневных данных за период с 9 октября 2006 по 19 июня 2009 г. был проведён анализ ситуации с заражением между фондовыми рынками Вьетнама, Китая и США [Wang 2013]. Неожиданным результатом стало то, что, по сравнению с рынком США, китайский рынок создавал большие риски заражения для вьетнамского рынка. Более широкий временной охват (с 9 октября 2006 по 3 мая 2012 г.) и увеличение числа стран (Вьетнам, Китай, Япония, Сингапур и США) привели к схожим результатам [Wang, Lai 2013]. Эффекты заражения существовали между Вьетнамом и всеми другими странами, однако основным источником заражения для Вьетнама оказалась Япония. Менее выраженное влияние остальных стран на волатильность фондового рынка Вьетнама объясняется сильной взаимозависимостью этих стран друг с другом (словно весь «запас» заражения прежде всего был израсходован во взаимодействиях между США и Китаем, и его «не хватило» на другие страны).

Страновое и межотраслевое финансовое заражение во Вьетнаме в период пандемии: результаты исследования и выводы

Пандемия COVID-19 обострила интерес исследователей к изучению эффектов заражения не только в медико-биологическом, но и в экономическом смысле. Однако, по нашим оценкам, Вьетнам пока практически не попал в фокус таких исследований, поэтому попытаемся восполнить пробел. Для этого, во-первых, была поставлена задача протестировать страновой аспект финансового заражения. Предполагается, что Вьетнам был, с одной стороны, реципиентом заражения, идущего из Китая, а с другой стороны, сам передавал заражение соседним азиатским странам. Во-вторых, проверялись отраслевые заражения, т.е. наличие заражения внутри экономики Вьетнама, которое распространялось от одного сектора к другому.

В качестве инструмента идентификации использовались методы корреляционного анализа, а именно два теста, позволяющие выявить наличие и направленность заражения. Первый тест – классический тест Форбса – Ригобона (*FR*-тест), основанный на сопоставлении значений коэффициентов корреляции в кризисный и докризисный периоды. Второй тест – более сложный с точки зрения расчетов тест на ко-волатильность (*CV*-тест), который измеряет изменение экстремальной зависимости между переменными. Не приводя математическую сторону (подробнее см.: [Fry-McKibbin et al. 2014]), отметим лишь, что оба теста позволяют зафиксировать наличие или отсутствие существенного изменения зависимости между

показателями разных стран в результате воздействия негативного шока. Если такое изменение наблюдается (тестовая статистика превышает установленное критическое значение), то это означает заражение, если же не наблюдается, то гипотеза о заражении отклоняется.

Информационной базой для наших оценок послужили ежедневные данные о котировках основных фондовых индексов Вьетнама, Китая и ряда других азиатских стран, а также несколько отраслевых фондовых индексов Вьетнама, либо котировки акций наиболее крупных компаний отрасли (использовался международный ресурс Investing.com и национальный ресурс Cophieu68.vn). В качестве примера представлена динамика волатильности индекса VNI и акций крупнейшей вьетнамской энергетической компании PetroVietnam Gas Joint Stock Corporation (PV GAS) с капитализацией более 8,5 млрд долл. Показатель волатильности рассчитан нами по методу скользящих величин. Сначала для десяти близлежащих дат определялось отношение стандартного отклонения значений фондовых индикаторов к их средней величине, затем осуществлялся сдвиг на одну дату и расчёты повторялись. Как видно на рис. 1, в начале 2020 г. наблюдался всплеск волатильности – данный факт уже сам по себе следует рассматривать как предпосылку возможного заражения, поскольку рост колебаний любых экономических показателей может быть реакцией на какой-либо внешний шок (в нашем случае на пандемический шок).

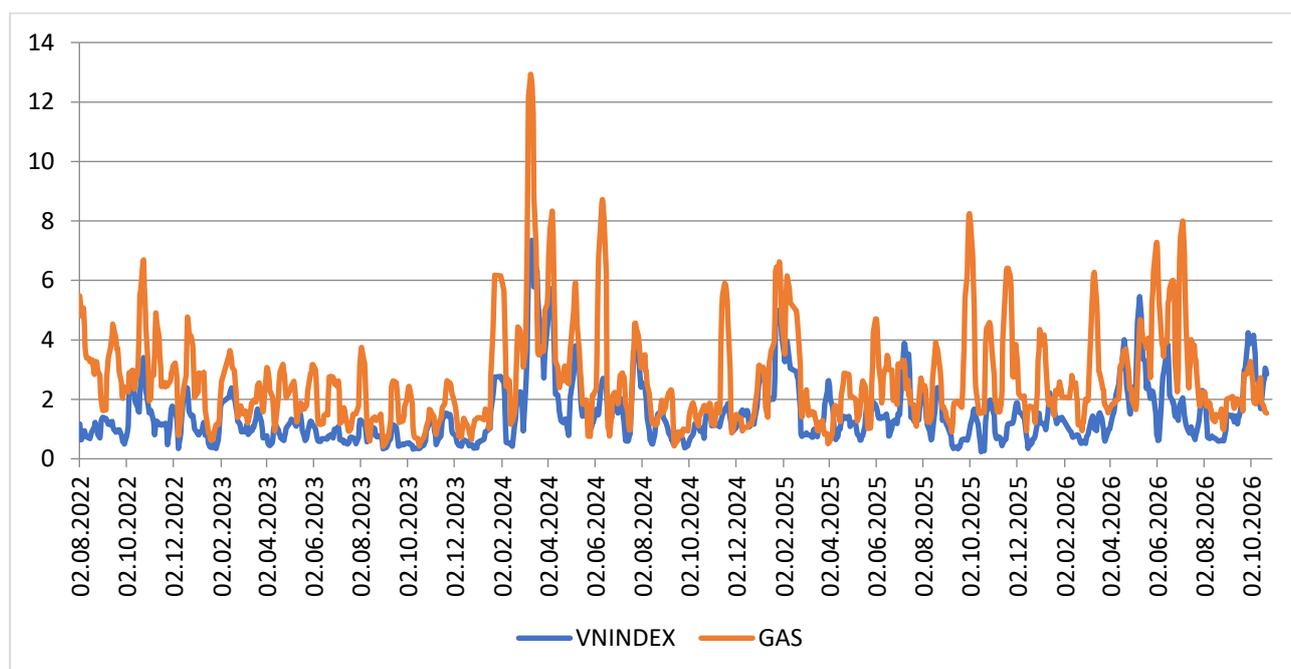

Рис. 1. Волатильность фондового индекса VNI и акций компании PV GAS, %.

Источник: расчеты автора по Investing.com

Для того чтобы окончательно удостовериться в наличии заражения, необходимо получить и интерпретировать тестовую статистику. В таблицах 1 и 2 приведены только окончательные выводы (без численных значений рассчитанных статистик) в отношении страновых и межотраслевых эффектов заражения. Знак «+» означает, что тестовые значения превысили критический уровень (нельзя исключить передачу заражения), знак «-» – не превысили (передача заражения исключена). Два идущих подряд знака в таблице 2 свидетельствуют о результатах по каждому тесту отдельно. При этом в отношении данной таблицы следует отметить, что в парных связках, характеризующих межотраслевые эффекты,

можно оценивать двунаправленность заражения. Например, в связке «II–IV» результаты, помещенные для наглядности в прямоугольники, показывают, что заражение от отрасли II (финансы) к IV (транспорт) подтвердил только второй тест (тест на ко-волатильность), а в обратную сторону – оба теста.

Таблица 1. Результаты тестов на страновое заражение

Страна – реципиент заражения	Страна – источник заражения	
	FR-тест	CV-тест
	Китай	
Вьетнам	+	+
	Вьетнам	
Индонезия	–	–
Малайзия	–	+
Сингапур	–	–
Таиланд	–	–
Южная Корея	+	–
Япония	+	–

Источник: оценки автора по результатам расчетов.

Таблица 2. Результаты тестов на межотраслевое заражение

Отрасль вьетнамской экономики как источник и реципиент финансового заражения						
I	++	–+	--	--	+-	++
–+	II	++	++	–+	++	++
--	--	III	--	+-	--	–+
--	–+	++	IV	--	+-	–+
–+	--	+-	--	V	++	–+
++	++	++	++	++	VI	++
+-	++	++	++	–+	++	VII

Обозначения: I – финансы, II – торговля, III – энергетика, IV – транспорт, V – сфера услуг, VI – продовольствие, VII – недвижимость. *Источник:* оценки автора по результатам расчетов.

В целом полученные результаты позволяют сделать следующие выводы. В страновом разрезе Вьетнам оказался реципиентом заражения, однако продемонстрировал слабую интенсивность его передачи. Только 3 теста из 12 зафиксировали трансмиссию заражения в другие страны, что означает либо успех ограничительных мер, либо несовершенство используемой методологии. Возможно также, что заражение передалось не по каналу фондового рынка, а по другим каналам, например, международной торговли или трансграничного кредитования.

Что касается межотраслевого заражения, то здесь из 84 тестов положительных оказалось 50, что составляет почти 60 %. В целом это говорит о среднем уровне секторальной резилентности к заражению. Торговля, недвижимость и продовольственные рынки оказались самыми чувствительными к пандемическому кризису, именно в отношении этих секторов

наибольшее число тестов дало положительный результат. Это в целом согласуется с выводами работы [Dang Tam Hoang Nhat, Nguyen Nhan Thien, Vo Duc Hong 2022], однако в ней дополнительно зафиксирована сильная восприимчивость к заражению сегмента лекарственного обеспечения, который мы не рассматривали. Подверженные заражению сектора одновременно выступают активными трансмиттерами заражения, прежде всего, во взаимодействиях друг с другом. Интересно отметить, что энергетический сектор выступил в основном только как передатчик заражения. Видимо, это связано с тем, что всплески волатильности нефтяных цен шли параллельно с ростом заболеваемости и стали еще одним шоком для экономики, причём это касается не только вьетнамской экономики, но и мировой.

Выявление заражения дает основания для выработки направленных мер антикризисной политики. Очевидно, что те отрасли, которые оказались наиболее подверженными пандемическому шоку, должны находиться под пристальным вниманием правительства. Сначала необходимо стабилизировать эти сектора, поскольку существует высокий риск быстрой и интенсивной передачи заражения на другие рынки. Например, поскольку недвижимость «поглотила» наибольшие риски и стала уязвимой и хрупкой отраслью, то во Вьетнаме необходимо совершенствование правовой базы, обеспечивающей строгий контроль деятельности в сфере торговли недвижимостью и предотвращающей возникновение «пузыря» на данном рынке. Для продовольственного сектора правительство должно поддерживать торговую среду с открытыми, предсказуемыми и прозрачными поставками. Хотя наши оценки не показали больших масштабов заражения сферы услуг, но не вызывает сомнений, что, например, туризм как один из ключевых элементов этой сферы также нуждается в поддержке. Возможен запуск программ по поддержке внутреннего туризма по аналогии с тем, как это было сделано, в частности, в Японии. В этой стране подтвердила свою эффективность национальная программа Go To Travel, проведённая в сжатые сроки в 2020 г. с бюджетом более 12 млрд долл. и позволившая существенно скомпенсировать спад туристического потока [Matsuura, Saito 2022].

Таким образом, мы зафиксировали влияние эффектов заражения на вьетнамскую экономику в период COVID-19 в страновом и отраслевом разрезе. Правительству необходимо осуществлять своевременные и целенаправленные ответные меры, связанные с поддержанием устойчивости всей национальной экономики и со стабилизацией секторов, играющих основную роль передатчиков и приемников заражения.

Заключение

Экономика Вьетнама в период 2000–2019 гг. демонстрировала впечатляющие успехи. Уверенный рост наблюдался с 2003 по 2007 г. и с 2016 по 2019 г. Структурные и институциональные преобразования, привлечение инвестиций, эффективная государственная политика способствовали развитию разных секторов и повышению уровня жизни. Все это позволило создать своеобразный «запас прочности», пригодившийся в борьбе с COVID-19. Разумеется, влияние пандемии было существенным, однако на фоне других стран вьетнамская экономика показала высокую устойчивость. Достаточно сказать, что в 2020-2021 гг. в этой стране наблюдался экономический рост, тогда как практически повсеместно – спад.

Устойчивость к кризисам не означает отсутствие восприимчивости к финансовому заражению – процессу передачи негативных шоков, который может приводить к нарушению связей в экономике и «цепной реакции» в самых разных секторах. В статье были приведены примеры «допандемических» работ, исследующих вьетнамскую экономику в этом контексте.

Чаще всего в них обсуждались результаты, когда Вьетнам оказывался реципиентом заражения, передающегося по каналам фондового рынка.

В своей эмпирической части мы подтвердили эти результаты, но уже в отношении пандемического кризиса. Для получения достоверных оценок использовались методы продвинутого корреляционного анализа – рассчитывалась специальная тестовая статистика, позволившая выявить заражение. Результаты были получены в двух аспектах. Первый подтвердил заражение по линии по линии «Китай → Вьетнам», но не подтвердил по линии «Вьетнам → азиатские страны». Второй аспект – это межотраслевое заражение, которое было обнаружено в большинстве случаев. Самыми восприимчивыми к нему оказались такие отрасли, как торговля, недвижимость и продовольствие. Их выявление позволило дать ряд рекомендаций в отношении мер антикризисной политики.

Список литературы

Ле Хай Бинь, Ха Тхань Лам. Влияние COVID-19 на экономику Вьетнама // Вьетнамские исследования. 2021. Т. 5. № 4. С. 45–70. <https://doi.org/10.54631/VS.2021.54-45-70>

Мазырин В. М. Вьетнам: зоны свободной торговли // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 3. С. 72–82. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-3-72-82>

Мазырин В. М. Экономика Вьетнама на подъеме: тенденции 2013–2014 гг. // Вьетнамские исследования. 2015. Т. 1. № 5. С. 182–207.

Рост ВВП Вьетнама в 2022 году стал максимальным с 1997 года. URL: <https://www.interfax.ru/world/879142> (дата обращения: 20.03.2023).

Терских М. А. Пандемия COVID-19: опыт Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Т. 1. № 1(54). С. 206–214. <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2022-1-1-54-206-214>

Тригубенко М. Е. Экономика Вьетнама сегодня: состояние и реальные угрозы // Экономика и управление. 2018. № 3 (149). С. 26–29.

Ха Тхань Лам, Буй Ван Хюен. Влияние вспышки COVID-19 на внешнюю торговлю Вьетнама // Вьетнамские исследования. 2020. Т. 4. № 4. С. 27–36. <https://doi.org/10.24411/2618-9453-2020-10031>

Báo cáo Khảo sát. Tác động của đại dịch COVID-19 đến doanh nghiệp xã hội. 2020. [Краткий отчет обследования фирм по поводу воздействия COVID-19]. URL: <https://drive.google.com/file/d/11CtHDA9L-QG7jiIrv3enjWw01Hme5V9H/view>. (На вьет. яз.)

Chang H.L., Su C.W. The relationship between the Vietnam stock market and its major trading partners. TECM with bivariate asymmetric GARCH model // Applied Economics Letters. 2010. Vol. 17(13). P. 1279–1283. <https://doi.org/10.1080/00036840902881892>

Dang H., Giang L. Turning Vietnam's COVID-19 success into economic recovery: A job-focused analysis of individual assessments on their finance and the economy // IZA Discussion Paper. 2020. No. 13315. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3620630>

Dang Tam Hoang Nhat, Nguyen Nhan Thien, Vo Duc Hong. Sectoral volatility spillovers and their determinants in Vietnam // Economic Change and Restructuring. 2022. Vol. 56. No. 1. P. 681–700. <https://doi.org/10.1007/s10644-022-09446-9>

Dornbusch R., Park Y., Claessens S. Contagion: Understanding how it spreads // World Bank Research Observer. 2000. Vol. 15 (2). P. 167–195. <https://doi.org/10.1093/wbro/15.2.177>

Fry-McKibbin R., Hsiao C.Y., Tang C. Contagion and Global Financial Crises: Lessons from nine crisis episodes // Open Economies Review. 2014. Vol. 25. P. 521–570. <https://doi.org/10.1007/s11079-013-9289-1>

Huang S. Do green financing and industrial structure matter for green economic recovery? Fresh empirical insights from Vietnam // *Economic Analysis and Policy*. 2022. Vol. 75. P. 61–73. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2022.04.010>

Jokipii T., Lucey B. Contagion and interdependence: Measuring CEE banking sector co-movements // *Economic Systems*. 2007. Vol. 31(1). P. 71–96. <https://doi.org/10.1016/j.ecosys.2006.05.001>

Matsuura T., Saito H. The COVID-19 pandemic and domestic travel subsidies // *Annals of Tourism Research*. 2022. Vol. 92. 103326. <https://doi.org/10.1016/j.annals.2021.103326>

Nguyen C., Bhatti M.I., Henry D. Are Vietnam and Chinese stock markets out of the US contagion effect in extreme events? // *Physica A: Statistical Mechanics and its Applications*. 2017. Vol. 480. P. 10–21. <https://doi.org/10.1016/j.physa.2017.02.045>

Nguyen H.C. Empirical evidence of structural change: The case of Vietnam’s economic growth // *Journal of Southeast Asian Economies*. 2018. Vol. 35 (2). P. 237–256. <https://doi.org/10.1355/ae35-2h>

Nguyen Nhan Thien, Nguyen Ha Son, Ho Chi Minh, Vo Duc Hong. The convergence of financial inclusion across provinces in Vietnam: A novel approach // *PLoS ONE*. 2021. Vol. 16(8). e0256524. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0256524>

Nguyen T.C., Castro V., Wood J. A new comprehensive database of financial crises: Identification, frequency, and duration // *Economic Modelling*. 2022. Vol. 108. 105770. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2022.105770>

Seth N., Panda L. Financial contagion: Review of empirical literature // *Qualitative Research in Financial Market*. 2018. Vol. 10 (1). P. 15–70. <https://doi.org/10.1108/QRFM-06-2017-0056>

Vu Khoa, Nguyen Dinh Tuan Vuong, Vu Thanh Tu Anh, Nguyen Anh Ngoc. Income shock and food insecurity prediction Vietnam under the pandemic // *World Development*. 2022. Vol. 153. 105838. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2022.105838>

Wang K.M. Did Vietnam stock market avoid the “contagion risk” from China and the US? The contagion effect test with dynamic correlation coefficients // *Quality & Quantity*. 2013. Vol. 47. P. 2143–2161. <https://doi.org/10.1007/s11135-011-9647-2>

Wang K.M., Lai H.C. Which global stock indices trigger stronger contagion risk in the Vietnamese stock market? Evidence using a bivariate analysis // *Panoeconomicus*. 2013. Vol. 60 (4). P. 473–497. <https://doi.org/10.2298/PAN1304473W>

Xu hướng đô thị hóa ở Việt Nam giai đoạn 2021–2030 và một số hệ lụy [Тенденции урбанизации во Вьетнаме в период 2021–2030 гг. и некоторые последствия]. 26.12.2019. URL: <http://ncif.gov.vn/en/Pages/NewsDetail.aspx?newid=21873#>. (На вьет. яз.)

References

Báo cáo Khảo sát. Tác động của đại dịch COVID-19 doanh nghiệp tạo tác động xã hội. 2020. [Summary report of the survey of firms on the impact of COVID-19]. URL: <https://drive.google.com/file/d/11CtHDA9L-QG7jiIrv3enjWw01Hme5V9H/view>. (In Vietnamese)

Chang, H.L., Su, C.W. (2010) The relationship between the Vietnam stock market and its major trading partners. TECM with bivariate asymmetric GARCH model. *Applied Economics Letters*, 17(13): 1279–1283. <https://doi.org/10.1080/00036840902881892>

Dang Tam Hoang Nhat, Nguyen Nhan Thien, Vo Duc Hong (2022). Sectoral volatility spillovers and their determinants in Vietnam. *Economic Change and Restructuring*, 56 (1): 681–700. <https://doi.org/10.1007/s10644-022-09446-9>

Dang, H., Giang, L. (2020) Turning Vietnam’s COVID-19 success into economic recovery: A job-focused analysis of individual assessments on their finance and the economy. *IZA Discussion Paper*, 13315. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3620630>

Dornbusch, R., Park, Y., Claessens, S. (2000) Contagion: Understanding how it spreads. *World Bank Research Observer*, 15 (2): 167–195. <https://doi.org/10.1093/wbro/15.2.177>

- Fry-McKibbin, R., Hsiao, C.Y., Tang, C. (2014) Contagion and Global Financial Crises: Lessons from nine crisis episodes // *Open Economies Review*, 25: 521–570. <https://doi.org/10.1007/s11079-013-9289-1>
- Ha Thanh Lam, Bui Van Huyen (2020). Impacts of COVID-19 outbreak on Vietnam's foreign trade. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 4 (4): 27-36. <https://doi.org/10.24411/2618-9453-2020-10031>
- Huang, S. (2022) Do green financing and industrial structure matter for green economic recovery? Fresh empirical insights from Vietnam. *Economic Analysis and Policy*, 75: 61–73. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2022.04.010>
- Jokipii, T., Lucey, B. (2007) Contagion and interdependence: Measuring CEE banking sector co-movements. *Economic Systems*, 31(1): 71–96. <https://doi.org/10.1016/j.ecosys.2006.05.001>
- Le Hai Binh, Lam Thanh Ha (2021). Vietnam Economy under the Impact of COVID-19. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 5 (4):45–70. <https://doi.org/10.54631/VS.2021.54-45-70>
- Matsuura, T., Saito, H. (2022) The COVID-19 pandemic and domestic travel subsidies. *Annals of Tourism Research*, 92:103326. <https://doi.org/10.1016/j.annals.2021.103326>
- Mazyrin, V.M. (2015) Экономика Вьетнама на под"еме: тенденции 2013–2014 гг. *Вьетнамские исследования [Vietnamese studies]*, 1(5): 182–207. (In Russian)
- Mazyrin, V.M. (2016) Вьетнам: зоны свободной торговли [Vietnam: Free Trade Zones]. *Мировая экономика и международные отношения [World Economy and International Relations]*, 60 (3): 72–82. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-3-72-82>. (In Russian)
- Nguyen Nhan Thien, Nguyen Ha Son, Ho Chi Minh, Vo Duc Hong (2021). The convergence of financial inclusion across provinces in Vietnam: A novel approach. *PLoS ONE*, 16(8): e0256524. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0256524>
- Nguyen, C., Bhatti, M.I., Henry, D. (2017). Are Vietnam and Chinese stock markets out of the US contagion effect in extreme events? *Physica A: Statistical Mechanics and its Applications*, 480: 10–21. <https://doi.org/10.1016/j.physa.2017.02.045>
- Nguyen, H.C. (2018) Empirical evidence of structural change: The case of Vietnam's economic growth. *Journal of Southeast Asian Economies*, 35 (2): 237–256. <https://doi.org/10.1355/ae35-2h>
- Nguyen, T.C., Castro, V., Wood, J. (2022) A new comprehensive database of financial crises: Identification, frequency, and duration. *Economic Modelling*, 108: 105770. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2022.105770>
- Rost VVP Вьетнама в 2022 году стал максимальным с 1997 года [Vietnam's GDP growth in 2022 was the highest since 1997]. Retrieved on 20.03.2023 from URL: <https://www.interfax.ru/world/879142>. (In Russian)
- Seth, N., Panda, L. (2018) Financial contagion: Review of empirical literature. *Qualitative Research in Financial Market*, 10 (1): 15–70. <https://doi.org/10.1108/QRFM-06-2017-0056>
- Terskih, M.A. (2022) Пандемия COVID-19: опыт Вьетнама [The COVID-19 pandemic: the experience of Vietnam]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya [South East Asia: Actual problems of Development]*, vol. 1, 1(54): 206–214. <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2022-1-1-54-206-214>. (In Russian)
- Trigubenko, M.E. (2018) Экономика Вьетнама сегодня: состояние и реальные угрозы [The economy of Vietnam today: state and real threats]. *Экономика и управление [Economics and management]*, 3 (149): 26–29. (In Russian)
- Vu Khoa, Nguyen Dinh Tuan Vuong, Vu Thanh Tu Anh, Nguyen Anh Ngoc (2022). Income shock and food insecurity prediction Vietnam under the pandemic. *World Development*, 153: 105838. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2022.105838>
- Wang, K.M. (2013) Did Vietnam stock market avoid the “contagion risk” from China and the US? The contagion effect test with dynamic correlation coefficients. *Quality & Quantity*, 47: 2143–2161. <https://doi.org/10.1007/s11135-011-9647-2>

Wang, K.M., *Lai, H.C.* (2013) Which global stock indices trigger stronger contagion risk in the Vietnamese stock market? Evidence using a bivariate analysis // *Panoeconomicus*, 60 (4): 473–497. <https://doi.org/10.2298/PAN1304473W>

Xu hướng đô thị hóa ở Việt Nam giai đoạn 2021–2030 và một số hệ lụy [Urbanization trends in Vietnam 2021–2030 and some consequences]. 26.12.2019. URL: <http://ncif.gov.vn/en/Pages/NewsDetail.aspx?newid=21873#>. (In Vietnamese)

DOI: 10.54631/VS.2023.71-111687

ВЬЕТНАМСКИЕ СТУДЕНТЫ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Нгуен Лан Нгуен¹

Аннотация. В условиях стремительного развития Интернета социальные сети оказывают сильное влияние на все аспекты студенческой жизни. В статье основное внимание уделено анализу использования студентами популярных онлайн-платформ и роли последних в учебном процессе, проведении досуга, отношениях в семье, установлении социальных контактов и т. д. Автор также делится некоторыми предложениями по повышению эффективности использования соцсетей студентами.

Ключевые слова: Интернет, социальные сети, обучение, семейные отношения, студенты

Для цитирования: Нгуен Лан Нгуен. Вьетнамские студенты в социальных сетях // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 1. С. 41–52.

Дата поступления статьи: 02.11.2022

Дата поступления в переработанном виде: 14.02.2022

Принята к печати: 10.03.2022

VIETNAMESE STUDENTS ON SOCIAL NETWORKS

Nguyen Lan Nguyen²

Abstract. With the rapid development of the Internet, social networks have a strong influence on all aspects of student life. The article focuses on the analysis of the use of popular online platforms by students and the role of the latter in the educational process, leisure activities, family relationships, establishing social contacts, etc. The author also shares some suggestions for improving the efficiency of the use of social networks by students.

Keywords: Internet, social networks, education, family relations, students

For citation: Nguyen Lan Nguyen (2023). Vietnamese Students on Social Networks. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (1): 41–52.

Received: November 2, 2022

Received in revised form: February 14, 2023

Accepted: March 10, 2023

Введение

За последние годы развитие Интернета и социальных сетей оказывает значительное влияние на жизнь всего общества. Социальные сети обладают разнообразными возможностями, которые позволяют пользователям быстро и эффективно подключаться к ним, общаться и обмениваться информацией с другими участниками, применять в учебе и

¹ Нгуен Лан Нгуен, к. с. н., преподаватель, факультет социологии, Университет общественных и гуманитарных наук, Ханойский государственный университет. ORCID: 0000-0001-5081-8378. Email: ussh.nguyen@gmail.com

² Nguyễn Lan Nguyễn, Ph.D. (Sociology), Lecturer, Faculty of Sociology, University of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University, Hanoi. ORCID ID: 0000-0001-5081-8378. E-mail: lannguyen@ussh.edu.vn

работе. Во Вьетнаме присутствуют все популярные международные онлайн-платформы, охватывающие внушительную часть населения и прежде всего молодежь. Поэтому для исследования роли социальных сетей и их влияния на общественную жизнь в целом как наиболее репрезентативная группа выбрано столичное студенчество.

Студенты проявляют наибольшую потребность в использовании социальных сетей, которые оказывают существенное влияние на их жизнь – учёбу, семейные и дружеские отношения, общественную деятельность, работу и т. д. В связи с этим возникает необходимость выявить положительные и отрицательные стороны такого влияния, что в итоге поможет выработать рекомендации для поддержки образования и обучения молодежи в эпоху промышленной революции 4.0.

Всё вышеуказанное определяет актуальность темы данной статьи, в которой автор поставил задачу выяснить, какое влияние оказывает использование социальных сетей на обучение студентов и их отношения в семье.

Автором был проведён опрос 853 студентов, обучающихся в трёх крупных университетах Ханоя – Университете общественных и гуманитарных наук, Университете естественных наук, Ханойском политехническом университете. Кроме данных опроса, в статье использованы различные источники – книги, научные и газетные статьи как вьетнамских, так и зарубежных ученых-социологов и экспертов.

Обзор исследований, посвящённых роли социальных сетей

Крупнейшим исследованием социальных сетей во Вьетнаме в последнее время являлся проект «Социальные сети и вьетнамская молодежь: действительность и решения» (2015 г., руководитель Чан Хью Люен) при спонсорской поддержке Национального фонда развития науки и технологий (National Foundation for Science and Technology Development, NAFOSTED). Исследование предоставило достаточно полную информацию о теории и практике социальных сетей и их влиянии на вьетнамскую молодежь. В рамках исследования был проведен опрос 4247 вьетнамских студентов в шести городах – Ханое, Хайфоне, Вине, Хюэ, Дананге и Хошимине – об использовании социальных сетей и связанной с этим проблеме самооценки. В исследовании затрагивались такие вопросы, как использование социальных сетей студентами, публичность и конфиденциальность личной информации в социальных сетях, дружба в социальных сетях, проблемы самооценки учащихся, отношение молодежи к использованию соцсетей и вопросы управления и контроля [Trần Hữu Luyén, Trần Thị Minh Đức, Bùi Thị Hồng Thái 2015].

Отдельные исследования сосредоточены на анализе социальных сетей с коммуникативной точки зрения. Ле Минь Тхань, анализируя блоги и личные страницы пользователей в социальных сетях за период 2005–2010 гг., выявил положительные и отрицательные аспекты виртуального интернет-общения. По мнению исследователя, блоги и социальные сети способствуют расширению средств коммуникации, создавая основу для равного доступа к информации и укрепляя в социуме чувство общности. Отрицательными моментами являются нередко сомнительная достоверность информации, вызванная отсутствием её проверки; разночтения в языке интернет-сообщений; вторжение в частную жизнь; распространение сайтов с неприемлемым содержанием [Lê Minh Thanh 2010]. Хоанг Тхи Хай Йен исследовала общие теоретические вопросы и проблемы обмена информацией в социальных сетях среди вьетнамской молодежи с 2010 по 2011 г. [Hoàng Thị Hải Yến 2012].

Другие работы посвящены языку общения, знакомствам, обучению, развлечениям в социальных сетях. Нго Лан Хыонг подробно проанализировала процесс размещения и получения информации в сфере культуры и развлечений в наиболее популярных сетях [Ngô Lan Hương 2013]. Чан Тхи Оань систематизировала общетеоретические проблемы социальных сетей и онлайн-журналистики (2006). Нгуен Минь Хань провел анализ онлайн-журналистики и использования информации с форумов и из социальных сетей [Nguyễn Minh Hạnh 2013]. Однако до сих пор нет детальных исследований, касающихся влияния информации в социальных сетях на ее потребителей.

В исследовании KX03.09/11-15 под руководством Нгуен Хой Лоана затрагиваются вопросы влияния социальных сетей на развитие молодых специалистов и рабочих при обучении, поиске работы и возможности карьерного роста [Nguyễn Tuấn Anh, Nguyễn Hòì Loan, Nguyễn Thị Kim Hoa 2016]. Однако основная задача исследования предполагает односторонний, а не комплексный анализ роли социальных сетей. В работе Нгуен Тхи Кам Нюнг говорится о влиянии социальных сетей на электронные СМИ по ряду аспектов: сбор информации, текстовое содержание, тенденции взаимодействия [Nguyễn Thị Cẩm Nhung 2011].

Перу иностранных авторов принадлежит много исследований и статей о социальных сетях и их влиянии на карьерные успехи молодежи. Например, в статье «Три пути, по которым социальные сети ведут к лучшему бизнесу» Скотт Хебнер замечает, что 94 % людей используют социальные сети для обучения, 78 % – для передачи знаний, 49 % – для получения необходимой специализации [Hebner 2014]. Социальные сети также помогают учащимся развивать социализацию, взаимопомощь в учёбе, создают условия для претворения полученных знаний на практике [Bumgardner, Knestis 2011]. Многие школы в Австралии для сплочения учащихся, установления взаимопонимания между учениками и учителями, а также для формирования благоприятной школьной среды создали собственные учебные группы в популярных социальных сетях. Кроме того, австралийские школы используют внутренние социальные сети, например, на платформе Ning Network или интерактивные классы [Casey, Evans 2011: 5–10].

В статье исследователей из Университета Северной Каролины (США) отмечено, что во многих американских школах запрещено использование социальных сетей в классе, так как это затрагивает конфиденциальность и безопасность учащихся. Взамен используются внутренние сети, созданные на платформах Ning или Elgg, которые предоставляют учителям и учащимся преимущества социальных сетей и в то же время ограничивают проблемы, ими порождаемые [Brady, Holcomb, Smith 2010: 165–167]. Сообщения, дискуссионные форумы, мультимедийные инструменты из социальных сетей могут облегчить обучение, обмен и получение знаний как ученикам, так и учителям [Griffith, Liyanage 2008]. Однако при использовании социальных сетей для дискуссий учащиеся должны писать осмотрительно и внимательно перечитывать текст, прежде чем сделать его общедоступным для пользователей форума [Tynes 2007]. Часто у молодых людей есть несколько личных страниц и несколько профилей – так они ищут наиболее подходящий образ для самовыражения [Seo, Kang, Yom 2009: 228].

Все исследования указывают на постоянный рост и развитие социальных сетей, их растущую популярность и влияние на жизнь общества. Существует множество научных публикаций о влиянии социальных сетей на жизнь человека в целом и во Вьетнаме в

частности, однако их влияние на учёбу студентов и отношения в семье требует дальнейшего углублённого анализа.

Использование социальных сетей студентами

Студенты представляют особую группу молодежного сообщества. Согласно циркуляру Министерства образования и подготовки кадров СРВ № 10/2016/ТТ-ВGDĐT от 5 апреля 2016 г., студенты – это «обучающиеся по очным программам университетского уровня в высших учебных заведениях; студенты являются объектом учебно-воспитательной деятельности в высших учебных заведениях, им гарантируются условия для полноценного выполнения задач и прав в учебном процессе [Bộ Giáo dục và Đào tạo 2016; Quốc hội 2018].

Суммируя множество точек зрения, социальную сеть можно определить как «сервис, объединяющий медиа-объекты в Интернете в добровольные группы друзей, независимо от времени и пространства» [Vũ Duy Thông 2013]. Основными характеристиками социальных сетей являются: (1) прямое участие многих людей или организаций; (2) открытый веб-сайт, содержание которого создается исключительно его участниками; (3) связь между отдельными участниками, между отдельными участниками и сообществом в целом, осуществляемая в разнообразных формах для выполнения социальных функций [Nguyễn Thị Kim Hoa, Nguyễn Lan Nguyễn 2016: 68–74].

Опросы показали следующие основные цели использования учащимися социальных сетей: поиск и обновление социальной информации; поиск новых друзей и поддержание связей со старыми; поддержание связи с семьей; обмен информацией; развлечения; поиск работы; помощь в учёбе и работе; онлайн-покупки; онлайн-продажи и пр. [Nguyễn Thị Lan Hương 2019: 89].

Цель поиска и обновления социальной информации выбирается большинством студентов, поскольку социальные сети постоянно обновляют информацию.

С помощью функции быстрого и простого добавления в друзья пользователи могут очень легко установить контакты с новыми и восстановить связь со старыми друзьями.

Использование социальных сетей для общения с семьёй очень распространено среди подростков и студентов благодаря их высокой интерактивности. Более того, студенты часто живут далеко от дома, поэтому установление контакта с семьёй стало насущной необходимостью.

Пользователи социальных сетей, как правило, хотят делиться своей личной информацией в социальных сетях (семейное положение, статус, фото, видео и т.д.). Обмен такой информацией аналогичен созданию персональных страниц пользователей и служит их самовыражению в социальных сетях.

Платформы социальных сетей часто интегрируют развлекательные инструменты для привлечения большего числа пользователей. Исследователи, основываясь на особенностях психики молодого поколения, отмечают, что «в этом возрасте пользователи стремятся получить жизненные удовольствия и утвердить свое эго, социальные сети как раз являются той площадкой, где молодые люди могут делиться своими взглядами, чувствами и информацией, а также получать комментарии от других» [Там же].

Социальные сети и обучение

Учёба и практика в университете имеют первостепенную важность в жизни студентов, и социальные сети могут оказывать на этот аспект самое разнообразное и многоплановое влияние.

Прежде всего, сеть может обеспечить студентам эффективный поиск и обмен учебными материалами. Благодаря удобству пользования учащимся стало проще получать доступ к материалам из открытых источников и к информации от специалистов в интересующих их областях. Обмен учебной информацией также стал проще и удобнее. При использовании соцсетей учащиеся могут легко взаимодействовать друг с другом в общих группах, а также создавать группы, чтобы иметь возможность делиться научными исследованиями или выполнять совместные проекты. Вместе со студентами в процессе обмена учебной информацией на онлайн-платформах участвуют и преподаватели.

Социальные сети имеют встроенные функции, которые удобны для обмена информацией (видеозвонок, мессенджер, группа и т.д.). Благодаря этим функциям обмен учебной информацией или посещение лекций больше не ограничивается университетскими аудиториями, а это означает, что передовые технологии заставляют традиционную модель классной комнаты меняться по характеру и способу передачи знаний учащимся. Период пандемии COVID-19 явил ярчайший пример обмена учебной информацией с помощью социальных сетей. В 2020 г. из-за карантинных мер традиционная форма обучения была приостановлена, ее заменили лекции в прямом эфире, ставшие популярной формой онлайн-обучения. Теперь студенты имеют возможность не только слушать лекции виртуально, но и интерактивно участвовать непосредственно в учебном процессе, например, иметь обратную связь и общаться с преподавателями или же взаимодействовать между собой. Онлайн-обучение также способствует более точной оценке результатов и отношения студентов к учёбе.

Более того, через многие программные продукты, в том числе и социальные сети, разработанные ведущими IT-компаниями, поддерживается научно-исследовательская деятельность среди студентов, которые быстро осваивают новые технологии. Например, информация, полученная через соцсети, с помощью системы «больших данных» используется для проведения опросов и быстрой обработки данных по большой выборке исследований. Это помогает учёным и участникам исследований экономить время, усилия и финансовые средства.

«Мне приходится проводить много опросов, когда я занимаюсь студенческими научными исследованиями. Это особое требование моей специализации по общественным наукам. Во время недавней эпидемии COVID-19 функции поддержки опросов в соцсети оказались действительно полезными и сэкономили мне много времени» (студентка 3-го курса Университета общественных и гуманитарных наук).

Подобные утверждения часто встречались в ответах в ходе нашего опроса. За исключением некоторых специфических функций (например, функция поддержки онлайн-обучения стала активно использоваться только в последнее время из-за эпидемии COVID-19), социальные сети используются студентами как эффективное средство для достижения целей, связанных с обучением, таких как обновление информации, поиск материалов, обмен мнениями с друзьями, создание групп по интересам и т.д. Примечательно, что уровень взаимодействия с преподавателями (обмен информацией, онлайн-обучение), значительно

ниже. Это отчасти показывает, что студенты чувствуют себя более комфортно, когда используют соцсети в основном для личных потребностей или общения с друзьями. В то же время весьма вероятно, что часть преподавателей не уделяет должного внимания непосредственному онлайн-взаимодействию со студентами.

Несмотря на явные преимущества для обучения студентов, соцсети оказывают и негативное влияние.

Во-первых, они отвлекают от учебы. Помимо встроенных приложений для обучения, имеется множество развлекательных приложений, популярных у молодежи. Если не соблюдать правильный и разумный подход к соцсетям, пользователи рискуют впасть в так называемую интернет-зависимость, что проявляется в «зависании» в любимой соцсети на протяжении многих часов только в развлекательных целях. Многие студенты настолько зависимы, что забывают о своей повседневной деятельности, что ведёт к проблемам со здоровьем и плохой успеваемости. Создание разных учётных записей, аккаунтов, комментариев, лайков и пр. заставляет студентов терять много времени, отвлекая от учебы.

Во-вторых, появляется привычка поздно ложиться спать. Бывший президент Facebook (Facebook, FB – проект корпорации Meta Platforms Inc., признанной в России экстремистской организацией, деятельность которой запрещена.) Шон Паркер признал, что вызывающая привыкание социальная сеть была создана намеренно [Washington Post: 09.11.2017]. Зависимость от FB – не случайность, а расчёт её создателей. Социальные сети бьют по слабым точкам – людям нравится, когда их замечают, заботятся о них. Что касается студентов и молодого поколения в целом, они хотят получить в социальных сетях самую свежую информацию и новомодные тренды. Соцсеть для них – неотъемлемая часть жизни, однако слишком длительное пользование ею в течение дня, привычка засиживаться до позднего вечера приводит к усталости и вялости на следующее утро. Отправляясь в вуз, многие студенты находятся в состоянии недосыпа и не могут сконцентрироваться на учебе. Социолог Бенджамин Браттон отмечал, что у пользователей есть полная свобода прекратить отношения с социальными сетями, тем не менее «“большие боссы” всегда знают, как удержать пользователей благодаря привлекательным функциям и услугам. Социальная сеть становится виртуальной лабораторией, где пользователи подобны подопытным животным, на которых испытывают различные способы стимуляции» [Đức Trí 2019].

В-третьих, сокращается время и пространство для учёбы. Использование соцсетей в основном для развлечения ведёт к плохой успеваемости. Получая слишком много информации из разных источников, студент выбирает свои или навязанные другими предпочтения и не может сосредоточиться на обучении. Это явление получило название «разделённое сознание» [DeBrot 2013].

Социальные сети и семейные отношения студентов

Семья является основным социальным институтом, играющим главную роль в развитии каждого человека. Семья «берёт на себя чрезвычайно важные функции, в том числе репродуктивную функцию, функцию социализации, функцию удовлетворения психоэмоциональных потребностей, хозяйственно-потребительскую функцию. Выполнение этих четырёх основных функций не только создаёт основу для социальной стабильности и развития, но и оказывает большое влияние на формирование личности и образа жизни каждого члена семьи, особенно молодого поколения – будущих хозяев страны» [Điều tra đánh giá...: 17.08.2020]. Хотя молодые люди (включая студентов) не так нуждаются в особом внимании и

заботе со стороны родителей, как дети и подростки, нельзя отрицать, что связь между ними и их родителями по-прежнему очень важна, она повышает удовлетворенность жизнью и способствует психическому благополучию. Таким образом, «семья играет важную роль и оказывает влияние на молодое поколение во всех аспектах его жизни: от самосознания, формирования личности, этики поведения, любви и брака до манеры одеваться, выбора профессии и т.д. В зависимости от степени влияния образ жизни молодёжи несёт черты семейного хозяйственного уклада и привычек, стиля общения и развлечений других молодых людей» [Там же].

В последние годы растёт популярность социальных сетей, из-за чего семейные отношения сегодня переживают глубокие изменения как в положительную сторону, так и в отрицательную. Число людей с учётными записями в социальных сетях быстро растёт, многие становятся пользователями разных социальных сетей, где вступают в различные отношения, что позволяет им играть более разнообразные роли, чем в своей семье. Через социальные сети студенты, как и молодые люди в целом, могут размещать много информации (описывать ситуации на работе, свое эмоциональное состояние, публиковать фотографии, видео и т.д.), для родителей появилась возможность взаимодействовать со своими детьми в этой виртуальной среде, но такое общение ставит новые социальные проблемы, которых раньше не было.

Во многих современных семьях сложилась следующая ситуация: «В прошлом семьи общались посредством бесед лицом к лицу, когда все отдыхали дома после работы. В настоящее время ... все поглощены публикацией своих новостей в социальных сетях. Просмотр видео, ответы на онлайн-сообщения и переписка с друзьями, кажется, стали более важными, чем общение друг с другом» [Miles 2018]. Конечно, пока нельзя утверждать, что это явление распространено во всем обществе, как нельзя считать и проникновение виртуальных социальных отношений через социальные сети в семейную жизнь исключительно негативным. Некоторые исследователи указывают на то, что опосредованное общение между членами семьи с помощью социальных сетей «может способствовать позитивному развитию отношений, поскольку избегаются физические и социальные элементы взаимодействия лицом к лицу. Одним из преимуществ такого общения является то, что оно помогает людям преодолевать социальные барьеры, люди чувствуют себя менее застенчивыми и более свободными в своих выражениях. Таким образом, создается непринужденная атмосфера, в которой люди готовы поделиться своими сокровенными мыслями и чувствами» [Chen 2010: 1]. Родителям необходимо более активно приспосабливаться к новым условиям, учиться правильно взаимодействовать в социальных сетях, чтобы иметь возможность лучше понимать своих детей, укрепляя тем самым семейную сплоченность. Для молодежи и студентов в эпоху информационного взрыва «Интернет играет важную роль в жизни, он считается новой привычной реальностью... [Lei, Wu 2007]. И родителям, которым не хватает опыта и знаний, может быть трудно общаться со своими детьми с помощью новых технологий [Chen 2010: 1].

«Раньше мне было немного неудобно, когда родители уделяли слишком много внимания моему общению в FB, считая, что это плохо влияет на учёбу. Однажды я откровенно поделилась этим с родителями и тогда почувствовала, что ситуация стала лучше. Мой отец сам знакомится с FB, потому что хочет лучше понять меня» (студентка 2-го курса Университета общественных и гуманитарных наук).

Некоторые общие для всех учетных записей функции определяют роль соцсети как средства коммуникации, например, для FB – это обновление информации на личной странице; обновление статуса; наличие новостной ленты; обмен фото и видео; обновление информации в профиле. Такое отображение и обмен личной информацией позволяет пользователям быстро реагировать на любой размещённый материал. Примечательно, что пользователи могут оперировать чужой информацией в определённых пределах без необходимости напрямую обращаться к владельцу информации. Это отличает онлайн-общение от очного, когда возникает необходимость просить других предоставить нужную информацию. Если брать шире, то благодаря вышеперечисленным функциям общение между членами семьи в соцсети может быть более гибким и масштабным, чем в традиционной обстановке. В частности, такие виртуальные общения позволяют сторонам чувствовать себя на равных, в какой-то мере помогая преодолеть иерархические барьеры. Во многих случаях студенты, избегая прямого давления со стороны родителей, имеют возможность выбирать, какой информацией они хотят поделиться с членами семьи. Что касается родителей, использование соцсети может помочь им обсудить темы, которые трудно даются при личном общении с детьми. При этом следует учитывать, что социальные сети, расширяя семейное общение во многих направлениях, могут сделать отношения между членами семьи более близкими или, напротив, более холодными.

Заключение

Социальные сети – среда, имеющая как положительные, так и отрицательные стороны, и оказывающая значительное влияние на жизнь молодежи в целом и студенческую жизнь в частности. Они помогают студентам общаться с друзьями, быть в курсе событий, объединяться и обмениваться материалами в учебных группах. Однако нельзя закрывать глаза на недостатки и проблемы, ведь социальная сеть – это всего лишь виртуальный мир, чрезмерное погружение в который может отрицательно сказаться на работе, учёбе, здоровье, вызвать проблемы в жизни. Поэтому необходимо выработать меры, ограничивающие негативное влияние социальных сетей на студентов и молодежь в целом.

Результаты проведённого исследования показывают, что для упорядочения использования учащимися социальных сетей учебным заведениям необходимо организовывать внеклассные мероприятия, на которых объяснять, как обеспечить доступ к информации и разумное использование социальных сетей, как сформировать здоровые привычки, избегая крайностей. Кроме прочего, необходимо проводить политико-идеологическое воспитание, помогая учащимся осознать двойственность социальных сетей, особенно их негативное воздействие, обусловленное происками враждебных сил, чтобы избежать влияния на умы или случайной поддержки негативных и оскорбительных действий в социальных сетях. Следует заметить, что в России с марта 2022 г. социальная сеть Facebook (Meta Platforms Inc.) признана экстремистской организацией и её деятельность запрещена. Это является поучительным примером для других стран.

Список литературы

Brady K., Holcomb L., Smith B. The Use of Alternative Social Networking Sites in Higher Educational Settings: A Case Study of the E-Learning Benefits of Ning in Education // *Journal of Interactive Online Learning*. 2010. Vol. 9. No. 2. P. 151–170.

Bumgardner S., Knestis K. Social networking as a tool for student and teacher learning // *District Administration*. 2011. Vol. 47. № 5. P. 85–86

Casey G., Evans T. Designing for learning: Online social networks as a classroom environment // The International Review of Research in Open and Distributed Learning. 2011. Vol. 12. No. 7. P. 1–26. <https://doi.org/10.19173/irrodl.v12i7.1011>

Chen V.H.H. Welcome to Facebook: How Facebook Influences Parent-Child Relationship. Taiwan: Sixth Conference of Taiwan Academy for Information Society. 2010.

DeBrot D. Những ảnh hưởng của Facebook đối với việc học tập [Влияние Facebook на обучение] // Thanh Niên. 04.01.2013. URL: <https://thanhnien.vn/giao-duc/nhung-anh-huong-cua-facebook-doi-voi-viec-hoc-tap-43763.html>. (На вьет. яз.)

Điều tra đánh giá vai trò và ảnh hưởng của gia đình đối với lối sống của thế hệ trẻ hiện nay tại các vùng đang trong quá trình đô thị hoá [Исследование и оценка роли и влияния семьи на образ жизни современного поколения молодежи в районах урбанизации] // NASATI. 17.08.2020. URL: <http://www.ninhthuan.gov.vn/chinhquyen/sokhcn/Pages/Dieu-tra-danh-gia-vai-tro-va-anh-huong-cua-gia-dinh-doi-voi-loi-song-cua-the-he-tre-hien-nay-tai-cac-vung-dang-trong-qua-tr.aspx>. (На вьет. яз.)

Đức Trí. Vì sao mạng xã hội gây nghiện? [Дык Чу. Почему социальные сети вызывают привыкание?] // VnExpress. 07.09.2019. URL: <https://vnexpress.net/vi-sao-mang-xa-hoi-gay-nghien-3977835.html>. (На вьет. яз.)

Griffith S., Lyanage L. An introduction to the potential of social networking sites in education. URL: <http://ro.uow.edu.au/cgi/viewcontent.cgi?article=1008&context=etc08> (дата обращения 15.08.2018)

Hebner S. Three Ways Social Networking Leads To Better Business // Forbes. 27.01.2014. URL: <https://www.forbes.com/sites/ibm/2014/01/27/three-ways-social-networking-leads-to-better-business/?sh=39c6c5f66317>

Hoàng Thị Hải Yến. Trao đổi thông tin trên mạng xã hội của giới trẻ Việt Nam từ năm 2010 đến năm 2011 – thực trạng và giải pháp (khảo sát mạng Facebook, Zingme và Go.vn) [Хоанг Тхи Хай Йен. Обмен информацией в социальных сетях вьетнамской молодежи с 2010 по 2011 год – текущая ситуация и решения (опрос в сетях Facebook, Zingme и Go.vn)]. Luận văn thạc sĩ chuyên ngành Báo chí. ĐHQGHN-Trường Đại học Khoa học Xã hội và Nhân văn [Магистерская диссертация по журналистике. ВНУ-Университет общественных и гуманитарных наук]. Hà Nội, 2012. (На вьет. яз.)

Lê Minh Thanh. Truyền thông cá nhân trong xu thế bùng nổ thông tin hiện nay [Ле Минь Тхань. Личное общение в условиях информационного взрыва]. Luận văn thạc sĩ chuyên ngành Báo chí. ĐHQGHN-Trường Đại học Khoa học Xã hội và Nhân văn [Магистерская диссертация по журналистике. ВНУ-Университет общественных и гуманитарных наук]. Hà Nội, 2010. (На вьет. яз.)

Lei L., Wu Y. Children's paternal attachment and internet use // CyberPsychology and Behavior. 2007. No. 10(5). P. 633-639.

Luật số 34/2018/QH14 về sửa đổi, bổ sung một số điều của Luật Giáo dục đại học [Закон № 34/2018/QH14 о внесении изменений и дополнений в ряд статей Закона о высшем образовании] // Quốc hội. 19/11/2018. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Giao-duc/Luat-Giao-duc-dai-hoc-sua-doi-388254.aspx> (На вьет. яз.)

Miles A. Meet the Partners of Famous LGBT Entertainers. 26.04.2018. URL: https://www.oceandraw.com/worldwide/lgbt-couples?utm_campaign=t-od-lgbt-couples-s-d-ww-111120&utm_medium=taboola&utm_source=taboola&utm_term=firstcry

Ngô Lan Hương. Mạng xã hội với việc truyền tải thông tin trong lĩnh vực văn hóa - giải trí [Нго Лан Хуонг. Социальная сеть как средство передачи культурно-развлекательной информации]. Luận văn cử nhân chuyên ngành Báo chí. ĐHQGHN-Trường Đại học Khoa học Xã hội và Nhân văn [Выпускная квалификационная работа бакалавра по журналистике. ВНУ-Университет общественных и гуманитарных наук]. Hà Nội, 2010. (На вьет. яз.)

Nguyễn Minh Hạnh. Báo mạng điện tử với việc khai thác và sử dụng thông tin trên diễn đàn, mạng xã hội [Нгуен Минь Хань. Использование информации с форумов и из социальных сетей для электронной прессы]. Luận văn cử nhân. Học viện Báo chí và Tuyên truyền, Hà Nội [Выпускная квалификационная работа бакалавра. Академия журналистики и коммуникаций, Ханой]. 2013. (На вьет. яз.)

Nguyễn Thị Cẩm Nhung. Tác động của mạng xã hội đối với báo mạng điện tử ở nước ta hiện nay [*Nguyễn Thị Cẩm Nhung.* Влияние социальных сетей на интернет-прессу в нашей стране сегодня]. Luận văn thạc sĩ. Học viện Báo chí và Tuyên truyền, Hà Nội [Магистерская диссертация. Академия журналистики и коммуникаций, Ханой]. 2011.

Nguyễn Thị Kim Hoa, Nguyễn Lan Nguyễn (2016). Tác động của mạng xã hội Facebook đối với sinh viên hiện nay [*Nguyễn Thị Kim Hoa, Nguyễn Lan Nguyễn.* Влияние сети Facebook на современных студентов] // Tạp chí Khoa học ĐHQGHN: Nghiên cứu Chính sách và Quản lý [Научный журнал ВНУ: исследования в области политики и управления]. Vol. 32. No. 2. P. 68–73. (На越. яз.)

Nguyễn Thị Lan Hương. Mạng xã hội đối với lối sống của thanh, thiếu niên Việt Nam hiện nay [*Nguyễn Thị Lan Hương.* Значение социальных сетей для формирования образа жизни современной вьетнамской молодежи]. Hà Nội: Nxb. Khoa học Xã hội, 2019. (На越. яз.)

Nguyễn Tuấn Anh, Nguyễn Hồi Loan, Nguyễn Thị Kim Hoa. Vốn xã hội trong phát triển nguồn nhân lực trẻ phục vụ sự nghiệp công nghiệp hóa, hiện đại hóa đất nước [*Nguyễn Tuấn Anh, Nguyễn Hồi Loan, Nguyễn Thị Kim Hoa.* Социальный капитал в развитии молодых человеческих ресурсов на благо индустриализации и модернизации страны]. Hà Nội: Nxb. Đại học Quốc gia Hà Nội, 2016. (На越. яз.)

Seo M., Kang H.S., Yom Y.H. Internet Addiction and Interpersonal Problems in Korean Adolescents // Computers, informatics, nursing. 2009. Vol. 27 (4). P. 226–233. <https://doi.org/10.1097/NCN.0b013e3181a91b3f>

Silverman E. Facebook's first president, on Facebook: "God only knows what it's doing to our children's brains" // Washington Post. 09.11.2017. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/the-switch/wp/2017/11/09/facebooks-first-president-on-facebook-god-only-knows-what-its-doing-to-our-childrens-brains>

Thông tư số 10/2016/TT-BGDĐT ban hành Quy chế công tác sinh viên đối với chương trình đào tạo đại học hệ chính quy [Циркуляр № 10/2016/TT-BGDĐT, обнародующий Положение о работе студентов на очных программах бакалавриата] // Bộ Giáo dục và Đào tạo. 05.04.2016. (На越. яз.)

Trần Hữu Luyện, Trần Thị Minh Đức, Bùi Thị Hồng Thái. Mạng xã hội với sinh viên [*Trần Hữu Luyện, Trần Thị Minh Đức, Bùi Thị Hồng Thái.* Социальные сети и студенты]. Hà Nội: Nxb. Đại học Quốc gia Hà Nội, 2015. (На越. яз.)

Tynes B.M. Internet Safety Gone Wild? Sacrificing the Educational and Psychosocial Benefits of Online Social Environments // Journal of Adolescent Research. 2007. No. 22(6). P. 575–584.

Vu Duy Thong. Cách gì để chung sống với thông tin xã hội [*Vu Duy Thong.* Как взаимодействовать с социальной информацией]. Tham luận tại Hội thảo khoa học "Truyền thông xã hội - Truyền thông cổ điển và dư luận" do Khoa Báo chí và Truyền thông, Trường ĐHKHXH&NV phối hợp với Viện KAS (CHLB Đức) tổ chức [Научный семинар «Социальные медиа – классические медиа и общественное мнение» факультета журналистики и коммуникаций ВНУ-Университета социальных и гуманитарных наук совместно с KAS Institute (Германия)]. 2013 (На越. яз.)

References

Brady, K., Holcomb, L., Smith, B. (2010). The Use of Alternative Social Networking Sites in Higher Education Settings: A Case Study of E - Learning Benefits of Ning in Education. *Journal of Interactive Online Learning*, 9: 151–170.

Bumgardner S., Knestis K. (2011) Social networking as a tool for student and teacher learning. *District Administration*, 47 (5): 85–86.

Casey, G., Evans, T. (2011). Design for Learning: Online Social Networks as a Classroom. *The International Review of Research in Open and Distance Learning*, 12 (7): 1–26.

Chen, V.H.H. (2010). Welcome to Facebook: How Facebook Influences Parent-Child Relationship. *Taiwan: Sixth Conference of Taiwan Academy for Information Society*.

DeBrot, D. (2013). Những ảnh hưởng của Facebook đối với việc học tập [The Impacts of Facebook on Learning]. *Thanh Nien*, January 4. URL: <https://thanhnien.vn/giao-duc/nhung-anh-huong-cua-facebook-doi-voi-viec-hoc-tap-43763.html>. (In Vietnamese)

Điều tra đánh giá vai trò và ảnh hưởng của gia đình đối với lối sống của thế hệ trẻ hiện nay tại các vùng đang trong quá trình đô thị hoá [Investigation and assessment of the role and influence of families on the lifestyle of today's young generation in the urbanization process] (2020). *NASATI*, August 17.08. URL: <http://www.ninhthuan.gov.vn/chinhquyen/sokhcn/Pages/Dieu-tra-danh-gia-vai-tro-va-anh-huong-cua-gia-dinh-doi-voi-loi-song-cua-the-he-tre-hien-nay-tai-cac-vung-dang-trong-qua-tr.aspx>. (In Vietnamese)

Đức Trí (2019). Vì sao mạng xã hội gây nghiện? [Duc Tri. Why are social networks addictive?]. *VnExpress*, September 7. URL: <https://vnexpress.net/vi-sao-mang-xa-hoi-gay-nghien-3977835.html>. (In Vietnamese)

Griffith, S., Liyanage, L. (2008). *An introduction to the potential of social networking sites in education*. Retrieved on August 15, 2018 from URL: <http://ro.uow.edu.au/cgi/viewcontent.cgi?article=1008&context=etc08>

Hebner, S. (2014). Three Ways Social Networking Leads to Better Business. *Forbes*, January 27. URL: <https://www.forbes.com/sites/ibm/2014/01/27/three-ways-social-networking-leads-to-better-business/?sh=34fffd9f6631>

Hoàng Thị Hải Yến (2012). *Trao đổi thông tin trên mạng xã hội của giới trẻ Việt Nam từ năm 2010 đến năm 2011 – thực trạng và giải pháp (khảo sát mạng Facebook, Zingme và Go.vn)* [Hoang Thi Hai Yen. *Exchanging information on social networks of Vietnamese youth from 2010 to 2011 – Status-quo and solutions (surveys on Facebook, Zingme and Go.vn)*]. Luận văn thạc sĩ chuyên ngành Báo chí. ĐHQGHN-Trường Đại học Khoa học Xã hội và Nhân văn [Master thesis majoring in Journalism, VNU-University of Social Sciences and Humanities, Hanoi]. (In Vietnamese)

Lei, L., & Wu, Y. (2007). Children' paternal attachment and internet use. *CyberPsychology and Behavior*, 10(5), 633-639.

Lê Minh Thanh (2010). *Truyền thông cá nhân trong xu thế bùng nổ thông tin hiện nay [Le Minh Thanh. Personal communication in the current information explosion]*. Luận văn thạc sĩ chuyên ngành Báo chí. ĐHQGHN-Trường Đại học Khoa học Xã hội và Nhân văn [Master thesis majoring in Journalism, VNU-University of Social Sciences and Humanities, Hanoi]. (In Vietnamese)

Luật số 34/2018/QH14 về sửa đổi, bổ sung một số điều của Luật Giáo dục đại học [Law No. 34/2018/QH14 on amending and supplementing a number of articles of the Law on Higher Education] (2018). National Assembly, November 19. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Giao-duc/Luat-Giao-duc-dai-hoc-sua-doi-388254.aspx>. (In Vietnamese)

Miles, A. (2018). *Meet The Partners of Famous LGBT Entertainers*. April 26. URL: https://www.oceandraw.com/worldwide/lgbt-couples?utm_campaign=t-od-lgbt-couples-s-d-ww-111120&utm_medium=taboola&utm_source=taboola&utm_term=firstcry

Ngô Lan Hương (2010). *Mạng xã hội với việc truyền tải thông tin trong lĩnh vực văn hóa - giải trí [Ngo Lan Huong. Social network with information transmission in the field of culture – entertainment]*. Luận văn cử nhân chuyên ngành Báo chí. ĐHQGHN-Trường Đại học Khoa học Xã hội và Nhân văn [Undergraduate thesis majoring in Journalism, VNU-University of Social Sciences and Humanities, Hanoi]. (In Vietnamese)

Nguyễn Minh Hạnh (2013). *Báo mạng điện tử với việc khai thác và sử dụng thông tin trên diễn đàn, mạng xã hội [Nguyen Minh Hanh. Online newspaper with the exploitation and use of information on forums and social networks]*. Luận văn cử nhân. Học viện Báo chí và Tuyên truyền, Hà Nội [Undergraduate thesis. Academy of Journalism and Communication, Hanoi]. (In Vietnamese)

Nguyễn Thị Cẩm Nhung (2011). *Tác động của mạng xã hội đối với báo mạng điện tử ở nước ta hiện nay [Nguyen Thi Cam Nhung. The impact of social networks on electronic newspapers in our country today]*. Luận văn thạc sĩ. Học viện Báo chí và Tuyên truyền, Hà Nội [Master's Thesis. Academy of Journalism and Communication, Hanoi].

Nguyễn Thị Kim Hoa, Nguyễn Lan Nguyên (2016). Tác động của mạng xã hội Facebook đối với sinh viên hiện nay [The Impact of Facebook on Students Today]. *Tạp chí Khoa học ĐHQGHN: Nghiên cứu Chính sách và Quản lý*, 32 (2): 68–73.

Nguyễn Thị Lan Hương (2019). *Mạng xã hội đối với lối sống của thanh, thiếu niên Việt Nam hiện nay* [Nguyen Thi Lan Huong. *Social network for the lifestyle of Vietnamese youths today*]. Hà Nội: Nxb. Khoa học Xã hội.

Nguyễn Tuấn Anh, Nguyễn Hồi Loan, Nguyễn Thị Kim Hoa (2016). *Vốn xã hội trong phát triển nguồn nhân lực trẻ phục vụ sự nghiệp công nghiệp hóa, hiện đại hóa đất nước* [Nguyen Tuan Anh, Nguyen Hoi Loan, Nguyen Thi Kim Hoa. *Social capital in developing young human resources for the cause of industrialization and modernization of the country*]. Hà Nội: Nxb. Đại học Quốc gia Hà Nội, 2016.

Seo, M., Kang, H.S., Yom, Y.H. (2009). Internet Addiction and Interpersonal Problems in Korean Adolescents. *Computers, informatics, nursing*, 27 (4): 226–233.

Silverman, E. (2017) Facebook's first president, on Facebook: "God only knows what it's doing to our children's brains". *Washington Post*, November 9. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/the-switch/wp/2017/11/09/facebooks-first-president-on-facebook-god-only-knows-what-its-doing-to-our-childrens-brains>

Thông tư số 10/2016/TT-BGDĐT ban hành Quy chế công tác sinh viên đối với chương trình đào tạo đại học hệ chính quy [Circular No. 10/2016/TT-BGDĐT (2016) promulgating "The Student Affairs Regulations for the Full-time University Training Program"] (2016). Ministry of Education and Training, April 5.

Trần Hữu Luyến, Trần Thị Minh Đức, Bùi Thị Hồng Thái (2015). *Mạng xã hội với sinh viên* [Tran Huu Luyen, Tran Thi Minh Duc, Bui Thi Hong Thai. *Social network with students*]. Hà Nội: Nxb. Đại học Quốc gia Hà Nội.

Tynes, B.M. (2007). Internet Safety Gone Wild? Sacrificing the Educational and Psychosocial Benefits of Online Social Environments. *Journal of Adolescent Research*, 22(6), 575–584.

Vu Duy Thong (2013). Cách gì để chung sống với thông tin xã hội [How to live with social information]. *Tham luận tại Hội thảo khoa học "Truyền thông xã hội - Truyền thông cổ điển và dư luận" do Khoa Báo chí và Truyền thông, Trường ĐHKHXH&NV phối hợp với Viện KAS (CHLB Đức) tổ chức* [Discussion on the Scientific Workshop "Social Media - Classic Media and Public Opinion" by the Faculty of Journalism and Communication, VNU-University of Social Sciences and Humanities in collaboration with KAS Institute (Germany)].

ИСТОРИЯ, РЕЛИГИЯ И КУЛЬТУРА

DOI: 10.54631/VS.2023.71-321707

MEMORY OF OC EO ANCIENT CITY AND FUNAN KINGDOM IN LIGHT OF RECENT ARCHAEOLOGICAL DISCOVERIES

Bui Minh Tri¹

Abstract. Oc Eo is a well-known archaeological culture in southern Vietnam, associated with the history of the Kingdom of Funan, which is a component of Vietnam's national history. In 2015, the Vietnamese government tasked the Vietnam Academy of Social Sciences with coordinating the implementation of the "Research on the archaeological sites of Oc Eo – Ba The, Nen Chua (Oc Eo Culture in Southern Region)" project. This is the most extensive scientific project that has ever been conducted in Vietnam regarding the investigation of Oc Eo culture. Three leading units in the field of archaeology participated in this project: the Institute of Imperial Citadel Studies, the Institute of Archaeology, and the Institute of Social Sciences in the Southern region. The primary objective of the Project is to excavate and study the remains of the Oc Eo culture at the sites in Oc Eo – Ba The (Thoai Son district, An Giang province) and the Nen Chua (Hon Dat district, Kien Giang province) in order to collect data and clarify the history of the formation and development of the Oc Eo culture, as well as to investigate the position, function, and significance of the ancient city of Oc Eo.

After nearly four years of the project, many significant new results and vivid evidence of the formation and brilliant development of the Oc Eo culture from the first century CE to the eighth century CE have been obtained. This article will publish for the first time the results of new research on the ancient city of Ok Eo and the kingdom of Funan, based on the 2017-2020 archaeological excavations and surveys at the Oc Eo - Ba The and Nen Chua sites.

Keywords: Oc Eo archaeological culture, Oc Eo ancient city, kingdom of Funan, Southern Region/Mekong delta, Vietnam

For citation: Bui Minh Tri (2023). Memory of Oc Eo Ancient City and Funan Kingdom in Light of Recent Archaeological Discoveries. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (1): 53–67.

Received: November 4, 2022

Received in revised form: January 31, 2023

Accepted: February 28, 2023

¹ Bui M Tri, Ph.D. (Archaeology), Associate Professor, Director of Institute of Imperial Citadel Studies, Vietnam Academy of Social Sciences. Email: tri_vnceramics@yahoo.com

ДРЕВНИЙ ГОРОД ОКЕО И ГОСУДАРСТВО ФУНАНЬ В СВЕТЕ ПОСЛЕДНИХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Буй Минь Чи²

Аннотация. Окео – известная археологическая культура на юге Вьетнама, связанная с государством Фуань, которое является частью национальной истории Вьетнама. В 2015 г. правительство Вьетнама поручило Вьетнамской академии общественных наук координировать реализацию проекта «Исследование археологических памятников Окео – Батхе, Нентюа (культура Окео в южном регионе)». Это самый масштабный вьетнамский научный проект по изучению культуры Окео. В нём участвовали три ведущих научных учреждения в области археологии: Институт изучения императорской цитадели, Институт археологии и Институт общественных наук Южного региона. Основная цель проекта заключается в раскопках и изучении культуры Окео на стоянках Окео – Батхе (уезд Тхоайшон, провинция Анзянг) и Нентюа (уезд Хондат, провинция Киензянг) с целью сбора данных и уточнения истории её формирования и развития, а также исследования положения, функции и значения древнего города Окео.

В течение почти четырех лет осуществления проекта было получено много важных новых результатов и ярких свидетельств формирования и блестящего развития культуры Окео в I–VIII вв. н. э. В данной статье впервые опубликованы результаты новых исследований древнего города Окео и государства Фуань, основанные на археологических раскопках и изысканиях 2017–2020 гг. на стоянках Окео – Батхе и Нентюа.

Ключевые слова: археологическая культура Окео, древний город Окео, государство Фуань, Южный регион/дельта Меконга, Вьетнам

Для цитирования: Буй Минь Чи. Древний город Окео и государство Фуань в свете последних археологических открытий // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 1. С. 53–67.

Дата поступления статьи: 04.11.2022

Дата поступления в переработанном виде: 31.01.2023

Принята к печати: 28.02.2023

Introduction

In the Mekong Delta, Oc Eo culture is found in the provinces of Tien Giang, Hau Giang, Kien Giang, An Giang, Dong Thap, Tra Vinh, Vinh Long, Tay Ninh, Dong Nai, and Soc Trang (southern Vietnam) (Fig.1). French scholars discovered physical traces of this culture at the end of the nineteenth century. Louis Mulleret then conducted the first archaeological excavations at the site of Oc Eo, at the foot of Ba The mountain, in Thoai Son district, An Giang province, in 1944 [Malleret 1959]. This is a significant milestone in the history of discovery, and Malleret has since officially identified the name: Oc Eo culture.

Numerous renowned Oc Eo cultural artifacts have been discovered in An Giang and Kien Giang provinces, which are located in the expansive Oc Eo cultural space in the southern region. These are Oc Eo – Ba The and Nen Chua's sites. The Oc Eo – Ba The site is regarded as the most significant center of Oc Eo culture in the Mekong Delta, as well as the largest and most well-known urban center of the Funan kingdom.

Over the past several decades, excavations at Oc Eo – Ba The have unearthed numerous relics and artifacts that vividly illustrate the formation and evolution of the Oc Eo culture. Specifically, the

² Буй Минь Чи, к. и. н., доцент, директор Института изучения императорской цитадели, Вьетнамская академия общественных наук. E-mail: tri_vnceramics@yahoo.com

largest historical archaeological excavation ever conducted on the Oc Eo culture was conducted at the Oc Eo – Ba The site (An Giang **province**) and Nen Chua site (Kien Giang province) in 2017-2020, conducted by the Institute of Imperial Citadel Studies, the Institute of Archaeology and the Institute of Social Sciences in the Southern region, many new discoveries were made that helped shed light on the history of the Oc Eo culture, particularly the renowned Oc Eo ancient city, which still conceals many secrets underground.

In the excavation pits, numerous important monuments such as temple, water wells, brick-and-stone lakes, and numerous relics of residence, daily life, and handicraft production have been discovered. Specifically, the excavation has unearthed a vast variety and abundance of artifacts, the majority of which are ceramics and glass jewelry. These significant discoveries have contributed to a more convincing demonstration of the characteristics and properties of the "ancient city of Oc Eo" from more than 2,000 years ago. This city was founded on a network of interconnected canals that provided exceptional agricultural and commercial livelihoods, cultural exchanges, and developed maritime trade, connecting many regions of the globe at the time. In addition, a large-scale complex of religious and cult architecture was discovered, giving quite a vivid picture of the major religious center of the Funan Kingdom and the unique cultural life of the ancient city of Oc Eo.

The history of the formation and development of Oc Eo culture, the ancient city of Oc Eo, and the kingdom of Funan continues to be clarified through relics and artifacts discovered as a result of significant archaeological discoveries made between 2017 and 2020. This article will publish new research results from the Oc Eo Cultural Research Project for the first time, which aims to present the most recent archaeological research and excavation results from 2017 to 2020 at the Oc Eo – Ba The and Nen Chua sites.

The space of Oc Eo ancient city

Oc Eo cultural heritage is increasingly being found in most provinces of the southern Delta 78 years after Mulleret's discovery. From this point on, the historical and cultural values of this illustrious culture and civilization are gradually clarified and thoroughly identified. Through these studies, Vietnamese archaeologists have unmistakably established that the ancient city of Oc Eo and the heart of the kingdom of Funan are located on the coastal plains of modern An Giang and Kien Giang provinces, extending from the Ba The Mountain area and vast fields in the southwest to the Gulf of Thailand, where Oc Eo - Ba The and Nen Chua are places of preservation and reflection of the remaining historical values of this significant urban space.

Oc Eo – Ba The area

The Oc Eo – Ba The relic area consists of two distinct regions, Oc Eo field and Ba The mountain, which cover a combined area of approximately 160 hectares. From 2017 to 2020, the Institute of Archaeology and the Institute of Social Sciences in Southern Region conducted extensive archaeological excavations of this site, covering an area of over 16,000m² at 8 locations: Go Giong Cat, Go Giong Trom, Go Oc Eo, Lung Lon (Oc Eo field); Go Sau Thuan, Go Ut Tranh, Linh Son Pagoda, Linh Son Bac (Ba The Mountain) (Fig. 2).

Fig.1. Map of Oc Eo cultural space in Vietnam's Southern provinces. *Source:* Institute of Imperial Citadel Studies

Fig.2. Panoramic photo and map of the Oc Eo – Ba The site.
Photo: Nguyễn Khánh Trung Kiên

Ba The archaeological sites

The results of re-investigations and new excavations at four sites – Linh Son pagoda, Linh Son Bac, Go Sau Thuan, and Go Ut Tranh – in a total excavation area of 10,185 m² revealed a significant religious structure at the foot of Ba The mountain. This structure included a network of temples, gates, walls, ceremony paths, sacred water wells, and other structures to support religious ritual activities, and it was built between the 1st and the 12th centuries. The areas of Linh Son and Go Sau Thuan are regarded as the center of this significant religious complex.

Ba The mountain's eastern slope is home to the Linh Son Pagoda. The pagoda contains a statue of Vishnu, two stone stelae and many valuable Oc Eo artifacts. In the south of this pagoda, archaeologists found the remains of the foundation of the wall and brick lake, the earliest of which dates back to the I-IV centuries, and the latest to the VIII-XII centuries.

In front of Linh Son Pagoda is the relic of Go Sau Thuan. This is a very large-scale architectural construction. A complex of gateway architecture was found here, combined with a ceremonial walkway of solid bricks that stretched more than 200 meters directly into the central temple (presumed to be at the current location of Linh Son Pagoda). This discovery demonstrates that Linh Son was a large and important temple of Ba The religious center (Fig. 3).

About 300 meters south of Linh Son Pagoda is the Go Ut Tranh site. This monument contains a complex of three Hindu temples with a square plan, surrounded by walls, and with a block stone foundation. This is a temple architecture complex representing Hinduism's three supreme gods (the Trinity) including Brahma (the Creator), Vishnu (the Protector) and Shiva (the Destroyer). This architectural work was constructed between the 6th and 7th centuries, at the same time as the previously mentioned Go Sau Thuan gate architecture. This temple area was reconstructed between the 8th and

9th centuries with a system of walls and several corridors made of bricks, which were connected to the main stone structure of the previous period. (Fig. 4).

In addition to these discoveries, other unique artifacts were discovered in Linh Son Bac. One of them is a stone stele engraved with ancient Sanskrit and Khmer letters (Fig. 5), specifically a stone tablet depicting a meditating Buddha. In 2021, the Vietnamese government designated this precious stone a National Treasure (Fig. 6).

Fig. 3. Vestiges of the gate and ceremonial path, Go Sau Thuan site. *Photo:* Nguyễn Khánh Trung Kiên

Fig. 4. Remnants of the Hindu temple in the south of Go Ut Tranh. *Photo:* Đặng Ngọc Kính

Fig. 5. Stone stele engraved with ancient Sanskrit and Khmer letters, first half of the 8th century, Linh Son Bac site. *Source:* Institute of Archaeology

Fig. 6. Stone carved image of the Buddha, Linh Son Bac site. National Treasure, 2021. *Source:* Oc Eo - Ba The Relic Management

Archaeological findings in the sites of Go Ut Tranh, Linh Son, and Go Sau Thuan indicate that Ba The was a major religious center intended to serve the activities of Oc Eo city's settlers in the

6th and 7th centuries. Statues of Hindu and Buddhist gods have been discovered in this region, reflecting the harmonious coexistence of Hinduism and Buddhism.

Oc Eo archaeological sites

Ba The Mountain is surrounded by a vast field of Oc Eo (Fig. 2). On a total area of 5,816 square meters, archaeologists have unearthed four sites: Go Oc Eo, Go Giong Trom, Go Giong Cat, and Lung Lon. Important and valuable discoveries at Go Giong Cat include the remains of temple architecture, traces of dwellings on stilts, and wooden structures with stakes driven in. This discovery suggests the type of dwelling and spatial organization of the ancient city of Oc Eo, in which the house on stilts was the predominant form of housing (Fig.7).

The brick wells, which include the Round Well and the Square Well, are the second most significant discovery at this site. These two wells are the most characteristic Oc Eo wells, dating from the 5th to 7th centuries. The functioning of the wells may have been related to the religious activities of the temples in the ancient city of Oc Eo (Fig. 8–9).

Fig. 7a,b. Vestige of the wooden stakes from an ancient stilt house, Go Giong Cat site, 1st-4th centuries. *Photo:* Nguyễn Hoàng Bách Linh

Fig. 8-9. Round and square wells built with bricks, Go Giong Cat site, 5th-7th centuries. *Photo:* Nguyễn Hoàng Bách Linh

At the Go Giong Cat site, numerous types of significant relics have been discovered, such as a Chinese bronze mirror from the Han Dynasty, 1st-2nd centuries (Fig. 10), and a Nandin bull-embossed gold ring from the 5th century. In 2021, the Vietnamese government designated this ring a National Treasure due to its rarity (Fig. 11).

Lung Lon site is the recent and most significant discovery at Oc Eo. Many sections of this ancient canal were filled in in the 80s of the last century. This ancient canal is located east of the Go

Giong Cat and Go Oc Eo sites, cuts through the center of the "ancient city" of Oc Eo and flows from northeast to southwest to the Nen Chua site (Fig.12, 14).

Numerous important relics and artifacts have been unearthed in 2019 excavations at Lung Lon. It is a relic of houses on stilts, built on rows of wooden columns driven deep into the ground or built by burying the columns. The architectural remains of these stilts can be found in the region surrounding the valley and close to the ruins of the temple (Fig.7, 12). Archaeologists have discovered wooden oars with broad, pointed leaves, similar to those used by ancient Indians or Southeast Asians, in the heart of Lung Lon (Fig.13). Specifically, 218,000 multicolored glass beads and a variety of precious metals, including a collection of hooks, needles, hammers, earrings, badges, rings, rattles, and wuzhu coin, were discovered here. Thanks to these discoveries, it became quite clear that Lung Lon was a vital waterway for the ancient city of Oc Eo (Figs. 16–21) [Nguyen Khanh Trung Kien 2020].

Fig.10. Chinese bronze mirror, Han dynasty, 1st-2nd centuries, Go Giong Cat site. *Source:* Institute of Archaeology

Fig. 11. Nandin gold ring, 5th century, Go Giong Cat site. *Source:* Institute of Archaeology

Fig. 12a, b. Vestiges of the ancient canal of Lung Lon and wooden stakes of stilt house found at the bottom of the canal. *Photo:* Nguyễn Khánh Trung Kiên

Fig. 13. The pointed leaf-shaped oar, Lung Lon site. *Photo:* Nguyễn Hoàng Bách Linh

The remnant of Lung Lon from the Oc Eo period has been studied and its appearance and dimensions clarified. This is a natural canal with a depth between 1.5 and 2.0 meters and a width between 30 and 35 meters. The depth and width of this channel indicate that its use by large vessels was severely limited. In fact, only the oars of small boats were discovered during excavations at this site. The discovery of the aforementioned wooden oars indicates that the main mode of transport on Lung Lon was small boats, which could transport goods from the ancient city of Oc Eo to the trading port where large ships were anchored. From the middle of the 2nd century to the start of the 7th century, this canal was bustling with commerce.

Fig. 14. The urban space of Oc Eo – Ba The and the ancient canal system of the Mekong delta. *Source:* Malleret, L. (1959) Planches. Pl.XII

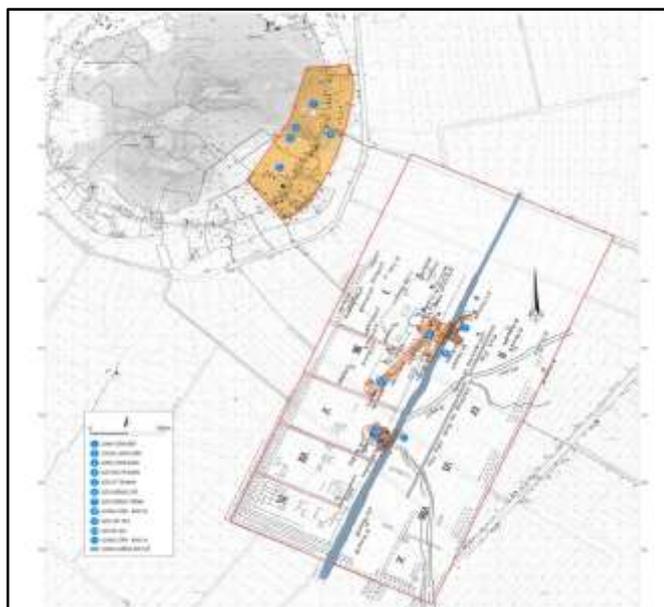

Fig. 15. Map of the Ba The religious center and ancient city of Oc Eo, incorporating the 1946 drawings by L. Malleret. *Source:* Institute of Imperial Citadel Studies

Evidence from Lung Long, Go Oc Eo, and Go Giong Cat suggests that there were large, high-tech, multidisciplinary workshops specializing in jewelry, glass, and gemstone processing in the ancient urban area of Oc Eo. Archaeological discoveries of Oc Eo's glass beads or gems in Thailand, Malaysia, China, and Korea indicate that Oc Eo's handicrafts were once popular in many countries. Using the examples of commercial goods found in the Mekong Delta and consumer countries, it is shown that international relations existed during the prosperous period of the Funan kingdom between the 2nd and 7th centuries [Nguyễn Kim Dung, Nguyễn Khanh Trung Kien and Le Hoang Phong 2020].

In the field of Oc Eo, the sites of Go Giong Cat, Go Giong Trom, Go Oc Eo, and Lung Lon are regarded as the place where golden memories of the ancient city of Oc Eo are preserved. Lung Lon is the lifeline of the

trade route that connects the city of Oc Eo to the eastern and western hemispheres in the region of the Southwest Sea of Vietnam (Gulf of Siam). Rich collections of foreign artifacts accumulated at the bottom of the canal, along with millions of pottery fragments unearthed in excavation pits in this region between 2017 and 2020, have revealed the history of the 2nd to 7th centuries maritime trade network. The city of Oc Eo was subsequently required for East-West travel. In particular, recent discoveries at Lung Lon and Go Giong Cat indicate that the current location of Oc Eo field was once the site of a thriving ancient city, as described by L. Malleret and confirmed by aerial photography of urban space in 1946

Fig. 16. Mosaic glass beads, Roman, 4th-6th centuries, Lung Lon site. *Photo:* Nguyễn Khánh Trung Kiên

Fig. 17. Beads of colored stone and glass engraved with birds, 1st to 3rd century, Lung Lon site. *Source:* Nguyễn Khánh Trung Kiên

Fig. 18. Quartz beads. *Photo:* Nguyễn Khánh Trung Kiên

Fig. 19. Beads adhered together, Go Oc Eo site. *Source:* Institute of Archaeology

Fig. 20. Gold bead, 4th-6th centuries, Lung Lon site. *Photo:* Nguyễn Khánh Trung Kiên

Fig. 21. Wuzhu coin, China, Han dynasty, 2nd-3rd centuries, Lung Lon site. *Photo:* Nguyễn Khánh Trung Kiên

Nen Chua archaeological site

The Nen Chua archaeological site is situated in Hon Dat district, Kien Giang province, approximately 12 kilometers south of Ba The mountain and Oc Eo field, as the crow flies (Fig.22–23).

Louis Malleret first discovered the location in 1938. In 1982 and 1983, following the reunification of the country, the Nen Chua site was excavated for the first and second time, respectively [Dao Linh Con 1983].

In December 2018, after nearly 38 years, the Institute of Imperial Citadel Studies conducted its third excavation at the Nen Chua site. This is the largest excavation ever conducted here.

Archaeologists have discovered numerous artifacts and relics vividly illustrating the existence and development of the Oc Eo culture in Nen Chua on an area of more than 8,000 square meters [Lai Van Toi, Le Dinh Ngoc 2019].

The most significant and remarkable discoveries at Nen Chua include traces of temple architecture, ancient lakes, wells and vestiges of stilt houses (Fig. 24-25).

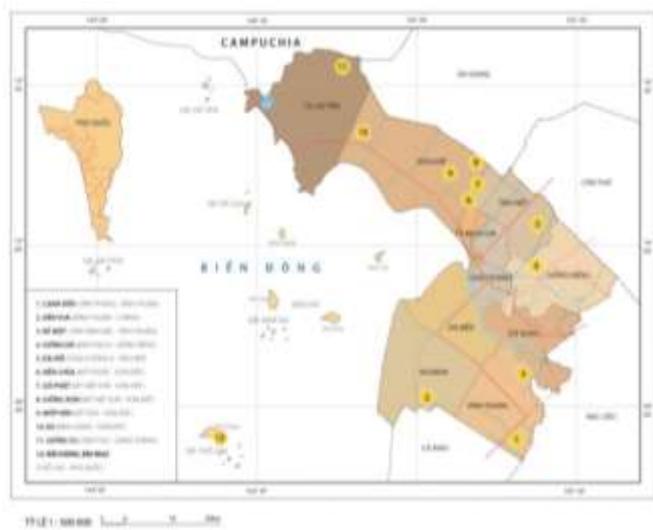

Fig. 22. Map of Oc Eo culture sites in Kien Giang province. *Source:* Institute of Imperial Citadel Studies

Fig. 23. Map of Nen Chua site in Kien Giang province. *Source:* Institute of Imperial Citadel Studies

The remains of the temple's architecture, which was made entirely of granite, have been severely damaged, but based on Malleret's records from 1946 and in particular the discovery of a stone linga dating to the 5th century on the southwest of the mound in 1982, along with the recent discoveries of the goddess Durga's body and the god Surya's hand, it is clear that the remnants at Nen Chua are the remains of a Hindu temple.

Fig. 24. Panoramic view of the ancient lake and water well, Nen Chua site, 5th-7th centuries. *Photo:* Nguyễn Tài Linh

Fig. 25. Vestiges of wooden stakes of stilt houses in Zone G, Nen Chua site, 1st-4th centuries. *Photo:* Lê Đình Ngọc

Specifically, a complex of works associated with this temple was discovered at the relic site, including two large lakes, two wells, and the "sacred column" or "symbolic column" of Lord Shiva surrounding the Nen Chua mound. This is a brand-new and extremely significant discovery

demonstrating that the Hindu temple in Nen Chua has a large scale and is planned and constructed in accordance with the religious model of India.

Under the temple architecture and along the ancient canals in Areas B and G, archaeologists have discovered the remains of residences on stilts dating from the 1st to the 4th centuries. Wooden stakes of different sizes are densely distributed across the surface of the ground. Archaeologists have identified an architectural system of houses on stilts along the canal by analyzing the rules of distribution and the connection between the wooden stakes. The floor of each of these houses on stilts is supported by a system of wooden stakes driven deeply into the ground; above the floor are the building's frame and roof.

In addition to architectural monuments, the Nen Chua site yielded 414,446 artifacts of all types, the majority of which were indigenous artifacts (Oc Eo cultural artifacts) and 1,407 foreign pottery artifacts. (Fig. 26–28). These types of artifacts are very diverse in terms of materials, types, and function, including stoneware, metalwork, jewelry, and pottery. These are utensils and items used in daily life and in agricultural and artisanal production, including stone jewelry molds, earthenware production tools, spinning of fabrics, glass materials, and glass jewelry scraps. These items are evidence of the Oc Eo residents of Nen Chua's craft and art production.

Archaeological evidence indicates that Nen Chua was a thriving population and religious center between the 4th and 6th centuries. In addition to attracting crowds and gatherings, this location is where many cultural and religious activities of the community took place, and foreign merchants who came to trade with the city of Oc Eo could also participate. At that time, the Nen Chua had close ties to the ancient city of Oc Eo, the religious center of Ba The, and the surrounding region. This is the "gateway" that connects the city of Oc Eo to the outside world via the sea trade route [Bui Minh Tri, Nguyen Gia Doi, Nguyen Khanh Trung Kien 2022].

Fig. 26. Fragments of Indian potteries, 2nd-6th centuries, Nen Chua site. *Photo:*Bùi Minh Trí

Fig. 27. Fragment of jars, Chinese potteries, Han dynasty (2nd-3rd centuries) and Tang dynasty (7th-8th centuries), Nen Chua site. *Photo:*Bùi Minh Trí

Fig. 28. 2 fragments of Western Asian green-glazed pottery vase, 8th century, Nen Chua site. *Photo:*Bùi Minh Trí

The role of Oc Eo Ancient City in the history of Funan

Since the excavation at Oc Eo site in 1944, L. Malleret has carefully studied the documents and reached the significant conclusion that the Oc Eo culture is a marine part of the kingdom of Funan with spatial distribution mainly on the wetlands of the lower Mekong Delta, primarily west of the Hau River, and partially in the Dong Thap Muoi region. This is an ancient culture with the highest and most brilliant stage of development in this region, dating from the 1st-2nd centuries to the 6th-7th centuries and possibly lasting until the end of the 8th century. L. Malleret also recognized the Oc Eo culture as a material product of the Funan –an Indianized civilization in the marine division, identifying the Oc Eo site as the largest and most significant center of this culture and Takeo (Nen Chua) as the front port [Malleret 1959; 1962].

L. Malleret identified a rectangular wall structure 1500 m wide, 3000 m long and 450 ha in area with "old inhabitants" or "ancient city" in the Hau River space, with the largest center as the Oc Eo field and the surrounding area by field survey in 1946 and aerial photography. In it, L. Malleret identified the close and unifying relationship of these monuments, in which Oc Eo played the role of a central city whose front port was Takeo (Nen Chua), and simultaneously recognized the relationship between the system of monuments in the West of Hau River, distributed widely from the Long Xuyen Quadrangle to the U Minh Thuong area and up to the Angkor Borei (Cambodia) ruins via an ancient canal. (Fig. 14–15).

Oc Eo relics have the nature of a Venice in Asia (*une maniere de Venise asiatique*), an "amphibian" city on water (*amphibie*), built on stakes of lightweight materials, along the length of many natural and manmade streams, as well as some temples made of marble and brick, only foundations and brick walls can be found buried beneath heaps of ruins.

The results of archaeological excavations and research at the Oc Eo - Ba The and Nen Chua sites from 2017-2020 continue to yield many important discoveries, helping to prove and clarify previous assertions by Western scholars, particularly L. Mallere's views on the nature and dating of the ancient city of Oc Eo. The discoveries at Lung Lon and Go Giong Cat at the central axis position of the ancient city of Oc Eo in the field of Oc Eo today also conclusively establish that the history of the formation and development of this ancient city dates back to the 1st to 8th centuries CE, with the period between the 4th and 6th centuries being the most prosperous. Moreover, it demonstrates that the space occupied by the Oc Eo – Ba The and Nen Chua sites occupies a central position in the history of the kingdom of Funan. It was a population center, urban center, economic center, political center, and the kingdom of Funan's largest and most significant religious center. Specifically, Oc Eo functions as an "urban" or "coastal" city and is connected to the Southwest Sea via the "gateway" of trade, Nen Chua, and waterways in the region. Ba The was an important religious center of the kingdom of Funan and an integral part of Oc Eo's urban landscape. The new discovery of large-scale Buddhist and Hindu temple architectures at Ba The along with vestiges of the gate and the ceremonial path connecting from Go Sau Thuan to Linh Son pagoda at the foot of Ba The mountain have proved convincingly that Ba The is the major religious center of Oc Eo city.

New discoveries about types of stilt houses residing along the ancient water canals of Lung Lon and Nen Chua, as well as a rich and diverse number of types of relics in Oc Eo field and Nen Chua, help to confirm that the Oc Eo culture was founded on an endogenous cultural base and strongly developed on the basis of convergence from multi-linear cultures [Ha Van Tan 1997]. Oc Eo culture is a large culture, with a view of the sea and expanding exchanges with the outside world; as a result,

it has made development steps beyond the spatial limit, transforming the marsh into a bustling and renowned metropolis in Southeast Asia during the early centuries CE.

In the ancient urban system of Asia and East Asia during the first millennium CE., Oc Eo – Ba The clearly demonstrated its role as a commercial center, wielding significant and pervasive influence as well as great sway over the region. Numerous precious relics of foreign origin have been discovered, such as Roman gold coins and medals, Persian bronze lamps, Chinese Han bronze mirrors, beads inlaid with glass or gilded, and boat wooden oars that have similarities with the oars of ancient inhabitants of India and island Southeast Asia, etc., demonstrating the significant historical interference of Oc Eo with Chinese, Mediterranean, and Southeast Asian cultures. In particular, new discoveries of foreign potteries in the excavation pits have provided new evidence of trade and exchange activities that were quite active in Oc Eo between the 2nd and 8th centuries. It is Roman pottery from the 2nd century; Chinese pottery from the Eastern Han Dynasty from the 2nd to 3rd centuries; pottery from the Sui – Tang dynasties from the 4th to 8th centuries; Indian pottery from the Gupta period from the 4th to 6th centuries; and Western Asian pottery from the 8th century (see Fig.26–28). This is the first extremely significant discovery that contributes to a greater understanding of the economic and cultural exchange relationship of Oc Eo city throughout history [Bui Minh Tri 2022].

The collection of typical artifacts, such as pottery and jewelry, demonstrates that from the 1st to the 4th centuries, Oc Eo – Ba The had robust and diverse trade relations with many regions. It has become a bustling coastal urban center in the East-West international maritime trade system, alongside other important centers formed along this trade route, such as Khao Sam Keo, Phu Khao Thong (southern Thailand), or monuments on the islands that are now Malaysia and western Indonesia (Bellina, Favereau, Dussubieux 2019).

According to the findings of the Project's research, Oc Eo – Ba The and Nen Chua are home to religious architectures, densely populated regions with typical traditional residence forms, interwoven with hills and mountains, and are close to the ocean. All of these elements combine to form an ancient coastal urban complex, the most active cultural center of the delta and the only surviving Oc Eo civilization center in the southern region. This culture plays a significant role and serves as the basis for the material culture of the kingdom of Funan.

Vietnamese archaeologists have clarified the function of the urban space at Oc Eo based on the results of excavations and archaeological research conducted at Oc Eo – Ba The and Nen Chua sites from 2017 to 2020. They have also clarified the connotations of the terms "urban city" and "port city." It is confirmed from this that Oc Eo is an "urban city" and not merely a "port city." This urban or city is situated in the interior of the coastal plain and is connected to the Siam Gulf via the Nen Chua and regional waterways. Oc Eo relic is not only a "urban" or "religious center in the city," but it is also closely associated with the Oc Eo – Ba The religious center.

Conclusion

The results of the Project's implementation have demonstrated and clarified the position, function, and significance of the Oc Eo – Ba The relic site in Oc Eo culture and the history of the kingdom of Funan, particularly the ancient Oc Eo Ancient city and Ba The Religious Center [Bui Minh Tri, Nguyen Gia Doi, Nguyen Khanh Trung Kien 2022]. Since the beginning of the Common Era, Oc Eo has been a bustling and renowned coastal city of the Funan kingdom, situated near the mouth of the Rach Gia Sea in the southwest through Nen Chua. It is the earliest coastal city in Southeast Asia. This unique metropolis was constructed on a fertile coastal plain and serves as the

political, economic, cultural, and religious heart of the kingdom of Funan, the oldest and most prosperous in contemporary Southeast Asia.

Archaeology has contributed to a clearer identification of the material and spiritual life of the ancient inhabitants of Oc Eo, the nature of architectural monuments, the role of the ancient Lung Lon canal, the form of residence and cultural ties of the ancient inhabitants of Oc Eo through the maritime trade system of the time. Those who study the history of trade can observe that the trade items present in the Oc Eo cultural relics were primarily imported from three major Asian and Mediterranean civilizations: China, India, and Rome. Following the process of commercial exchange, strong cultural exchange and acculturation occurred. In particular, the Indian influence on the social life of the ancient city of Oc Eo is quite pronounced [Phan Huy Le 2008].

It could be said that significant archaeological finds made between 2017 and 2020 will continue to bring back memories of the Oc Eo culture and the once-glowing Funan civilization. Oc Eo – Ba The and Nen Chua, which are located here, are not only recognized as an ancient urban complex but also for their significant contributions to the history of the Funan kingdom, which was established on the basis of indigenous culture. Notably, it also enjoys very open trade relations via international maritime trade with numerous ancient Southeast Asian kingdoms and countries in South Asia, Southwest Asia, and Northeast Asia.

The Oc Eo – Ba The is the largest and most significant urban, economic, political, and religious center in the kingdom of Funan. In it, Oc Eo represents a "city" or "coastal city," while Bahe represents a major religious center of the kingdom of Funan and a significant part of the Oc Eo city.

In the ancient urban system in Asia, Oc Eo – Ba The clearly shows its role as a commercial center, having great importance and influence in the region. Numerous types of precious relics from abroad, particularly new discoveries of pottery from Rome, India, China, and West Asia, have vividly reflected the transoceanic economic and cultural exchanges of Oc Eo city throughout its history. This discovery demonstrates the regional and international significance of Oc Eo – Ba The, demonstrating that Oc Eo is a major international trade center, a place where major Asian civilizations meet and interact. This is one of the pieces of evidence that demonstrate the significance of Oc Eo culture as one of the founding sites of Southeast Asian civilization.

Reference

Bellina, B., Favereau, A., Dussubieux, L. (2019) Southeast Asian early Maritime Silk Road trading polities' hinterland and the sea-nomads of the Isthmus of Kra. *Journal of Anthropological Archaeology*, 54: 102–120.

Bùi Minh Trí (2022). Đồ gốm nước ngoài trong văn hóa Óc Eo: Nhận thức mới từ tiếp cận nghiên cứu so sánh [Bui Minh Tri. Foreign ceramics in Oc Eo culture: New perception from comparative research approach]. *Tạp chí Khoa học xã hội Việt Nam*, số 1, tr.17–43. (In Vietnamese)

Bùi Minh Trí, Nguyễn Gia Đồi, Nguyễn Khánh Trung Kiên (2022). *Văn hóa Óc Eo: Những khám mới khảo cổ học tại di tích Óc Eo – Ba Thê và Nền Chùa 2017-2020* [Bui Minh Tri, Nguyen Gia Do, Nguyen Khanh Trung Kien. *Oc Eo culture: New archaeological discoveries at Oc Eo – Ba The and Foundation Pagoda sites 2017–2020*]. Hà Nội: Nxb. Khoa học xã hội. (In Vietnamese)

Đào Linh Côn (1983). Khai quật di tích mộ táng văn hóa Óc Eo ở Nền Chùa – Tân Hội (Kiên Giang) [Dao Linh Con. Excavation of Oc Eo cultural burial relics at Platform Chua – Tan Hoi (Kien Giang)], in: *Những phát hiện mới về khảo cổ học năm 1982* [New findings on archaeology in 1982]. Hà Nội: Nxb. Khoa học xã hội, tr. 212–215. (In Vietnamese)

Hà Văn Tấn (1997). Óc Eo – Những yếu tố nội sinh và ngoại sinh [Ha Van Tan. Oc Eo – Endogenous and exogenous factors], in: *Theo dấu các văn hóa cổ* [Traces of ancient cultures]. Hà Nội: Nxb. Khoa học xã hội. Tr. 833–847. (In Vietnamese)

Lại Văn Tới, Lê Đình Ngọc (2019). Nhận thức mới về khu di tích Nền Chùa (tỉnh Kiên Giang) qua kết quả khai quật và nghiên cứu năm 2018–2019 [Lai Van Toi, Le Dinh Ngoc. New perception about the Relics of Platform Pagoda (Kien Giang province) through the results of excavation and research in 2018–2019], in: *Kỷ yếu Hội thảo khoa học “Khu di tích Óc Eo – Ba Thê, Nền Chùa: khai quật, nghiên cứu, bảo tồn và phát huy giá trị”* [Proceedings of the Scientific Conference “Oc Eo – Ba The relic site, Platform Pagoda: excavations: excavations, research, conservation and promotion of values”]. Long Xuyên, tháng 11. Tr. 45–60.

Malleret, L. (1959) *L'Archéologie du Delta du Mékong* [The Archaeology of the Mekong Delta], Vol. I. BEFEO. Paris. (In French)

Malleret, L. (1962) *L'Archéologie du Delta du Mékong* [The Archaeology of the Mekong Delta], Vol.III. BEFEO. Paris. (In French)

Nguyễn Khánh Trung Kiên (2020). Kết quả nghiên cứu mới tại khu di tích Óc Eo – Ba Thê (An Giang) [Nguyen Khanh Trung Kien. New research results at Oc Eo - Ba The relic site (An Giang)]. *Khảo cổ học*, số 1, tr. 25–38. (In Vietnamese)

Nguyễn Kim Dung, Trịnh Căn, Đặng Văn Thắng, Vũ Quốc Hiền, Nguyễn Thị Hậu (1995). Đồ trang sức trong các mộ chum ở Cần Giờ, Thành phố Hồ Chí Minh [Nguyen Kim Dung, Trinh Can, Dang Van Thang, Vu Quoc Hien, Nguyen Thi Hau. Jewelry in the tombs and jars in Can Gio, Ho Chi Minh City]. *Khảo cổ học*, số 2, tr. 27–46. (In Vietnamese)

Nguyễn Kim Dung, Nguyễn Khánh Trung Kiên và Lê Hoàng Phong (2020). Từ hiện vật trang sức mới phát hiện góp thêm những nhận xét về hải thương quốc tế trong văn hóa Óc Eo [Nguyen Kim Dung, Nguyen Khanh Trung Kien and Le Hoang Phong. From the newly discovered jewelry artifacts, comments on international maritime trade in the Oc Eo culture have been added]. *Khảo cổ học*, số 2, tr. 79–100. (In Vietnamese)

Phan Huy Lê (2008). Qua di tích văn hóa Óc Eo và thư tịch cổ thử nhận diện nước Phù Nam [Phan Huy Le. Through Oc Eo cultural relics and ancient bibliographies, try to identify the country of Funan], in: *Văn hóa Óc Eo và Vương quốc Phù Nam. Kỷ yếu Hội thảo khoa học nhân 60 năm phát hiện văn hóa Óc Eo (1944-2004)* [Oc Eo culture and the Kingdom of Funan. Proceedings of the scientific conference on the occasion of the 60th anniversary of the discovery of the Oc Eo culture (1944–2004)]. Hà Nội: Nxb. Thế giới, tr.229–246. (In Vietnamese)

DOI: 10.54631/VS.2023.71-159374

ВЬЕТНАМСКОЕ ОРУЖИЕ XVII В. ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ НИДЕРЛАНДОВ

Часть 2¹

В. А. Ветюков²

Аннотация. Темой статьи является уникальная группа экспонатов из собрания Государственного музея Нидерландов (коллекция адмирала Корнелиса Тромпа). Это оружейная стойка № NG-NM-6087-A и размещённое на ней собрание азиатского оружия XVII в. В 2000-е годы голландскими специалистами было выдвинуто предположение о вьетнамском происхождении собрания. Его истории, а также декоративным особенностям стойки посвящена первая часть исследования. Во второй части рассматривается конструкция размещённых на стойке предметов вооружения, выявляется их возможное сходство с оружием, представленным в музейных и частных коллекциях во Вьетнаме и за его пределами, приводятся доказательства наличия подобного оружия в феодальных княжествах, на которые делился Вьетнам в XVII в.

Ключевые слова: традиционное оружие Вьетнама, Рийксмузеум, оружейная стойка, пика, боевая коса, сабля, катана, лук, колчан, аркебуза

Для цитирования: Ветюков В. А. Вьетнамское оружие XVII в. из собрания Государственного музея Нидерландов. Ч. 2 // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 1. С. 68–81.

Дата поступления статьи: 03.06.2022

Дата поступления в переработанном виде: 30.01.2023

Принята к печати: 15.02.2023

THE VIETNAMESE WEAPONS OF THE 17TH CENTURY FROM THE COLLECTION OF THE NATIONAL MUSEUM OF NETHERLANDS

Part 2³

V.A. Vetyukov⁴

Abstract. Current article is the second part of a research, dedicated to the collection of Oriental weapons of admiral Cornelis Tromp (1629-1691), which is now on display in the National Museum of Netherlands - Rijksmuseum (Amsterdam). Dutch museum-specialists approve that the wooden rack with the items of japanese-style cold weapons, firearms and weapon accessories, displayed on it, do originate from Tonkin (Northern Vietnam, in XVII century – the principedom of Đàng Ngoài). The author aims to check this approval and describes the constructive and decorative features of weapons, displayed on the rack. The

¹ Начало см.: Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 1. С. 52–62.

² Ветюков Владимир Александрович, к. и. н., н. с., Институт восточных рукописей РАН (СПб.). ORCID: 0000-0003-4604-7712. E-mail: vladimirvetyukov@yahoo.com

³ The first part see in: Russian Journal of Vietnamese Studies, 2022, 6 (1): 52–62.

⁴ Vetyukov Vladimir A., Ph.D. (History), Researcher, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences, S. Petersburg. ORCID: 0000-0003-4604-7712. E-mail: vladimirvetyukov@yahoo.com

weapons are typologically categorised as pole-arms, pole-bladed arms, bladed arms, throwing weapons and firearms. The author makes an attempt to confirm the existence of such weapons in Vietnam during the mentioned period. Several written and depictive sources are being considered in the article with that aim.

Concluding the research, the author makes following statements. The weapon-rack from the collection of Rijksmuseum is a precious material source on history of traditional weapons of South-East Asia. The weapons and weapon accessories, displayed on it, were highly likely manufactured in Tonkin (princedom of Đàng Ngoài) in first half- mid XVII century. The spears, sabers (swords), battle scythes/glaives and harquebuses do bear the traces of dominating influence of Japanese tradition. On the other hand, those items have some serious constructive differences (the way of fixing the blade/spearhead in a handle/pole and the shape of the harquebuse's butt).

The decorative elements of sabers are also interesting. They have engravings with the ornamental motifs, which are widespread in Vietnamese XVII century pictorial and decorative arts. An exemplar of a battle scythe, very similar to those ones from Rijksmuseum was discovered by the author on a photo made during the crownification celebrations in Huế in 1926.

The throwing weapons (two short bows) have the autochthonous construction confirmed by the depictive sources as well as the analogues in the museum-collections in Vietnam and abroad. The harquebuses come with the special overlay-covers which are not typical for the Japanese analogues.

The facts and statements, achieved during the research have a certain value for Vietnamese studies - especially for the history of Vietnamese traditional weapons, military tradition and material culture of Vietnam.

Keywords: traditional weapons of Vietnam, Rijksmuseum, weapon-rack, spear/lance, battle scythe/glaive, saber, katana, bow, quiver, harquebuse

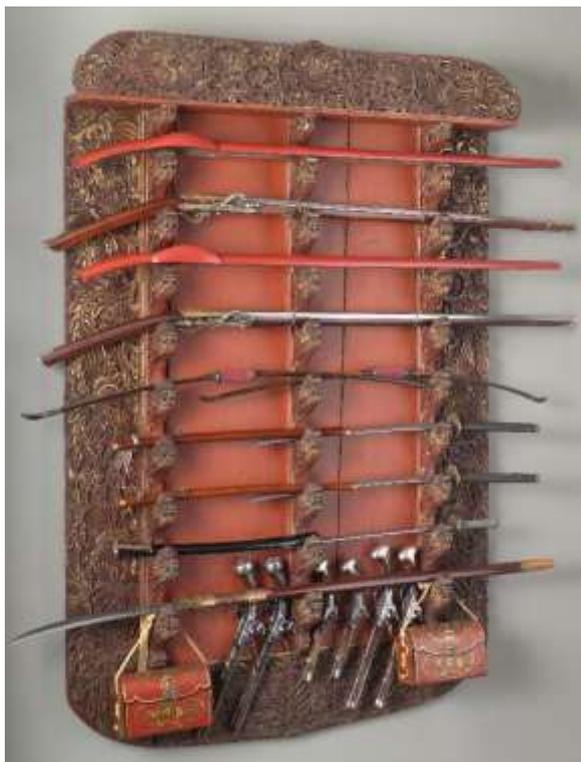
For citation: Vetyukov V.A. (2023) The Vietnamese Weapons of the 17th Century from the Collection of the National Museum of Netherlands. P. 2. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (1): 68–81.

Received: June 6, 2022

Received in revised form: January 30, 2023

Accepted: February 15, 2023

Древковое оружие, расположенное на стойке, представлено в собрании двумя идентичными пиками длиной 275 см [Rijksmuseum NG-NM-6088-A, NG-NM-6088-B]. Внешне они напоминают японские яри槍 (кит. цянь, вьет. тхьонг). Наконечники выкованы из стали, а для насадки на древко снабжены хвостовиком, лишённым, в отличие от японских аналогов, отверстия для штырька-фиксатора (яп. мэкуги 目釘). Напротив, крепление произведено типичным для Юго-Восточной Азии способом. Последний заключался в том, что древко или рукоять высверливались на всю длину хвостовика, а шероховатая неотполированная поверхность последнего натиралась растительным клеем на основе смолы, намертво закреплявшим его в отверстии [Sint Nicolaas 2014: 101]. Место крепления снаружи усилено латунной гравированной втулкой. Она делится на секции, имеющие неодинаковый цвет, что напоминает о технике инкрустации бронзовых предметов сплавами разного оттенка, применяемой и в наши дни мастерами провинции Бакнинь [Барчевский, Ветюков 2018: 3]. Древко изготовлено из кипариса, что нехарактерно для японских образцов, как правило, выструганных из дуба [Носов 2002: 125]. К обоим копьям прилагаются кипарисовые же ножны для наконечников, имеющие латунные накладки с узорными прорезями. Деревянные детали покрыты чёрным лаком (рис. 1).

Древково-клинковое оружие представлено тремя предметами, на первый взгляд весьма напоминающими японские нагината長刀 (кит. чандао, вьет. чыонг дао). Два идентичных образца [Rijksmuseum NG-NM-6089-A, NG-NM-6089-B] имеют длину 234 см, третий экземпляр – 186 см. Его клинок плавно изогнут и в отличие от предыдущих, лишен расширения в верхней трети – так называемой елмани [Rijksmuseum NG-NM-6090-A].

Рис. 1. Стойка NG-NM-6087-A с размещёнными на ней предметами вооружения. Фото: Рийксмузеум, Амстердам

Хвостовик каждого из трёх клинков не имеет отверстий. Способ его крепления на древке идентичен описанному выше. Место крепления защищает медно-латунная втулка, покрытая

узорчатой гравировкой. Наверху она переходит в крепёжную муфту – в японской терминологии *футти*縁 (кит. юань, вьет. зуен). У всех трёх экземпляров она имеет форму удлинённой полусферы с обращённым в сторону клинка основанием. У экспоната NG-NM-6089-A муфта имеет вид распутившегося цветка с узорчатыми лепестками, напоминая традиционный для буддийской иконографии лотосовый трон. У двух других муфта украшена идентичным сложным орнаментом, в котором угадываются те же зигзагообразные декоративные элементы, что образуют гривы львиных головок, украшающих стойку № NG-NM-6087-A. Можно допустить, что все три образца принадлежали одному набору и «лотосообразный» *футти* первоначально предназначался для более короткой боевой косы NG-NM-6090-A, в то время как два более крупных парных образца имели также и идентичные муфты. Остаётся только предполагать, на каком этапе эти элементы по ошибке поменяли местами – на стадии производства или в ходе не столь давнего демонтажа, предпринятого сотрудниками музея в исследовательских целях. Декор всех трёх уплотнительных муфт на сайте Рийксмузеума определён как характерный для Индокитая (рис. 2а, б).

Рис. 2а. Боевая коса NG-NM-6089-A. Фото: Рийксмузеум, Амстердам

Рис. 26. Уплотнительная муфта и втулка боевой косы NG-NM-6089-А. Фото: Рийксмузеум, Амстердам

У каждого экспоната уплотнительная муфта упирается в округлую гарду в стиле японской *цуба* 鍔 (кит. э, вьет. *нгак*) в виде цветка хризантемы. Древяно у всех трёх образцов изготовлено из кипариса и покрыто коричневым лаком. У образцов под номерами NG-NM-6089-А и NG-NM-6089-В древяно в сечении круглое, в то время как у японских *нагината* оно овальное [Барчевский, Ветюков 2018: 6]. Все описанные экземпляры снабжены кипарисовыми же ножами для клинков.

В собрании Государственного Эрмитажа представлен экспонат, атрибутированный как японская *нагината* XVIII в. (инв. № В.О.76), по целому ряду характеристик (полусферическая уплотнительная муфта, круглое в сечении древяно) напоминающий описанные выше предметы [Там же].

Большой интерес представляют и образцы клинкового оружия из коллекции К. Тромпа. Они похожи на самурайские мечи *катана* 刀 (кит., вьет. *дао*)⁵. Первые два [Rijksmuseum NG-NM-6097-В, NG-NM-6097-С] практически идентичны, в длину достигают 99 см. Полосы клинков слабо изогнуты, имеют одностороннюю заточку. Демонтаж прибора сабель в 1970-е годы продемонстрировал, что в хвостовиках отсутствуют крепёжные отверстия, а клинки фиксировались в деревянных рукоятках описанным выше для древянового оружия способом [Sint Nicolaas 2014:101]. Такой способ характерен именно для Юго-Восточной Азии и во многом обусловлен характерными условиями климата, флоры и фауны, предоставлявшими местным мастерам-оружейникам иной набор материалов, нежели на Японских островах.

Деревянные фрагменты прибора сабель изготовлены из кипариса. Рукояти в сечении имеют овальную форму, оклеены кожей ската, оплетены зелёным шёлком, украшены поперечно расположенными медными декоративными набойками в виде цветка сливы и дополнены навершиями из слоновой кости, имеющими нехарактерную для японских *катана* коническую форму (рис. 3).

Э. Синт-Николаас указывает, что подобный тип наверший часто встречается на вьетнамском оружии. Она также подчёркивает, что сделанные из латуни в форме цветка хризантемы сабельные гарды выполнены в характерном для Вьетнама стиле [Sint Nicolaas 2014:101].

⁵ Типологически *катана*, как однолезвийное изогнутое клинковое оружие, является саблей.

Рис. 3. Сабля NG-NM-6097-B. Фото: Рийксмузеум, Амстердам

Вьетнамский клинок XVI в. с бронзовой гардой и навершием похожей формы представлен в личной коллекции известного голландского антикара и исследователя восточного оружия Питера Деккера. Фотография сабли размещена на его профессиональном сайте [Mandarin Mansion: 16th Century...: 11.10.2021]. В пояснительной статье приводятся примеры других аналогичных образцов. Упомянут клинок из собрания Петра Великого, хранящийся в коллекции Оружейной Палаты Московского Кремля (инв. № Ор-4503/1-2) [Музеи Московского кремля]. Интересно, что приобретён он был, судя по всему, именно в Голландии в ту же эпоху, когда формировалась коллекция адмирала Тромпа. Гарда петровского клинка по форме практически идентична образцам из Рийксмузеума.

Последние также имеют внушительные уплотнительные муфты, украшенные гравировкой, которые сильно напоминают аналогичные детали *чюонг дао* из того же собрания. Можно предположить, что образцы клинкового и древково-клинкового оружия из коллекции адмирала Тромпа, либо только их прибор, изготовлены в одной мастерской.

По мнению специалистов Рийксмузеума, сабли были выкованы японским оружейником, оставшимся в 1630-е годы во Вьетнаме и потерявшим связь с коллегами на родине, либо следующим поколением мастеров, продолжавшим изготавливать японские в целом клинки, несущие, однако, явные следы местных влияний [Rijksmuseum NG-NM-6097-B].

Третья сабля [Rijksmuseum NG-NM-6097-D] заметно отличается от описанных выше экземпляров. В длину она достигает всего 75 см. Меньшие размеры, а также довольно короткая рукоять, позволяют отнести это оружие к разряду *вакидзаси* 脇差 – «малых мечей», образующих традиционную пару с *катана*. Полоса клинка слабо изогнута, имеет одностороннюю заточку. Хвостовик, как показал демонтаж прибора, имеет отверстие, предназначенное для штырька-*мэкуги*, которым он крепится к рукояти.

Последняя изготовлена из кипариса и оклеена кожей ската, имеет продольную медную набойку в виде гребца в лодке. Оплётка рукояти выполнена из шнуров светло-зелёного шёлка. Гарда *цуба* изготовлена из простой стали, имеет форму диска с декоративными прорезями. Уплотнительная муфта *футти* гораздо уже и изящнее, чем у описанных выше образцов. Она изготовлена из красной меди, имеет форму сплюснутого овала, её боковые плоскости украшены гравировкой в виде картуша с веткой цветущей сливы внутри. Ножны сделаны из кипарисового дерева и покрыты чёрным лаком.

Из всего оружейного собрания, размещённого на стойке, данный экспонат – единственный, чьё подлинно японское происхождение можно подтвердить с высокой долей

вероятности [Sint Nicolaas 2014: 101]. С. Роделл указывает на то, что вьетнамские мастера нередко использовали оригинальные полосы японских *катана*, однако в процессе монтажа придавали оружию характерные для Юго-Восточной Азии черты, существенно отличающие их от островных образцов [Rodell 1999: 1]. Что касается «малого меча» из коллекции адмирала Тромпа, то его прибор, клинок и способ крепления последнего к рукояти имеют все признаки, характерные именно для аутентичного *вакидзаси*.

Метательное оружие представлено в собрании двумя композитными луками. Оба имеют в длину 118,5 см, состоят из двух относительно коротких плечей и рукояти, оклеенной красной тканью, по краям окантованной медным и серебряным обручами [Rijksmuseum NG-NM-6093-A, NG-NM-6093-B]. Голландские исследователи указывают на европейскую форму плечей и наконечников [Sint Nicolaas 2014: 100], что вызывает сомнения, так как практически идентичный лук можно видеть на датированном XVII в. портрете военачальника и мастера боевых искусств эпохи Поздних Ле – Ву Конг Тяна (1618–1699), хранящемся в храме общины Дайан (уезд Вубан провинции Намдинь) [Trang Thanh Hiên 2014]. Лук очень похожей формы выставлен на упомянутой в первой части статьи оружейной стойке в одном из дворцовых павильонов «Запретного города» в Хюэ [Unstrung bow...: 06.10.2021]. Вьетнамский лук сходной конструкции представлен и в экспозиции Британского Музея (инв. № As,+4788) [British Museum]. Все упомянутые экземпляры имеют одноизгибную форму, отличающую вьетнамскую разновидность данного оружия от двуизгибных сино-монгольских аналогов [Huard, Durand 1954: 117].

К лукам прилагаются два колчана со стрелами [Rijksmuseum NG-NM-6094, NG-NM-6094 A] японского типа. Они выполнены из вяза, имеют цилиндрическую форму, дополнены крышкой и представляют собой футляры-губусы диаметром 7,5 см. Колчаны покрыты красным и чёрным лаком, позолотой, росписью, включающей имитации фамильных гербов-*монсё* 紋章 и облачно-растительный орнамент. В первом колчане находится набор из 28, а во втором – 26 оперённых бамбуковых стрел 75,5 см в длину с медными втульчатыми наконечниками конической формы. Дополнительные аксессуары представлены парными лакированными кожаными наручами и браслетами для лучника.

На оружейной стойке адмирала Корнелиса Тромпа размещены также две фитильные аркебузы длиной 169 см [Rijksmuseum NG-NM-6091, NG-NM-6091-A]. Их восьмиугольные в сечении железные стволы имеют калибр 12 мм. Узкие, слегка изогнутые приклады изготовлены из ясеня и покрыты лаком. В декоре использованы также медь, серебро и рог оленя (рис. 4).

На первый взгляд, ружья имеют очевидное сходство с японскими аркебузами *танэгасима* 種子島. Исследователи Рийксмузеума, однако, утверждают, что подобная форма приклада характерна для ружей из Тонкина [Rijksmuseum NG-NM-6091]. Действительно, приклады японских аркебуз почти все имеют характерное расширение на конце, облегчавшее хват рукой (японские стрелки не всегда упирали оружие в плечо). Здесь он отсутствует. Э. Синт-Николаас со ссылкой на Филиппа Тома (США) уточняет, что в других частях Вьетнама мастера изготавливали аркебузы в индо-португальском стиле, и лишь в Тонкине создавались ружья с прикладом подобной формы [Sint Nicolaas 2014: 99]. Обращают на себя внимание медные прорезные накладки у основания ствола, а также железные детали замка, богато украшенные резными узорчатыми выступами с облачным орнаментом.

Похожее фитильное ружьё, но датированное второй половиной XVIII в., демонстрирует на своём сайте и П. Деккер. В пояснительной статье он прямо указывает на сходство с аркебузами из собрания К. Тромпа [Mandarin Mansion. A Vietnamese...: 11.10.2021].

Рис. 4. Аркебуза NG-NM-6091 с чехлом-накладкой. *Фото:* Рийксмузеум, Амстердам

К последним прилагаются также кипарисовые лакированные футляры [Rijksmuseum NG-NM-6099], представляющие собой крышку, закрывающую ствол, замок и часть приклада, чтобы предохранять фитиль и металлические детали оружия от намокания. Они не имеют крючков или крепёжных отверстий и, видимо, просто накладывались на оружие сверху, после чего привязывались шёлковыми шнурами. В Японии сохранились только футляры-кейсы для аркебузов с крышками на петлях, куда оружие помещалось целиком, а чехлы из собрания Тромпа имеют неяпонское происхождение [Sint Nicolaas 2014: 99]. Можно допустить, что во влажном, изобилующем осадками вьетнамском климате подобные предметы могли иметь большое прикладное значение, так как риск намокания фитиля здесь был очень высок.

Фитили также прилагаются к ружьям. Они изготовлены из хлопка, свёрнуты рулонами и уложены в покрытые красным лаком расписные кипарисовые футляры со сквозными отверстиями в центре. Растительные мотивы росписи, выполненной на позолоте чёрным лаком, напоминают таковые на упомянутых кожаных наручах. Похожая роспись покрывает и две кожаные прямоугольные патронные сумы с закруглёнными крышками.

По мнению г-жи Эвелин Синт-Николаас, аксессуары имеют разное происхождение, однако в собрании присутствует значительный вьетнамский компонент [Sint Nicolaas 2014: 103]⁶.

Остаётся вопрос, встречаются ли в письменных либо изобразительных источниках свидетельства об использовании рассмотренных нами предметов вооружения на территории Вьетнама в XVII в.

Известный вьетнамский учёный-энциклопедист Фан Хюи Тю в трактате «*Бинь Те Ту*» («Записи о военном деле»), являющемся восьмой частью грандиозного свода «Классифицированные записи по истории прошлых династий» (*куен* 40, глава «Способы тренировки солдат», параграф «Оружие») приводит перечень разновидностей оружия,

⁶ Сказанное, конечно, не относится к шести пистолетам датских оружейников – Кноопа, Дитермейера и Ван Ейила (попарно). Их разместил на стойке сам Корнелис Тромп. Серебряные панели на рукоятках пистолетов Кноопа имеют гравировку с гербами адмирала.

наиболее характерных для эпохи Ле Чунг Хынг (Возрождённых Ле) (1533–1789). Этот комплекс вооружения включает мечи *кием* 劍 пики *китъ* 戟, копьё *зао* 稍 щиты *тхуан/мок* 楯 однолезвийные клинки *дао* 刀, ружья *сунг* 銃 порох *тхуок* 藥 пули *дан* 彈 [Фан Хюи Тю:72; Phan Huy Chú 1961: 25]. Мы можем допустить, что под лаконичным обозначением *дао* 刀 в тексте подразумеваются разнообразные экземпляры клинкового и древково-клинкового оружия, в том числе и в японском стиле. Копья и пики из этого списка могли напоминать самурайские *яри*. Под ружьями *сунг*, очевидно, подразумеваются фитильные аркебузы, а возможно, и кремнёвые мушкетеры. Они неоднократно упоминаются и в главе «Парадная служба» (*куен* 41) того же источника, где сообщается, что в княжестве Дангнгоай в первой половине XVIII в. традиционный распорядок воинских шествий включал ружейный салют, производимый по команде целыми гвардейскими подразделениями [Phan Huy Chu 1961: 37]. Очевидно, что слаженная стрельба холостыми залпами велась из оружия, имевшего приклад и замок, аналогичного экспонатам с ружейной стойки адмирала Тромпа.

В этой связи определённый интерес представляет также сочинение «*Бинь Тхы Иеу Лыок*» (兵書要略, «Выдержки из военных трактатов»), текст которого включает как более ранний пласт, приписываемый знаменитому полководцу Чан Хынг Дао (1226/1229–1300), так и более поздний, принадлежащий авторству Дао Зуи Ты (1572–1634), военного советника южновьетнамского клана Нгуен. Первый *куен* памятника (раздел «Военные приспособления») содержит развёрнутый параграф об огнестрельном оружии, в котором упомянуты бронзовые, чугунные и железные орудия *сунг*, стрелявшие свинцовыми и чугунными снарядами [Binh thu uéu luoc 2021: 80, 84]. Дается подробный перечень калибров, дистанции выстрела и необходимой меры пороха. В частности, упомянуты калибры 3 и 4 *фан* 分 (0,5/11,1–14/14,8 мм), почти идентичные таковому у аркебуз из Рийксмузеума. Прицельная дальность стрельбы таких ружей 50–60 *чюонг* 丈 (150–180 м.), что совпадает с показателями для аркебуз и мушкетов XVI–XVII вв.

Интересный компаративный материал содержат также изобразительные источники. Выше уже говорилось о портрете военного деятеля Ву Конг Тяна. Не менее любопытный материал предоставляет вертикальный свиток конца XVIII в. «Чествование военного чиновника» [Нгуен Фи Хоань 1982: ил.]⁷, один из вариантов которого хранится в Музее искусств Вьетнама в Ханое, другой – в Государственном музее Востока в Москве. На свитке, очевидно, изображено шествие в честь успешного лауреата конкурсных экзаменов на офицерскую степень (рис. 5). У двух участников процессии в руках длинные пики, формой и пропорциями очень напоминающие экземпляры из Рийксмузеума. Более того, наконечники пик – черного цвета, что может подразумевать наличие на них чехлов-ножен. Двое других участников процессии вооружены одинаковыми *чюонг дао* со скошенной елманью и дополнительным выступом на обухе клинка.

⁷ Подпись на рус. яз. «Победитель конкурса на звание гражданского чиновника» противоречит иероглифической надписи в верхней части свитка – 武官榮歸圖, что следует перевести как «изображение почётной процессии военного чиновника». – В.В.

Рис. 5. «Чествование военного чиновника», 1784 (фрагмент). Фото из открытых источников

Во главе процессии шествуют воины со слабоизогнутыми «двуручными» саблями, несколько стилизованными (обе имеют расширение верхней трети клинка, а одна – нефункциональную для оружия с таким балансом, скошенную к острию елмань, характерную для более коротких клинков китайского типа). Прибор (как и у *чыонг дао*) передан условно – в несколько штрихов, за которыми, впрочем, при известной живости воображения, можно разглядеть полусферическое основание (муфту) и лежащую на ней гарду. Вполне вероятно, что на свитке представлены стилизованные изображения островных *катана* либо их местных подражаний.

Похожие сабли, часто в богато декорированных ножнах, можно видеть на многочисленных фотоснимках первой четверти XX в. из г. Хюэ, запечатлевших шествия придворных чинов в традиционных костюмах с разнообразной канонической символикой, а также оружием в руках [Manhhai: 01.07.2011]. Интересно, что в тексте «Записей о военном деле» (глава «Парадная служба») Фан Хюи Тю также описывает почётный караул, вооружённый саблями *доан дао* 短刀⁸. В китайском военном трактате XVII в. «У бэй чжи» 武備志 («Записи о военных приготовлениях») этими иероглифами обозначены именно японские *катана* и их материковые подражания [Гу цзинь ту шу цзичэн 1934].

Огромный интерес представляет фотоснимок, сделанный в день интронизации последнего вьетнамского монарха Бао Дая (1925–1945) 8 января 1926 г. В руках одного из запечатлённых офицеров можно видеть экземпляр боевой косы *чыонг дао*, практически идентичный экспонату NG-NM-6090-A из коллекции адмирала Тромпа [Nhóm các thị vệ ... (E-1556 G.G.)] (рис. 6).

⁸ Данное название переводится как «короткие дао». Оно не подразумевает, однако, оружия с коротким клинком, а противопоставляет обычную саблю (даже на полуторной рукояти) насаженным на длинное древко боевым косам *чыонг дао* – «длинным дао».

Рис. 6. Фотоснимок «Группа дворцовых гвардейцев и носильщиков королевского паланкина», 1926.
Фото из открытых источников

Заключение

Подводя итог настоящему исследованию, мы можем заключить, что стойка с восточным оружием из коллекции Государственного музея Нидерландов является ценным материальным источником по истории традиционного оружия Юго-Восточной Азии. Сама стойка и большинство размещённых на ней предметов клинкового, древкового, метательного и огнестрельного оружия, а также вспомогательные аксессуары были, с высокой степенью вероятности, изготовлены в Тонкине (княжество Дангнгоай). Время изготовления датируется первой половиной – серединой XVII в. Стилистика, в которой выполнены пики, сабли, боевые косы и аркебузы, несёт следы доминирующего влияния японской традиции. С другой стороны, эти экземпляры имеют ряд серьёзных конструктивных отличий от японских прототипов (способ крепления наконечника и сабельного клинка к древку и рукояти, форма приклада у аркебуз). Заметные отличия имеют и элементы сабельного прибора (например, уплотнительные муфты характерной формы с гравировкой, включающей орнаментальные мотивы, характерные для вьетнамского искусства XVII в.). Аркебузы снабжены чехлами-накладками, нехарактерными для японских образцов. Предметы метательного вооружения (два коротких лука) имеют, судя по всему, автохтонную конструкцию, что подтверждается изобразительными источниками, а также аналогами в музейных коллекциях во Вьетнаме и за его пределами.

Список литературы

- Барчевский С. В., Ветюков В. А.* Боевая коса: нагината из Японии или даочыонг из Вьетнама? Государственный Эрмитаж. Оружейный семинар. СПб., 25 января 2018. СПб., 2018.
- Гу цзинь ту шу цзичэн [Собрание иллюстраций и книг с древности до наших дней]. Шанхай, 1934. Т. 963. (На кит. яз.)

Музей Московского Кремля (Ор-4503/1-2). Меч в ножнах «катана" XVII- начало XVIII вв.
URL: <https://collectiononline.kreml.ru/entity/OBJECT/1069?query=%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0&index=0> (дата обращения: 11.10.2021).

Нгуен Фи Хоань. Искусство Вьетнама. М.: Прогресс, 1982.

Носов К. С. Вооружение самураев. М.; СПб., 2002.

Фан Хью Тю. 兵制誌 // 歷朝憲章類誌 Бинь те ти // Лить чиеу хиен тьонг лоай ти [Записи о военном деле// Классифицированные записи по истории прошлых династий]. Цзюани 39–41. Т. XI. Рукописный экз., сер. XIX в. из собрания библиотеки Института изучения ханнома (г. Ханой). № по каталогу Нв. 48. (На хан-номе)

Binh thư yếu lược [Выдержки из военных трактатов]. Hà Nội, 2021. (На вьет. яз.)

British Museum. Pellet bow. As,+4788.

URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/A_As-4788 (дата обращения: 11.10.2021).

Huard P., Durand M. Connaissance du Viet Nam [Знакомство с Вьетнамом]. Paris; Hanoi, 1954.

Mandarin Mansion. 16th century Vietnamese saber. Sold item. URL:

<https://www.mandarinmansion.com/item/16th-century-vietnamese-saber> (дата обращения: 11.10.2021).

Mandarin Mansion. A Vietnamese matchlock musket.

URL: <https://www.mandarinmansion.com/item/vietnamese-matchlock-muske> (дата обращения: 11.10.2021).

Manh Hai. Hue 1926 – Cérémonie de l'intronisation de Sa Majesté Bao Dai. Groupe de gardes du palais et de porteurs [Маньхай. Церемония интронизации Его Величества Баодая. Группа дворцовых гвардейцев и носильщиков]. 01.07.2011.

URL: <https://www.flickr.com/photos/13476480@N07/5899043753/in/set-72157626986192857>

Nhóm các thị vệ và lính khiêng kiệu vua. Lễ Đăng Quang của Vua Bảo Đại ngày 8/1/1926 (E-1556 G.G.) [Группа дворцовых гвардейцев и носильщиков королевского паланкина. Коронация Бао Дая 8 января 1926 г.]. (На вьет. яз.)

Phan Huy Chú. Lịch triều hiến chương loại chí [Фан Хью Тю. Классифицированные записи по истории прошлых династий]. Т. IV. Hà Nội, 1961. (На вьет. яз.)

Rijksmuseum (NG-NM-6088-A). Lans behorend bij wapenrek van Cornelis Tromp, anoniem, ca. 1650 – ca. 1679. URL: <http://hdl.handle.net/10934/RM0001.COLLECT.360329> (дата обращения: 11.10.2021).

Rijksmuseum (NG-NM-6088-B). Lans behorend bij wapenrek van Cornelis Tromp, anoniem, ca. 1650 – ca. 1679. URL: <http://hdl.handle.net/10934/RM0001.COLLECT.360330> (дата обращения: 11.10.2021).

Rijksmuseum (NG-NM-6089-A). Lans behorend bij wapenrek van Cornelis Tromp, anoniem, ca. 1650 – ca. 1679. URL: <http://hdl.handle.net/10934/RM0001.COLLECT.360331> (дата обращения: 11.10.2021).

Rijksmuseum (NG-NM-6089-B). Lans behorend bij wapenrek van Cornelis Tromp, anoniem, ca. 1650 – ca. 1679. URL: <http://hdl.handle.net/10934/RM0001.COLLECT.360332> (дата обращения: 11.10.2021).

Rijksmuseum (NG-NM-6090-A). Lans behorend bij wapenrek van Cornelis Tromp, anoniem, ca. 1650 – ca. 1679. URL: <http://hdl.handle.net/10934/RM0001.COLLECT.360333> (дата обращения: 11.10.2021).

Rijksmuseum (NG-NM-6091). Lontslotgeweer behorend bij wapenrek van Cornelis Tromp, anoniem, ca. 1650 – ca. 1679. URL: <http://hdl.handle.net/10934/RM0001.COLLECT.360334> (дата обращения: 11.10.2021).

Rijksmuseum (NG-NM-6091-A). Lontslotgeweer behorend bij wapenrek van Cornelis Tromp, anoniem, ca. 1650 – ca. 1679. URL: <http://hdl.handle.net/10934/RM0001.COLLECT.360335> (дата обращения: 11.10.2021).

Rijksmuseum (NG-NM-6093-A). Boog behorend bij wapenrek van Cornelis Tromp, anoniem, ca. 1650 – ca. 1679. URL: <http://hdl.handle.net/10934/RM0001.COLLECT.360344> (дата обращения: 11.10.2021).

Rijksmuseum (NG-NM-6093-B). Boog behorend bij wapenrek van Cornelis Tromp, anoniem, ca. 1650 – ca. 1679. URL: <http://hdl.handle.net/10934/RM0001.COLLECT.360342> (дата обращения: 11.10.2021).

Rijksmuseum (NG-NM-6094). Pijlkoker met 28 pijlen behorend bij wapenrek van Cornelis Tromp, anoniem, ca. 1650 – ca. 1679. URL: <http://hdl.handle.net/10934/RM0001.COLLECT.360345> (дата обращения: 11.10.2021).

Rijksmuseum (NG-NM-6094 A). Pijlkoker met 26 pijlen behorend bij wapenrek van Cornelis Tromp, anoniem, ca. 1650 – ca. 1679. URL: <http://hdl.handle.net/10934/RM0001.COLLECT.360346> (дата обращения: 11.10.2021).

Rijksmuseum (NG-NM-6097-B). Sabel behorend bij wapenrek van Cornelis Tromp, anoniem, ca. 1650 – ca. 1679. URL: <http://hdl.handle.net/10934/RM0001.COLLECT.360362> (дата обращения: 11.10.2021).

Rijksmuseum (NG-NM-6097-C). Sabel behorend bij wapenrek van Cornelis Tromp, anoniem, ca. 1650 – ca. 1679. URL: <http://hdl.handle.net/10934/RM0001.COLLECT.360364> (дата обращения: 11.10.2021).

Rijksmuseum (NG-NM-6097-D). Sabel behorend bij wapenrek van Cornelis Tromp, anoniem, ca. 1650 – ca. 1679. URL: <http://hdl.handle.net/10934/RM0001.COLLECT.360365> (дата обращения: 11.10.2021).

Rijksmuseum (NG-NM-6099). Twee geweerfoedralen behorend bij wapenrek van Cornelis Tromp, anoniem, ca. 1650 – ca. 1679. URL: <http://hdl.handle.net/10934/RM0001.COLLECT.360372> (дата обращения: 12.10.2021).

Rodell S.M. Vietnamese swords // The Asian Art Newspaper. May 1999. Vol. 2. Issue 7.

Sint Nicolaas E. A Diplomatic Gift Full of Surprises: The weapon rack of Cornelis Tromp and other 'exotic' arms belonging to Tromp and Michiel de Ruyter // Richardson T. East Meets West: Diplomatic Gifts of Arms and Armour between Europe and Asia. Proceedings of the Royal Armouries conference held at H.M. Tower of London. September 14, 2013. Leeds: [Royal Armouries](#), 2014. P. 89–111.

Trang Thanh Hiên. Quân công Vũ Công Chân và kiệt tác hội họa thế kỷ XVII [Князь Ву Конг Тянь и выдающееся произведение вьетнамской живописи XVII в.]. 05.10.2014. URL: <https://tienphong.vn/quan-cong-vu-cong-chan-va-kiet-tac-hoi-hoa-the-ky-xvii-post725512.tpo>. (На вьет. яз.)

Unstrung bow and arrows – Huế citadel. URL: <https://www.pinterest.com.au/pin/310115124316730481/> (дата обращения: 06.10.2021).

References

Bartchevsky, S.V., Vetyukov, V.A. Bojevaja kosa: Naginata iz Japonii ili Đao trường iz Vietnam? [The Battle Scythe: a Naginata from Japan or *Đao trường* from Vietnam?], in: State Hermitage Museum. *A Weaponry Seminar on January 25, 2018*. Saint Petersburg, 2018. (In Russian)

Bình thư yếu lược [The excerpts from the military treatises] (2021). Hà Nội. (In Vietnamese)

British Museum. *Pellet bow* (As,+4788) Retrieved on: 11.10.2021 from URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/A_As-4788

Gǔjīn túshū jíchéng [The Gathering of Illustrations and Books from Antiquity to Nowadays]. Shanghai, 1934. V.963. (In Chinese)

Huard P., Durand M. *Connaissance du Viet Nam [Knowledge of Vietnam]*. Paris – Hanoi, 1954. (In French)

Mandarin Mansion. *16th century Vietnamese saber*. Sold item. Retrieved on 11.10.2021 from URL: <https://www.mandarinmansion.com/item/16th-century-vietnamese-saber>

Mandarin Mansion. *A Vietnamese matchlock musket*. Retrieved on 11.10.2021 from URL: <https://www.mandarinmansion.com/item/vietnamese-matchlock-muske>

Manhhai. *Hue 1926 - Cérémonie de l'intronisation de Sa Majesté Bao Dai. Groupe de gardes du palais et de porteurs* [Hue 1926 - Ceremony of the enthronement of His Majesty Bao Dai. Group of palace guards and porters]. 01.07.2011. URL: <https://www.flickr.com/photos/13476480@N07/5899043753/in/set-72157626986192857>. (In French)

Muzei Moscovskogo Kriemlya (Op-4503/1-2). *Metch v nozhnakh "katana" XVII- nachalo XVIII vv.* [The Moscow Kremlin Museums. *The sword in sheath "katana" XVII – early XVIII cent.*]. Retrieved on 11.10.2021 from URL: <https://collectiononline.kreml.ru/entity/OBJECT/1069?query=%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0&index=0>. (In Russian)

Nguyen Phi Hoanh (1982). *Iskusstvo Vietnam* [The Fine Arts of Vietnam]. M. (In Russian)

Nhóm các thị vệ và lính khiêng kiệu vua. Lê Đăng Quang của Vua Bảo Đại ngày 8/1/1926. [A group of the Royal Guards and Palanquin Porters. The Enthronization Ceremony of King Bảo Đại on 8/1/1926] (E-1556 G.G.). Retrieved on 12.10.2021 from URL: <https://www.hinhanhlichsu.org/2018/01/le-ang-quang-cua-vua-bao-ai-ngay-811926.html>. (In Vietnamese)

Nosov, K.S. (2002) *Vooruzhenije samurajev* [The Samurai Weapons]. M.; SPb. (In Russian)

Phan Huy Chú. *Binh chế chí* [The Notes on Warfare from “The classified Notes on the History of the previous Dynasties”]. Quyển 39-41. Vol. XI. The Manuscript of mid. XIX cent. From the Library of the Han Nom Institute (Hanoi). Inv. Number Hv 48. (In Classical Chinese)

Phan Huy Chú. *Lịch triều hiến chương loại chí* [Phan Huy Chu. *The classified Notes on the History of the previous Dynasties*]. T.IV Hà Nội, 1961. (In Vietnamese)

Rijksmuseum (NG-NM-6088-A). *Lans behorend bij wapenrek van Cornelis Tromp*, anoniem, ca. 1650 - ca. 1679. Retrieved on 11.10.2021 from URL: <http://hdl.handle.net/10934/RM0001.COLLECT.360329>. (In Dutch)

Rijksmuseum (NG-NM-6088-B). *Lans behorend bij wapenrek van Cornelis Tromp*, anoniem, ca. 1650 - ca. 1679: Retrieved on 05.10.2021 from URL: <http://hdl.handle.net/10934/RM0001.COLLECT.360330>. (In Dutch)

Rijksmuseum (NG-NM-6089-A). *Lans behorend bij wapenrek van Cornelis Tromp*, anoniem, ca. 1650 - ca. 1679. Retrieved on 11.10.2021 from URL: <http://hdl.handle.net/10934/RM0001.COLLECT.360331>. (In Dutch)

Rijksmuseum (NG-NM-6089-B). *Lans behorend bij wapenrek van Cornelis Tromp*, anoniem, ca. 1650 - ca. 1679. Retrieved on 11.10.2021 from URL: <http://hdl.handle.net/10934/RM0001.COLLECT.360332>. (In Dutch)

Rijksmuseum (NG-NM-6090-A). *Lans behorend bij wapenrek van Cornelis Tromp*, anoniem, ca. 1650 - ca. 1679. Retrieved on 11.10.2021 from URL: <http://hdl.handle.net/10934/RM0001.COLLECT.360333>. (In Dutch)

Rijksmuseum (NG-NM-6091). *Lontslotgeweer behorend bij wapenrek van Cornelis Tromp*, anoniem, ca. 1650 - ca. 1679. Retrieved on 11.10.2021 from URL: <http://hdl.handle.net/10934/RM0001.COLLECT.360334>. (In Dutch)

Rijksmuseum (NG-NM-6091-A). *Lontslotgeweer behorend bij wapenrek van Cornelis Tromp*, anoniem, ca. 1650 - ca. 1679. Retrieved on 11.10.2021 from URL: <http://hdl.handle.net/10934/RM0001.COLLECT.360335>.

Rijksmuseum (NG-NM-6093-A). *Boog behorend bij wapenrek van Cornelis Tromp*, anoniem, ca. 1650 - ca. 1679. Retrieved on 11.10.2021 from URL: <http://hdl.handle.net/10934/RM0001.COLLECT.360344>. (In Dutch)

Rijksmuseum (NG-NM-6093-B). *Boog behorend bij wapenrek van Cornelis Tromp*, anoniem, ca. 1650 - ca. 1679. Retrieved on 11.10.2021 from URL: <http://hdl.handle.net/10934/RM0001.COLLECT.360342>. (In Dutch)

Rijksmuseum (NG-NM-6094 A). *Pijlkoker met 26 pijlen behorend bij wapenrek van Cornelis Tromp*, anoniem, ca. 1650 - ca. 1679. Retrieved on 11.10.2021 from URL: <http://hdl.handle.net/10934/RM0001.COLLECT.360346>. (In Dutch)

Rijksmuseum (NG-NM-6094). *Pijlkoker met 28 pijlen behorend bij wapenrek van Cornelis Tromp*, anoniem, ca. 1650 - ca. 1679. Retrieved on 11.10.2021 from URL: <http://hdl.handle.net/10934/RM0001.COLLECT.360345>. (In Dutch)

Rijksmuseum (NG-NM-6097-B). *Sabel behorend bij wapenrek van Cornelis Tromp*, anoniem, ca. 1650 - ca. 1679. Retrieved on 11.10.2021 from URL: <http://hdl.handle.net/10934/RM0001.COLLECT.360362>. (In Dutch)

Rijksmuseum (NG-NM-6097-C). *Sabel behorend bij wapenrek van Cornelis Tromp*, anoniem, ca. 1650 - ca. 1679. Retrieved on 11.10.2021 from URL: <http://hdl.handle.net/10934/RM0001.COLLECT.360364>. (In Dutch)

Rijksmuseum (NG-NM-6097-D). *Sabel behorend bij wapenrek van Cornelis Tromp*, anoniem, ca. 1650 - ca. 1679. Retrieved on 11.10.2021 from URL: <http://hdl.handle.net/10934/RM0001.COLLECT.360365>. (In Dutch)

Rijksmuseum (NG-NM-6099). *Twee geweerfoedralen behorend bij wapenrek van Cornelis Tromp*, anoniem, ca. 1650 - ca. 1679. Retrieved on 11.10.2021 from URL: <http://hdl.handle.net/10934/RM0001.COLLECT.360372>. (In Dutch)

Rodell, S.M. (1999). Vietnamese swords. *The Asian art Newspaper*, 2 (7), May.

Sint Nicolaas, E. A Diplomatic Gift Full of Surprises: The weapon rack of Cornelis Tromp and other 'exotic' arms belonging to Tromp and Michiel de Ruyter, in: Richardson, T. *East Meets West: Diplomatic Gifts of Arms and Armour between Europe and Asia*. Proceedings of the Royal Armouries conference held at H.M. Tower of London. September 14, 2013. Leeds: Royal Armouries, 2014. P. 89–111.

Trang Thanh Hiền. *Quận công Vũ Công Chấn và kiệt tác hội họa thế kỷ XVII* [Trang Thanh Hien. *Duke Vũ Công Chấn and a XVII century Vietnamese Painting Masterpiece*]. 05.10.2014. URL: <https://tienphong.vn/quan-cong-vu-cong-chan-va-kiet-tac-hoi-hoa-the-ky-xvii-post725512.tpo>. (In Vietnamese)

Unstrung bow and arrows – Huế citadel. Retrieved on 06.10.2021 from URL: <https://www.pinterest.com.au/pin/310115124316730481/>

ФИЛОЛОГИЯ

DOI: 10.54631/VS.2023.71-109874

ЛУНА, СОЛНЦЕ И ЗВЕЗДЫ ВО ВЬЕТНАМСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ

Е. О. Старикова¹

Аннотация. Статья посвящена астральным образам и символам во вьетнамской народной поэзии. В ходе исследования были проанализированы народные песни-*казао*, в которых упоминаются луна, солнце, утренняя и вечерняя звезда (Венера), различные созвездия и мифические персонажи, связанные с астральными мифами. Песни приводятся в оригинале на вьетнамском языке, а также в переводе, выполненном автором исследования. Образы, связанные с луной и лунарными мифами, наиболее широко представлены во вьетнамской народной поэзии, среди них есть как автохтонно вьетнамские, так и воспринятые из китайской культуры. В народной поэзии часто упоминаются утренняя и вечерняя звезды, а также звезды Вега и Альтаир (Ткачиха и Волопас).

Ключевые слова: песенный фольклор, *казао*, культура Вьетнама, луна, звёзды

Для цитирования: Старикова Е. О. Луна, солнце и звезды во вьетнамских народных песнях // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 1. С. 82-94.

Дата поступления статьи: 14.08.2022

Дата поступления в переработанном виде: 04.02.2023

Принята к печати: 20.02.2023

THE MOON, THE SUN, AND STARS IN VIETNAMESE FOLK SONGS

E.O. Starikova²

Abstract. The article is devoted to astral imagery in Vietnamese folk poetry. Author of the study analyzes folk songs (*ca dao*) about the Moon, the Sun, stars and constellations, as well as about mythical characters associated with astral myths. Folk songs are cited in Vietnamese language and accompanied by a Russian translation made by the author of the research. Moon imagery is widely represented in Vietnamese folk poetry, as the Moon is associated with the time when love songs are sung. There are both autochthonous Vietnamese and Chinese images. Some of the images of the Chinese origin are very popular – as God of marriage Nguyet Lao, the Cowherd and the Weaver Girl. Other Sinitic images – as stars Sam and Thuong – are rare and rather literary. There are also autochthonous images in folk poetry, associated with Vietnamese mythology, with the legends of Cuoi, who lives on the Moon, with the legend of two brothers who turned into the Morning and Evening Stars.

¹ Старикова Екатерина Олеговна, старший преподаватель, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – Санкт-Петербург. ORCID: 0000-0002-7332-6250. E-mail: estarikova@hse.ru

² Starikova Ekaterina O., Senior Lecturer, National Research University Higher School of Economics – Saint-Petersburg. ORCID: 0000-0002-7332-6250. E-mail: estarikova@hse.ru

Keywords: song folk, *ca dao*, Vietnamese culture, the Moon, stars

For citation: Starikova E.O. (2023) The Moon, the Sun, and Stars in Vietnamese Folk Songs. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (1): 82–94.

Received: August 14, 2022

Received in revised form: February 4, 2023

Accepted: February 20, 2023

Введение

Песенный фольклор во Вьетнаме очень разнообразен и пользуется значительной известностью. Народные песни разных жанров (*куанхо*, *чонгкуан*, *хатзям* и др.) широко исполняются. Кроме того, весьма популярна песенная поэзия, так называемые *казао* – записи народных песен, которые, с одной стороны, самодостаточны и обладают собственной художественной ценностью, а с другой – представляют собой стихотворную основу для других жанров вьетнамской народной песни. Как указывает Н. И. Никулин, «в отличие от большинства других песенных жанров, имеющих лишь локальное распространение, *казао* до сих пор повсеместно пользуются во Вьетнаме любовью и признанием. ... Многие *казао* не связаны с мелодией, они музыкально “не озвучены”, являются народными стихами и служат своеобразным арсеналом текстов для иных песенных жанров» [Никулин 1977: 221–222]³.

Самобытный и очень популярный песенный фольклор вьетов рассмотрен в русскоязычной литературе несколько фрагментарно. К проблемам вьетнамской поэзии, в том числе народной, обращались такие отечественные исследователи, как Н.И. Никулин [1977] и Т.Н. Филимонова [1982].

На русском языке доступны диссертации вьетнамских аспирантов, например, работы Зоань Ньо [1982], Буй Ман Ньи [1995], Фам Тхи Тху Иен [1992] и др. Тем не менее вопросы классификации образов вьетнамской народной поэзии в русскоязычной литературе пока не рассмотрены.

Во вьетнамской фольклористике множество работ посвящены народным песням и *казао*, в том числе работа одного из самых именитых вьетнамских фольклористов Ву Нгок Фана (1902–1987) «Вьетнамские пословицы и народные песни» [Vũ Ngọc Phan 2005]. Фольклор с точки зрения особенностей поэзии рассматривается в таких работах, как «Толкование *казао*» Хоанг Тиен Тыу [Hoàng Tiển Tỵ 1992], «Вьетнамские *казао* – некоторые комментарии» Ву Тхи Тху Хыонг [Vũ Thị Thu Hương 2000], «*Казао*, народные песни, пословицы, *ве*⁴» [Ca dao, Dân ca, Tục ngữ, Vè 1997] и др.

В данной статье мы рассмотрим народные песни, в которых упоминаются поэтические образы небесных светил – луны, солнца и звезд, а также символы, относящиеся к мифическим персонажам и божествам, связанным с лунарными, солярными и астральными мифами. Переводы вьетнамских песен на русский язык выполнены автором настоящего исследования.

Материал для исследования (тексты песен) взят из сборников народных песен, изданных во Вьетнаме, таких как сборник «Пословицы и *фонгзао*», составитель Нгуен Ван

³ Сам термин «*казао*» – это вьетнамская транскрипция китайских слов гэ 歌 и яо 謠 – песен, записанных Музыкальной палатой Юэфу. На рубеже XVIII–XIX вв. во Вьетнаме начали записывать народную поэзию, отождествляя собранный фольклор с китайской «Книгой песен» («Ши цзин»). Возникновение названия «*казао*», по-видимому, также относится к этому периоду. Таким образом, *казао* – это записи народных песен произвольных жанров.

⁴ *Ве* – короткие рассказы поучительного характера.

Нгок [Tục ngữ phong dao 1928], «Вьетнамские казао», составитель Нгуен Бить Ханг [Ca dao Việt Nam 2011], «Избранные пословицы, казао и народные песни», составитель Фук Хай [Tuyển chọn tục ngữ, ca dao, dân ca Việt Nam 2014], а также из интернет-ресурсов, содержащих казао и народные песни (Cadao.me; e-cadao.com).

Луна во вьетнамской народной поэзии

Самый частотный символический образ вьетнамской народной поэзии – луна (вьет. *trăng*). Описание пейзажа с луной или месяцем часто предваряет любовные песни. При этом луна может «подниматься на вершину горы» (*trăng lên đỉnh núi*), «подниматься из-за горы» (*trăng lên khỏi núi*), быть полной (*trăng rằm*), круглой (*trăng tròn*), яркой (*trăng thanh vàng vạc*) или, напротив, тусклой (*trăng mờ*). Приведём несколько примеров таких песен:

Trăng lên khỏi núi trăng tròn
Xuân xanh em mấy mà giòn rúa em?

Выплывает из-за гор полная луна.
Сколько лет тебе, девица, что так мила и юна?

Sáng trăng sáng cả bờ rào
Ba bốn cô ấy cô nào còn không?
Cô nào mặt ngọc má hồng
Tôi đây muốn kết làm chồng nên chẳng?

Светит ясный месяц, изгородь светла.
Девицы, какая из вас не обручена?
Чтобы розовы ланиты, кожа, как нефрит, бела.
Какая за меня замуж бы пошла?

Trăng lên đỉnh núi trăng tà,
Minh yêu ta thực hay là yêu chơi?
Trăng lên đỉnh núi trăng ngời,
Yêu thời yêu thực, ghét chơi làm gì.

Вершины гор достигла заходящая луна.
Любишь ли меня всерьез или это лишь игра?
К вершине гор поднялась яркая луна.
Любишь – так взаправду, напоказ не нужна
брань.

Вечер, ночь, то есть время, когда светит луна – это время мыслей и разговоров о любви, а также время, когда сельские жители пели любовные песни. Именно поэтому луна, как наиболее частый спутник и свидетель бесед о любви, появляется во многих текстах песен.

Весьма частотным во вьетнамских народных песнях является парный символ «луна – лампа» (*trăng – đèn*) или «свет луны – свет лампы» (*bóng trăng – bóng đèn*). В этой паре луна ассоциируется с *инь* (陰), а лампа – с *ян* (陽)⁵. Многие другие парные символы, которые мы рассмотрим далее, также основаны на противопоставлении *инь* и *ян*. Включение в текст парных символов – характерная особенность вьетнамской народной поэзии.

Bóng trăng em ngỡ bóng đèn
Bóng cây em tưởng bóng thuyền anh sang.

Свет луны я за свет лампы принимаю,
Тень дерева я тенью твоей лодки
представляю.

Lá này gọi lá xoan đào
Tương tư gọi nó thế nào hở em?

Это персика весеннего листки,
Только знаешь, как видит их тот,

⁵ *Инь* (陰) и *ян* (陽) – в китайской натурфилософии противоположные первопринципы существования. *Инь* ассоциативно понимается как холодное, темное и женское начало, а *ян* – как теплое, светлое и мужское.

Lá khoai anh ngổ lá sen,
Bóng trắng anh ngổ bóng đèn anh khêu.

кто чахнет от тоски?
Ботву батата листом лотоса считаю,
Свет луны от света лампы я не отличаю.

Пара «ботва батата и листья лотоса» обозначает, по-видимому, противопоставление мирского и духовного, поэтому последние две строки этой песни можно понимать следующим образом: «от любовной тоски мирское я путаю с духовным, а *инь* – с *ян*».

Согласно традиционным представлениям вьетов, на луне живёт Куой – человек, который в земной жизни был дровосеком, а потом перенёсся на луну вместе с баньяном, у корней которого любил сидеть [Кнорозова 2000: 29–31]. В народных песнях Куой часто упоминается в паре с луной, например:

Mình nhớ ta như cà nhớ muối,
Ta nhớ mình như Củi nhớ trăng.

Тебя мне не хватает, как баклажану соли⁶,
Ты тоскуешь обо мне, словно Куой о луне.

В этой *казао* пара «Куой – луна» подразумевает неразделимую связь, то есть Куой – постоянный обитатель луны и без неё никак не может существовать. Тем не менее в некоторых *казао* эта пара может фигурировать вполне буквально как союз Куоя и антропоморфного божества Луны:

Trăng rằng trăng chẳng nguyệt hoa
Sao trăng chứa Củi trong nhà hời
trăng?

Сказала Луна, что любовные шашни не признаёт.
Отчего же у тебя, Луна, дома Куой живёт?

Куой – не единственный связанный с луной мифический персонаж. Легенда о Куое является автохтонно вьетской по происхождению, однако во Вьетнаме распространены и мифические представления, заимствованные из китайской культуры.

Так, на луне обитает Лунный старец (вьет. *Nguyệt Lão*, кит. *Юэлао* 月老) – божество даосского толка, покровитель брака и сватовства. Атрибут Лунного старца – красная нить, которой он связывает тех, кому суждено стать супругами. С этим устойчивым атрибутом связано другое имя Лунного старца, под которым он появляется в народных песнях и других фольклорных произведениях – Старец Нить госпожи Луны (вьет. *Ông Tơ bà Nguyệt*), как, например, в следующей *казао*:

Đất bứt mà ném chim trời
Ông Tơ bà Nguyệt xe dây, nửa vời
Cho nên cá chẳng bén câu
Lược chẳng bén đầu, chỉ chẳng bén
kim.
Thương nhau nên phải đi tìm,
Nhớ nhau một lúc như chim lạc đàn

Будды земля птицу в небо бросает,
Старец Лунный нить прядет, на полпути она
витает.
Из-за неё рыба не найдет рыбака,
Нити не встретит игла, а голова – гребешка,
Любовь свою нужно искать,
Чтоб как птице, от стаи отбившейся, не
тосковать

⁶ Солёный баклажан – популярная во Вьетнаме закуска.

В этой *казао* проявляется народное представление о том, что те, кто связан красной нитью, обязательно должны встретиться, и даже если встреча по каким-то причинам откладывается, она всё равно неизбежна.

В некоторых песнях упоминается не сам Лунный старец, а красная нить (вьет. *chỉ hồng*, *chỉ đỏ*, *chỉ điều*, *tơ hồng*), которая символизирует судьбу, связывающую пару. Например:

Trăm năm xe sợi chỉ điều
Sao anh nắng sớm mưa chiều thế anh?

Нити алые прядутся много сотен лет,
Почему ты переменчивей погоды, ответь!

Это двестише мы предлагаем трактовать следующим образом: «Нам с тобой суждено быть вместе, потому что мы связаны алой нитью, почему же ты так переменчив?».

Судьба во вьетнамском фольклоре и в классической литературе может пониматься как некая непреодолимая сила. Двестише ниже иллюстрирует подобное понимание судьбы:

Trăm năm se sợi chỉ hồng
Bất người tài sắc buộc trong khuôn
trời

Нити алые прядутся множество веков,
Ни талант, ни красота не избегут воли неба
оков.

Лунный старец может появляться в народной поэзии в паре с госпожой Луной – антропоморфным божеством луны, однако в этом случае луна именуется ханвьетским словом *nguet* (*nguyệt*, 月), в отличие от случаев, когда луна упоминается в паре с Куем, где она, как правило, именуется вьетским словом *чанг* (*trăng*):

Ông Tơ đành vấn Bà Nguyệt đành vương
Phụ mẫu đành gả, hỏi nàng thương không
nàng?

Непреклонны Лунный старец и Луна,
Упорны в сватовстве родители,
скажи, любишь ли меня?

Ханвьетское слово *nguet* нередко встречается в народных песнях и вне связи с Лунным старцем. Употребление ханвьетской лексики достаточно типично для вьетнамского песенного фольклора и для вьетнамского языка в целом, однако ханвьетское слово *nguet*, как и многие другие китайские морфемы, является элементом не разговорного, а высокого, литературного стиля речи и редко употребляется самостоятельно, чаще в составе сложных слов или идиом. Например, *nguyệt hoa* (кит. *юэхва* 月花) – любовные интриги, *nguyệt rạng* (кит. *юэлан* 月朗) – восход луны, например:

Trăng thanh nguyệt rạng mái đình
Chén son chưa cạn sao tình đã quên.

Освещает крышу *диня* восходящая луна,
Наша чаша не испита, но забыла ты меня.

Согласно китайской мифологической традиции, на луне растёт волшебное коричневое дерево *юэгуи* (月桂), которое ассоциировано с бессмертием [Кравцова 2004: 374]. Во вьетнамском песенном фольклоре, однако, не встречаются аллюзии на этот миф, тем не менее луна в народных песнях может именоваться поэтическим названием «коричневый диск» (вьет. *vàng quế*):

Lững lơ vùng quế soi thêm,
Chuông đưa bát ngát càng thêm bận
lòng.

Задумчиво коричный диск *тхем*⁷ освещает,
Колокола звон в душе тревогу пробуждает.

Солнце и Венера (утренняя и вечерняя звёзды) во вьетнамской народной поэзии

Символика, связанная с луной и лунарными мифами, занимает важное место во вьетнамском песенном фольклоре. Образы, связанные с солнцем, представлены значительно менее широко. С солнцем может сравниваться красота, причем как мужская, так и женская:

Ngó lên lỗ miệng em cười
Như búp hoa nở, như mặt trời mới lên.

Ты смеешься, милая – я смотрю на твой рот:
Он как цветка бутон, словно солнца восход.

Thấy anh như thấy mặt trời
Chói chang khó ngó trao lời khó trao

Милый, на тебя смотреть – как на солнца
свет:
Ярко так, что глаза болят,
Хочу слово сказать – и говорю невпопад.

Образы солнца и луны могут появляться вместе, одно из значений такого парного символа – перемена, изменения с течением времени. Например, в следующем двустишии смена времени суток сопоставляется с переменной в настроении героини:

Trăng lặn đã có mặt trời
Em không thương anh nữa, có người khác
thương

Месяц скрылся – солнце появилось.
Не люблю тебя уже, я другого
полюбила.

В парном образе солнце ассоциируется с *ян*, а луна – с *инь*. Как пример такого парного символа интересна следующая *казао*, в которой помимо солнца и луны присутствует другая пара – звезда утренняя (*sao mai*) и звезда вечерняя (*sao hôm*), где утренняя звезда ассоциируется с *ян*, а вечерняя – с *инь*:

Trèo lên cây khế nửa ngày,
Ai làm chua xót lòng này khế ơi!
Mặt trăng sánh với mặt trời
Sao Hôm sánh với sao Mai chằng chằng.
Mình ơi! Có nhớ ta chằng?
Ta như sao Vượt chờ trăng giữa trời.

На карамболу залезть я пытаюсь уж
полдня,
Почему же кисло так, не могу понять!
С солнцем соревнуется луна,
С утренней звездой – звезда вечерняя.
Милая! Помнишь ли ты обо мне?
Я как звезда ночная, что мечтает о луне!

Это одно из самых известных произведений вьетнамского песенного фольклора. Его открывает популярный зачин «лезу на дерево» (*trèo lên cây*). В первых двух строках

⁷ *Тхем* – элемент вьетнамского жилища: каменное возвышение перед домом или вокруг него.

метафорически передается душевное состояние героя стихотворения – двусложное слово «кисло» (*chua xót*), которое выбрал неизвестный автор, значит также «горестно», «мучительно», и оно несомненно относится как к плодам карамболы, так и к настроению персонажа.

Следующие две строки («с солнцем соревнуется луна, с утренней звездой – звезда вечерняя») содержат символы, основанные на противопоставлении *инь* и *ян*, что указывает на то, что причина страданий героя – несчастная любовь. Солнце и луна, а также утренняя и вечерняя звезды – светила, которые появляются на небосклоне в разное время суток, упоминание светил, сменяющих друг друга, символизирует, что герой *казао* в разлуке с любимой.

Отдельный интерес представляет заключительная строка: «звезда ночная» (в оригинале *sao Vuợt* – досл. «переходящая звезда») – это одно из названий Венеры. Утренняя и вечерняя звёзды – это именованья Венеры, видимой незадолго до рассвета и после заката, тогда как *шао выот* – это та же планета, видимая в тёмное время суток. Ниже подробнее рассмотрим семантику символики, связанной с Венерой.

Венера – весьма частотный образ во вьетнамской народной поэзии. В песне, которую мы процитировали выше, присутствуют все три названия Венеры, соотносящиеся с разным положением её на небосклоне. В народных песнях может упоминаться только утренняя, вечерняя или только «переходящая» звезда.

В случае, когда вечерняя и утренняя звезда упоминаются вместе, они представляют собой парный символ, элементы которого ассоциируются с *инь* и *ян*, например:

Sao hôm còn đợi sao mai	Ждёт звезда вечерняя утренней звезды,
Chồng mà xa vợ hỏi ai không buồn?	Муж мой в дальней стороне, как тут не грустить?

Значение этого символа – разлука, невозможность встречи, что очень ярко выражено в *казао* выше. Утренняя и вечерняя звезды не могут находиться на небе одновременно (поскольку это одно небесное тело), но они словно бы находятся в ожидании друг друга.

Другое значение парного символа – смена, ход времени, поскольку утренняя и вечерняя звезда сменяют друг друга в зависимости от времени суток. Такое значение имеет этот символ в следующем двустишии:

Vắng sao Hôm có sao Mai	Зашла вечерняя звезда, утренняя – появилась,
Chồng cả đi vắng chồng hai ở nhà	Первый муж ушел, зато второй – остался.

Утренняя звезда как самостоятельный символ является синонимом наступления утра, например, в следующей *казао* первая строка рисует картину раннего вечера и восхода луны, а третья – наступления утра, то есть герои песни говорили всю ночь:

Trăng vàng chênh chếch đầu non	Желтый месяц косою у подножья холма.
Em ưng thì nói, hay còn đợi ai?	Коль согласна, скажи, иль другого ты ждешь?
Phương đông đã hé sao Mai	
Vì em chưa nói, để ai ngậm buồn	На востоке зажглась звезда утренняя,

Я обиду таю, ты ответ не даешь.

Помимо символики, связанной с дуальностью *инь* и *ян*, символизм Венеры во вьетнамской народной поэзии связан с автохтонными вьетнамскими мифологическими представлениями. С названием «переходящая» звезда (*sao Vuot*) связан миф о двух братьях, превратившихся в утреннюю и вечернюю звезды, и жене старшего, ставшей «переходящей» звездой, которая ищет братьев и никак не может найти⁸.

В народных песнях не отражается сюжет мифа, более того, «переходящую» звезду иногда именуют «господин переходящая звезда» (вьет. *ông sao vuot*), что не соответствует сюжету мифа, в котором переходящей звездой становится женский персонаж. В песенном фольклоре «переходящая» звезда противопоставляется неподвижным утренней и вечерней, например:

Sao Hôm chờ đợi sao Mai	Вечерняя звезда утреннюю ждёт,
Trách làm sao Vuot thương ai bằng ngàn.	Переходящая звезда пересекает небосвод: Навстречу любви идет.

Говоря об астральных символах, нельзя не упомянуть китайскую легенду о Волопасе и Ткачихе, которая популярна во всех странах Восточной Азии, включая Вьетнам⁹. В народных песнях появляются все участники этого мифа: дочь Нефритового императора Небесная ткачиха Тьык Ны, пастух буйволов Нгыу Ланг, вороны и сороки, которые строят мост для влюбленных, а также сам мост Отхыок через Млечный путь.

Còn trời còn nước còn non	Небо, вода, высокий холм,
Còn cô Chức Nữ hãy còn chàng Ngưu.	Дева Тьык Ны и парень Нгыу Ланг.

Волопас и Ткачиха в народной поэзии символизируют идеальную пару, связанную самой судьбой.

Thiếp gặp chàng như Ngưu lang gặp hội	Я встретила тебя, как Нгыу Ланг свою
Chàng gặp thiếp như hạc đỗ lưng quy	судьбу.
Cứ lời anh dặn em ri	Меня ты повстречал, подобно журавлю,

⁸ Приведем краткое изложение мифа об утренней и вечерней звезде.

Некогда жили два брата, которые очень любили друг друга. Старший был вынужден отправиться на заработки и попросил младшего присмотреть за его женой. Младший очень старался выполнить поручение, проделал дыру в стене и клал спящей жене брата руку на живот. Жена забеременела, и младший брат в отчаянии ушел из дома, поднялся на вершину горы и умер, став после смерти Вечерней звездой. Старший брат вернулся и сначала подозревал младшего и жену в измене, но потом у жены родилась рука, и он понял, что младший невиновен. Тогда он отправился на поиски, поднялся на вершину горы и умер, став Утренней звездой. Жена тоже отправилась на поиски и стала Переходящей звездой, которая всё время ищет обоих братьев. А рука превратилась в созвездие Плеяды (вьет. *Tua Rua*) [Nguyễn Đông Chi 1961: 278].

⁹ Приведем вьетнамский вариант легенды о Волопасе (звезда Альтаир) и Ткачихе (звезда Вега).

Дочь Нефритового императора Тьык Ны (кит. *Чжунюй* 織女) была искусной ткачихой. Она полюбила простого пастуха буйволов Нгыу Ланга (кит. *Нюлан* 牛郎) и совсем забыла о работе. Нефритовый император разгневался и разлучил пару, поселив их на разных берегах Небесной реки (Млечный путь) и разрешив встречаться один раз в год. Воронам и сорокам Нефритовый император велел раз в год возводить мост через реку, чтобы Нгыу Ланг и Тьык Ны могли встретиться. Считается, что пара встречается в седьмой день седьмого лунного месяца, в этот день во Вьетнаме отмечается праздник Двойной семерки. В день встречи Тьык Ны горько плачет, поэтому на земле идут ливневые дожди [Дементьева-Лескинен 1993: 87].

Giàu sang mặc họ, khó khăn chỉ cũng vợ
chồng.

Что в храме замер на спине у черепахи.
Ты мне сказал: богаты иль бедны,
Но навсегда мы будем мужем и женою.

В этой *казао* сравнение с Нгыу Лангом следует понимать как выражение надежды на то, что союз героев песни будет таким же судьбоносным. Что касается метафоры «журавль на спине черепахи», скульптурные изображения журавля, стоящего на спине черепахи, можно увидеть во многих вьетнамских храмах. Эта пара животных является китайским по происхождению символом долголетия и процветания, то есть героиня стихотворения говорит о том, что брак с любимым должен продлиться долго.

В следующей *казао* первые две строки, содержащие аллюзию на миф о Ткачихе и Волопасе, звучат как назидание:

Cầu Ô Thuộc trăm năm giữ vẹn
Sông Ngân Hà mãi mãi không phai
Sợ em ham chôn tiền tài
Đứt đường nhân nghĩa lâu dài bỏ anh

Сотни лет мосту Отхьюк,
Не померкнет Млечного пути река,
Я боюсь, тебя прельстит богатство,
Мораль и долг¹⁰ забудешь и бросишь ты
меня.

Эти две строки «сотни лет мосту Отхьюк, не померкнет Млечного пути река» мы предлагаем трактовать следующим образом: «настоящая любовь – это вечная ценность», а далее герой выражает опасение, что любимая этой ценностью пренебрежёт.

Ниже ещё одно двустишие с аллюзией на миф о Тьык Ны и Нгыу Ланге:

Con quạ đen lông kêu bằng con ô
thuộc
Thấy em có chồng vô phúc anh
thương

Каркает ворона – словно та,
что строила мост Волопасу и Ткачихе.
Узнал, что ты вышла замуж –
рыдаю и слёзы никак не утихнут.

В этой *казао* страдающий от несчастной любви герой, слыша карканье вороны, вспоминает миф о любви Волопаса и Ткачихи, то есть даже самые обыденные вещи напоминают ему о его любовных переживаниях.

Звёзды во вьетнамских народных песнях

Другие созвездия, упоминающиеся во вьетнамской народной поэзии, – Плеяды (вьет. *Tua rua, sao Tua, sao Vua*) и Большой Ковш (вьет. *Bắc Đẩu, Thất tinh, Bắc thần, Bánh Lái*).

В созвездии Плеяд несколько звезд светят особенно ярко, в народной поэзии это созвездие называют либо «Плеяды – три [звезды] над четырьмя» (*Tua rua trên bốn dưới ba*), либо «Плеяды – девять звезд рядом друг с другом» (*Sao Rua chín cái nằm kề*). И то, и другое сочетание может выступать как элемент любовной лирики:

Sao Rua trên bốn dưới ba

Созвездие Плеяд – четыре над тремя,

¹⁰ Мораль и долг – в *казао* дословно *nhân nghĩa* (кит. *жэнь и 仁义*), т.е. добродетель и долг – конфуцианские моральные принципы

Ước gì ta được vào ra cửa người
Sao Rùa trên bốn dưới mười
Ước gì ta được một người như em

Ах, если в твои двери зайти могла бы я.
Созвездие Плеяд – четыре выше десяти,
Ах, если б в мои двери вошла девушка, как ты!

Плеяды видны во Вьетнаме в июне – это время, когда пересаживают рисовую рассаду на полях. Поэтому созвездие связано не только с любовной лирикой, оно так же упоминается в песнях, посвященных сельскохозяйственным работам:

Tua rua một tháng mười ngày,
Cây trốc luống cây cũng được lúa xoi.
Ra đường thấy vỏ thị rơi,
Tua rua quặt lại thì thôi cấy mùa.
Tua rua thì mặc tua rua,
Mạ già, ruộng ngấu không thua bạn điền.

Созвездие Плеяды светит месяц и декаду.
Это время, когда надо пересаживать рассаду,
Даже у того, кто работает не рьяно,
Урожай уродится славный.
А как позже наступит такая пора,
Под ногами хурмы золотой¹¹ кожура,
И как станут Плеяды бледнее светить,
Пересаживать рис пора прекратить.
Можно в небо не смотреть – есть Плеяды или
нет,
Зрелая рассада, плодородное поле –
Лучше, чем у соседей уродится рис вскорее.

Большой ковш, как и Плеяды, может упоминаться в любовной лирике. В некоторых *казао* эти созвездия могут быть взаимозаменяемы. Например, в песне ниже через строчку упоминаются дословно «девять звезд созвездия Плеяды» (вьет. *Sao vua chín cái*):

Sao vua chín cái nằm kề
Thương em từ thuở mẹ về với cha
Sao vua chín cái nằm ngang
Thương em từ thuở mẹ mang trong lòng
Sao vua chín cái nằm chõng грудой
Thương em từ thuở mẹ bồng trên tay
Sao vua chín cái nằm ngay ровно
Thương em từ thuở biết đi biết bò.

Дружно в небе светят звезды из созвездия Плеяд,
Я люблю тебя с тех пор, как мой отец взял в жены
мать;
Ровно в небе светят звезды из созвездия Плеяд,
Я любил тебя в то время, когда только был зачат;
Кучно в небе светят звезды из созвездия Плеяд,
Я любил тебя, когда лишь в колыбели мог
лежать;
Прямо в небе светят звезды из созвездия Плеяд,
Я любил тебя, когда учился ползать и стоять.

Есть вариант этой *казао*, где в первой строчке речь идет и о Большом ковше:

Sao Rùa chín cái, sao Bánh Lái nằm
ngang
Thương em từ thuở má mang trong lòng

В небе светит Большой ковш и девять звезд
Плеяд,
Я люблю тебя с тех пор, как мой отец взял в жены
мать.

¹¹ Хурма десятичлениковая (лат. *Diospyros decandra*) – вид хурмы, очень распространенный во Вьетнаме. Имеет съедобные плоды желтого цвета.

Большой ковш в поэзии, как и в повседневной жизни, ассоциируется с указанием на север:

Cái sao Đẩu đôi về bên Bắc	На севере сияет созвездие Ковша,
Sông Giang Hà biết đâu đục, đâu trong	А река Зянгха где мутна, а где – чиста.

Млечный путь, Вега и Альтаир (Волопас и Ткачиха), Плеяды и Большой ковш – наиболее часто упоминающиеся в народной поэзии звёзды. Кроме них, во вьетнамской народной поэзии может упоминаться созвездие Южный крест (вьет. *Nam Tào*):

Kìa ông sao Vượt chờ ai giữa trời?	Кого ждет Переходящая звезда в небесах?
Nam Tào, Bắc Đẩu đôi nơi	А вот Южный крест и Большой ковш.

В нескольких *казао* мы также встретили упоминание звезд Шам и Тхьонг (кит. *шэнь* 参 и *шан* 商; вьет. *Sâm, Thương*), которые символизируют расставание, разлуку:

Ai làm cách trở Sâm Thương,	Почему не встретиться звездам Шам и Тхьонг,
Ai làm rồi rã oan ương đường này.	Почему в разлуке пара уток-мандаринок.

Шам и Тхьонг – звёзды из китайской традиционной системы созвездий (кит. *Шэнь* и *Шан*). Одна из них относится к созвездию Лазурный дракон, а другая – к созвездию Белый тигр; время появления на небосклоне одной совпадает со временем исчезновения другой [Цао Чжи 2000: 145]. Этот образ для вьетнамской народной лирики очень редкий и отчетливо «книжный». Это же касается уток-мандаринок, которые являются символом брака и супружеской пары в китайской традиции, однако почти никогда не упоминаются во вьетнамской поэзии: эти птицы не характерны для вьетнамской фауны и этот символ не типичен для народного стихосложения, однако его смысл достаточно понятен.

Заключение

Образность, связанная с небесными светилами – луной, солнцем, звездами, очень широко представлена во вьетнамской народной поэзии. Лунные образы и символы – самые популярные, поскольку луна ассоциируется со временем, когда поют песни о любви и ходят на свидания. Во вьетнамской народной поэзии распространены китайские по происхождению образы, общие для всего дальневосточного региона. Некоторые из них – Лунный старец, Волопас и Ткачиха – являются весьма узнаваемыми и широко распространенными, а другие – например, звезды Шам и Тхьонг – редкими и скорее литературными.

Кроме того, в народной поэзии есть и автохтонные образы, связанные с вьетнамскими мифологическими представлениями – с легендами о Куое, обитающем на луне, о двух братьях, которые превратились в Утреннюю и Вечернюю звезды.

Список литературы

Буй Ман Нь. Поэтика вьетнамских народных лирических песен в свете русской фольклористической традиции: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1995. 41 с.

Дементьева-Лескинен А. Н. Вьеты // Календарные обычаи и обряды народов Юго-Восточной Азии. М.: Восточная литература, 1993.

Зоан Ньо. Песенный фольклор и современная массовая песня Вьетнама: автореф. дис. ... канд.

искусствоведения. Киев, 1982.

Кнорозова Е. Ю. Мифы и предания Вьетнама. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. 208 с.

Кравцова М. Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая: учеб. пособие. СПб.: Лань, 2004. 960 с.

Никулин Н. И. Вьетнамская литература X–XIX веков. М.: Наука, 1977.

Фам Тху Тху Иен. Поэтика вьетнамских народных лирических песен: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1992.

Филимонова Т. Н. Стих в фольклорной и авторской поэзии Вьетнама // Традиционное и новое в литературах Юго-Восточной Азии. М.: Наука, 1982. С. 138–147.

Цао Чжи. Фея реки Ло. СПб.: Кристалл, 2000. (Б-ка мировой лит. Восточная серия).

Sa Dao Việt Nam / Bích Hằng (tuyển chọn) [Вьетнамские казао / сост. Бить Ханг]. Nxb. Văn hóa Thông tin, 2011. 589 tr. (На вьет. яз.)

Sa dao, Dân ca, Tục ngữ, Vè / chịu trách nhiệm xuất bản Đinh Quang Nhã [Казао, народные песни, пословицы, ве / отв. ред. Динь Куанг Ня]. Hồ Chí Minh, 1997. 302 tr. (На вьет. яз.)

Hoàng Tiến Tựu. Bình giảng ca dao: Tài liệu tham khảo về văn học dân gian Việt Nam [Хоанг Туен Тьу. Толкование казао: исследование вьетнамской народной литературы]. Hà Nội: Nxb. Giáo dục, 1992. 180 tr. (На вьет. яз.)

Nguyễn Đông Chi. Kho tàng truyện Cổ tích Việt Nam. T. 1–3. [Нгуен Донг Чи. Собрание вьетнамских сказок. Т. 1–3]. Hà Nội, 1961. (На вьет. яз.)

Tục ngữ phong dao / Nguyễn Văn Ngọc tuyển chọn. 2 t. [Пословицы и фongзao / сост. Нгуен Ван Нгок. В 2 т.]. Hà Nội, 1928. (На вьет. яз.)

Tuyển chọn tục ngữ ca dao dân ca Việt Nam / Phúc Hải tuyển chọn [Избранные вьетнамские пословицы, казао, народные песни / сост. Фук Хай]. Hà Nội: Nxb. Thời Đại, 2014. 523 tr. (На вьет. яз.)

Vũ Ngọc Phan. Tục ngữ và dân ca Việt Nam [Бу Нгок Фан. Вьетнамские пословицы и народные песни]. Hà Nội: Nxb. Văn học, 2005. 595 tr. (На вьет. яз.)

Vũ Thị Thu Hương. Ca dao Việt Nam – những lời bình [Бу Тху Тху Хьонг. Вьетнамские казао – некоторые рассуждения]. Hà Nội, 2000. 427 tr. (На вьет. яз.)

References

Bui Man Nyi (1995). *Poetika v'etnamskih narodnyh liricheskikh pesen v svete russkoj fol'kloristicheskoi tradicii: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk [Poetics of Vietnamese Folk Lyric Songs in the Light of the Russian Folklore Tradition: Abstract of the thesis. dis. ... Ph.D. (Philology)]*. Spb. 41 p. (In Russian)

Dementieva-Leskinen, A.N. (1993) V'ety, in: *Kalendarne obychai i obryady narodov Yugo-Vostochnoj Azii*. M.: Vostochnaya literatura. (In Russian)

Doan Nho (1982). *Pesennyj fol'klor i sovremennaya massovaya pesnya V'etnama: avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedeniya. [Song folklore and modern mass song of Vietnam: author. dis. ... Ph.D. (Art)]*. Kiev. (In Russian)

Knorozova, E.Yu. (2000) *Mify i predaniya V'etnama [Myths and legends of Vietnam]*. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2000. 208 s. (In Russian)

Kravtsova, M.E. (2004) *Mirovaya hudozhestvennaya kul'tura. Istoriya iskusstva Kitaya: Ucheb. Posobie [World artistic culture. Art History of China: tutorial]*. SPb.: Lan'. 960 s. (In Russian)

Nikulin, N.I. (1977) *V'etnamskaya literatura X–XIX vekov [Vietnamese Literature of the 10th–19th Centuries]*. M. (In Russian)

Pham Thi Thu Yen (1992) *Poetika v'etnamskih narodnyh liricheskikh pesen: avtoref. dis. ... kand. filol. Nauk [Poetics of Vietnamese Folk Lyric Songs: Author. dis. ... Ph.D. (Philology)]*. M. (In Russian)

Filimonova, T. N. Stih v fol'klornoj i avtorskoj poezii V'etnama [Verse in folklore and author's poetry of Vietnam], in: *Tradicionnoe i novoe v literaturah Yugo-Vostochnoj Azii [Traditional and new in the literatures of Southeast Asia]*. M.: Nauka, 1982. P. 138–147. (In Russian)

Cao Zhi (2000). *Feya reki Lo (Fairy River Lo)*. St. Petersburg: Kristall. (In Russian)

Ca Dao Việt Nam. Bích Hằng (tuyển chọn) [Vietnamese Ca Dao, Bich Hang selected]. Nxb. Văn hóa Thông tin, 2011. 589 tr. (In Vietnamese)

Ca dao, Dân ca, Tục ngữ, Vè. Đinh Quang Nhã chịu trách nhiệm xuất bản [*Ca dao, folk songs, proverbs, Ve, Dinh Quang Nha ed.*]. Hồ Chí Minh, 1997. 302 tr. (In Vietnamese)

Hoàng Tiến Tựu (1992). *Bình giảng ca dao: Tài liệu tham khảo về văn học dân gian Việt Nam* [Hoang Tien Tuu. *Commentary on folk songs: A reference to Vietnamese folklore*]. Hà Nội: Nxb. Giáo dục. 180 tr. (In Vietnamese)

Nguyễn Đông Chi (1961). *Kho Tàng truyện Cổ tích Việt Nam*. T. 1–3. [Nguyen Dong Chi. *Treasure of Vietnamese Fairy Tales*. V. 1–3]. Hà Nội. (In Vietnamese)

Tục ngữ phong dao, Nguyễn Văn Ngọc tuyển chọn. 2 t. [Feng shui proverbs, Nguyen Van Ngoc selected. In 2 v.] (1928). Hà Nội (In Vietnamese)

Tuyển chọn tục ngữ ca dao dân ca Việt Nam / Phúc Hải tuyển chọn [Selection of Vietnamese proverbs and folk songs, selection of Phuc Hai] (2014). Hà Nội: Nxb. Thời Đại. 523 tr. (In Vietnamese)

Vũ Ngọc Phan (2005). *Tục ngữ và dân ca Việt Nam* [Vu Ngoc Phan. *Vietnamese proverbs and folk songs*]. Hà Nội: Nxb. Văn học. 595 tr. (In Vietnamese)

Vũ Thị Thu Hương (2000). *Ca dao Việt Nam – những lời bình* [Vu Thi Thu Huong. *Vietnamese ca dao – some comments*]. Hà Nội. 427 tr. (In Vietnamese)

DOI: 10.54631/VS.2023.71-321725

TONAL FEATURES OF HÀ TÂY DIALECT¹ (The case of Quốc Oai variant)

Trinh Cam Lan²

Abstract: The goal of the paper is to study the tonal features of the Quốc Oai variant (former Hà Tây, Hà Nội nowadays). By use of instrumental phonetics, phonological description and comparative methods, the study presents the following results: (1) A description of tonal features of Quốc Oai using synchronic data; (2) A comparison of Quốc Oai with Thạch Thất tones and the urban Hà Nội tones to provide a broader view of Hà Tây tones; (3) A comparison of Quốc Oai tones with the tones of some neighboring Mường dialects in synchronous and chronological aspects, which help to establish a few details explaining the interesting nature of this dialect; (4) Finally, we also provide some interdisciplinary evidences to support the linguistic data. All kinds of data point to the idea that xứ Đoài, Ba Vì (including Quốc Oai in the past and present) is a mixed space of Việt-Mường culture. In this mixed space one may find similar features of all elements of culture, including linguistic similarities, especially in tones.

Keywords: Quốc Oai patois, xứ Đoài, tones, Việt-Mường language, common Việt-Mường community

For citation: Trinh Cam Lan (2023). Tonal Features of Hà Tây Dialect. The Case of Quốc Oai Variant. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (1): 95–106.

Received: August 7, 2022

Received in revised form: January 14, 2023

Accepted: February 28, 2023

ТОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ХАТЭЙСКОГО ДИАЛЕКТА³ (Вариант Куокоай)

Чинь Кам Лан⁴

Аннотация. Целью статьи является изучение тональных особенностей варианта произношения района Куокоай, которое ранее бытовало в провинции Хатэй, а теперь существует в Ханое. Используя для проведения исследования инструментальную фонетику, фонологическое описание и сравнительные методы, автор представляет тональные особенности произношения Куокоай, в синхронном и хронологическом аспектах сравнивает их с произношением уезда Тхатътхат и городских районов Ханоя, а также с тонами некоторых диалектов мыонгского языка. Данные исследования подтверждают идею о том, что районы к западу от Ханоя, включая Куокоай в прошлом и настоящем, представляют собой смешанное пространство культуры вьет-мыонг. Доказательством этого являются сходные черты всех элементов культуры, в том числе языковое подобие, особенно в тонах.

¹ This research is funded by Vietnam National University, Hanoi (VNU) under project number QG.20.32.

² Чинь Кам Лан, к. филол. н., доцент, Университет общественных и гуманитарных наук, Ханойский государственный университет. Email: lantc@vnu.edu.vn;

³ Исследование поддержано Ханойским государственным университетом, проект QG.20.32.

⁴ Trinh Cam Lan, Ph.D. (Philology), Associate Professor, Faculty of Linguistics, University of Social Sciences and Humanities, VNU.

Ключевые слова: говор Quốc Oai, xứ Đoài, тоны, язык вьет-мыонг, вьет-мыонгская общность

Для цитирования: Чинь Кам Лан. Тональные особенности хатэйского диалекта (вариант Куокоай) // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 1. С. 95–106.

Дата поступления статьи: 07.08.2022

Дата поступления в переработанном виде: 14.01.2023

Принята к печати: 28.02.2023

Introduction

Quốc Oai, old Hà Tây (nowadays part of Hà Nội) is located in the west of the capital. This land belongs to the xứ Đoài⁵, which is considered the cradle of the ancient Vietnamese people, one of the four towns that protected Thăng Long (the ancient name of Hà Nội). Although the administrative boundaries have changed over time, it is still a land with historical-cultural-linguistic features that have persisted despite the many changes over time.

Quốc Oai variety in particular, Hà Tây dialect in general constitutes a special dialect, especially its tone system. This feature has entered the folk memory, for the Hà Tây people and the people at surrounding areas are well known because of their uncanny tonal features. In Vietnamese dialectology, intonation and tone are often considered distinctive features between dialects. Based on that, people distinguish one village dialect from another, one region dialect from another [Hoàng 2004; 2014: 205]. The special tonal system is the way for the surrounding people to recognize the Hà Tây accent and for the Hà Tây people to identify themselves. This has attracted the attention of many researchers.

The purpose of the paper is: 1) Describe the tonal features of the Quốc Oai variety using synchronic data; 2) Compare the Quốc Oai tones with the Thạch Thất⁶ and the urban Hà Nội tones in order to provide a broader view of Hà Tây tones; 3) Compare the Quốc Oai tones with the tones of some neighboring Mường dialects in synchronous and chronological aspects, allowing to establish a few bases to explain the special nature of this dialect; 4) Provide some interdisciplinary evidences to support the linguistic data.

Some basic concepts

Dialect/patois is a term often used to describe the rural form of language, which often has a narrower geographical distribution than dialects [Wardhaugh 2010]. Most researchers believe that a dialect is a variant that exists in a narrow space and has special features compared to the surrounding larger dialect or language of which it is a variant [Trinh 2017]. These features are often reflected in the specific pronunciation, also known as the dialect/vernacular [Nguyễn, V. L. 2012], which may have some own words different from the common variants... In Hà Nội area, there are some patois such as Cổ Nhuế, Triều Khúc (Từ Liêm), Sơn Tây, Ba Vì (old Hà Tây), Bát Tràng (Gia Lâm)... [Trinh 2017], beyond the Northern coastal dialects such as Thủy Nguyên, Kiến Thụy (Hải Phòng), Vân Đồn, Quảng Yên (Quảng Ninh), Thái Thụy, Tiền Hải (Thái Bình) [Nguyễn, T.T. 2019]. The North Central region has patois of the Hến village (Hà Tĩnh), Nghi Lộc (Nghệ An) [Alves 1995; Andrea 2016], etc.

Tone is a supersegmental phoneme, which is a change in pitch associated with the coordination of the laryngeal muscles to create different patterns of vocal cord vibration [Kirby 2011].

⁵ Đoài meaning West, and xứ meaning land, xứ Đoài stands for the land of the West. Xứ Đoài is recognized as a proper name.

⁶ The district, located to the west of Quốc Oai, is said to have a typical Hà Tây accent, like Quốc Oai.

The commonly used tonal distinguishing criterias in the tradition are *register* and *contour*, both of which are characterized by *pitch level*. However, in the last few decades, researchers have suggested that tone should be also described using both *voice quality* and *phonation type*. Many Vietnamese linguists also consider *voice quality* as one of the criteria to describe Vietnamese tone [Alves 1998, Nguyễn, V.L. 2009, Kirby 2011, Andrea 2016, etc.].

Pitch level is defined as the frequency of vibrations of the vocal cords per unit of time. Tonal pitch can be measured on the Hertz scale (Hz) with the Speech Analyzer or Praat software, and also on the Semitone scale (St) with the Wincecil software. The pitch is Y.R. Chao divided into 5 levels: level 5: high; 4: slightly high, 3: medium; 2: slightly low; 1: low. The *pitch level* characteristic, includes both *register* and *contour*. The vocal range separates tones at different pitches (high, low, and mid). The pictured pitch points identified during the pronunciation of tones are usually the starting pitch and ending pitch, being able to use up to 1-2 additional pitch value points. Contour is the change in pitch over time. Criteria to distinguish contour tones are habitually *level - not level, up - down*.

Voice quality is the vibration of the vocal cords during the pronunciation of syllables. Vibration creates different types of voice qualities. The *modal voice* is a neutral voice with a comfortable air flow, regular cycle of sound waves, a stable volume, characteristic of Vietnamese *ngang* and *sắc* tones. *Creaky voice* (cv) or laryngealization is the phenomenon of partial closure of the glottis during pronunciation, causing the contour of the tone to be broken. This is characteristic of *ngã* and *hỏi* tones. *Glottal stop* (gs) is a phenomenon in which the vocal cords are suddenly shortened, forming a stopped point and causing an explosive sound, usually occurring at the end of a syllable with *nặng* tone, distinguishing *nặng* and *huyền* tones. The above phonation types are important criteria for identifying and distinguishing tones in Vietnamese.

Methods and materials

The study was carried out thanks to 6 members of the Quốc Oai community selected by the following criteria:

- At least four generations of ancestors residing in Quốc Oai;
- People living and working in the locality, rarely going away for a long time;
- People from all 3 age groups: youth, middle-aged and elderly (for both men and women).

Research tools: for voice recording, the study used a Sony Corp digital recorder Ic Recorder Icd - UX543F S/N: 32276956. CoolEdit Pro2.1 and Praat software were used for speech analysis. Excel software is used for statistics and graphing. In the progression graph of the fundamental frequency F0 of the tone, pitch level is measured on the Hertz scale.

In addition to the instrumental phonological method, the phonological description method was used to describe the results. In addition, the comparative method is used to compare the results of other researchers. The comparison results help to explain more thoroughly the tonal features of Quốc Oai in particular and Hà Tây in general.

Results and discussions

Quốc Oai variation tones

Ngang tone: The starting pitch is average level, ranging from 160Hz to over 230Hz, women usually have a higher starting pitch than men. The contour of *Ngang* tone is basic level, slightly down,

about [32] (according to the Y.R. Chao scale), modal voice. To the normal ear, the Quốc Oai *Ngang* tone is almost like *Huyền* tone of the urban Hà Nội.

Huyen tone: The starting pitch is slightly lower than the *Ngang* tone, women still have a higher starting point than men. The contours of Quốc Oai's *Huyền* tone mostly go up, ending at about 50 - 80Hz higher than the starting pitch level [34]. This is the key difference between Quốc Oai's *Huyền* tone and surrounding regions.

Ngã tone: In all the informants, the *Ngã* tone is going up slightly and then going down [454]. In addition to the popular variant [454], this tone has 2 other variants: (1) up-down contour [454] but 2 times of laryngealisation (variant 2); (2) tends to go up like *Sắc* tone and also has laryngealisation (variant 3), typical creaky voice (Fig. 1).

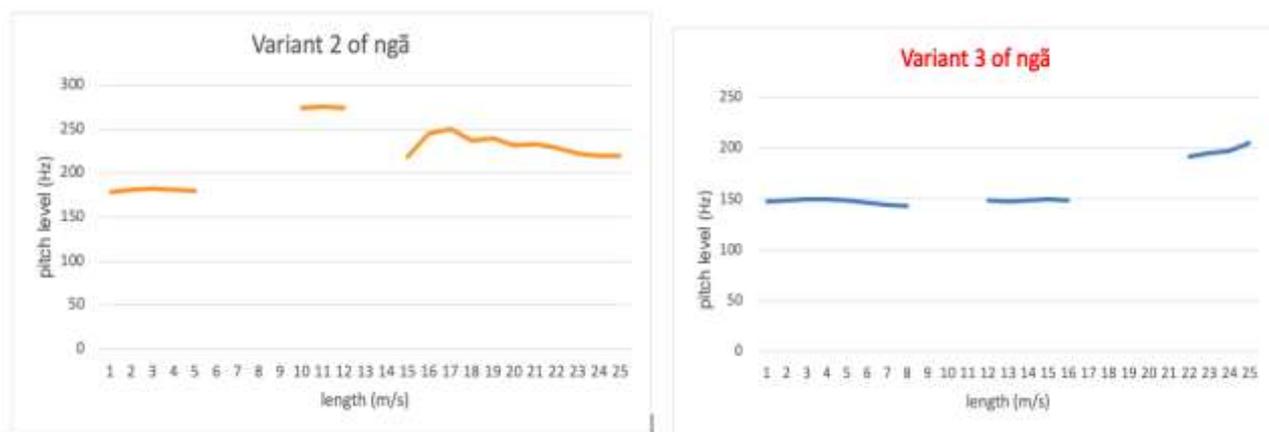

Fig. 1. Ngã tone variations of Quốc Oai

Hỏi tone: Low mid pitch, basic contour goes down [32] or [31] ends in the low-pitched area. The contours of the *Hỏi* tone in the elderly informants were similar to the *Ngã* tone, causing the impression that these two tones were not clearly distinguished.

The Quốc Oai's *Hỏi* tone has two variations: variant 1 has seamless lines; variant 2 has the laryngealisation, a typical creaky voice, especially the elderly and middle-aged.

Sắc tone: It is a high tone, the contour is going up [34] or going down slightly and then up [324] without creaky voice, but modal voice. The syllabic length of some informants is quite long.

Nặng tone: The starting pitch is average, going down but the slope is not high, making the contour somewhat flat, quite similar to the *Huyền* tone [32]. This tone has a slightly short duration/length. There is a glottal stop, but not clear one.

Compare Quốc Oai tones with Thạch Thất and the urban Hà Nội tones

As we show in Table 1, it is not difficult to realize that Quốc Oai tones are quite similar to Thạch Thất tones. All distinctive features such as medium pitch, contour and voice quality are significantly similar in each of the tones when comparing the two dialects. It is possible to imagine the phonemic-phonetics values between the two systems through the following table (there is a urban Hà Nội tone system for reference):

Table 1. Phonemic-phonetic Features of Quốc Oai tones, Thạch Thất tones⁷ and the urban Hà Nội tones⁸

Tone	Quốc Oai	Thạch Thất	Urban Hà Nội
Ngang	down, [32]	down, [32]	level, [33]
Huyền	up [34]	up [35]	down, [32]
Ngã	up-down /up, cv*, [343]/[34]	up-down, cv, [454]	down-up, cv, [325]
Hỏi	down, cv, [32]/[31]	down, cv, [31]	down, cv, [31]
Sắc	up/ down-up, cv, [34]/[324]	down-up, cv, [425]	up, [35]
Nặng	down, gs**, [32]	down, gs, [21]	down, gs, [31]

* cv: creaky voice

** gs: glottal stop

- *Hỏi* and *Nặng* tones of Quốc Oai, Thạch Thất and urban Hà Nội are essentially the same, all going down, the phenomenon of laryngealisation (*Hỏi* tone) and glottal stop (*Nặng* tone) are clearly present.

- *Ngang*, *Huyền* and *Ngã* tones of Quốc Oai and Thạch Thất are quite close and different from urban Hà Nội. *Ngang* tone goes down [32] in the two peripheral dialects, while in urban Hà Nội the same tone is basic level [33]. Research results of Nguyễn, T. T. in Ba Vì and Sơn Tây also shared this feature: "The contour is slightly going down, sounding deeper than *Ngang* tone in standard Vietnamese" [Nguyễn, T. T. 2015: 88]. Thus, *Ngang* tone in most of the typical language varieties of Hà Tây such as Quốc Oai, Thạch Thất, Ba Vì and Sơn Tây is almost the same as *Huyền* tone in urban Hà Nội.

Huyền tone of Quốc Oai, Thạch Thất tends to go up [34] and [35], ending in a high level, while in standard Vietnamese or urban Hà Nội dialect, this tone is down [32]. Nguyễn T.T. did not encrypt the *Huyền* tone of Sơn Tây according to the scale of Y.R. Chao but describing it as 'a high level tone, the contour does not go down like the standard language but flattens or goes up. In all surveys, the contour of this tone does not go down.' [Ibid.: 90). With this feature Hà Tây's *Huyền* tone is perceived almost like the *Sắc* tone.

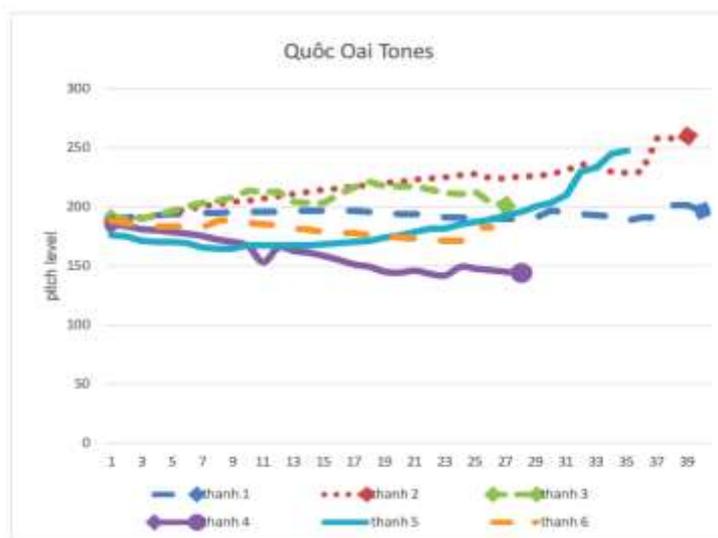
Ngã tone of Quốc Oai, Thạch Thất has contour up-down [454] or [343], different from this tone in standard language. Nguyễn, T.T. also described the Sơn Tây *Ngã* 'going up about 120-150ms and then changing the direction, then going down, the contour are shown in the direction of up-down' (2015: 95). In short, *Ngang*, *Huyền*, *Ngã* tones of Quốc Oai are quite different from the correspondent urban Hà Nội tones. Only the phenomenon of laryngealisation (creaky voice) is shared between both Hà Tây and Hà Nội language varieties when it comes to these three tones.

- The *Sắc* tone of Quốc Oai, besides one of the variants, goes up like urban Hà Nội. This variant is a down-up variant [324]/[425]. There is also a phenomenon of laryngealisation (creaky voice), different from urban Hà Nội dialect.

It is possible to picture the system of tone of Quốc Oai through the following diagram(Fig. 2):

⁷ The results of Nguyễn, V. L. 2009.

⁸ The results of Trịnh, C. L. 2017.

1: ngang; 2: huyền; 3: ngã; 4: hỏi; 5: sắc; 6: nặng

Fig. 2. Quốc Oai's tones

Thus, among the 6 tones, there are 4 tones that vary from the Quốc Oai variant to the urban Hà Nội one. Overall, the Quốc Oai tones have starting points quite close to each other, the pitch levels are also close, that is, the difference in pitch level among the tones is not large. This is a completely similar point between our experimental results [2019], the papers Nguyễn, V.L. [2009] and Nguyễn, T.T. [2015] and also a remarkable difference between Hà Tây and the surrounding North dialects.

Compare Quốc Oai tones with neighboring Mường dialect tones

Synchronic aspect: phonetic-phonological features

Table 2. **Phonetic-phonological features of the Quốc Oai (Vietnamese Language) tones and the (Mường language) Ba Vì tones⁹**

Tone	Vietnamese in Quốc Oai (Hà Tây)	Mường language in Ba Vì (Hà Tây)
Ngang	down, [32]	down, [32]
Huyền	up, [34]	up, [34]
Ngã	up - down/up, cv, [343]/[34]	down - up, cv, [325]
Hỏi	down, cv, [32]/[31]	down, cv, [31]
Sắc	up/ down - up, cv, [34]/[324]	up, [35]
Nặng	down, gs, [32]	down, gs [31]

Comment:

- Both tonal systems of Hà Tây Vietnamese and Ba Vì Mường have 6 tones (different from some Mường dialects such as Mường Bi, Mường Vàng, Mường Khén..., and Vietnamese dialects from Thanh Hóa back to the South have only 5 tones). This analysis is shared by many Vietnamese dialect researchers [Nguyễn, V.T. 1972; Hoàng, T.C. 1989; Nguyễn, V.L. 2002, 2009].

⁹ The results of Nguyễn, V.L. 2009.

- The second common point of the two tonal systems of Vietnamese and Mường language in Hà Tây is that the *Ngang* tone have all contours going down [32], while the *Huyền* tone is going up [34]. These two tones in Vietnamese of Hà Tây are in complete contrast to other dialects. Similarly, the two *Ngang* and *Huyền* tones in Mường language in Ba Vì are also completely different from Mường Như Xuân and Mường Ngọc Lạc (Thanh Hóa) according to Nguyễn, V.L. [2009], different from Mường Đam (Hòa Bình), Mường Tân Phong (Sơn La) according to M. Ferlus [1974]; different from Mường Khói (Thanh Hóa) according to Nguyễn, V.T. (1972). Obviously, there is a certain connection between the Mường language and Vietnamese language that makes them form a “variation island”. In the end, in terms of geographical distance, the Việt Hà Tây and the Mường Ba Vì regions are overlapped, with their ethnic population intertwined in the same small geographical place.

- The third common point between the tones of Vietnamese and Mường language in Hà Tây is that the starting point of both tonal systems are quite close to each other. Then, they remain flat or go up or down with a slight slope. Therefore, between the pitch points among or between the tones, there is not a large range of pitch, making them seem like they are mixed together.

- The fourth common point is the downward contour, the creaky voice quality is typical for the *Hỏi* tone, the downward contour, the glottal stop at the end of the syllable is a common feature for the *Nặng* tone in both systems.

The chronological aspect: the tonogenesis process

Haudricourt's (1954) hypothesis states that the tonal system of Việt- Mường languages was formed and developed as a result of two processes:

1. The process of shedding some syllabic elements at the end of syllables such as */*-ʔ, *-h /* is compensated by 3-tone opposition, occurring about before the 10th century.

2. The process of unvoicing the voiced initial consonant and the phonological value conversion from the voiced/unvoiced distinction of the first consonant to the high/low range distinction of the tone. This process is thought to have been completed around the 12th century.

Based on the above hypothesis, in the way that Nguyễn, V.L. (2009) did, and based on the results of his survey of the Ba Vì Mường language, we examined the development of Vietnamese tones in Quốc Oai (Hà Tây) in comparison with the development of Vietnamese tones in Mường language in Ba Vì, the results show that:

Table 3: Quốc Oai Vietnamese (Hà Tây)

Final \ Initial	*A (*-resonant)	*B (*-ʔ)	*C (*-h)
*p, *t, *k (High)	[32]	[34]/[324]	[32]/[31]
*b, *d, *g (Low)	[34]	[32]	[343]/[34]

Table 4: Ba Vì Mường language (Hà Tây)

Final \ Initial	*A (*-resonant)	*B (*-ʔ)	*C (*-h)
*p, *t, *k (High)	[32]	[35]	[31]
*b, *d, *g (Low)	[34]	[31]	[325]

Comparative data¹⁰:

¹⁰ The results of Nguyễn, V.T. 1972.

Table 5: Thanh Hoá Vietnamese

Final \ Initial	*A (*-resonant)	*B (*-?)	*C (*-h)
*p,*t,*k (High)	[44]	[35]	[323]
*b,*d,*g (Low)	[32]	[32]	

Table 6: Mường Khôi language (Thanh Hoá)

Final \ Initial	*A (*-resonant)	*B (*-?)	*C (*-h)
*p,*t,*k (High)	[43]	[213]	[35]
*b,*d,*g (Low)	[55]	[11]	

The change in tones of Quốc Oai Vietnamese and Ba Vì Mường language can be visualized as follows:

- The process of tonal duplication, the result of the devoicing of a voiced initial consonant, which occurs when there are three opposing tonalities in the two varieties of language: *A (later divided into Ngang and Huyền tones), *B (later divided into Sắc and Năng tones), *C (later divided into Ngã and Hỏi tones). This process in Hà Tây in particular and the Northern Delta in general was reported by Nguyễn, V.L. [2009], who assessed that unlike some other dialects (the other Việt-Mường languages have only 4 tones, such as Rục, Mã Liềng, Poọng... or some Vietnamese dialects in Nghệ An), in which the process of devoicing occurs when in the original language there are only 2 tones, which duplicate into a system of 4 tones.

- The aforementioned process in Hà Tây Vietnamese and Ba Vì Mường languages is different from the Vietnamese and Mường dialects in other regions - for instance, Thanh Hóa (tables 5 and 6). In Hà Tây Vietnamese the process of merging Hỏi and Ngã as in Thanh Hoá Vietnamese did not happen, and in Hà Tây Mường language there was no process of merging Ngã and Năng like in Thanh Hóa Mường language.

- Compared with the Northern Việt and Mường Tonkin patois, the important similarity in tonal variation in Hà Tây Việt and Mường is the phenomenon that Nguyen, V.L. called *flip flop* in some pairs of tones: pair of tones *A and *C in both varieties (swapping the contour features of Ngang – Huyền and Hỏi – Ngã pairs).

Comparing the tones of Quốc Oai Vietnamese and Ba Vì Mường, both in terms of synchronicity and chronology (two types of data that perfectly support each other), both tone systems clearly show remarkable similarities between them.

Data on the Việt-Mường branching process and some other interdisciplinary data

Data on the Việt-Mường branching process

In terms of language, researchers of Vietnamese history have demonstrated that Vietnamese and Mường languages are derived from the same proto-language - the Proto Việt-Mường language [Haudricourt 1954; Felus 1974; Nguyễn, V.T. 1974; Phạm, D.D. 1983; Alves 1995; Trần, T.D. 2011, etc.]. According to Phạm, D.D., the Proto Việt-Mường population was originally thought to be very widely distributed in the western part of Area 4¹¹ and the West Trường Sơn. Then, some of these Việt-Mường tribes migrated to the North when the Northern Delta was still flooded. They stopped in the midlands along the plains and came into contact with the ancient Tay tribes that were widely distributed around Hà Nội Bay. Among these regions, Hà Tây (xứ Đoài) (along with Phú Thọ)

¹¹ North Central Region of Vietnam

occupies the central part. Here, the Proto Việt-Mường language changed into the so-called Việt-Mường language, whose tonal system then had 6 tones with the opposition of 2 registers and 3 tones [Phạm, D.D. 1983: 124-125]. The authors also acknowledge that the Việt-Mường split corresponds to an internal process of the two languages and not the result of migration like some other ethnic groups, for example, the Mèo and Dao split, the split of Thái Đen, Thái Trắng with Tày, Nùng... such as Nguyễn, V.L. [2009] explained. The Việt-Mường separation process began when there was a divergence between the delta and the mountainous variant of the common Việt-Mường language. The delta variant, due to exposure to the Chinese language and culture, had been strongly influenced by this language. The result of lexical and phonetic changes due to influence or borrowing from Chinese has made the common Việt-Mường language speaking by inhabitants of the Red River Delta to gradually separate from the Việt-Mường language of the inhabitants of the mountainous region - at the villages ("Mường"¹²) of Sơn Tây, Hòa Bình, and Phú Thọ. Based on the ratio of 67.4% common vocabulary between Mường Hòa Bình, Sơn La and Vietnamese Hà Nội, Nguyễn, T.C. argues that the Việt-Mường split started around the 8th century AD and is thought to have been completed around the XI-XII centuries [Nguyễn, T.C. 1995: 277-278]. In this historical development, Hà Tây (xứ Đoài) represents a transitional area. The similarities in both the phonetic-phonological features (synchronic aspect), and in the process of transformation to form tones (diachronic aspect) in the Vietnamese and Mường Hà Tây language varieties can be considered as evidences arguing for this "transitional" position. In the continuous and long-lasting separation process during the 4-5 centuries mentioned above, the separation in the Hà Tây transitional region is said to have taken place at the 5th century.

Some other interdisciplinary data

- Ethnographic data:

According to Nguyễn, B. [1974], the Mỹ Đức region of Hà Tây today is no longer the residence of the Mường. However, less than a century ago, as recorded in the bibliography, when Mỹ Đức belonged to Mỹ Lương, they still used the "Lang - Đạo" chief system¹³ particular of the Mường society.

Regarding the family structure in Xứ Đoài, the Nguyễn and Đinh families account for a very high percentage of the population among the Mường [Mac, D. 1974]. According to the records of J. Cuisinier¹⁴, these two families are present in many Mường regions. This record of the family structure is interesting because it is reminiscent of Nguyễn Cao and Đinh Thị Đen - the parents of Tân Viên (Nguyễn Tuấn) recorded in *Tân Viên Sơn Thánh*¹⁵. These three characters are worshiped by Mường residents, not only between communities but also in each family, proving that these are Gods with a very deep position in Mường beliefs [Lam, B.N. 1997]. According to Lam, B.N., the distribution space of the *Tân Viên* legend is associated with the residence area of ancient Vietnamese residents, representing a mixed area of Việt-Mường residents.

¹² Mường: social organization unit of the Muong people, gathering many villages in the same valley, or many valleys that adjacent to each other.

¹³ The social organization of the Muong people is under the management of an aristocratic family called the "Nhà Lang". Lang - Đạo is the ruling system of the Muong people ruled by this family.

¹⁴ Cuisinier, J. (1948) *Le Mường (Géographie Humaine et Sociologie)*. Paris (See Lâm, N. 1997).

¹⁵ Legend of the mountain god Tân Viên. In primitive society, Tân Viên was simply a mountain god who protected people and was worshiped by the people. In the ancient state of Van Lang, Tân Viên became the legendary hero of the whole national community.

Field data in 1968 in the communes of Minh Quang, Khánh Thượng, and Ba Trại have recorded many "mixed" families of Mường husband and Kinh (Vietnamese) wife, or Mường wife and Kinh husband. The number of Vietnamese women marrying Mường men in Khánh Thượng commune is 19, 39 in Minh Quang, 10 in Ba Trại. The number of Vietnamese men marrying Mường women in Khánh Thượng is 12, 38 in Minh Quang, 13 in Ba Trại [Mac, D. 1974]. The formation of these mixed families gives a hint on the harmony of the two ethnic groups in the past as well as the ancient residence of the common Viet-Muong community [Lam, B.N. 1997].

- Archaeological data:

In addition to the pre-historic relics, the Institute of Archeology, when surveying the Mường tombs in the southern Đồng Mô, discovered relics of feudal times in these tombs, dating from the 12th -13th century to the 15th -16th century, corresponding to the Lý, Trần and Lê dynasties. Many archaeological remains show that up to the Ly dynasty, Mường and Viet (Kinh) tombs were strangely similar in structure, funeral rites and especially burial accessories [Pham, Q. 2016]. Notably, there are fragments of Vietnamese ceramics and pottery dating from the 12th -13th century to the 15th - 16th century, mainly bowls, plates, vases, jars.... with white enamel, white glaze with brown flowers, celadon and brown glaze decorated with chrysanthemums and lotus flowers, typical of glaze ceramics of the Lý - Trần dynasties, besides a few white glazed ceramics painted in blue from the early Lê dynasties [Nguyen, D. 2008]. The similarity of funeral rites shows that the concept of "death" and "home" for the deceased does not differ between the Việt- Mường ethnic groups [Pham, Q. 2016]. Thus, at a very late stage after the period believed to have had the Việt - Mường division, the Mường and Việt communities of Xứ Đoài, Hà Tây still shared a common cultural space.

- Historical and folklore data:

According to Trần, Q.V. (1997), the genealogy of the Đặng family in Lương Sơn and Chương Mỹ states that during a military test in Bạch Hạc, Hung Đạo Vương "sent" his youngest son at the Mường Quảng Oai women (Ba Vì, Sơn Tây). In the 15th century, 'ông Nghè' (the way to call a doctor in the old days) Trần Văn Huy and then his son – Trần Tuân - was born. After Trần Tuân rebelled against the Lê dynasty (1511), this Trần family branch moved to Lương Sơn, Chương Mỹ and changed their surname to Đặng. Thus, at least from the Trần dynasty until now, the foothills of Ba Vì mountain still represent a cultural and social space of the Mường people.

After field trips throughout the Mường cultural space from Sơn La to Thanh Hoá, Trần Quốc Vương noted '*a special feature*' in the spiritual world of the Mường people in the belief and worshipping of 'Bua Pa Ví' (King Ba Vì) or 'the Saint Đản (Tản)'. He believes that the legendary ancestor of the Việt-Mường people is King Ba Vì - the Saint Đản (Tản) - Sơn Tinh. He also wrote 'Even among the Kinh - Việt people, I have never found any documents from the Lý - Trần dynasties about the Temple of the Hung Kings, but only the book *Đại Việt sử lược* (late 15th century) records that King of the Lý Dynasty went to Sơn Tinh Temple' [Trần, Q.V. 1997]. Particularly, in Ba Vì - the area where Việt and Mường people live - there are 60 temples and shrines worshipping the Saint Đản/Tản - Sơn Tinh. Also according to Trần, Q.V., the common ancestor of the Việt-Mường people came from the foothills of the Ba Vì mountain. Then, due to population pressure, many branches migrated to the delta, merging with tribes of ancient Tay, ancient Malay and ancient Chinese... to become the Kinh (Việt) tribe. The other branches, from Ba Vì, went up to Phú Thọ, Sơn La... or went down the foothills path to Hòa Bình, Thanh-Nghệ.

It can be said that interdisciplinary data all support a common point that the land of Xứ Đoài, Ba Vì (including Quốc Oai in the past and present) is a mixed space of Mường-Việt culture. This space leaves a similar mark on all elements of culture, including similarities on language.

Conclusion

Thanks to our research results we are able to confirm a few points:

1. The Quốc Oai dialect (Hà Tây) has a special tonal system. This tonal system is significantly different from urban Hà Nội tones in particular and Northern dialects in general, making Hà Tây dialect exist as an 'island of dialect/vernacular'. Although the internal change of Hà Tây dialect is still happening quietly, the "rough" spots on the surface of the dialect are gradually being levelled, but the difference with neighboring areas still remains.

2. Comparing the Quốc Oai tones with some other regions in Hà Tây, we have found a common denominator called *Hà Tây tones* with different features from other regions. The results also show the undeniable similarity between Vietnamese and Mường language in Hà Tây. It is noteworthy that these two dialects are similar to each other but different from other dialects of Vietnamese and Mường respectively. This assumes a meaningful relationship from the past, involving the separation of these two languages from a precursor language.

3. Besides the linguistic evidence, we have provided several other interdisciplinary evidences supporting this historical relationship.

References

Alves, J. M. (1995) Tonal Features and the Development of Vietnamese Tones. *Working papers in linguistics, Department of Linguistics, University of Hawaii*, 27: 1-14.

Alves, J. M. (2002) A Look at North-Central Vietnamese. Electronic Publication E-4. *SEALS XII Papers from the 12th Annual Meeting of the Southeast Asian Linguistics Society (2002)*, 1-8. ed. R. Wayland, J. Hartmann, and P. Sidwell. Pacific Linguistics Research School of Pacific and Asian Studies. The Australian National University.

Andrea, H. P. (2016) Sự biến âm trong văn tiếng Việt: Thổ ngữ làng Hén, huyện Đức Thọ, tỉnh Hà Tĩnh [Transliteration in Vietnamese literature: The local language of Hen village, Duc Tho district, Ha Tinh province]. *Ngôn ngữ*, số 11.

Haudricourt, A.G. (1954) *The origin of tones in Vietnamese*. Translated from French version by Marc Brunelle. URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-01678018>. Preprint submitted on 8 Jan 2018.

Haudricourt, A.G. (1954) Về nguồn gốc các thanh của tiếng Việt, Hoàng Tuệ dịch [On the origin of Vietnamese bars, Hoang Tue translated], in: *Những bài viết về lịch sử tiếng Việt* [Articles on Vietnamese history], Trần Trí Dõi biên soạn. Hà Nội, 1997.

Hoàng, T.C. (2004) *Phương ngữ học tiếng Việt [Vietnamese dialect]*. Nxb. Đại học quốc gia Hà Nội.

Hoàng, T.C. (2014) Thổ ngữ và làng xã Việt Nam [Vietnamese dialects and villages], in *Hợp lưu những dòng suy tư về địa danh, phương ngữ và ngôn ngữ các dân tộc thiểu số Việt Nam [Confluence of reflections on places, dialects and languages of ethnic minorities in Vietnam]*. Nxb. Đại học quốc gia Hà Nội.

Kirby, J.P. (2010) Dialect experience in Vietnamese tone perception. *Journal of the Acoustical Society of America*, 127 (4).

Lâm, B.N. (1997). Người Mường ở Ba Vì (Những ghi chép dân tộc học) [Muong people in Ba Vi (Ethnographic records)], in: *Kỷ yếu Hội thảo Sơn Tinh và vùng văn hoá cổ Ba Vì [Proceedings of the Son Tinh Conference and Ba Vi ancient culture area]*, Sở Văn hoá thông tin tỉnh Hà Tây, Hà Tây.

Mạc, Đ. (1974) Quan hệ dòng họ và thành phần tộc người trong gia đình hỗn hợp ở miền núi Hà Tây [Clan relations and ethnic composition in a mixed family in the mountainous region of Ha Tay]. *Tạp chí Dân tộc học*, số 4.

Nguyễn, B. (1974) Trong lịch sử người Việt và người Mường là một dân tộc hay hai dân tộc? [Historically, the Vietnamese and the Muong were one people or two peoples]. *Tạp chí Dân tộc học*, số 4.

Nguyễn, Đ. (2008) *Những khu mộ Mường khu vực nam Đông Mô (Sơn Tây, Hà Tây)* [Muong tombs in the south of Dong Mo (Son Tay, Ha Tay)]. Website của Bảo tàng lịch sử quốc gia Việt Nam, 05.09.

Nguyễn, T.C. (1995) *Giáo trình lịch sử ngữ âm tiếng Việt* [Vietnamese phonetic history textbook]. Hà Nội: Nxb. Giáo dục.

Nguyễn, T.T. (2015) *Đặc điểm ngữ âm tiếng Sơn Tây*, Luận án Tiến sĩ Ngôn ngữ học [Phonological characteristics of Sontay language Doctoral thesis in Linguistics], Viện Hàn Lâm Khoa học Xã hội Việt Nam, Viện Ngôn ngữ học.

Nguyễn, V.L. (2002) Thanh điệu một vài thổ ngữ Nghệ An từ góc nhìn đồng đại và lịch đại (Dựa trên kết quả phân tích thực nghiệm bằng computer). *Ngôn ngữ*, số 3.

Nguyễn, V.L. (2009) Giọng nói xứ Đoài: đặc điểm và lịch sử [Voice of Doai: characteristics and history]. *Tạp chí Từ điển học và Bách khoa thư*, số 2.

Nguyễn, V.T. (1972) So sánh hệ thống ngữ âm tiếng Mường một số vùng quanh Hòa Bình [Compare the phonetic system of Muong language in some areas around Hoa Binh], in: *Tìm hiểu ngôn ngữ dân tộc thiểu số ở Việt Nam* [Understanding ethnic minority languages in Vietnam]. Hà Nội.

Phạm, D.D. (1983) Nguồn gốc tiếng Việt từ tiếng Việt – Mường đến Việt – Mường chung [Origin of Vietnamese from Vietnamese – Muong to Viet – Muong chung], in: *Tiếp xúc ngôn ngữ ở Đông Nam Á* (Language contact in Southeast Asia). Viện Đông Nam Á xuất bản, Hà Nội.

Phạm, Q. (2016) Dân tộc Mường có từ bao giờ? [Since when did the Muong ethnic group exist?] *Tạp chí Thế giới di sản* (online), 08.03.

Trần, Q.V. (1997) Tổng kết hội thảo về Sơn Tinh và vùng văn hoá cổ Ba Vi [Summary of the workshop on Son Tinh and Ba Vi ancient culture area], in: *Kỷ yếu Hội thảo Sơn Tinh và vùng văn hoá cổ Ba Vi* [Proceedings of the workshop Son Tinh and Ba Vi ancient culture area], Sở Văn hoá thông tin tỉnh Hà Tây, Hà Tây., in:

Trần, T.D. (2011) *Giáo trình lịch sử tiếng Việt* [Vietnamese history textbook]. Nxb. Giáo dục Việt Nam, Hà Nội.

Trịnh, C.L. (2017) *Tiếng Hà Nội - từ hướng tiếp cận phương ngữ học xã hội* [Hanoi language - from a sociolinguistic approach]. Đại học Quốc gia Hà Nội, Hà Nội.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

DOI: 10.54631/VS.2023.71-321730

ПАРИЖСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ О ПРЕКРАЩЕНИИ ВОЙНЫ И ВОССТАНОВЛЕНИИ МИРА ВО ВЬЕТНАМЕ¹

AGREEMENT ON ENDING THE WAR AND RESTORING PEACE IN VIET NAM

Стороны, участвующие в парижских переговорах по Вьетнаму, руководствуясь стремлением к прекращению войны и восстановлению мира во Вьетнаме на основе уважения основных национальных прав вьетнамского народа и права южновьетнамского народа на самоопределение, а также стремлением способствовать укреплению мира в Азии и во всем мире, согласовали следующие положения и принимают обязательство соблюдать и выполнять их:

Глава I. Основные национальные права вьетнамского народа

Статья 1

Соединенные Штаты и все другие страны уважают независимость, суверенитет, единство и территориальную целостность Вьетнама, как они признаны в Женевских соглашениях 1954 года по Вьетнаму.

Глава II. Прекращение военных действий и вывод войск

Статья 2

Договоренность о прекращении огня вступает в силу на территории всего Южного Вьетнама с 24 часов по Гринвичу 27 января 1973 года.

В тот же час Соединенные Штаты остановят все свои военные операции против территории Демократической Республики Вьетнам с участием сухопутных войск, военно-воздушных сил и военно-морского флота, где бы они ни базировались, и прекратят минирование территориальных вод, портов, гаваней и водных путей Демократической Республики Вьетнам. Соединенные Штаты удалят, дезактивируют на постоянной основе или

¹ Редакция журнала приняла решение опубликовать этот документ и комментарий нашего эксперта к нему, чтобы отметить 50-летие важного события в жизни Вьетнама – окончание агрессии США против народа этой страны и успехи дипломатии вьетнамских патриотов и их советских друзей. Это насущная задача с учётом попыток пересмотра исторических событий и итогов, предпринимаемых в США и даже в самом Вьетнаме (*Прим. редакции*).

уничтожат все мины в территориальных водах, портах, гаванях и на водных путях Северного Вьетнама с момента вступления настоящего соглашения в силу.

Полное прекращение военных действий, о котором говорится в настоящей статье, объявляется на длительный срок и без ограничения во времени.

Статья 3

Договаривающиеся стороны обязуются соблюдать соглашение о прекращении огня в целях обеспечения прочного и устойчивого мира.

Как только договоренность о прекращении огня вступит в силу:

а) Вооруженные силы Соединенных Штатов и других иностранных государств, находящихся в союзных отношениях с Соединенными Штатами и Республикой Вьетнам, будут оставаться на своих позициях до осуществления плана вывода войск. Соответствующие указания разработает четырехсторонняя совместная военная комиссия, описанная в статье 16.

б) Вооруженные силы двух южновьетнамских сторон будут оставаться на своих позициях. Двусторонняя совместная военная комиссия, описанная в статье 17, определит районы, контролируемые каждой из сторон, и условия их дислокации.

в) Регулярные части всех видов вооруженных сил и родов войск, а также иррегулярные формирования сторон в Южном Вьетнаме должны прекратить все наступательные действия друг против друга и неукоснительно соблюдать следующие предписания:

– Все акты применения силы на суше, в воздухе и в море запрещены.

– Все враждебные акты обеих сторон, акты терроризма и репрессии запрещены.

Статья 4

Соединенные Штаты не будут продолжать своего военного участия или вмешиваться во внутренние дела Южного Вьетнама.

Статья 5

В течение 60 дней после подписания настоящего соглашения будет произведен полный вывод из Южного Вьетнама войск, военных советников и военного персонала, в том числе военно-технического персонала и военнослужащих, имеющих отношение к программе умиротворения, вооружениям, военному имуществу и военным материалам Соединенных Штатов, а также других иностранных государств, упомянутых в пункте «а» статьи 3. Советники вышеназванных стран при всех полувоенных организациях и полицейских силах также будут отозваны в тот же период времени.

Статья 6

Демонтирование в Южном Вьетнаме всех военных баз Соединенных Штатов и других иностранных государств, упомянутых в пункте «а» статьи 3, должно быть завершено в течение 60 дней после подписания настоящего соглашения.

Статья 7

С момента вступления в силу договоренности о прекращении огня до создания правительства, как это предусмотрено в пункте «б» статьи 9 и в статье 14 настоящего соглашения, две южновьетнамские стороны не будут давать своего согласия на введение войск, военных советников и военного персонала, в том числе военно-технического персонала, и доставку вооружения, военного имущества и военных материалов в Южный Вьетнам.

Двум южновьетнамским сторонам будет разрешено периодически заменять вооружения, военное имущество и военные материалы, которые были уничтожены, повреждены, изношены или были израсходованы после прекращения огня, на основе

принципа единица за единицу, соответствия тактико-технических данных и свойств и под наблюдением совместной военной комиссии двух южновьетнамских сторон и международной комиссии по контролю и наблюдению

Глава III. Возвращение взятых в плен военнослужащих и иностранных гражданских лиц, а также пленного и содержащегося под стражей вьетнамского гражданского персонала

Статья 8

а) Возвращение взятых в плен военнослужащих и иностранных гражданских лиц сторон должно быть осуществлено одновременно с выводом войск и завершено не позже дня окончания этого вывода, как он предусмотрен в статье 5. Стороны должны обменяться полными списками вышеназванных пленных военнослужащих и иностранных гражданских лиц в день подписания настоящего соглашения.

б) Стороны должны помогать друг другу в получении информации относительно военнослужащих и иностранных гражданских лиц сторон, пропавших без вести, для выяснения их местонахождения, и содержать в порядке могилы умерших с тем, чтобы облегчить эксгумацию и перевозку останков, а также принимать такие другие меры, которые могут потребоваться для получения сведений о тех, кого все еще считают пропавшими без вести.

в) Вопрос о возвращении вьетнамского гражданского персонала, взятого в плен и содержащегося под стражей в Южном Вьетнаме, будет разрешен двумя южновьетнамскими сторонами на основе принципов, изложенных в пункте «б» статьи 21 Соглашения о прекращении военных действий во Вьетнаме от 20 июля 1954 года. Две южновьетнамские стороны сделают это в духе национального примирения и согласия, руководствуясь стремлением покончить с ненавистью и враждой, чтобы облегчить страдания и воссоединить семьи. Две южновьетнамские стороны сделают все, что в их силах, для урегулирования этого вопроса в течение 90 дней с момента вступления в силу договоренности о прекращении огня.

Глава IV. Осуществление права южновьетнамского народа на самоопределение

Статья 9

Правительство Соединенных Штатов Америки и правительство Демократической Республики Вьетнам обязуются соблюдать следующие принципы осуществления права южновьетнамского народа на самоопределение:

а) Право южновьетнамского народа на самоопределение священо, неотъемлемо и должно уважаться всеми странами.

б) Южновьетнамский народ должен сам определить политическое будущее Южного Вьетнама на основе проведения подлинно свободных и демократических всеобщих выборов под международным наблюдением.

в) Иностранные государства не должны навязывать южновьетнамскому народу никакой политической тенденции и никаких деятелей.

Статья 10

Две южновьетнамские стороны обязуются соблюдать договоренность о прекращении огня и сохранять мир в Южном Вьетнаме, разрешать все спорные вопросы путем переговоров и избегать любых вооруженных конфликтов.

Статья 11

Немедленно после прекращения огня две южновьетнамские стороны:

– Добьются национального примирения и согласия, покончат с ненавистью и враждой, запретят все акты мести и дискриминации в отношении отдельных лиц или организаций, которые сотрудничали с той или другой стороной;

— Обеспечат народу следующие демократические свободы: свободу личности, свободу слова, свободу печати, свободу собраний, свободу организаций, свободу политической деятельности, свободу вероисповедания, свободу передвижений, свободу выбора места жительства, свободу выбора работы, право на владение собственностью и право свободного предпринимательства.

Статья 12

а) Немедленно после прекращения огня две южновьетнамские стороны проведут консультации в духе национального примирения и согласия, взаимного уважения и взаимного отказа от устранения, чтобы создать Национальный совет национального примирения и согласия, состоящий из трех равных элементов. Когда Совет национального примирения и согласия приступит к исполнению своих функций, две южновьетнамские стороны проведут консультации относительно создания советов на более низких уровнях. Две южновьетнамские стороны подпишут соглашение по внутренним делам Южного Вьетнама в максимально короткие сроки и сделают все возможное, чтобы выполнить это в течение 90 дней с момента вступления в силу договоренности о прекращении огня в соответствии со стремлениями южновьетнамского народа к миру, независимости и демократии.

б) Национальный совет национального примирения и согласия должен способствовать выполнению двумя южновьетнамскими сторонами настоящего соглашения, достижению национального примирения и согласия и сохранению демократических свобод. Национальный совет национального примирения и согласия организует свободные и демократические всеобщие выборы, как это предусмотрено в пункте «б» статьи 9, и определит процедуру и условия проведения этих всеобщих выборов. Институты, для создания которых должны быть проведены всеобщие выборы, будут согласованы в процессе консультаций между двумя южновьетнамскими сторонами. Национальный совет национального примирения и согласия определит также процедуры и условия проведения тех местных выборов, о которых договорятся две южновьетнамские стороны.

Статья 13

Вопрос о вьетнамских вооруженных силах в Южном Вьетнаме будет урегулирован двумя южновьетнамскими сторонами в духе национального примирения и согласия, равенства и взаимного уважения, без иностранного вмешательства, а также с учетом послевоенной ситуации. В числе других вопросов, которые две южновьетнамские стороны должны обсудить, – меры по сокращению численности их вооруженных сил и демобилизации военнослужащих, на которых распространяется это сокращение. Две южновьетнамские стороны сделают это в максимально короткие сроки.

Статья 14

Южный Вьетнам будет проводить внешнюю политику мира и независимости. Он будет готов установить отношения со всеми странами, независимо от их политического и общественного строя, на основе взаимного уважения независимости и суверенитета и принять от любой страны экономическую и техническую помощь, не сопровождаемую политическими условиями. Принятие Южным Вьетнамом в будущем военной помощи будет входить в компетенцию правительства, созданного после проведения в Южном Вьетнаме всеобщих выборов, как это предусмотрено в пункте «б» статьи 9.

Глава V. Воссоединение Вьетнама и отношения между Северным и Южным Вьетнамом

Статья 15

Воссоединение Вьетнама будет осуществляться шаг за шагом мирными средствами на основе обсуждений и соглашений между Северным и Южным Вьетнамом, без принуждения или аннексии любой из сторон и без иностранного вмешательства. Сроки воссоединения будут согласованы Северным и Южным Вьетнамом.

До воссоединения:

а) Военная демаркационная линия между двумя зонами, проходящая по 17-й параллели, имеет лишь временный характер и не является политической или территориальной границей, как это предусмотрено в параграфе 6 Заключительной декларации Женевского совещания 1954 года.

б) Северный и Южный Вьетнам будут соблюдать демилитаризованную зону с каждой из сторон временной военной демаркационной линии.

в) Северный и Южный Вьетнам должны незамедлительно начать переговоры с целью восстановления нормальных отношений в различных областях. Среди вопросов, которые должны быть обсуждены, — условия гражданского передвижения через временную военную демаркационную линию.

г) Северный и Южный Вьетнам не должны присоединяться ни к какому военному союзу или военному блоку и не должны разрешать иностранным державам иметь военные базы, войска, военных советников и военнослужащих на своих соответствующих территориях, как это предусмотрено в Женевских соглашениях 1954 года по Вьетнаму.

Глава VI. Совместные военные комиссии, международная комиссия по наблюдению и контролю, международное совещание

Статья 16

а) Стороны, участвующие в парижских переговорах по Вьетнаму, незамедлительно назначат представителей в четырехстороннюю совместную военную комиссию, создаваемую для принятия сторонами совместных мер по осуществлению следующих положений соглашения:

– Первого параграфа статьи 2 относительно соблюдения договоренности о прекращении огня на всей территории Южного Вьетнама,

— Пункта «а» статьи 3 относительно прекращения огня вооруженными силами США и других иностранных государств, о которых говорится в этой статье,

– Пункта «в» статьи 3 относительно прекращения огня между всеми сторонами в Южном Вьетнаме,

– Статьи 5 относительно вывода из Южного Вьетнама войск США и других иностранных государств, о которых говорится в пункте «а» статьи 3,

– Статьи 6 относительно демонтажирования в Южном Вьетнаме военных баз Соединенных Штатов и других иностранных государств, о которых говорится в пункте «а» статьи 3,

– Пункта «а» статьи 8 относительно возвращения пленных военнослужащих и иностранных гражданских лиц сторон,

– Пункта «б» статьи 8 относительно взаимной помощи сторон в получении информации о тех военнослужащих и иностранных гражданских лицах сторон, которые пропали без вести.

б) Четырехсторонняя совместная военная комиссия в своей работе будет — руководствоваться принципом консультаций и единогласия. Разногласия будут выноситься на рассмотрение международной комиссии по наблюдению и контролю.

в) Четырехсторонняя совместная военная комиссия должна приступить к работе немедленного подписания настоящего соглашения и завершить свою деятельность в течение 60 дней после окончания вывода войск США и других иностранных государств, упомянутых

в пункте «а» статьи 3, и завершения возвращения пленных военнослужащих и иностранных гражданских лиц сторон.

г) Четыре стороны незамедлительно договорятся об организации, порядке работы, методах действий и расходах четырехсторонней совместной военной комиссии.

Статья 17

а) Две южновьетнамские стороны незамедлительно назначат представителей в состав двусторонней совместной военной комиссии, создаваемой для принятия двумя южновьетнамскими сторонами совместных мер в целях осуществления следующих положений настоящего соглашения:

– Первого параграфа статьи 2 относительно соблюдения договоренности о прекращении огня на всей территории Южного Вьетнама, когда четырехсторонняя совместная военная комиссия завершит свою работу;

– Пункта «б» статьи 3 относительно прекращения огня между двумя южновьетнамскими сторонами;

– Пункта «в» статьи 3 относительно прекращения огня между всеми сторонами в Южном Вьетнаме, когда четырехсторонняя совместная военная комиссия завершит свою работу;

– Статьи 7 относительно запрещения ввода в Южный Вьетнам войск и всех других положений этой статьи;

– Пункта «в» статьи 8 относительно возвращения вьетнамского гражданского персонала, взятого в плен и содержащегося под стражей в Южном Вьетнаме;

– Статьи 13 относительно сокращения численности вооруженных сил двух южновьетнамских сторон и демобилизации военнослужащих, на которых распространяется это сокращение.

б) Разногласия будут выноситься на рассмотрение Международной комиссии по наблюдению и контролю.

в) После подписания настоящего соглашения двусторонняя совместная военная комиссия незамедлительно согласует меры и организационную процедуру, чтобы обеспечить соблюдение договоренности о прекращении огня и сохранить мир в Южном Вьетнаме.

Статья 18

а) После подписания настоящего соглашения должна быть незамедлительно создана Международная комиссия по наблюдению и контролю.

б) Пока международное совещание, предусмотренное в статье 19, не разработает определенных мер, Международная комиссия по наблюдению и контролю будет представлять четырем сторонам доклады по вопросам, касающимся контроля и наблюдения за выполнением следующих положений настоящего соглашения:

– Первого параграфа статьи 2 относительно обеспечения соблюдения договоренности о прекращении огня на всей территории Южного Вьетнама;

– Пункта «а» статьи 3 относительно прекращения огня вооруженными силами США и других иностранных государств, о которых говорится в этой статье;

– Пункта «в» статьи 3 относительно прекращения огня между всеми сторонами в Южном Вьетнаме;

– Статьи 5 относительно вывода из Южного Вьетнама войск США и других иностранных государств, о которых говорится в пункте «а» статьи 3;

– Статьи 6 относительно демонтажирования в Южном Вьетнаме военных баз Соединенных Штатов и других иностранных государств, о которых говорится в пункте «а» статьи 3;

– Пункта «а» статьи 8 относительно возвращения пленных военнослужащих и иностранных гражданских лиц сторон.

Международная комиссия по наблюдению и контролю создаст контрольные группы для осуществления своих задач. Четыре стороны должны немедленно договориться о местонахождении и деятельности этих групп. Стороны будут облегчать их работу.

в) Пока международное совещание не разработает определенных мер, Международная комиссия по наблюдению и контролю будет представлять двум южновьетнамским сторонам доклады по вопросам, касающимся контроля и наблюдения за выполнением следующих положений настоящего соглашения:

– Первого параграфа статьи 2 относительно обеспечения соблюдения договоренности о прекращении огня на всей территории Южного Вьетнама, когда четырехсторонняя совместная военная комиссия завершит свою работу;

– Пункта «б» статьи 3 относительно прекращения огня между двумя южновьетнамскими сторонами;

– Пункта «в» статьи 3 относительно прекращения огня между всеми сторонами в Южном Вьетнаме, когда четырехсторонняя совместная военная комиссия завершит свою работу;

– Статьи 7 относительно запрещения ввода войск в Южный Вьетнам и всех других положений этой статьи;

– Пункта «в» статьи 8 относительно возвращения вьетнамского гражданского персонала, взятого в плен и содержащегося под стражей в Южном Вьетнаме;

– Пункта «б» статьи 9 относительно проведения свободных и демократических всеобщих выборов в Южном Вьетнаме;

– Статьи 13 относительно сокращения численности вооруженных сил двух южновьетнамских сторон и демобилизации военнослужащих, на которых распространяется это сокращение.

Международная комиссия по наблюдению и контролю создаст контрольные группы для выполнения своих задач. Две южновьетнамские стороны должны незамедлительно согласовать местонахождение и деятельность этих групп. Две южновьетнамские стороны будут облегчать их работу.

г) Международная комиссия по наблюдению и контролю будет состоять из представителей четырех стран: Канады, Венгрии, Индонезии и Польши. Пост председателя этой комиссии будут поочередно занимать ее члены на определенный срок, который должен быть установлен комиссией.

д) Международная комиссия по наблюдению и контролю в выполнении своих задач будет руководствоваться принципом уважения суверенитета Южного Вьетнама.

е) Международная комиссия по наблюдению и контролю в своей деятельности будет исходить из принципа консультаций и единогласия.

ж) Международная комиссия по наблюдению и контролю должна приступить к своей деятельности со вступлением в силу договоренности о прекращении огня во Вьетнаме. Применительно к положениям пункта «б» статьи 18 относительно четырех сторон Международная комиссия по наблюдению и контролю завершит свою деятельность, когда будут выполнены задачи комиссии по контролю и наблюдению в отношении этих положений. Применительно к положениям пункта «в» статьи 18 относительно двух южновьетнамских сторон Международная комиссия по наблюдению и контролю завершит свою деятельность по просьбе правительства, сформированного после проведения всеобщих выборов в Южном Вьетнаме, как это предусмотрено в пункте «б» статьи 9.

з) Четыре стороны незамедлительно договорятся об организации, методах деятельности и расходах Международной комиссии по наблюдению и контролю. Взаимоотношения между международной комиссией и международным совещанием будут согласованы международной комиссией и международным совещанием.

Статья 19

Стороны договариваются о созыве международного совещания в течение 30 дней с момента подписания настоящего соглашения для утверждения подписанных соглашений, а также, чтобы гарантировать прекращение войны, сохранение мира во Вьетнаме, уважение основных национальных прав вьетнамского народа и права южновьетнамского народа на самоопределение, равно как и содействовать миру в Индокитае и гарантировать его сохранение.

Демократическая Республика Вьетнам и Соединенные Штаты от имени сторон, участвующих в парижских переговорах по Вьетнаму, предложат следующим сторонам принять участие в этом международном совещании: Китайской Народной Республике, Французской Республике, Союзу Советских Социалистических Республик, Соединенному Королевству, четырем странам, представители которых входят в Международную комиссию по наблюдению и контролю, а также генеральному секретарю Организации Объединенных Наций вместе со сторонами – участницами парижских переговоров по Вьетнаму.

Глава VII. Относительно Камбоджи и Лаоса

Статья 20

а) Стороны – участницы парижских переговоров по Вьетнаму будут неукоснительно соблюдать Женевские соглашения 1954 года по Камбодже и Женевские соглашения 1962 года по Лаосу, которые признают основные национальные права камбоджийского и лаосского народов, права на независимость, суверенитет, единство и территориальную неприкосновенность этих стран. Стороны будут уважать нейтралитет Камбоджи и Лаоса.

Стороны – участницы парижских переговоров по Вьетнаму обязуются воздерживаться от использования территории Камбоджи и территории Лаоса для посягательств на суверенитет и безопасность друг друга и других стран.

б) Иностранные государства должны положить конец всякой деятельности военного характера в Камбодже и Лаосе, полностью вывести из этих двух стран войска, военных советников и военнослужащих, вывезти вооружения, военное имущество и военные материалы и воздерживаться от их возвращения в эти страны.

в) Внутренние проблемы Камбоджи и Лаоса должен решать народ каждой из этих стран без иностранного вмешательства.

г) Проблемы, существующие между индокитайскими странами, должны быть урегулированы индокитайскими сторонами на основе уважения независимости, суверенитета и территориальной неприкосновенности, а также невмешательства во внутренние дела друг друга.

Глава VIII. Отношения между Демократической Республикой Вьетнам и Соединенными Штатами

Статья 21

Соединенные Штаты предвидят, что настоящее соглашение послужит началом эры примирения с Демократической Республикой Вьетнам, как и со всеми народами Индокитая. Следуя своей традиционной политике, Соединенные Штаты внесут свой вклад в залечивание ран войны и послевоенное восстановление Демократической Республики Вьетнам и всего Индокитая.

Статья 22

Прекращение войны, восстановление мира во Вьетнаме и неукоснительное выполнение настоящего соглашения создадут условия для установления новых, равных и – взаимовыгодных отношений между Демократической Республикой Вьетнам и Соединенными Штатами на основе уважения независимости и суверенитета, а также невмешательства во

внутренние дела друг друга. В то же время это обеспечит надежный мир во Вьетнаме и будет способствовать установлению прочного мира в Индокитае и в Юго-Восточной Азии.

Глава IX. Другие положения

Статья 23

Настоящее соглашение вступает в силу после подписания полномочными представителями сторон – участниц парижских переговоров по Вьетнаму. Все заинтересованные стороны должны неукоснительно выполнять это соглашение и протоколы к нему.

Составлено 27 января 1973 года в Париже в двух экземплярах – на вьетнамском и английском языках; английский и вьетнамский тексты являются официальными и аутентичными.

Данное соглашение будет подписано в Париже 27 января представителями четырех сторон – ДРВ, ВРП РЮВ, США и Южного Вьетнама, участвовавших в переговорах по Вьетнаму.

В тот же день позднее в Париже представителями двух сторон – министром иностранных дел ДРВ и государственным секретарем США будет подписано двустороннее соглашение.

В двустороннем соглашении преамбула сформулирована следующим образом:

правительство Демократической Республики Вьетнам с согласия Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам,

правительство Соединенных Штатов Америки с согласия правительства Республики Вьетнам,

руководствуясь стремлением к прекращению войны и восстановлению мира во Вьетнаме на основе уважения основных национальных прав вьетнамского народа и права южновьетнамского народа на самоопределение, а также стремлением способствовать укреплению мира в Азии и во всем мире,

согласовали следующие положения и приняли обязательство соблюдать и выполнять их.

За этим в соглашении следуют главы I–VIII, текст которых соответствует главам I–VIII вышеприведенного соглашения.

Глава IX (другие положения – статья 23) в двустороннем соглашении гласит:

Парижское соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме вступит в силу после подписания настоящего документа министром иностранных дел правительства Демократической Республики Вьетнам и государственным секретарем правительства Соединенных Штатов Америки и после подписания аналогичного документа министром иностранных дел правительства Демократической Республики Вьетнам и министром иностранных дел Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам, государственным секретарем правительства Соединенных Штатов Америки и министром иностранных дел правительства Республики Вьетнам. Соглашение и протоколы к нему должны неукоснительно выполняться всеми заинтересованными сторонами.

Составлено 27 января 1973 года в Париже в двух экземплярах, каждый на вьетнамском и английском языках, вьетнамский и английский тексты являются официальными и аутентичными.

Перевод с английского: редакция «За рубежом».

Опубликовано в еженедельнике «За рубежом», 1973, № 6.

DOI: 10.54631/VS.2023.71-321731

К 50-ЛЕТИЮ ПАРИЖСКОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО ВЬЕТНАМУ

Е. В. Кобелев¹

Аннотация. 50 лет назад, 27 января 1973 г., в Париже было подписано «Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме». В статье показаны перипетии Парижских переговоров, которые длились почти пять лет из-за того, что США упорно пытались заставить ДРВ и Временное революционное правительство Республики Южный Вьетнам принять американские условия будущего соглашения.

Автор анализирует основные причины успешного завершения длительных переговоров и подписания Соглашения, отвечающего коренным интересам вьетнамского народа. В статье отмечается решающая роль политико-дипломатических усилий Советского Союза, которые в последние годы во вьетнамской историографии получили несколько иное освещение. Автор рассматривает ряд наиболее характерных публикаций вьетнамских ученых, откровенно принижающие роль СССР в успешном завершении Парижских переговоров, и высказывает предположение о причинах такого подхода к освещению этого важнейшего события полувековой давности.

Ключевые слова: ДРВ, Республика Южный Вьетнам, Временное революционное правительство, США, СССР, Парижское соглашение, Центр изучения Вьетнама и АСЕАН.

Для цитирования: *Кобелев Е. В.* К 50-летию Парижского соглашения по Вьетнаму // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 1. С. 116–124.

Дата поступления статьи: 16.01.2023

Дата поступления в переработанном виде: 04.02.2023

Принята к печати: 20.02.2023

TO THE 50TH ANNIVERSARY OF THE PARIS AGREEMENT ON VIETNAM

E.V. Kobelev²

Abstract. 50 years ago, on January 27, 1973, «Agreement to end the war and restore peace in Vietnam» was signed in Paris. The article shows the vicissitudes of these negotiations, which lasted almost 5 years as a result of the fact that the United States stubbornly tried to force the DRV and the Provisional Revolutionary Government of the Republic of South Vietnam to accept the American terms of the future agreement.

The author analyzes the main reasons for the successful completion of lengthy negotiations and signing an agreement that meets the fundamental interests of the Vietnamese people. Among them, he names the decisive role of the political and diplomatic efforts of the Soviet Union and in this connection, expresses regret that in recent years these efforts have been assessed somewhat differently in Vietnamese historiography. The

¹ Кобелев Евгений Васильевич, к. и. н., в. н. с., Центр изучения Вьетнама и АСЕАН ИККА РАН. ORCID: 0000-0002-1980-3239. E-mail: evgeny.kobelev@mail.ru

² Kobelev Yevgeny V., Ph.D. (History), Leading Researcher, Centre for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0002-1980-3239. E-mail: evgeny.kobelev@mail.ru

author analyzes a number of the most characteristic publications of Vietnamese scientists, which frankly downplay the role of the Soviet Union in the successful completion of the Paris talks, and in this regard, suggests that these “fresh approaches@ may be dictated by the new strategic interests of Hanoi.

Keywords: DRV, RSE, GRP, USA, Soviet Union, Paris Agreement, Center for Vietnam and ASEAN Studies

For citation: Kobelev, E.V. (2023) To the 50th Anniversary of the Paris Agreement on Vietnam *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (1): 116–124.

Received: January 16, 2023

Received in revised form: February 4, 2023

Accepted: February 20, 2023

Введение

К концу 1960-х годов ситуация на Юге Вьетнама заметно изменилась в пользу патриотических сил. С учётом этого Ханоем было принято решение развернуть генеральное наступление по всему Югу. В ночь на 31 января 1968 г., в первый день праздника Тэт, Народные вооруженные силы освобождения (НВСО) неожиданно атаковали почти все базы США и 64 города, включая Сайгон. 31 января части НВСО овладели древней столицей Вьетнама городом Хюэ. В Сайгоне на несколько часов было захвачено американское посольство. Генеральное наступление на Юге стало полной неожиданностью для американских генералов [Nguyễn Kỳ Phong 2018]. Оно вызвало большой резонанс во всем мире. В Северном Вьетнаме дела у США тоже шли плохо – на 1 ноября 1968 г. они потеряли там 3234 самолета [Đại cương lịch sử Việt Nam 2010: 220]. Мировой общественности стал очевидным провал агрессивного курса США. Стратегическая инициатива перешла в руки патриотических сил Вьетнама.

Такой крайне неудачный ход войны вынудил тогдашнего президента США Л. Джонсона 31 марта 1968 г. выступить с заявлением о прекращении бомбардировок территории Вьетнама севернее 20-й параллели и о согласии приступить к переговорам с представителями ДРВ. 13 мая 1968 г. в Париже начались первые встречи представителей США и ДРВ. Правительство ДРВ назначило своим представителем на переговорах бывшего министра иностранных дел, секретаря ЦК ПТВ Суан Тхюи. Позднее к нему формально в качестве советника главы делегации присоединился член Политбюро, секретарь ЦК ПТВ Ле Дык Тхо, который считался в руководстве ДРВ наиболее компетентным специалистом по вопросам Южного Вьетнама. Главным «переговорщиком» с американской стороны стал Г. Киссинджер, советник по национальной безопасности в администрации президента Р. Никсона. Все трудные вопросы, возникавшие в ходе переговоров, решались на закрытых встречах Ле Дык Тхо и Г. Киссинджера.

Ход переговоров

В течение первых пяти месяцев встречи дипломатов носили двусторонний формат и велись между делегациями США и ДРВ. Первая же встреча подтвердила пессимистические прогнозы о том, что переговоры будут долгими и трудными, что свои успехи за столом переговоров стороны будут стремиться подкреплять военными победами. Тем не менее за пять месяцев предварительных обменов мнениями, несмотря на острые противоречия, сторонам удалось достичь договоренности о полном и безусловном прекращении с 1 ноября 1968 г. воздушных бомбардировок и других военных действий США против ДРВ, а также о проведении заседаний в четырехстороннем формате с участием делегаций ДРВ, США,

Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам (ВРП РЮВ) и сайгонской администрации.

8 октября 1972 г. делегации ДРВ и ВРП РЮВ внесли на обсуждение проект «Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме». Они предложили прекратить войну во всем Вьетнаме и всякое военное участие США в Южном Вьетнаме, вывести с Юга войска США и их союзников, возвратить всех лиц, захваченных в плен и находящихся в заключении. В проекте указывалось, что в Южном Вьетнаме с момента прекращения огня до избрания путем свободных и демократических выборов законного правительства должны функционировать две существующие администрации. Эти две администрации должны немедленно приступить к консультациям в целях осуществления права народа Южного Вьетнама на самоопределение, обеспечения демократических прав и свобод народа и создания правительства национального согласия.

После острейших дискуссий, к 12 октября удалось выработать совместный базовый проект соглашения. В проекте политические вопросы рассматривались отдельно от военных. Он предусматривал прекращение огня, вывод американских войск из Южного Вьетнама, выдачу США в течение 60 дней всех военнопленных и передавал процесс дальнейшего политического урегулирования в руки самих вьетнамцев. К 20 октября проект был окончательно согласован.

Однако 7 ноября 1972 г. на президентских выборах в США Р. Никсон одержал уверенную победу, что было немедленно использовано Вашингтоном для усиления давления на ДРВ и РЮВ. Американская делегация в Париже ужесточила свои требования, предлагая внести их в уже согласованный текст соглашения. Так, 14 декабря на четырёхстороннем заседании американская делегация официально поддержала позицию делегации сайгонского режима, настаивая на признании временной демаркационной линии между Северным и Южным Вьетнамом, установленной на Женевском совещании, в качестве государственной границы между ДРВ и Республикой Вьетнам, а также на ликвидации ВРП РЮВ и организации всеобщих выборов в Южном Вьетнаме под контролем сайгонской армии [Воронин, Глазунов 2013].

Делегации ДРВ и ВРП РЮВ отказались обсуждать эти предложения, означавшие серьёзный отход от уже достигнутых договорённостей. Американцы прервали переговоры. Пытаясь заставить руководство ДРВ принять американско-сайгонский вариант соглашения, администрация Р. Никсона отдала приказ провести в ночь с 18 на 19 декабря 1972 г. самые массированные за всю историю войны бомбардировки Северного Вьетнама с применением стратегической авиации. Наиболее ожесточённым «ковровым бомбежкам», которые продолжались 12 дней подряд, подверглись Ханой и Хайфон. Но американские генералы в очередной раз просчитались. К этому времени над двумя главными городами ДРВ с помощью советских специалистов была создана мощная система противовоздушной обороны. В результате США всего за 12 дней декабря понесли над Ханоем и Хайфоном ни с чем не сопоставимые потери: вьетнамские ракетчики и летчики сбили 81 вражеский самолет, в том числе 34 стратегических бомбардировщика «В-52» [Новакова, Цветов 1995: 251].

В этих условиях Вашингтон был вынужден отказаться от своих жёстких требований. 8 января 1973 г. Г. Киссинджер вернулся за стол переговоров. Состоялась его последняя закрытая встреча с Ле Дык Тхо, в ходе которой были сняты все оставшиеся разногласия. И уже 27 января состоялась официальная церемония подписания «Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме». Парижские переговоры в итоге продолжались 4

года и 9 месяцев, было проведено 202 открытых заседания и 24 закрытых [Đại cương lịch sử Việt Nam 2010: 248].

Через месяц после подписания Парижского соглашения там же, в Центре конференций Клебер, где почти пять лет велись переговоры, состоялась международная конференция, на которой был принят акт, одобряющий Соглашение и закрепляющий его политическую и юридическую значимость. 27 февраля 1973 г., выступая на этой конференции, глава советской делегации, министр иностранных дел СССР А.А. Громыко заявил: «[Парижское соглашение] – это итог тяжёлой и мужественной борьбы вьетнамского народа против агрессии, торжество правого дела, реализма и разума. Оно стало возможным, прежде всего, благодаря героическим усилиям самого вьетнамского народа, с которым не могли не быть солидарны все, кому дороги идеалы свободы и независимости» [Громыко 1978: 264].

28 марта 1973 г. в соответствии со статьей 5 Парижского соглашения США завершили вывод своих войск из Южного Вьетнама. 29 марта американское командование в Сайгоне провело церемонию спуска флага. Последний американский солдат покинул территорию Вьетнама.

Подписание Парижского соглашения было справедливо расценено повсюду в мире как великая победа вьетнамского народа. Одним из важнейших и неоспоримых достижений делегаций ДРВ и ВРП РЮВ стала первая статья Соглашения о том, что «Соединенные Штаты и все другие страны уважают независимость, суверенитет, единство и территориальную целостность Вьетнама, как они признаны в Женевских соглашениях 1954 года» [Парижское соглашение... 1973]. Важным завоеванием стала статья 13 Соглашения о том, что «вопрос о вьетнамских вооруженных силах в Южном Вьетнаме будет урегулирован двумя южновьетнамскими сторонами в духе национального примирения и согласия, равенства и взаимного уважения, без иностранного вмешательства, а также с учетом послевоенной ситуации» [Там же]. Фактически это открывало путь к историческим событиям 1975 г., когда произошло полное освобождение Южного Вьетнама, а затем последующее воссоединение страны и провозглашение Социалистической Республики Вьетнам.

Историография войны и переговоров

Отмечая 50-летие Парижского соглашения, нельзя не вспомнить о том, что в ходе переговоров у вьетнамских участников было одно весьма веское преимущество – за ними стояла огромная политико-дипломатическая мощь Советского Союза. Советская дипломатия работала в тесном контакте с дипломатией ДРВ. Руководители ДРВ, вьетнамские официальные представители на парижских переговорах, пролетая в Париж через Москву, регулярно встречались с представителями советского руководства для обмена информацией об обстановке во Вьетнаме, по проблемам, которые находились в центре внимания на парижских переговорах, по тактике ведения переговоров. Большую работу по содействию вьетнамскому урегулированию вели советские дипломатические миссии в Вашингтоне, Париже, Ханое и других ведущих столицах мира. Они своевременно информировали Москву о текущих изменениях ситуации во вьетнамском вопросе и о позициях заинтересованных сторон. В дальнейшем руководители делегаций ДРВ и ВРП РЮВ получали необходимую информацию из первых рук и, вооружённые ею, уверенно вступали в очередной раунд переговоров с противником.

К сожалению, в последние годы во вьетнамской историографии несколько иначе оценивается роль Советского Союза в успешном завершении Парижских переговоров.

Особенно показателен в этом плане фундаментальный труд известного вьетнамского политолога Лыу Ван Лоя «Дипломатия Вьетнама (1945–1995)», где весьма односторонне и, по существу, неверно характеризуется позиция СССР. «Советский Союз, – пишет он, – использовал поражение и увязание США во Вьетнаме для продвижения разрядки, соглашений по германскому вопросу и безопасности в Европе, ослабления напряженности в двусторонних отношениях» [Luu Văn Lợi 2004: 138].

Тот же Лыу Ван Лой вместе с коллегой Нгуен Ань Ву идут еще дальше, заявляя, что США с помощью Москвы пытались «ограничить наши победы... и вынудить нас пойти на ускоренное урегулирование» [Luu Văn Lợi, Nguyễn Anh Vũ 1986: 440]. Здесь, видимо, подразумевается одобрение Москвой политического урегулирования на Юге с участием трёх политических сил, против чего скрытно выступал Ханой.

В связи с означенными оценками дипломату-профессионалу Лыу Ван Лою можно напомнить слова из Совместного советско-вьетнамского заявления от 17 июля 1973 г.: «Вьетнамская партийно-правительственная делегация..., выполняя Завещание уважаемого Президента Хо Ши Мина, выразила сердечную, глубокую признательность Коммунистической партии Советского Союза, Советскому правительству, всему советскому народу за большую, ценную и эффективную поддержку и помощь вьетнамскому народу на военном, политическом и **дипломатическом** (выделено мной. – Е.К.) фронтах, что внесло важный вклад в историческую победу вьетнамского народа в деле защиты своей независимости, свободы и строительства социализма» [Советский Союз – Вьетнам 1982: 322].

Сегодня вьетнамские учёные почти прямо говорят, что события 1972 г., когда СССР и Китай достигли с США «договоренностей по общемировым вопросам», воздействовали на переговоры в Париже невыгодным для ДРВ образом, мешали Ханоя проводить независимую дипломатическую линию. Примечательные в этом свете «открытия» на основе архивных документов Государственной политической академии Хо Ши Мина делают её руководящие сотрудники Данг Ким Оань и Нгуен Тхи Май Хоа, которые, в частности, утверждают, что «Москва добивалась от Ханоя уступок, чтобы он быстрее закончил войну и сохранил состояние раздела страны на две части» [Данг Ким Оань, Нгуен Тхи Май Хоа 2018]. Такие утверждения не имеют ничего общего с реальностью и явно призваны умалить и исказить роль помощи СССР.

Делегации ДРВ-РЮВ в Париже, возглавляемые асами дипломатической борьбы – Ле Дык Тхо и Суан Тхюи – за пять лет переговоров, действительно, полностью переиграли американских дипломатов. Но помимо военных успехов и опытных дипломатов у наших вьетнамских друзей было в Париже, как уже говорилось выше, ещё одно, не менее весомое преимущество – за ними стояла огромная политико-дипломатическая мощь Советского Союза.

Если придерживаться позиций непредвзятости и объективности, то невозможно представить успех Ханоя на переговорах в Париже и завершение войны в его пользу без решающей роли Советского Союза. Вызывают сожаление попытки переписать историю, которые, как можно предположить, продиктованы, в частности, стремлением Ханоя сделать приятное своему новому союзнику, который 50 лет назад был жестоким агрессором, виновным в разрушении Вьетнама и гибели миллионов его граждан.

За прошедшие 50 лет во вьетнамской историографии и политологии уделялось немало внимания проблеме выхода политического руководства США и ДРВ на необходимость и возможность политического урегулирования длительного военного конфликта, а также

наиболее важным особенностям парижских переговоров и их завершения на условиях, отвечавших национальным интересам вьетнамского народа. Общая тональность вьетнамских публикаций – участники борьбы против американской агрессии твердо и последовательно решали поставленную партией двуединую задачу «сражаться и вести переговоры» [Bác Hồ nói... 2009; Lưu Văn Lợi, Nguyễn Anh Vũ 1986; Nguyễn Cơ Thạch¹⁹⁹⁸; Nguyễn Thị Bình²⁰¹²; Phạm Văn Đồng 1986].

В Соединенных Штатах агрессия во Вьетнаме и тяжкие воспоминания о проигранной войне породили то, что было названо «вьетнамским синдромом». Жуткие преступления военщины США во Вьетнаме американцы долгое время воспринимали крайне болезненно. В США вышло и по-прежнему выходит множество научных трудов, а также мемуаров отставных генералов, политиков и дипломатов, ищущих ответ на причины провала в этой многолетней войне и возлагающих вину за это друг на друга [Bouden 2017; Дэвидсон 2002; Киссинджер 2017; Хейстингс 2020].

Казалось бы, правящие круги США должны были сделать для себя вывод – больше никаких Вьетнамов! Неслучайно именно так назвал свои мемуары бывший президент США Р. Никсон. Но жизнь, к сожалению, показала, что должных выводов всё-таки сделано не было. Прошло время, и начались «эпопеи» военного вмешательства США в Ираке, Ливии, а затем Афганистане, откуда они с позором ушли после 20 лет бесплодных усилий. Сегодня же мы являемся свидетелями того, как США пытаются накачивать оружием поставленный ими в Киеве марионеточный режим и с помощью неприкрытого диктата заставляют страны, входящие в ЕС и блок НАТО, всё более активно включаться в оголтелую антироссийскую кампанию.

Много внимания научному осмыслению и исследованию процесса парижских переговоров, роли Парижского соглашения в полном освобождении Южного Вьетнама в 1975 г. и создании единого государства – Социалистической Республики Вьетнам – постоянно уделяет Центр изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН. Этому был посвящён ряд статей в его сборниках и издаваемом Центром журнале «Вьетнамские исследования» [Данг Хонг Хань, Ву Куанг Хиен 2018; Кобелев 2018; Локшин 2018; Цветов 2018; Лютик 2018; Мазырин, Кобелев 2020; Нгуен Мань Ха 2020; Локшин 2021 и др.]

Список литературы

Воронин А., Глазунов Е. Трудная дорога к победе и миру. К 40-летию подписания Парижского соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 1.

Громыко А.А. Во имя торжества ленинской внешней политики. Избранные речи и статьи. М., 1978.

Данг Ким Оань, Нгуен Тхи Май Хоа. СССР и Вьетнам на Парижских переговорах // Вьетнамские исследования. 2018. Т. 2. № 3. С. 44–53.

Данг Хонг Хань, Ву Куанг Хиен. Факторы деэскалации войны во Вьетнаме и начала Парижских мирных переговоров // Вьетнамские исследования. 2018. Т. 2. № 2. С. 15–24.

Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме 1946–1975. М.: Изографус (ЭКСМО), 2002.

Киссинджер Г. Мировой порядок. М., 2017.

Кобелев Е.В. Парижское соглашение и роль Советского Союза // Актуальные проблемы вьетнамоведения. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 18–28.

Кобелев Е.В. СССР и вьетнамская дипломатия во время войны. Реплика эксперта // Вьетнамские исследования. 2018. Т. 2. № 3. С. 54–56.

Локишин Г.М. 50-летие одного из главных сражений вьетнамской войны // Актуальные проблемы вьетнамоведения. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 28–43.

Локишин Г.М. Летопись великого противостояния. Рецензия на книгу М. Хейстингса «Вьетнам. История трагедии 1945–1975» // Вьетнамские исследования. 2021. Т. 5. № 4. С. 206–213.

Лютик Е.В. Публикация новых материалов вьетнамских архивов к 45-летию со дня подписания Парижских мирных соглашений. Рецензия на сборник «Парижские соглашения – дорога к миру», подготовленный к публикации Министерством внутренних дел и Госархивом СРВ // Вьетнамские исследования. 2018. Т. 2. № 2. С. 95–100.

Мазырин В.М., Кобелев Е.В. О роли Советского Союза в войне Вьетнама против США (1965–1975) и попытках фальсификации истории // Доклады Международного конгресса по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. Т. 1. СПб., 2020. С. 361–378.

Нгуен Мань Ха. От решения президента Нгуен Ван Тхиеу вывести войска с Центрального плато до падения Республики Вьетнам в 1975 г. // Вьетнамские исследования. 2020. Т. 4. № 3. С. 46–56.

Новакова О.В., Цветов П.Ю. История Вьетнама. Ч. 2. М.: Изд-во МГУ, 1995.

Парижское соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме // За рубежом. 1973. № 6.

Советский Союз – Вьетнам. 30 лет отношений. 1950–1980. М.: Политиздат, 1982.

Хейстингс М. Вьетнам. История трагедии 1945–1975 / пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2020.

Цветов П.Ю. Манипулирование историческим сознанием в Северном Вьетнаме в годы отражения агрессии империализма США в 1965–1975 гг. // Актуальные проблемы вьетнамоведения. М.: ИДВ РАН., 2018. С. 81–88.

Bác Hồ nói về ngoại giao [Дядя Хо о дипломатии]. Hà Nội: Học viện Quan hệ quốc tế, 1990. (На вьет. яз.)

Bouden M. Hue 1968. A Turning Point of the American War in Vietnam. New York, June 2017.

Đại cương lịch sử Việt Nam. Tập III (1945–2006) [Общая история Вьетнама. Том 3]. Hà Nội: Nxb. Giáo dục, 2010. (На вьет. яз.)

Luu Văn Lợi. Ngoại giao Việt Nam (1945–1995) [*Льу Ван Лой.* Дипломатия Вьетнама (1945–1995)]. Hà Nội, 2004. (На вьет. яз.)

Luu Văn Lợi, Nguyễn Anh Vũ. Các cuộc thương lượng Lê Đức Thọ – Kissinger tại Paris [*Льу Ван Лой, Нгуен Ань Ву.* Переговоры Ле Дык Тхо – Киссинджера в Париже]. Hà Nội: Nxb. Công an Nhân dân, 1986. (На вьет. яз.)

Nguyễn Kỳ Phong. Việt Nam Cộng Hòa trước và sau Tết Mậu Thân 1968 [*Нгуен Ки Фонг.* Республика Вьетнам до и после праздника Тэт 1968] // BBC tiếng Việt. 28.02.2018. (На вьет. яз.)

Nguyễn Thị Bình. Gia đình, bạn bè, đất nước. Hồi ký [*Нгуен Тхи Бинь.* Семья, друзья, родина. Воспоминания]. Hà Nội: Nxb. Tri thức, 2012. (На вьет. яз.)

Nguyễn Cơ Thạch. Thế giới 50 năm qua (1945 – 1995) và thế giới 25 năm tới (1996 – 2020) [*Нгуен Ко Тхатъ.* Мир в минувшее 50-летие и в предстоящие 25 лет]. Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia, 1998. (На вьет. яз.)

Phạm Văn Đồng. Vì sao Mỹ thất bại trong cuộc chiến tranh Việt Nam [*Фам Ван Донг.* Почему США потерпели поражение во вьетнамской войне]. Hà Nội: Nxb Sự thật, 1986. (На вьет. яз.)

Vũ Văn Sung. Chiến dịch Hồ Chí Minh giữa lòng Paris [*Ву Ван Шунг.* Операция Хо Ши Мин в самом центре Парижа]. Hà Nội, 2005. (На вьет. яз.)

References

Bác Hồ nói về ngoại giao [Uncle Ho talks about diplomacy]. Hà Nội: Học viện Quan hệ quốc tế, 1990. (In Vietnamese)

Bouden M. (2017) *Hue 1968. A Turning Point of the American War in Vietnam.* New York, June.

- Đại cương lịch sử Việt Nam. Tập III (1945–2006) [General history of Vietnam. Vol 3 (1945–2006)] (2010). Hà Nội: Nxb. Giáo dục. (In Vietnamese)
- Dang Hong Hanh, Vu Quang Hien (2018). Factors of the de-escalation of Vietnam war and the start of the Paris peace talks. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 2 (2): 15–24. <https://doi.org/10.24411/2618-9453-2018-10012>
- Dang Kim Oanh, Nguyen Thi Mai Hoa (2018). USSR and Vietnam at the negotiations in Paris. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 2 (3): 44–53. <https://doi.org/10.24411/2618-9453-2018-00004>
- Devidson, F.B. (2002) *Vojna vo V'etname 1946–1975*. [Vietnam At War: The History 1946-1975]. M.: Izografus (EKSMO). (In Russian)
- Gromyko, A.A. (1978) *Vo imya torzhestva leninskoj vneshnej politiki. Izbrannye rechi i stat'i* [In the name of the triumph of Lenin's foreign policy. Selected speeches and articles]. M. (In Russian)
- Hastings M. (2020). *V'etnam. Istoriya tragedii 1945–1975* [Vietnam: An Epic Tragedy, 1945–1975]. Translated from English. M.: Alpina non-fiction. (In Russian)
- Kissinger, G. (2017) *Mirovoj poryadok* [World order]. M. (In Russian)
- Kobelev, E.V. (2018) Parizhskoe soglasenie i rol' Sovetskogo Soyuza [The Paris Agreement and the role of the Soviet Union], in: *Aktual'nye problemy v'etnamovedeniya* [Actual problems of Vietnamese studies]. M.: IDV RAN. S. 18–28. (In Russian)
- Kobelev, E.V. (2018) USSR and Vietnamese diplomacy during the War. Expert's remarks. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 2 (3): 54–56. <https://doi.org/10.24411/2618-9453-2018-00005>
- Lokshin, G.M. (2018) 50-letie odnogo iz glavnyh srazhenij v'etnamskoj vojny. in: *Aktual'nye problemy v'etnamovedeniya* [Actual problems of Vietnamese studies]. M.: IDV RAN. S. 28–43. (In Russian)
- Lokshin, G.M. (2021) Letopis' velikogo protivostoyaniya. Recenziya na knigu M. Hejstingsa «V'etnam. Istoriya tragedii 1945–1975» [The Chronicles of the Great Opposition. Review of the book “Vietnam: An Epic Tragedy, 1945–1975” by M. Hastings]. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 5(4): 206–213. <https://doi.org/10.54631/VS.2021.54-206-213>
- Lutik, E.V. (2018) Vietnamese archives published new materials in regard to the 45th anniversary since the date the Paris peace accords were signed. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 2 (2): 95–100. <https://doi.org/10.24411/2618-9453-2018-10021>
- Luu Văn Lợi (2004). *Ngoại giao Việt Nam (1945–1995)* [Luu Van Loi. Diplomacy of Vietnam (1945-1995)]. Hà Nội. (In Vietnamese)
- Luu Văn Lợi, Nguyễn Anh Vũ (1986). *Các cuộc thương lượng Lê Đức Thọ – Kissinger tại Paris* [Luu Van Loi, Nguyen Anh Vu. Le Duc Tho – Kissinger negotiations in Paris]. Hà Nội: Nxb. Công an Nhân dân, (In Vietnamese)
- Mazyrin, V.M., Kobelev, E.V. (2020) O roli Sovetskogo Soyuza v vojne V'etnama protiv SShA (1965–1975) i popytkah fal'sifikacii istorii [On the role of the Soviet Union in the Vietnam War against the United States (1965–1975) and attempts to falsify history] in: *Doklady Mezhdunarodnogo kongressa po istochnikovedeniyu i istoriografii stran Azii i Afriki* [Reports of the International Congress on Source Studies and Historiography of Asia and Africa]. T. 1. SPb. S. 361–378. (In Russian)
- Nguyễn Kỳ Phong (2018). Việt Nam Cộng Hòa trước và sau Tết Mậu Thân 1968 [Nguyen Ky Phong. Republic of Vietnam before and after Tet Offensive 1968]. *BBC tiếng Việt*, February 28. (In Vietnamese)
- Nguyen Manh Ha (2020). From president Nguyen Van Thieu's decision to withdraw from the Central Highlands to the fall of the Republic of Vietnam in 1975. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 4 (3): 46–56. <https://doi.org/10.24411/2618-9453-2020-10024>
- Nguyễn Thị Bình (2012). *Gia đình, bạn bè, đất nước. Hồi ký* [Nguyen Thi Binh. Family, friends, country. Memoirs]. Hà Nội: Nxb. Tri thức. (In Vietnamese)
- Nguyễn Cơ Thạch (1998). *Thế giới 50 năm qua (1945–1995) và thế giới 25 năm tới (1996–2020)* [Nguyen Co Thach. The world in the past 50 years (1945–1995) and the world in the next 25 years (1996–2020)]. Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia. (In Vietnamese)

Novakova, O.V., Tsvetov, P.Yu. (1995) *Istoriya V'etnama. Ch. 2 (History of Vietnam. Part 2)*. M.: Izd-vo MGU. (In Russian)

Parizhskoe soglasenie o prekrashchenii vojny i vosstanovlenii mira vo V'etname [The Paris Agreement on Ending the War and Restoring Peace in Vietnam] (1973). *Za rubezhom [Abroad]*, 6. (In Russian)

Phạm Văn Đồng (1986). *Vì sao Mỹ thất bại trong cuộc chiến tranh Việt Nam* [Pham Van Dong. *Why did the US lose the Vietnam War*]. Hà Nội: Nxb Sự thật. (In Vietnamese)

Sovetskij Soyuz – V'etnam. 30 let otnoshenij. 1950–1980 [Soviet Union – Vietnam. 30 years of relationship. 1950–1980] (1982). M.: Politizdat. (In Russian)

Tsvetov P.Yu. (2018) Manipulirovanie istoricheskim soznaniem v Severnom V'etname v gody otrazheniya agressii imperIALIZMA SShA v 1965–1975 gg. [Manipulation of historical consciousness in North Vietnam during the years of repulsing the aggression of US imperialism in 1965-1975] in: *Aktual'nye problemy v'etnamovedeniya [Actual problems of Vietnamese studies]*. M.: IDV RAN. S. 81–88. (In Russian)

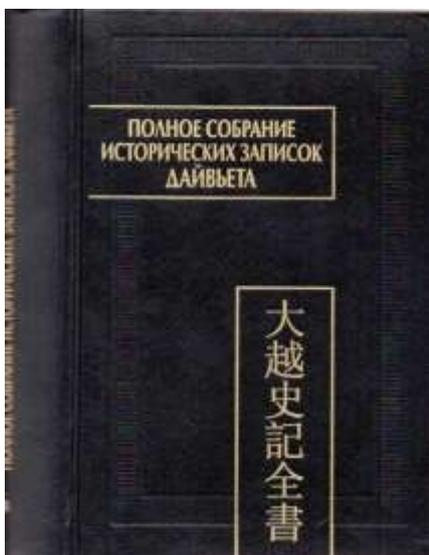
Voronin, A., Glazunov, E. (2013) Trudnaya doroga k pobede i miru. K 40-letiyu podpisaniya Parizhskogo soglaseniya o prekrashchenii vojny i vosstanovlenii mira vo V'etname [Difficult road to victory and peace. On the 40th Anniversary of the Signing of the Paris Agreement on Ending the War and Restoring Peace in Vietnam. *Problemy Dal'nego Vostoka [Far Eastern Studies]*, 1. (In Russian)

Vũ Văn Sung (2005). *Chiến dịch Hồ Chí Minh giữa lòng Paris* [Vu Van Sung. *Ho Chi Minh campaign in the heart of Paris*]. Hà Nội. (In Vietnamese)

КНИЖНАЯ ПОЛКА

DOI: 10.54631/VS.2023.71-321732

НАУЧНЫЙ ПОДВИГ РОССИЙСКИХ ВЬЕТНАМИСТОВ (к окончанию полного перевода «Полного собрания исторических записок Дайвьета») А.Л. Рябинин¹

**Полное собрание исторических записок Дайвьета
(Дайвьет шы ки тоан тхы): в 8 т./ рук. Проекта Д.В.
Деопик. М.: Вост. лит., 2002–. ISBN 5-02-018266-4**

Аннотация. Рецензия дана на перевод основного памятника средневековой вьетнамской историографии – «Полного собрания исторических записок Дайвьета» (Дайвьет шы ки тоан тхы)», осуществлённого коллективом российских вьетнамистов в течение 20 лет. Подробно рассматривается история создания издания. Отмечается высокий профессиональный уровень перевода и многочисленных примечаний, фундаментальность предисловий к каждому тому, большой объем приложений, содержащих переводы китайских источников о Вьетнаме описываемого периода. Это первый и пока единственный перевод

«Полного собрания исторических записок Дайвьета» на иностранный язык, и его значение велико не только для российского, но и для мирового вьетнамоведения.

Ключевые слова: «Полное собрание исторических записок Дайвьета», хроника, перевод восточных рукописей, китайские источники по истории Вьетнама

Для цитирования: *Рябинин А. Л.* Научный подвиг российских вьетнамистов // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 1. С. 125–133.

Дата поступления статьи: 18.03.2023

Принята к печати: 25.03.2023

¹ Рябинин Алексей Леонидович, д. и. н., профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», в. н. с. Института востоковедения РАН, зав. кафедрой Восточной и Юго-Восточной Азии Восточного ф-га ГАУГН. ORCID: 0000-0003-1843-5689. E-mail: arjabinin@hse.ru; rjabinin50@rambler.ru

SCIENTIFIC FEAT OF THE RUSSIAN VIETNAMISTS
(to the end of the complete translation of the «Complete Annals of Dai Viet»)

A.L. Ryabinin²

Complete Annals of Dai Viet (Dai Viet su ky toan thu): in 8 vol. / head of the project D.V.
Deopik. M.: Vost. lit., 2002–. ISBN 5-02-018266-4

Abstract. The review is given on the translation of the main monument of medieval Vietnamese historiography – "Complete Annals of Dai Viet" (Dai Viet su ky toan thu)", carried out by a team of Russian Vietnamese for 20 years. The history of the creation of the publication is considered in detail. The high professional level of the translation and numerous notes, the fundamental nature of the prefaces to each volume, and the large volume of appendices containing translations of Chinese sources about Vietnam of the described period are noted. This is the first and so far the only translation of the "Complete Annals of Dai Viet" into a foreign language, and its significance is great not only for Russian, but also for world Vietnamese studies.

Keywords: "Complete Annals of Dai Viet", chronicle, translation of oriental manuscripts, Chinese sources on the history of Vietnam

For citation: Ryabinin A.L. (2023) Scientific Feat of the Russian Vietnamists. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (1): 125–133.

Received: March 18, 2023

Accepted: March 25, 2023

Главное – это величье замысла
Иосиф Бродский

Замысел перевода «Полного собрания исторических записок Дайвьета» (Дайвьет шы ки тоан тхы – далее ТТ), как впрочем, и большинство идей, касающихся развития российской исторической науки в области исследования Вьетнама, родился в 90-х годах прошлого века у руководителя московской школы вьетнамистики, профессора Института стран Азии и Африки при МГУ Деги Витальевича Деопика. Дега Витальевич, помимо необычайного лекторского дара, обладает ещё и редким талантом увлекать значительную часть окружающих его людей, основную массу которых составляют его ученики, интересующими его научными проблемами. При этом, казалось бы, для этого он не предпринимает ничего особенного. Он просто рассказывает о том, что в данный момент занимает его мысли, но делает это настолько заразительно, что через некоторое время тебе самому хочется принять участие в решении обсуждаемой проблемы. И через некоторое время ты уже настолько поглощен идеями Деги Витальевича, что ходишь за ним по пятам, внимаешь каждому его слову, провожаешь домой... и вот – ты уже член команды. А команда, в частности, для работы над памятником ТТ подобралась внушительная. Над переводом с ханвьета первого тома этого памятника работали чрезвычайно способный исследователь К. Ю. Леонов и, пожалуй, самый одарённый и квалифицированный учёный в области истории, культуры и философии Вьетнама и Китая

² Ryabinin Alexey L., D.Sc. (History), Professor, National Research University Higher School of Economics, Leading Researcher, Institute of Oriental Studies RAS, Head of Department of East and Southeast Asia, Faculty of Oriental Studies, State Academic University for the Humanities. ORCID: 0000-0003-1843-5689. E-mail: arjabinin@hse.ru; rjabinin50@rambler.ru

А. В. Никитин. Они же написали комментарий и вступительную статью к изданию первого тома. Но действовали они не одни. В трудном деле работы на первом томе им деятельно помогали В. И. Антощенко, М. Ю. Ульянов и А. Л. Федорин. Последний составил приложения, включавшие библиографию, индексы и т. д. Впоследствии именно Андрей Львович Федорин составлял все приложения ко всем восьми томам.

И вот в 2002 году первый том, наконец, появился [ТТ-1 2002]. Прежде всего следует сказать о скрупулезной комментаторской работе А. В. Никитина и К. Ю. Леонова. Они поясняли (если это хоть в какой-то степени было возможно) местоположение каждого географического названия, указывали (если в этом была необходимость) его изменения, тщательно разбирали каждый исторический или мифологический персонаж, разъясняли не всегда понятный смысл устойчивых китайских и вьетнамских словосочетаний. В том случае, если существующий перевод с ханвьета на современный вьетнамский язык маститых вьетнамских историков Фан Хюи Ле и Нго Дык Тхо казался им не совсем корректным, они указывали неточности и обосновывали правильность своей интерпретации. Особо следует сказать о переводах титулатуры и должностей. Для того, чтобы правильно перевести соответствующие титулы и должности, необходимо было правильно выстроить их последовательность и определить место в иерархической структуре. При этом в каждой династии должности и титулы имели свою собственную систему, и все эти системы необходимо было помнить. В общем, переводчики должны были хранить в уме огромный объем побочной информации, который необходим был для корректного перевода терминов титулатуры и должностей на русский язык.

Авторы перевода первого тома ТТ провели колоссальную работу по выявлению скрытых цитат из древнекитайских исторических и литературных источников. Эту адски трудную задачу А. В. Никитин и К. Ю. Леонов выполнили совершенно филигранно. Угадывая новые смыслы по близким начертаниям иероглифов, определяя включенные в текст ТТ заимствования из китайских источников и придавая им первоначальный смысл, авторы комментариев добились максимальной адекватности и глубины проникновения в текст летописи.

В том же первом томе А. В. Никитин и К. Ю. Леонов написали замечательную вступительную статью под названием «Центральный памятник традиционной вьетнамской историографии» [Там же: 10-52]. В этой статье они определили жанр ТТ – «это хроника, т.е. историческое сочинение, в котором сообщения о событиях выстроены в хронологическом порядке» [Там же: 11], подробно описали историю создания ТТ, дали характеристику его основных ксилографических и наборных изданий ТТ и описали структуру памятника. В общем первый том ТТ явился прорывом в российской и мировой вьетнамистской исторической текстологии, заложивший базу для дальнейших исследований и высоко поднявший планку, на которую должны были равняться будущие исследователи и издатели ТТ.

Второй том ТТ вышел через 8 лет [ТТ-2 2010]. Это был, пожалуй, самый сложный период в работе над памятником. Коллектив исследователей и переводчиков стал более компактным. Перевод с ханвьета, комментарии, предисловие и приложения выполнили все те же К. Ю. Леонов и А. В. Никитин, но более значительную роль стал играть А. Л. Федорин, который, помимо участия в совместной работе, написал ещё и вступительную статью. В этой статье, которая называется «Вьетнамское летописание: новые данные» [Там же: 26–132], А.Л. Федорин описал особенности историографической традиции во Вьетнаме в рамках стран дальневосточного культурного ареала, обрисовал картину сложившихся на момент написания

данной статьи представлениях о процессе создания и бытования ТТ, изложил историю изучения памятника во Вьетнаме и за рубежом, на основании исследования сохранившихся вариантов текста ТТ создал, с использованием современных, в первую очередь количественных и формальных, методов, иерархию имеющихся сегодня ксилографических текстов ТТ по времени их изготовления, проанализировал историю ксилографии во Вьетнаме и особенности процесса создания и воссоздания ксилографов на Дальнем Востоке, выделил 16 типов элементов текста ТТ, затем рассмотрел, как указанные элементы текста различных типов (за исключением пометок на полях) выделяются в различных главах самого древнего из известных оттисков хроники ТТ/SA.PD 2310, и установил, что источник не мог быть создан единовременно, более того, он делался разными издателями. Затем А.Л. Федорин выявил отступления от правил распределения иероглифов в элементах текста различного типа ТТ и проинтерпретировал возможные сроки и причины появления этих отклонений. Наиболее интересным выводом мне представляется то, что «самым большим изменениям подверглись авторские комментарии составителей ТТ, а также тексты, дающие общую характеристику отдельных правителей страны и результатов их правления. То есть исправления носили ярко выраженный «идеологический» характер» [Там же: 80]. А .Л. Федорин дал также интерпретацию некоторых поздних исправлений на досках ксилографа «Полного собрания исторических записок Дайвьета» и установил возможные сроки внесения этих исправлений. Результатом этих изысканий автора статьи стало его утверждение о том, что «существовала еще одна версия ТТ – версия, созданная историками династии Мак (правление 1527–1593 гг. – *А.Р.*), причем ксилографическая, которая базировалась на ксилографической же версии эпохи Ле Шо (Поздние Ле: 1428–1527 гг. – *А.Р.*), а позднее стала основой ксилографических версий, созданных комиссиями Фам Конг Чы и Ле Хи в XVII в.» [Там же: 88]. Далее А. Л. Федорин высказал предположение о том, что ксилографическая версии «Полного собрания исторических записок Дайвьета», созданная историографами династии Мак, называлась так же, как хроника Ву Куиня – «Полное исследование всеобщего зеркала [истории] Дайвьета» (Дайвьет тхонг зям тхонг кхао). Затем А. Л. Федорин с большой достоверностью предположил, что сохранившийся текст «ТТ /SA.PD 2310... скорее всего, не сам канонический текст хроники, хранившийся в императорской библиотеке в рукописном виде с 1479 г., а базировавшийся на нём и созданный примерно тогда же или чуть позже ксилографический текст, существовавший в большом количестве экземпляров и предназначавшийся в первую очередь в качестве дидактического материала для подготовки к конкурсным экзаменам многочисленных гражданских чиновников» [Там же: 105–109]. В заключение своей статьи А. Л. Федорин дал свою «историю создания и бытования «Полного собрания исторических записок Дайвьета» с учётом новых данных», в которой последовательно изложил все выводы, сделанные им в ходе исследования, а также аргументы, их подтверждающие.

Третий том ТТ появился через 2 года после выхода второго тома, то есть, в 2012 г. [ТТ-3 2012]. При этом перевод с ханвьета и комментарий были выполнены К. Ю. Леоновым и А. Л. Федориным при участии М. Ю. Ульянова, но всё большую ношу перекладывал на себя А. Л. Федорин: он написал предисловие, вступительную статью и приложение к памятнику. С третьего тома ТТ авторы стали привлекать для хронологического сопоставления событий китайские источники. Так, в Приложении к третьему тому А. Л. Федориным были заново переведены фрагмент работы Чжоу Цюй-фэя «За хребтами. Вместо ответов» (Глава II.

Иностранные государства. Часть I. Государство Аннама)³, фрагмент работы Фань Чэн-да «Гуйхай в описании попечителя гор и вод»⁴, два фрагмента «Истории династии Сун», первый из *цзюаня* (главы) 388 (Зяотьи и Дали), второй – из *цзюаня* 495, фрагмент работы Мин Фэн-ци, Юань Бянь, Чэнь Бан-чжань, Цзэн Цзи «Последовательное изложение событий сунской истории» (Глава вторая. Беспорядки в Зяотю), фрагмент работы Гао Сюн-чжэи «Основное об Аннаме» (*Аньнань чжи юань*) (Глава III. Деятели), девять фрагментов работы Ле Така «Краткое описание Аннама» (*Аньнань чжи люэ*) [Lê Tắc 1961]. Наконец, специально для третьего тома ТТ был заново переведён и снабжен комментариями вьетнамский источник «Краткая история Вьета», хотя эта работа за 32 года до публикации данного тома уже появилась на советском книжном рынке [Краткая история... 1980].

Начиная с 5-го тома ТТ и до последнего (последним в 2022 г. вышел 4-й том), всю работу по переводу с ханвьета, написанию вступительных статей, составлению комментария, подбору и переводу приложений осуществлял один А. Л. Федорин. Его титанический труд обогатил российскую вьетнамистику не только переводом основной часть хроники ТТ, но и шестью научными статьями, возглавлявшими каждый том, начиная с 3-го, подробными комментариями ко всем томам, начиная с 4-го, а также переводом большого количества китайских источников.

В приложении к 4-му тому [ТТ-4 2022] это были фрагменты, касающиеся Аннама и Зяотьи в «Основном повествовании» (*Бэньцзи*), часть 2 под названием «Аннама» в разделе 96 «Внешние варвары» в главе 209 «Жизнеописания» и фрагмент подраздела 3 под названием «Чампа» в разделе 97 «Внешние варвары» в главе 210 «Жизнеописания» «Истории[династии] Юань» (*Юань ши*) [Сун Лянь 1976] и первый фрагмент главы 2 под названием «Внешние варвары» в работе Ле Така «Краткое описание Аннама» (*Аньнань чжи люэ*) [Lê Tắc 1961].

В приложении к 5-му тому [ТТ-5 2014] переводы китайских источников были представлены фрагментами, касающимися Аннама и Цзяоти, из *цзюаней* 2-12 «Основного повествования» (*Бэньцзи*), разделом 42 из *цзюаня* 154 «Жизнеописания» и подразделом 2 «Аннама» раздела 209 «Иностранные государства» из *цзюаня* 321 «Повествования» «Истории [династии] Мин» (*Мин ши*) [Мин ши 1997] и фрагментами, касающимися Аннама и Зяотьи в «Записях о случившемся при династии Мин» (*Мин шилу*) при минских императорах Тай-цзу, Тай-цзуне, Жэнь-цзуне, Сюань-цзуне, Ин-цзуне [Minh thuc luc-1:1435–1458].

В приложении к 6-му тому [ТТ-6 2018] среди китайских источников всё большее место занимают подробнейшие «Записи о случившемся при династии Мин» (*Мин шилу*). Если фрагменты, касающиеся Аннама, в *цзюанях* с 13 по 16 включительно «Основного повествования» Мин ши (*Мин ши Бэньцзи*) занимают лишь 3 страницы текста в составе 6-го тома ТТ, то фрагменты, касающиеся Аннама и Зяотьи в «Записях о случившемся при династии Мин» при минских императорах Ин-цзуне (часть 2), Сянь-цзуне, Сяо-цзуне, У-цзуне, Ши-цзуне (часть 1) составе этого же тома занимают 64 страницы.

³ ТТ-2 2010: 396–403. За 11 лет до издания третьего тома ТТ работа Чжоу Цюй-фэя уже была переведена и издана М. Ю. Ульяновым [Чжоу Цюй-фэй. За Хребтами. Вместо ответов (Линь вай дай да). Перевод с китайского, введение, комментарии и приложение М.Ю. Ульянова. М., 2001 (Памятники письменности Востока. СХХХI)]. Однако выполненный М. Ю. Ульяновым в издании 2001 г. перевод данного фрагмента не удовлетворил авторов, работающих над третьим томом ТТ, в связи с чем работа была выполнена заново.

⁴ Там же: 404–413. В Приложении к изданию перевода Чжоу Цюй-фэя в 2001 г. М. Ю. Ульяновым был издан перевод работы Фань Чэн-да «Гуйхай в описании попечителя гор и вод» [Чжоу Цюй-фэй. Указ. соч., с. 360–452]. Однако этот перевод также не удовлетворил переводчиков ТТ и тоже был выполнен заново.

Аналогичная ситуация с использованием указанных типов китайских хроник произошла и при работе А. Л. Федорина над 7-м томом ТТ [ТТ-7 2020]. В Приложение были переведены фрагменты, касающиеся Аннама, с 17 по 21 цзюань включительно «Основного повествования» (*Бэньцзи*) «Истории династии Мин» (Мин ши), что занимает 2 страницы текста данного тома ТТ, в то время как фрагменты, относящиеся к Аннам и Зяоты, в «Записях о случившемся при династии Мин» при минских императорах Ши-цзуне (часть 2, 1535–1566), Му-цзуне (1567–1572), Шэнь-цзуне (часть 1, 1573–1599) насчитывает 65 страниц текста тома. Кроме того, в Приложение включены переводы, полные или во фрагментах, восьми работ китайских авторов и двух произведений вьетнамских историков. К работам китайских авторов принадлежат: труд Ван Ши-чжэня «Повествование об Аннаме» (*Аньнань чуань*), фрагмент VI главы «Повести о юэских горах» (*Юэ цзяошу*) Ли Вэнь-фэна, фрагменты труда Сюй Янь-сюя «Важнейшее о Вьетнаме» (*Юэ нань цзилюэ*), Повесть об умиротворении Зяонам (*Пин дин Цзяо наньлу*) Цю Цзюня, фрагмент «Исследования о странах к востоку и западу от океана» (*Дун си янкао*) автора Чжан Сё, фрагменты Записок об обуздании Цзяо (*Юй цзяо цзи*) Чжан Цзинь-синя, фрагмент «Исследования о варварах четырех сторон света при императорах династии Мин» (*Хуан Мин сы и као*) Чжэн Сяо, фрагмент работы Шэнь Мао-шана под названием «Обширные записи о всех варварах. Обширные записи о морских государствах» (*Сы и гуанцзи. Хай го гуанцзи*, Аннам). К работам вьетнамских авторов относится «Хроника главной линии семьи Чинь» (*Чинь зя тинь фа*), составленная представителем семьи Чинь – Чинь Ни Тау [Trịnh Như Tàu 1933] и работа Данг Тиен Донга, составившего биографию Данг Хуана [Đặng gia phả ...2006].

Весь объём текста, содержащегося в 8 томах, посвящённых переводу, комментированию и научному сопровождению в виде вводных статей и переводов исторических источников на китайском и вьетнамском языках, составляет по томам 343 +484 +887+800 +1078 +779 +994 +839 стр. Всего 6204 страницы печатного текста.

Если сравнивать с переводами иных текстов в российской востоковедной историографии, то страничный перевод Сыма Цяня по томам составлял 424 +567 +942 +615+364 +484+ 462+510+623 = 4991 страница. То есть перевод ТТ по объёму превышает эпохальный перевод 9 томов Сыма Цяня, выполненный, в основном, Р. В. Вяткиным.

О значении «Полного собрания исторических записей о Дайвьете», используемого в качестве источника для истории и культуры Вьетнама в древности и в Средние века, прекрасно написали К. Ю. Леонов и А. В. Никитин в Предисловии к первому тому, изданному в 2002 г.: «Эта хроника вобрала в себя всю раннюю вьетскую историографию. Исторические тексты, предшествовавшие ТТ (созданные до 1272 г.), в лучшем случае включены в хронику, в худшем бесследно исчезли. Сочинения, написанные в период с 1272 по 1675 г., соответствующим образом обрабатывались и становились главами ТТ. Хроники, появившиеся после 1675 г., весь фактический материал по древней и средневековой истории черпали в ТТ. Таким образом, вполне правомерно рассматривать ТТ как главнейший, фундаментальный источник по истории Вьетнама с древнейших времен по XVII в. включительно» [ТТ-1 2002: 10]. До настоящего времени этот фундаментальный источник по вьетнамской истории и культуре в полной мере так и не стал достоянием мировой исторической науки. Как пишут те же К. Ю. Леонов и А. В. Никитин, «переводов памятника ни на один язык, кроме современного вьетнамского, не существует. Переводы же (их несколько) на куокнгы (современное вьетнамское латинизированное письмо, созданное миссионерами в первой половине XVII в.)

не сопровождаются сколько-нибудь подробным комментарием. В этом смысле предлагаемая читателю работа безусловно может считаться первопроходческой» [Там же: 12].

Такая колоссальная работа, как издание 8-томной истории ТТ, несмотря на энтузиазм, талант, усердие, прилежание и осмотрительность авторов, естественно, не может не содержать недостатков. К таким недостаткам работы можно отнести некоторые неточности. Так, при упоминании административного учреждения *Ной как* авторы одной из двух вступительных статей под названием «Центральный памятник традиционной вьетнамской историографии», предшествующей публикации текста самого памятника в 1-ом томе ТТ, К. Ю. Леонов и А. В. Никитин переводят название этого органа как «Внутренние палаты» и в примечании 26 к стр. 37 определяют его как «**собрание всех гражданских** (выделено и подчеркнуто мной. – А.Р.) чиновников при *тюа* Чинь» [ТТ-1 2002: 37, прим. 26]. К. Ю. Леонов и А. В. Никитин совершенно правильно называют время, когда в источниках был упомянут северовьетнамский административный орган «Внутренние палаты»: 1673 год. Но связанный с этим событием текст в 8-м томе ТТ существенно отличается от разъяснений, данных авторам Предисловия: «**Приказали гражданским чиновникам** (выделено мной. – А.Р.) приходить в резиденцию [Тай]-выонга и обсуждать дела во Внутренних палатах. Заседания во Внутренних палатах берут начало с тех пор» [ТТ-8 2021: 207]. Очень трудно себе представить, каких размеров должны были быть Внутренние палаты, чтобы они могли вместить **всех** (выделено мной) гражданских чиновников? Ведь численность всех гражданских чиновников в стране в 1673 году могла достигать нескольких тысяч человек. И даже если бы в столице было построено здание таких гигантских размеров, которое смогло бы поглотить такую гигантскую человеческую массу, то как бы можно было регулярно доставлять местные управленческие кадры в столицу, «обескровливая» вьетнамские провинции? Совершенно очевидно, что работа во Внутренних палатах была предназначена для достаточно узкого круга чиновников. Мы ничего не знаем ни о точной численности чиновников, работающих в *Ной как*, ни об их функциях. То, каким образом *Ной как* XVII–XVIII вв., существовавший в Северном Вьетнаме (*Дангнгоае*), начиная с 1673 г., связан с тем *Ной как*, который был образован императором Нгуен Тхань-то в 1832 г., и связаны ли эти два органа вообще, ещё предстоит установить.

В целом же издание 8-томного перевода ТТ по достоинству оценят, я думаю, только наши потомки. Именно им предстоит написать объективную, свободную от идеологических клише и предвзятостей как марксистского, так и антимарксистского подхода (чем заражено наше поколение) историю Вьетнама. И первым помощником им в этом будет перевод на русский язык «Полного собрания исторических записок Дайвьета» со всеми комментариями, вступительными и исследовательскими статьями, на создание которых авторы данного издания положили значительную часть своей жизни.

Список литературы

Краткая история Вьета (Вьет Шы Лыок) / пер. с вэньня, вступит. статья и коммент. А.Б. Полякова. М.: Наука, 1980.

Мин ши (Истории [династии] Мин). Т. 1–27. Пекин, 1997.

Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 1 Пер. с ханвьета К. Ю. Леонова и А. В. Никитина. Предисл., вступит. статья, коммент. и указ. К. Ю. Леонова, А. В. Никитина при участии В. И. Антощенко, М. Ю. Ульянова, А. Л. Федорина. М.: Восточная литература РАН, 2002 (Памятники письменности Востока, СХХХ, 1).

Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 2. Пер. с ханвьета, коммент., предисл. и прил. К. Ю. Леонова, А. В. Никитина и А. Л. Федорина. Вступит.

статья А. Л. Федорина. М.: Восточная литература РАН, 2010 (Памятники письменности Востока, СХХХ, 2).

Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 3. Пер. с ханвьета и коммент. К. Ю. Леонова и А. Л. Федорина при участии М. Ю. Ульянова, предисл., вступит. статья и прил. А. Л. Федорина. М.: Восточная литература РАН, 2012 (Памятники письменности Востока, СХХХ, 3).

Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 4. Пер. с ханвьета, коммент., вступит. статья и прил. А. Л. Федорина. М.: Наука – Восточная литература, 2022 (Памятники письменности Востока, СХХХ, 4).

Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 5. Пер. с ханвьета, коммент., вступит. статья и прил. А. Л. Федорина. М.: Наука – Восточная литература, 2014 (Памятники письменности Востока, СХХХ, 5).

Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 6. в 8 томах. Том 6. Пер. с ханвьета, коммент., вступит. статья и прил. А. Л. Федорина. М.: Наука – Восточная литература, 2018 (Памятники письменности Востока, СХХХ, 6).

Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 7. Пер. с ханвьета, коммент., вступит. статья и прил. А. Л. Федорина. М.: Наука – Восточная литература, 2020 (Памятники письменности Востока, СХХХ, 7).

Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8 томах. Т. 8. Пер. с ханвьета, коммент., вступит. статья и прил. А. Л. Федорина. М.: Наука – Восточная литература, 2021 (Памятники письменности Востока, СХХХ, 8).

Сун Лянь. История династии Юань. Т. 1–15. Пекин, 1976.

Чжоу Цюй-фэй. За Хребтами. Вместо ответов (Линь вай дай да). Перевод с китайского, введение, комментарии и приложение М. Ю. Ульянова. М., 2001 (Памятники письменности Востока. СХХХI)

Đặng gia phả hệ toàn chính thực lục và Đặng gia phả ký tục biên: Lương Xá [Правдивое повествование о главной линии рода Данг и Продолжение семейной хроники рода Данг]. Н., 2006.

Lê Tấn. An-nam chí lược [*Le Tak*. Краткое описание Аннама]. Huế, 1961.

Minh thực lục. Quan hệ Trung Quốc–Việt Nam thế kỷ XIV–XVII [Миншилу. Отношения между Китаем и Вьетнамом в XIV–XVII вв.]. Т. 1–3. Н., 2010.

Trịnh Như Tấn. Trịnh gia chính phả [*Чинь Ньы Тай*. Семейная хроника главной линии дома Чинь]. Н., 1933.

References

Chzhou Cyuj-fej. *Za Hrebtami. Vmesto otvetov (Lin' vaj daij da)*. Per. s kitajskogo, vved., comment. i pril. M.Yu. Ul'yanova [Chou Qu-fei. *Beyond the Ridges. Instead of answers (Lin wai give yes)*. Transl. from Chinese, introd., comments and append. by M.Yu. Ulyanov] (2001). М. (Pamyatniki pis'mennosti Vostoka. СХХХI).

Đặng gia phả hệ toàn chính thực lục và Đặng gia phả ký tục biên: Lương Xá [The True Narrative of the Main Lineage of the Dang Clan and Continuation of the Family Chronicle of the Dang Clan] (2006) Н.

Kratkaya istoriya V'eta (V'et Shy Lyok) (1980). Per. s ven'yanya, vstupidit. stat'ya i comment. A.B. Polyakova [A Brief History of Viet (Viet Su Luoc). Transl. from Classical Chinese, introd. article and comments by A.B. Polyakov]. М.: Nauka.

Lê Tấn. *An-nam chí lược [Le Tak. Brief description of Annam]* (1961). Huế.

Ming shi [History of the [dynasty] Ming] (1997). Т. 1–27. Beijing.

Minh thực lục. Quan hệ Trung Quốc–Việt Nam thế kỷ XIV–XVIII [Ming shilu. Relations between China and Vietnam in the 14th–17th centuries] (2010). Т. 1–3. Н.

Polnoe sobranie istoricheskikh zapisok Dajv'eta (Dajv'et shi ki toan thy). V 8 tomah. Т. 2. Per. s hanv'eta K.Yu. Leonova i A.V. Nikitina, komment, predislovie i pril. K.Yu. Leonova, A.V. Nikitina i A.L. Fedorina.

Vstupitel'naya stat'ya A.L. Fedorina [Complete Annals of Dai Viet (Dai Viet su ky toan thu). In 8 volumes. Vol. 2. Transl. from the Han Viet by K.Yu. Leonov and A.V. Nikitin, comment., pref. and append. by K.Yu. Leonov, A.V. Nikitin and A.L. Fedorin. Introd. article by A.L. Fedorin] (2010). M.: Vostochnaya literatura RAN (Pamyatniki pis'mennosti Vostoka, CXXX, 2).

Polnoe sobranie istoricheskikh zapisok Dajv'eta (Dajv'et shi ki toan thy). V 8 tomah. T. 4. Per. s hanv'eta, comment., vstupit. stat'ya i pril. A.L. Fedorina [Complete Annals of Dai Viet (Dai Viet su ky toan thu). In 8 volumes. Vol. 4. Transl. from the Han Viet, comment., introd. article and append. by A.L. Fedorin] (2022) M.: Vostochnaya literatura (Pamyatniki pis'mennosti Vostoka, CXXX, 4).

Polnoe sobranie istoricheskikh zapisok Dajv'eta (Dajv'et shi ki toan thy). V 8 tomah. T. 5. Per. s hanv'eta, comment., vstupit. stat'ya i pril. A.L. Fedorina [Complete Annals of Dai Viet (Dai Viet su ky toan thu). In 8 volumes. Vol. 5. Transl. from the Han Viet, comment., introd. article and append. by A.L. Fedorin] (2014) M.: Vostochnaya literatura (Pamyatniki pis'mennosti Vostoka, CXXX, 5).

Polnoe sobranie istoricheskikh zapisok Dajv'eta (Dajv'et shi ki toan thy). V 8 tomah. T. 6. Per. s hanv'eta, comment., vstupit. stat'ya i pril. A.L. Fedorina [Complete Annals of Dai Viet (Dai Viet su ky toan thu). In 8 volumes. Vol. 6. Transl. from the Han Viet, comment., introd. article and append. by A.L. Fedorin] (2018) M.: Vostochnaya literatura (Pamyatniki pis'mennosti Vostoka, CXXX, 6).

Polnoe sobranie istoricheskikh zapisok Dajv'eta (Dajv'et shi ki toan thy). V 8 tomah. T. 7. Per. s hanv'eta, comment., vstupit. stat'ya i pril. A.L. Fedorina [Complete Annals of Dai Viet (Dai Viet su ky toan thu). In 8 volumes. Vol. 7. Transl. from the Han Viet, comment., introd. article and append. by A.L. Fedorin] (2020) M.: Vostochnaya literatura (Pamyatniki pis'mennosti Vostoka, CXXX, 7).

Polnoe sobranie istoricheskikh zapisok Dajv'eta (Dajv'et shi ki toan thy). V 8 tomah. T. 8. Per. s hanv'eta, comment., vstupit. stat'ya i pril. A.L. Fedorina [Complete Annals of Dai Viet (Dai Viet su ky toan thu). In 8 volumes. Vol. 8. Transl. from the Han Viet, comment., introd. article and append. by A.L. Fedorin] (2021) M.: Vostochnaya literatura (Pamyatniki pis'mennosti Vostoka, CXXX, 8).

Polnoe sobranie istoricheskikh zapisok Dajv'eta (Dajv'et shi kitoanthy). V 8 tomah. T. 3. Per. s hanv'eta K.Yu. Leonova i A.L. Fedorina pri uchastii M.Yu. Ul'yanova, predisl., vstupit. stat'ya i pril. A.L. Fedorina [Complete Annals of Dai Viet (Dai Viet su ky toan thu). In 8 volumes. Vol. 3. Transl. from the Han Viet by K.Yu. Leonov and A.L. Fedorin with the participation of M.Yu. Ulyanov, preface, introd. article and append. by A.L. Fedorin] (2012). M.: Vostochnaya literatura RAN (Pamyatniki pis'mennosti Vostoka, CXXX, 3).

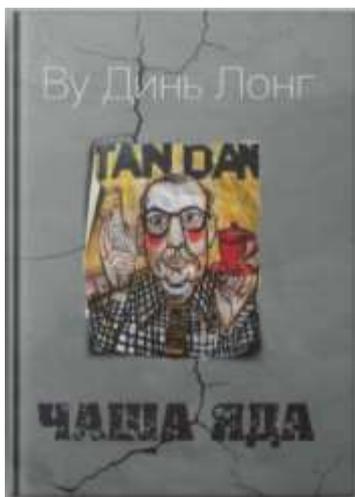
Polnoe sobranie istoricheskikh zapisok Dajv'eta (Dajv'et shy ki toan thy). V 8 tomah. T. 1. Per. s hanv'eta K.Yu. Leonova i A.V. Nikitina, comment., vstupit. stat'ya i pril. K.Yu. Leonova i A.V. Nikitina pri uchastii V.I. Antoshchenko, M.Yu. Ul'yanova, A.L. Fedorina [Complete Annals of Dai Viet (Dai Viet su ky toan thu). In 8 volumes. Vol. 1. Transl. from the Han Viet by K.Yu. Leonov and A.V. Nikitin, comment., introd. article and append. by K.Yu. Leonov and A.V. Nikitin with the participation of V.I. Antoshchenko, M.Yu. Ulyanov, A.L. Fedorin] (2002). M.: Vostochnaya literatura RAN (Pamyatniki pis'mennosti Vostoka, CXXX, 1).

Song Lian (1976). *History of the Yuan Dynasty*. T. 1–15. Beijing.

Trịnh Như Tấu (1933). *Trịnh gia chính phả* [Trịnh Như Tau. *Family chronicle of the main lineage of the Chin house*]. H.

ПЕРВЫЙ ПЕРЕВОД ВЬЕТНАМСКОЙ ПЬЕСЫ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

И. И. Андреева¹

Бу Динь Лонг. Чаша яда. Комедия / пер. с вьетн. И. Бритова. М.; СПб.: Нестор-История, 2021. 232 с. ISBN 978-5-4469-1907-9

Аннотация. Первый русский перевод комедии «Чаша яда», выполненный И.В. Бритовым, вышел к её столетнему юбилею. Пьеса Бу Динь Лонга имеет важное историко-культурное значение: именно это произведение ознаменовало рождение вьетнамского драматического театра в 1921 г. Рецензируемое издание, помимо перевода пьесы на русский, включает содержательный научный аппарат: книга снабжена литературоведческими статьями, сносками переводчика с разъяснением вьетнамских реалий, оригиналом на вьетнамском языке и первым переводом пьесы (1927 г.) на французский язык, а также стихами.

Ключевые слова: вьетнамская литература, вьетнамская драматургия, рождение драматического театра Вьетнама, новаторство, перевод, Бу Динь Лонг

Для цитирования: Андреева И. И. Первый перевод вьетнамской пьесы на русский язык // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 1. С. 134–139.

Дата поступления статьи: 14.01.2023

Принята к печати: 16.02.2023

THE FIRST TRANSLATION OF A VIETNAM PLAY INTO RUSSIAN

I.I. Andreeva²

Vu Ding Long. A bowl of poison. Comedy. Trans. from Vietnamese by I. Britov. M.; St. Petersburg: Nestor-History, 2021. ISBN 978-5-4469-1907-9

Abstract. The review is provided for the book "Vu Dinh Long. The Cup of Poison", translated from Vietnamese into Russian by I. Britov. The first translation of the play into Russian was released on its centennial anniversary. Vu Dinh Long's play "The Cup of Poison" has an important historical and cultural significance since it marked the birth of the Vietnamese drama theater in 1921. This publication also includes a scientific apparatus, which consists of literary articles, translator's footnotes explaining Vietnamese realities, the original text of the play in Vietnamese and its first translation into French (1927), as well as a poem.

Keywords: Vietnamese literature, Vietnamese dramaturgy, emergence of Vietnam drama theater, innovation, translation, Vu Dinh Long

For citation: Andreeva, I.I. (2023) The First Translation of a Vietnam Play into Russian. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (1): 134–139.

Received: January 14, 2023

Accepted: February 16, 2023

¹ Андреева Ида Ивановна, к. филол. н., доцент, Санкт-Петербург. E-mail: idaandreeva@gmail.com

² Andreeva Ida I., Ph.D. (Philology), Associate Professor, Sankt-Peretburg. E-mail: idaandreeva@gmail.com

Введение

Книга Ву Динь Лонга «Чаша яда» вышла в издательстве «Нестор-История» в год празднования столетнего юбилея пьесы и драматического театра Вьетнама. По признанию современников драматурга, тогда впервые на вьетнамской сцене был поставлен спектакль, отражающий именно местные реалии и современные социальные коллизии с учётом вьетнамского национального характера, на вьетнамском языке и для вьетнамского зрителя.

Сюжетное действие пьесы связано с историей семьи мелкого городского чиновника. Доставшееся после кончины главы семьи приличное состояние наследники быстро «спускают»: старший сын развлекается в кругу «золотой» молодежи («безудержно пьянствует, развратничает.., увлётся картами») [Ву Динь Лонг: 46], его мать и жена тратят деньги на наряды и всевозможных предсказателей, гадалок и медиумов, младшую сестру, оставшуюся без внимания старших, соблазняет женатый оболститель. От окончательного разорения и позора опомнившегося героя, который пытается покончить с собой, спасают только верный друг и письмо младшего брата, неожиданно приславшего семье деньги, полученные от своей удачной коммерции.

Творчество Ву Динь Лонга как драматурга-новатора

Ву Динь Лонг (1896–1960) – драматург, театральный деятель и издатель, в истории вьетнамской литературы и культуры фигура неоднозначная. Первая же написанная им пьеса принесла ему необыкновенный успех. Премьера «Чаши яда» на сцене Большого театра в Ханое не просто в одночасье сделала известным двадцатипятилетнего автора, она обозначила важную веху в развитии театрального искусства Вьетнама периода французской колониальной эпохи: переход от традиционного музыкального театра к собственно драматическому. В 2021 г. «Чаша яда» была поставлена на той же сцене драматического театра в Ханое, что и сто лет назад.

Ву Динь Лонг, с одной стороны, опираясь на концепции и эстетические принципы западной драматургии, с другой – обращаясь к современной ему вьетнамской действительности начала XX в., сумел заложить в своей стране фундамент нового национального театра, принципиально отличного от традиционного театра-оперы с его установившимися условными канонами. Кроме того, как отмечалось критикой, эта первая успешная «разговорная» вьетнамская пьеса (*kịch nói*) послужила шагом от устоявшихся классических традиций и театральных условностей сразу к драматургии реалистического плана, минуя классические стадии развития театрального искусства и драматургии Вьетнама.

Творчество драматурга-новатора, кроме оригинальных произведений, включает также переложение пьес зарубежных авторов на вьетнамский манер, которое сам Ву Динь Лонг называл «вьетнамизацией». Занимался он и собственно переводами западной драматургии, преимущественно французской. С 1925 г. в течение двух десятилетий писатель был буквально поглощён издательской деятельностью: основанный им издательский дом «Тан Зан» специализировался на художественной литературе, выпуская книги и несколько литературных журналов. Будучи всегда патриотически настроенным, Ву Динь Лонг после обретения Вьетнамом независимости активно включается также в общественную деятельность, войдя в 1957 г. в Исполнительный комитет Ассоциации театральных деятелей (*Ủy viên Chấp hành Hội Nghệ sĩ Sân khấu Việt Nam*). Однако национализация его издательского дома, непонимание соратниками его широких демократических взглядов подорвали творческую активность писателя, и в 1960 г. он преждевременно скончался. Постепенно имя его, хотя и не

вычёркивается из литературных анналов, практически исчезает из вьетнамского культурного ареала на последующие сорок лет: все достижения в литературной, театральной и издательской деятельности замалчиваются. Ситуация меняется только к концу 1990-х годов, когда либерализация общества, начавшаяся политическими реформами Обновления (*Đổi mới*), затрагивает все сферы культуры и искусства Вьетнама.

Интерес к творчеству Ву Динь Лонга особенно активно пробуждается после выхода в 2009 г. в Ханое сборника его пьес [Vũ Đình Long 2009] и двух конференций, посвящённых вкладу писателя в культуру своей страны³.

Появляется множество публикаций в прессе, оживляются исследования творчества Ву Динь Лонга, имя драматурга присваивается одной из улиц в г. Дананге. Наибольший интерес театральные критики, журналисты и исследователи-литературоведы проявляют к пьесе «Чаша яда», от которой, как и предсказал литератор Нгуен Мань Бонг сразу же после ее постановки в 1921 г., стала отсчитываться история новейшей драматургии Вьетнама.

Структура книги и её литературоведческий аппарат

Перевод пьесы на русский язык в книге предваряется предисловием Нго Ты Лапа (вьетнамского литературоведа, культуролога, переводчика и поэта, директора Института франкофонии и информатики Ханойского государственного университета), занимавшегося ранее изучением творчества драматурга и написавшего о нём несколько статей.

В предисловии, озаглавленном «Ву Динь Лонг – родоначальник современного драматического театра во Вьетнаме», Нго Ты Лап рассматривает исторические предпосылки развития вьетнамской культуры в 20–30-е годы прошлого века, подчёркивая роль французского влияния. Говоря о новаторстве драматурга, он указывает прежде всего на отражение в пьесе «Чаша яда» острых социальных проблем эпохи, что было несвойственно ни вьетнамскому традиционному театру, ни литературе Вьетнама того времени в целом. При этом критик выходит за рамки обозначенной темы и, видимо, чтобы привлечь внимание российских читателей, приводит сведения о переводе и «вьетнамизации» Ву Динь Лонгом пьесы А.П. Чехова «Дядя Ваня».

Основные положения Предисловия далее более подробно раскрываются в «Заметках редактора» книги – канд. филол. наук Н.М. Краевской. Обращаясь к свидетельствам самого автора «Чаша яда», отзывам современников, оценкам критиков, она объясняет причины, детали и следствия появления на вьетнамской сцене нового драматического жанра, представленного сатирической комедией Ву Динь Лонга («трагикомедией», по её определению).

Приведённые факты, рассуждения и выводы автора «Заметок» основаны на анализе широкого круга неопубликованных архивных документов, охватывающих заметки, письма и тексты выступлений самого драматурга, выступления его современников-литераторов, а также редкие публикации первой половины и середины XX в. Эти документы представляют несомненный интерес, так как демонстрируют читателю историко-литературный контекст создания пьесы. Например, интервью журналисту Ле Тханю развенчивает сложившийся миф о том, что написание пьесы «Чаша яда» было лишь прямой реакцией Ву Динь Лонга на

³ В 2009 г. состоялась конференция «Ву Динь Лонг и рождение разговорного театра во Вьетнаме» (*Vũ Đình Long và sự ra đời của kịch nói Việt Nam*), организованная Культурным фондом имени Фан Тяу Чиня совместно с Ассоциацией писателей Вьетнама, в 2011 г. – конференция «Ву Динь Лонг – жизнь и деятельность» (*Vũ Đình Long – Cuộc đời và sự nghiệp*), проведённая Ассоциацией писателей Ханоя.

постановку в Ханое «Мнимого больного» Мольера в переводе Нгуен Ван Виня. А отзывы о пьесе рецензентов разных периодов показывают, насколько актуальной остаётся и сегодня её проблематика и социальная критика, что и обеспечивает её жизненность. Хотелось бы, чтобы публикация и изучение ценных архивных материалов продолжились и были бы обобщены в отдельном специальном издании.

Завершает вводную часть книги стихотворное посвящение пьесе вьетнамского педагога-русиста Ле Дык Мана, в метафорической форме отражающее трагизм судьбы Ву Динь Лонга. Подстрочный перевод выполнен И.В. Бритовым, стихотворное переложение на русский язык – Н.М. Краевской (их имена под переводами в книге не указаны, поэтому считаем своим долгом восполнить это упущение).

Рецензируемая книга интересна ещё и тем, что включает в себя и текст оригинала пьесы на вьетнамском языке, и первый перевод её на французский язык, выполненный в 1927 г. Жоржем Кордые. Это также повышает её ценность в качестве источника для литературоведческих исследований и создаёт возможность использования в учебной аудитории в качестве прекрасного дополнительного материала при обучении художественному переводу.

Вопросы перевода

Сам перевод пьесы, блестяще выполненный И.В. Бритовым, не вызывает каких-либо серьезных замечаний, несмотря на то что текст произведения, безусловно, труден для перевода, что обусловлено несколькими причинами. Во-первых, значительная часть национальных вьетнамских реалий не имеет аналогов в других культурах и требует разъяснения, к тому же многие детали, характеризующие городской быт вьетнамской столицы первой четверти XX в., когда разворачивается действие пьесы, уже утрачены, и обозначающая их лексика зачастую непонятна даже самим носителям языка.

Как признавался переводчик в одном из данных им интервью после выхода книги: «Это был самый трудный перевод из тех, за которые мне когда-либо приходилось браться. Во многом это связано с тем, что произведение было написано сто лет назад, в другую эпоху, поэтому в нём много непонятных слов, необычных конструкций построения предложений, пьеса насыщена культурологическими особенностями, которые не знакомы российскому читателю» [Ву Кхань 2021].

В связи с этим к уже существующим в тексте авторским комментариям И.В. Бритов добавил ряд ссылок от переводчика, детально трактующих специфический культурный вьетнамский компонент для русскоязычного читателя. Следует отметить, что иногда такие сноски не только объясняют вьетнамские реалии, но ещё и способствуют пониманию сатирической направленности произведения. Так, когда один из персонажей декламирует возлюбленной свое стихотворение: «Наступает пятая ночная стража, я всё никак не могу сомкнуть глаз... Наступает шестая ночная стража, душа трепещет от волнения...», переводчик поясняет, что в традиционном Вьетнаме существовало понятие «пяти ночных страж», каждая из которых длилась два часа (первая начиналась в семь часов вечера), а шестой ночной стражи не существовало вообще (с. 52). Это помогает читателю моментально осознать иронию автора, направленную против велеречивого героя-обольстителя. Аналогичный характер имеет и сноска 39 на с. 72 к реплике почтенной госпожи Тху, похваляющейся успехами своего сына, который, «благодаря покровительству Яшмового императора и Богини-матери, не так давно продвинулся по службе, получив чин мандарина девятого ранга». Но и здесь

примечание переводчика помогает понять сатирическое авторское начало, ибо из неё явствует, что девятый – самый низший чин во времена династии Нгуенов.

Как известно, перевод драматургического произведения включает в себя и особую, не свойственную другим литературным жанрам сложность, которая обусловлена его двойственным предназначением: и непосредственно для чтения, и для сценического воплощения. Мастерское построение диалогов в пьесе, быстрое развитие сюжетного действия и его театральность прекрасно переданы в переводе И.В. Бритова. Исключение составляют несколько статичные, с уклоном в «литературность», а не театральность, пространные дидактические монологи учителя Суана. Но это, несомненно, дань верности оригиналу, а не собственный текст переводчика. Ибо Ву Динь Лонг ставил перед современным ему вьетнамским обществом важные просветительские задачи и для выражения своих мыслей ввёл образ героя-резонёра, который широко использовался в европейской драматургии эпохи Просвещения (не только французской, но и русской: Стародум в «Недоросле» Фонвизина, Чацкий у Грибоедова в «Горе от ума»).

Именно в монологах Суана на с. 97–98 (не случайно он учитель) автор «Чаша яда» поднимает (что тоже характерно для драматургии просветительской направленности) такие важные проблемы, как гражданское служение своей стране («Разве не благодаря родине, не благодаря обществу ты все это имел?») и нравственный выбор человека («Что ты сделал полезного в этой жизни..?»), особенно актуальные для вьетнамского общества периода колониального режима, его тлетворного влияния на социальную и бытовую жизнь формирующейся национальной буржуазии. В этом плане символическим и многозначным представляется и само название пьесы.

Трудности перевода «Чаша яда», несомненно, были связаны и с языковой спецификой пьесы, передачей форм общения в городской среде быстро модернизирующегося вьетнамского общества периода французской колонизации. Однако переводчик находит удачные языковые эквиваленты и для модных французских вкраплений во вьетнамскую речь, и для передачи жаргона городской «золотой» молодежи того времени. Весьма успешно, с нашей точки зрения, переданы и речевые особенности в сфере религиозно-ритуального общения (пьеса насыщена сценами гаданий, предсказаний, сеансов медиумов с их специфической терминологией), с помощью которых переводчик умело демонстрирует иронию и сарказм Ву Динь Лонга. Драматург, по его собственному признанию, и в жизни не переносил религиозный фанатизм, мистицизм и всевозможные магические ритуалы, весьма модные в то время в обществе.

Не обсуждая в рамках рецензии сложную проблему идентичности авторского текста и перевода, отметим, что И.В. Бритов стремится к их максимальному сближению, что проявляется в сохранении «говорящих имен» (например, повеса – Шыт, златоуст – Лем, весельчак – Нянг) и литературных отсылок (преимущественно цитаты из поэмы Нгуен Зу «Повесть о Киеу. Стенания истерзанной души» или смысловые параллели с этой поэмой), кропотливой работе над поиском точных эквивалентов (например, для обозначения лекарственных растений в рецепте доктора Ланга на с. 74), учёте стилистических особенностей речи каждого из персонажей (использование архаизмов и историзмов, вкраплений французских речений, молодёжного жаргона, нарочито возвышенного стиля).

Что же касается отдельных неточностей в переводе, то их немного и они не имеют сколько-либо принципиального значения. Так, некоторые вопросы может вызвать использование переводчиком в речи главного героя – чиновника – сугубо научных терминов

«оккультизм», «оккультные науки», чего в оригинале нет. В качестве пожелания хотелось бы видеть в примечаниях переводчика также пояснения таких слов, как «тюрбан» и «топчан», которые имеют несколько отличное от русского лексическое значение для обозначения особых вьетнамских бытовых реалий. Нелишним представляется также введение в афишу (в форме сноски) некоторых дополнений к характеристике персонажей: 1) господин Тху – переводчик (может быть, *мелкий чиновник* – переводчик); 2) судебный пристав и помощник судебного пристава (добавить: *представители французской колониальной администрации*, что сделает более мотивированным их разговор на французском языке в сцене описи имущества в доме господина Тху в начале третьего действия пьесы).

В целом же точная передача идейного замысла автора, умелый подбор языкового материала, воссоздание стилистических нюансов, использование различных приемов воспроизведения национально-культурного компонента и особенностей авторского стиля в полной мере обеспечивают адекватный художественный перевод пьесы вьетнамского драматурга на русский язык и делают её привлекательной для российского читателя в качестве первого опыта знакомства с вьетнамской драматургией. И в этом, несомненно, большая удача и заслуга переводчика.

Заключение

Острая сатирическая направленность пьесы Ву Динь Лонга, нацеленная против падения нравов и бездумного увлечения всевозможными «новациями», отстаивание традиционных социальных и национальных приоритетов, семейных ценностей, утверждение гражданских установлений и проблема нравственного выбора делают это произведение по-настоящему современным и сегодня.

Выход в год её векового юбилея пьесы «Чаша яда» в России стал весьма значимым и своеобразным вкладом в дело российско-вьетнамского культурного сотрудничества и данью уважения человеку, который, по выражению многих вьетнамских литературоведов, первым «поднял занавес над сценой современного вьетнамского театра». В рамках этого же сотрудничества интересно было бы осуществить постановку комедии Ву Динь Лонга на русской сцене.

Список литературы

Ву Динь Лонг. Чаша яда. Комедия / пер. с вьетн. И. Бритова. М.; СПб.: Нестор-История, 2021. 232 с.

Ву Кхань. Игорь Бритов познакомил российских читателей с вьетнамской пьесой // Вьетнам Таймс. 22.11.2021. URL: <https://huunghivietnga.com.vn/detail-article-21940.html>

Vũ Đình Long. Tuyển tập kịch [Ву Динь Лонг. Антология пьес]. Hà Nội: Nhà xuất bản Hội nhà văn, 2009. 500 tr. (На вьет. яз.)

References

Vu Dinh Long (2021). *Chasha yada*. Komediya / per. s v'etn. I. Britova [A bowl of poison. Comedy. Translated from Vietnamese by I. Britov]. M.; SPb.: Nestor-Istoriya. 232 s. (In Russian)

Vu Khanh (2021). Igor' Britov poznamomil rossijskih chitatelej s v'etnamskoj p'esoj [Igor Britov introduced Russian readers to the Vietnamese play]. *Vietnam Times*. November 22. URL: <https://huunghivietnga.com.vn/detail-article-21940.html>. (In Russian)

Vũ Đình Long (2009). *Tuyển tập kịch* [Vu Dinh Long. *Anthology of plays*]. Hà Nội: Nhà xuất bản Hội nhà văn. 500 tr. (In Vietnamese)

DOI: 10.54631/VS.2023.71-321735

РАБОТА, ИНТЕРЕСНАЯ НЕ ТОЛЬКО ВЬЕТНАМИСТАМ

Э. А. Сорокина¹

В.А.Сербин. Словообразование в терминологической лексике современного вьетнамского языка: монография. М.: РУСАЙНС, 2023 г. 170 с. ISBN 978-5-466-02794-5

В.А. Сербин

**СЛОВООБРАЗОВАНИЕ
В ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ
ЛЕКСИКЕ
СОВРЕМЕННОГО
ВЬЕТНАМСКОГО ЯЗЫКА**

Монография

**RU
science**
my SCIENCE.COM

Аннотация. Рецензия дана на монографию В. А. Сербина «Словообразование в терминологической лексике современного вьетнамского языка», представляющую собой многоаспектное исследование особенностей существования военного термина и военной терминологии в системе вьетнамского языка.

Ключевые слова: вьетнамский язык, терминология, военная лексика, комплексный анализ, структура лексической единицы

Для цитирования: Сорокина Э. А. Работа, интересная многим // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 1. С. 140–141.

Дата поступления статьи: 28.02.2023

Принята к печати: 14.03.2023

A BOOK OF INTEREST NOT ONLY TO VIETNAMISTS

E.A. Sorokina²

V.A. Serbin. Word formation in the terminological vocabulary of the modern Vietnamese language: monograph. M.: RUSIGNS, 2023. 170 p. ISBN 978-5-466-02794-5

Abstract. The review is given to V. A. Serbin's monograph "Word Formation in the Terminological Vocabulary of the Modern Vietnamese Language", which is a multidimensional study of the features of the existence of a military term and military terminology in the Vietnamese language system.

Keywords: Vietnamese language, terminology, military vocabulary, complex analysis, structure of a lexical unit

For citation: Sorokina E.A. (2023) A Book of Interest not Only to Vietnamists. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (1): 140–141.

Received: February 28, 2023

Accepted: March 14, 2023

¹ Сорокина Эльвира Анатольевна, д. филол. н., профессор, Институт лингвистики и межкультурной коммуникации, Государственный университет просвещения. ORCID: 0000-0002-4965-078X. E-mail: ellasor@mail.ru

² Sorokina Elvira A., D.Sc. (Philology), Professor, Institute of Linguistics and Intercultural Communication, State University of Education. ORCID: 0000-0002-4965-078X. E-mail: ellasor@mail.ru

В отечественном языкознании практически отсутствуют работы, посвящённые изучению и описанию терминоведческих проблем изолирующих языков, и монография В. А. Сербина отчасти восполняет этот пробел.

В первой главе работы автор даёт обзор современной терминоведческой литературы, анализирует состояние как российского, так и вьетнамского терминоведения.

Описывая во второй главе способы вьетнамского терминообразования, В. А. Сербин применяет к вьетнамской лексике приёмы и средства, принятые в современном российском терминоведении. В этой главе автор даёт описание структуры вьетнамского военного термина, выделив все компоненты этой специальной лексической единицы и определив роль каждого из них.

В третьей главе рассматриваются особенности семантики вьетнамских военных терминов, процессы терминологизации общеупотребительных слов и детерминологизации терминов, явления метафоризации и метонимизации, сужения и расширения значений лексических единиц, проблемы заимствования.

Проведена огромнейшая работа по многоаспектному комплексному анализу военной терминологии, функционирующей как составная часть современного вьетнамского языка, впервые представлено подробное описание структурных и семантических способов терминообразования в этом языке и на основе выделения особенностей вьетнамской военной терминологии как отраслевой осуществлена попытка представления отраслевых терминологий изолирующих языков.

Работа В. А. Сербина обладает высокой степенью теоретической значимости, поскольку дополняет имеющиеся в современном отечественном языкознании сведения о формальной структуре и особенностях семантики вьетнамских лексических единиц, а также о многих проблемных понятиях современного терминоведения вообще.

К несомненным достоинствам данной работы следует отнести и то, что исследование выходит на проблемы таких наук, как семиотика, сопоставительное языкознание, теория межкультурной коммуникации, переводоведение, лингводидактика, востоковедение, лексикография и терминография.

Думаю, что этой монографией заинтересуются представители многих отраслей научного знания, прежде всего, преподаватели восточных языков, в первую очередь – вьетнамского. Но исследование будет интересно и полезно и для терминоведов, культурологов и лингвокультурологов, востоковедов, переводчиков, социологов и социолингвистов и других исследователей.

Научное издание

ВЬЕТНАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
2023. Т. 7. № 1

Выпускающий редактор: Е. В. Никулина

Редактор: О. И. Мальцева

Дата публикации: 31.03.2023

Контакты:

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИКСА РАН

E-mail: vietnamjournal@yandex.ru

Тел.: (499) 124 08 33

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, издаваемых ИКСА РАН,
размещаются в электронной библиотеке со свободным доступом
на сайте: <http://www.ifes-ras.ru>